

Problems of Law Enforcement Activity. 2017. № 1.

The founder: Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia
The Journal is registered in the Federal service for supervision in the sphere of Telecom, information technologies and mass communications (Roskomnadzor). The certificate of registration of mass-media PI № FS77-64955 from March, 4th, 2016.

The Chief Editor – Amelchakov I.F., candidate of law, associate professor
The Assistant Chief Editor – Ozerov I.N., candidate of law, associate professor

The Editorial Board:

Sharobarov D.V., Head of the Transport Headquarters of the Ministry of the Internal Affairs of Russia
Pesterev V.N., Head of the Belgorod Police Department, candidate of law
Shipilov A.N., Chairman of the Belgorod Regional Court
Geierhos W., Rector of Special institute of police of Saxony, professor doctor (Germany)
Ananich V.A., doctor of historical sciences, candidate of law, professor (Academy of the interior Ministry of the Republic of Belarus)
Antonov E.A., doctor of philosophy, professor (Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)
Volynsky A.F., doctor of law, professor (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
Zhukova P. N., doctor of physical and mathematical sciences, associate professor (Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)
Zaluzhnyj A.G., doctor of law, professor (RANEPa)
Ilichev I.E., doctor of law, doctor of technical sciences, professor, a member of the International Academy of the Information, Information Process and Technologies (Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)
Kovalenko V.I., doctor of pedagogical sciences, associate professor (Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)
Komarov I.M., doctor of law, professor (NIU «BSU»)
Lavrov V.P., doctor of law, professor (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
Lobanov K.N., doctor of political sciences, associate professor (Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)
Makhina S.N., doctor of law, professor (Voronezh state University)
Samsonov V.N., doctor of law, professor (NIU «BSU»)
Severin N.N., doctor of pedagogical sciences, associate professor (Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)
Tychinin S.V., doctor of law, professor (NIU «BSU»)
Khrisanov V.A., doctor of geographical sciences, professor (Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)
Shumilin S.F., doctor of law, professor (Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

The Editorial Staff:

Akapev V.L. , candidate of pedagogical sciences	Mikhajlikov V.L. , candidate of law, associate professor
Aleksandrov A.N. , candidate of law, associate professor	Novikova E.A. , candidate of law
Belsky A.I. , candidate of law, associate professor	Prokopenko A.N. , candidate of technical sciences, associate professor
Bogmatsera E.V. , candidate of law	Chesovskaya M.G. , candidate of historical sciences, associate professor
Kataeva O.V. , candidate of law, associate professor	Chinenov E.V. , candidate of economic sciences, associate professor
Karagodin A.V. , candidate of law, associate professor	Shalaykin R.N. , candidate of law, associate professor
Klimenko B.A. , candidate of pedagogical sciences	
Kravchuk L.S. , associate professor	

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publication of basic results of candidate and doctoral theses

In the case of necessity the Editorial Board reserves the right to edit, to reduce the volume of the articles and to make the decision on including them in the Journal. The research papers drawn with breaches of the requirement or arriving after the deadline can be published in the next issues of the Journal.

The responsibility for reliability of the facts is born by the authors of the articles.

The research papers included in the Journal represent the author's point of view on actual problems of law enforcement and legal regulations making activity. The standpoint does not always coincide with the opinion of the Editorial Staff of the Journal.

The Editorial Staff studies the letters of readers without corresponding with them.

Head of the Editorial Staff: Kaverina L.V., candidate of philological sciences

Editor: Pandyurina O.N.

Design and computer make-up: Shashuro S.V.

It is handed over in a set 09.03.2017

It is passed for the press 24.03.2017

Format 60x84/8

Volume 18,4 printer's sheets

Typing. Office paper. Offset printing.

Order № 17 Price: free of charge.

Printed copies: 500

It is printed in the Polygraphic and Operative Press Branch of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 308024, Belgorod, Gorkyj street, 71

The address of the publisher and edition: 308024, Belgorod, Gorkyj street, 71. Publishing Department. Contact phone: (4722) 51-71-35;

Fax: (4722) 55-53-31. E-mail: ppd.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru;

Subscription index in Unified catalogue "Press of Russia" - 70546

© Problems of Law-Enforcement Activity, 2017

© Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, 2017

Научно-теоретическое периодическое издание

Содержание

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ТРАНСПОРТЕ

- АМЕЛЬЧАКОВ И.Ф., ТЫЧИНИН С.В., КАРАГОДИН А.В., МОСКАЛЕНКО С.А.* Актуальные проблемы антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры 6
- ВОСТРИКОВ А.Я., ТРОФИМОВ Д.А.* К вопросу о совершенствовании организационного построения органов внутренних дел на железнодорожном транспорте 11
- КАЛЮЖНЫЙ Ю.Н., АЛЕКСАНДРОВ А.Н.* Отдельные аспекты обеспечения общественного порядка подразделениями Госавтоинспекции на объектах транспортной инфраструктуры в период проведения массовых мероприятий 16

НАУКА. ТЕОРИЯ. ПРАКТИКА

- КОМАРОВ И.М., ЯН Е.И.* Криминалистическая теория причинности: некоторые философские и теоретические основы 21
- АНТОНОВ И.А., ЗАСЕЕВ Д.А.* Прокурорский надзор за исполнением законов медицинскими организациями, осуществляющими оказание услуг в сфере профилактики и диагностики наркомании, медицинской реабилитации и лечения больных наркоманией 28
- ИЛЬИЧЁВ И.Е.* Актуальные проблемы теории национальной безопасности 31
- ОЗЕРОВ И.Н., РУДОВ Д.Н., АЛЕКСАНДРОВ А.Н., ВИНОКУРОВ Э.А.* Некоторые криминалистические аспекты расследования мошенничеств в сфере автострахования 37
- ЩУКИН В.И., ЦУРЛУЙ О.Ю.* О судебном штрафе как основании прекращения уголовного дела 41
- ИГНАТЬЕВ М.Е.* Криминалистическое значение уголовно-правовой причинной связи 48
- ИСКЕВИЧ И.С., КОЧЕТКОВА М.Н.* Особенности определения места преступления при нарушении авторских прав в глобальном информационном пространстве: международно-правовой и уголовно-правовой аспекты 54
- БЕЛЬСКИЙ А.И., БОЧАРНИКОВА Л.Н.* Проблемы освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к статье 222 УК РФ 58
- ВОРОНИН В.Н.* Пути совершенствования уголовно-правового противодействия экстремизму 62
- БАРАНОВ С.А., ЛАЗАРЕВ Д.С., НОВИКОВА Е.А., ВОЛЧЕНКО А.В.* О некоторых вопросах определения территориальной подследственности по преступлениям, связанным с хищением денежных средств путем использования информационно-коммуникационных систем 67
- БУРЛАКА С.А.* Анализ противоправности действий хозяйствующих субъектов при возмещении (зачете, возврате) налога на добавленную стоимость из бюджета 71
- СЕМЕНОВ Е.А., СТОЛБИНА Л.В.* Суд присяжных: на пути реформ 77

**ПРОБЛЕМЫ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД**

<i>САВОТЧЕНКО С.Е., АКАПЬЕВ В.Л., ДРОГА А.А.</i> Модель информационной образовательной среды вузов МВД России в условиях корпоративного обучения	81
<i>ГРОСС И.Л., КЛИМЕНКО Б.А., КУЛИНИЧЕВ А.Н., ЛЕНЕВА Ю.Б.</i> Анализ эффективности организации физической подготовки у сотрудников УМВД России по Белгородской области, направляемых в служебные командировки в Северо-Кавказский регион	85
<i>КАВЕРИНА Л.В., ПЕЛЮХ Е.И., СТАРОСЕЛЬЦЕВА М.М., ШАРУТЕНКО В.Н.</i> Использование возможностей медиапространства вуза при формировании личности сотрудника органов внутренних дел	92
<i>ВОЙНОВ П.Н., УСТИНОВ А.А., КАДУЦКИЙ П.А., ВОРОТНИК А.Н.</i> Оценка ситуации как этап принятия тактического решения в системе подготовки сотрудников полиции к действиям по выполнению служебно-боевых задач	97
<i>ВЫЗУЛИН Е.А.</i> Вопросы формирования профессионально-этической культуры сотрудников органов внутренних дел в рамках единоначальной и коллегиальной моделей администрирования образовательной деятельности в вузах МВД России	102
<i>МАРИНКИН Д.Н.</i> Процесс формирования и развития компетенций у обучаемых юристов при изучении «Уголовного процесса» и «Криминалистики» на примере занятия по теме «Следственные действия»	108
<i>НЕРУБЕНКО А.С., БАЛАНДИН О.С.</i> Совершенствование изготовления для применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции в целях обеспечения личной безопасности	113
<i>ЦЕКУНОВ С.О., КРЫСИН М.В., ШАПОВАЛОВ С.В., ТКАЧЕНКО А.И.</i> Моделирование типовых ситуаций как эффективный способ формирования готовности курсантов ДВЮИ МВД России к задержанию правонарушителя	117

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

<i>СВИСТИЛЬНИКОВ А.Б.</i> Использование института «анонимного содействия» в противодействии террористическим актам и иным латентным преступлениям	121
<i>НОВОСЕЛОВ Н.Г., МОИСЕЕВ Н.А.</i> Пути совершенствования борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	126

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

<i>ГАЙЕРХОЗ В., КРАВЧУК Л.С.</i> Дидактические модели и предметно-методические концепции в системе профессионального полицейского образования Германии	130
--	-----

ПО МАТЕРИАЛАМ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>АЮПОВА Г.Ш.</i> К вопросу о понятии лица, находящегося в состоянии опьянения, применительно к статьям 264 и 264.1 УК РФ	137
<i>ЛАКОМСКАЯ М.Ю.</i> Мыслительная деятельность следователя как средство разрешения проблемной ситуации расследования преступлений	141
<i>МУСЬЯЛ И.А.</i> Мошенничество с использованием платежных карт	147
<i>ШИХВЕРДИЕВ В.А.</i> Сущность уклонения от отбывания наказания	153

The scientific-theoretical periodical

Contents

TRANSPORT SECURITY

- AMELCHAKOV I.F., TYCHININ S.V., KARAGODIN A.V., MOSKALENKO S.A.* Current problems antiterrorist protection of transport infrastructure..... 6
- VOSTRIKOV A.YA., TROFIMOV D.A.* To the question of improving the organizational structure bodies of internal affairs on a railway transportation..... 11
- KALYUZHNY Y.N., ALEKSANDROV A.N.* Some aspects of the public order divisions of the State traffic inspectorate in the transport infrastructure in the period of mass events..... 16

SCIENCE. THEORY. PRACTICE

- KOMAROV I.M., YAN E.I.* Criminalistic theory of the causes: some philosophical and theoretical bases 21
- ANTONOV I.A., ZASSEEV D.A.* Prosecutorial supervision over the implementation of laws medical organizations providing services in the field of prevention and diagnosis of addiction, rehabilitation and treatment of drug addicts..... 28
- IL'ICHEV I.E.* Actual problems of the theory of national security 31
- OZEROV I.N., RUDOW D.N., ALEXANDROV A.N., VINOKUROV E.A.* Some forensics of the investigation in the field of auto insurance fraud 37
- SCHUKIN V.I., TSURLUY O.YU.* On the court fine as the basis of the termination of the criminal proceedings..... 41
- IGNATEV M.E.* Criminalistic value criminal law causallink 48
- ISKEVICH I.S., KOCHETKOVA M.N.* Features of definition of a crime scene at copyright infringement in global information space: international legal and criminal and legal aspects..... 54
- BELSKY A.I., BOCHARNIKOVA L.N.* The problems of criminal responsibility release in accordance to the remark to the article 222 of the Criminal code of the Russian Federation..... 58
- VORONIN V.N.* Ways of improving the criminal legal combat extremism 62
- BARANOV S.A., LAZAREV D.S., NOVIKOVA E.A., VOLCHENKO A.V.* On some issues of determination of territorial jurisdiction for crimes related to embezzlement of funds through the use of information and communication systems 67
- BURLAKA S.A.* The analysis of illegal actions of enterprise subjects at the tax compensation (offset, return) to the added value from the budget..... 71
- SEMENOV E.A., STOLBINA L.V.* Jury: on the way of reforms..... 77

**PROBLEMS OF CONTINUING PROFESSIONAL TRAINING
OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS**

<i>SAVOTCHENKO S.E., AKAPEV V.L., DROGA A.A.</i> The information educational environment model of Interior Russia universities under conditions of corporate training	81
<i>GROSS I.L., KLIMENKO B.A., KULINICHEV A.N., LENEVA J.B.</i> Analysis of the effectiveness of the organization of physical training of employees of UMVD of Russia across the Belgorod region, sent on business trips in the North Caucasus region	85
<i>KAVERINA L.V., PELYUKH E.I., STAROSELCEVA M.M., SHARUTENKO V.N.</i> Harnessing the power of the university media space during the formation of the individual police officers	92
<i>VOYNOV P.N., USTINOV A.A., KADUTCKI P.A., VOROTNIK A.N.</i> Assessment of the situation and to make tactical decisions in the system of training police officers to perform service-combat tasks	97
<i>VYZULIN E.A.</i> Questions of formation of professional and ethical culture of employees of internal affairs bodies in the framework of unified leadership and collegial models of administration of educational activities in higher educational institutions of the MIA of Russia	102
<i>MARINKIN D.N.</i> Process of formation and development of competences in trainees of lawyers when studying «criminal procedure» and «criminalistics», on the example of class in the subject «investigative actions»	108
<i>NERUBENKO A.S., BALANDIN O.S.</i> Improving the ready for the use of firearms by police officers in order to ensure personal safety	113
<i>TSEKUNOV S.O., KRYVIN M.V., SHAPOVALOV S.V., TKACHENKO A.I.</i> Modeling typical situations as an effective way of formation of readiness of cadets of DUI of the MIA of Russia for the detention of the offender..	117

**THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF LAW-ENFORCEMENT BODIES
COUNTERACTION WITH THE CRIME**

<i>SVISTILNIKOV A.B.</i> Using the institute of «anonymous promotion» in countering terrorist acts and the other latent crimes	121
<i>NOVOSELOV N.G., MOISEEV N.A.</i> Ways of improving the fight against illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances	126

THE INTERNATIONAL EXPERIENCE

<i>GEIERHOS W., KRAVCHUK L.S.</i> Didactic models and subject and methodical concepts in system of professional police education of Germany	130
---	-----

ON THE MATERIALS OF THESESES

<i>AYUPOVA G.S.</i> Criminal and legal value of the state of intoxication of the driver	137
<i>LAKOMSKA M.Y.</i> Mental activity of the investigator as a means of resolving the problematic situation of crime investigation.....	141
<i>MUS'YAL I.A.</i> Fraud with payment cards	147
<i>SHAHVERDIEV V.A.</i> Essence of evasion from punishment serving	153

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ТРАНСПОРТЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ОБЪЕКТОВ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

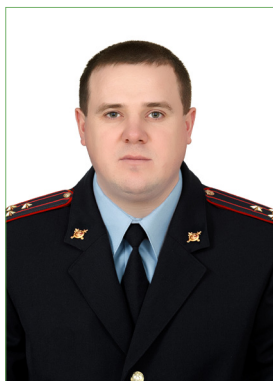
CURRENT PROBLEMS ANTITERRORIST PROTECTION OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE

УДК 343.326

И.Ф. АМЕЛЬЧАКОВ,
кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
belui@mvd.ru

I.F. AMELCHAKOV,
The Head of Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Police major general, candidate of law,
associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

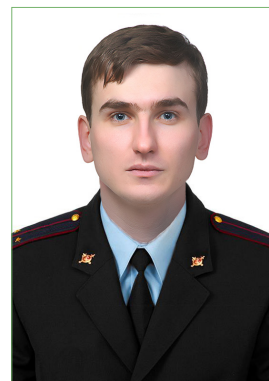
А.В. КАРАГОДИН,
кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
karagodin1975@gmail.ru

A.V. KARAGODIN,
candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

С.В. ТЫЧИНИН,
доктор юридических наук, профессор
(Юридический институт НИУ «БелГУ»)
tychinin@bsu.edu.ru

S.V. TYCHININ,
doctor of law, professor
(Institute of law NIU «BSU»)

С.А. МОСКАЛЕНКО,
кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
qwerty22dj8@yandex.ru

S.A. MOSKALENKO,
candidate of law
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: статья посвящена ряду существующих проблем обеспечения антитеррористической защищенности транспортного комплекса Российской Федерации, а также предложены отдельные направления путей их решения.

Ключевые слова: террористические акты, транспортная инфраструктура, транспортная безопасность, объекты транспорта, антитеррористическая деятельность.

Abstract: the article is devoted to a number of existing problems of ensuring antiterrorist protection of transport complex of the Russian Federation, and suggested some ways to ways of solving them.

Keywords: terrorist attacks, transport infrastructure, transport security and transport facilities, anti-terrorist activities.

Борьба с терроризмом в начале нынешнего столетия имеет особое стратегическое значение из-за роста его масштабов. При анализе тех террористических актов, что уже совершены на данный момент, можно выявить тот факт, что террористы и лица, им способствующие, все чаще и чаще для своих противозаконных действий выбирают объекты транспорта.

Органами внутренних дел (полицией) на объектах транспорта принимается ряд мер, которые направлены на всеобщее усиление общественной безопасности и недопущение на данных объектах актов террористической направленности. При сопоставлении вероятных последствий от ряда очевидных угроз, как то – техническая неисправность, человеческий фактор, техногенный и природный фактор, именно угроза со стороны террористов является наиболее опасной и вероятной на объектах транспорта.

С целью дальнейшего предотвращения терактов в метрополитене и в аэропортах выставляются дополнительные наряды, что позволяет укрепить безопасность на данных объектах как в профилактическом плане, так и в политическом, так как граждане могут видеть в потенциально-опасных местах реально проводимую работу органов внутренних дел, а это, с точки зрения психологического аспекта, что должным образом успокаивает население.

В концепции противодействия терроризму в Российской Федерации главной задачей определено полное и всестороннее обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также антитеррористической защиты возможных объектов посягательства террористов, среди которых выделяют особо важные объекты инфраструктуры и жизнеобеспечения населения, а также места массового скопления граждан. И именно объекты транспорта в наибольшей мере имеют соответствие вышеперечисленным критериям.

Стоит заметить, что органам внутренних дел (полиции) и специальным службам в большинстве случаев удается уменьшить вероятность терактов, но сами возможные угрозы данного

явления остаются по-прежнему актуальными. За последние четыре года самыми серьезными терактами были признаны те, что произошли на объектах транспорта или были с ними в той или иной мере связаны. Угроза терактов буквально сотрясает мир ежедневно, независимо от развитости государств – террористические акты в декабре 2013 года в Волгограде, летом 2015 года во Франции, в декабре 2016 года в Германии. Вся мировая общественность была потрясена особой жестокостью и цинизмом, с которым совершались данные чудовищные преступления. Это в очередной раз доказало то, что образование реально действенной системы безопасности на объектах транспорта является приоритетным направлением для всех органов исполнительной власти федерального уровня и административных подразделений на уровне местного самоуправления, а также для самих организаций в сфере транспортного обслуживания, не зависимо от их форм организационно-правовой направленности.

На сегодняшний момент обеспечение безопасности транспортной инфраструктуры является одним из важных направлений в современных реалиях, а отсюда следует, что защита объектов транспорта от террористической угрозы, как и любая иная важная проблема, несет в себе ряд сложных аспектов, потому и требует детального подхода для своего разрешения. Для решения проблем по организационному и управленческому направлению требуется значительное привлечение как интеллектуальных, так и материальных ресурсов. Динамичное развитие инфраструктуры объектов транспорта во многом опережает процедуру ее защищенности и выявляет ключевую проблематику при выстраивании ее системы безопасности, среди которых отдельное место занимает сфера административного законодательства. При рассмотрении категории «механизм административно-правового регулирования» А.П. Шергин отмечает, что «к сожалению, проблемы механизма административно-правового регулирования не нашли достойного отражения в юридической науке. Усилия

ученых-административистов были ориентированы на разработку преимущественно отдельных элементов рассматриваемого механизма (административно-правовых норм, административных правоотношений и др.)» [1]. Это высказывание весьма справедливо для отдельных сфер общественных отношений, которые урегулированы административно-правовыми нормами, относительно нашей статьи – по отношению к безопасности объектов транспорта.

При выстраивании процесса развития эффективной защиты и обеспечения безопасности на объектах транспорта одной из важнейших проблем, влекущих незаконное вмешательство в деятельность транспортных магистралей, в том числе и террористического характера, является протяженность данных объектов на огромных территориях нашего государства. Вся сеть транспортных сообщений образует определенные транспортные узлы, где имеется значительное скопление жизненно важных объектов и концентрация большого количества людей. Поэтому для потенциальных терактов объекты транспортной инфраструктуры являются наиболее удобными и притягательными.

В условиях нынешних реалий объекты транспорта являются той сферой, где интенсивно внедряются высокие технологии и автоматизированные системы контроля и управления вытесняют человеческий фактор, при этом ускоряя процесс транспортировки и грузов, и пассажиропотока. С ростом вышеперечисленных процессов предъявляются иные требования к деятельности дежурно-диспетчерских служб, а также их техническому и материальному оснащению, повышается требование к квалификационным качествам персонала. Несанкционированное вмешательство в данную отрасль ведет не только к сбою в деятельности транспортных предприятий, но зачастую угрожает значительными негативными последствиями техногенного характера. Ряд отечественных и зарубежных ученых приходят к единому мнению о возможности совершения терактов путем вмешательства в технические системы и повреждения их с помощью профессионально организованных кибератак [2, 3]. Отсюда следует решение задач в сфере высоких технологий и необходимых познаний в этом направлении путем привлечения высококвалифицированных специалистов.

При рассмотрении вопросов в части защищенности от терактов главенствующей составляющей для их разрешения выступает техническое обеспечение и оснащение объектов транспорта, а также ряд организационных мер относительно порядка действий пассажиров и персонала. Решение этих вопросов относится к сфере ком-

петенций различных субъектов транспортной инфраструктуры, где «главными лицами» являются собственники транспорта и непосредственно администрации объектов транспорта.

С учетом анализа информации о случившихся терактах нами рассматривается, в своем большинстве, пассажирский транспорт и объекты его инфраструктуры как максимально подверженные нападению извне.

Но некоторым видам транспорта, например, трубопроводному транспорту, в силу своей специфики правоохранительные органы должны уделять особое внимание. Из-за своей большой протяженности и прохождения в труднодоступных и в малонаселенных местностях создается проблемная ситуация в части обеспечения его безопасности. К тому же трубопроводы могут принадлежать различным юридическим лицам, ориентированным на собственные силы по охране коммуникационных узлов, но при этом не всегда способны ее обеспечить. Сегодня данные объекты требуют к себе пристального внимания со стороны государственных органов, ведь их нарушение может привести к внештатным ситуациям с отрицательными показателями.

Для государства в целом необходимо наличие органа, который бы координировал деятельность по борьбе с терроризмом. Наиболее весомым фактом является то, что в соответствии с Указом Президента РФ от 15.02.2006 № 16 «О мерах противодействия терроризму» к компетенциям Национального антитеррористического комитета (далее - НАК) отнесены все направления вышеуказанной деятельности, такие как профилактика терроризма в целом, а также борьба с террористической деятельностью и планомерная ликвидация возможных последствий террористических актов. Эти задачи разграничены среди антитеррористических комиссий (далее - АТК) и Оперативных штабов (далее - ОШ) в субъектах Федерации [5]. Планирование распределения сил и технических средств федеральных органов исполнительной власти, их территориальных органов по борьбе с терроризмом и управление контртеррористическими операциями составляет прерогативу отдельных оперативных штабов под непосредственным руководством начальников территориальных органов безопасности. Сами же вопросы координационной деятельности по мерам профилактики терроризма и по минимизации негативных последствий относятся к антитеррористическим комиссиям, которые возглавляются высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации. Они должны регулировать вопросы по организации, планированию и координации работы всех субъектов,

которые обеспечивают защиту от терактов на объектах транспорта.

При анализе деятельности АТК и ОШ прослеживается необходимость объединения совместных усилий по всем направлениям специализированной деятельности по вопросам антитеррористической защищенности объектов транспорта. Очевидны те области совместной работы, где наиболее вероятно проведение практических мероприятий. А именно - для обеспечения органов государственной власти, осуществляющих антитеррористическую деятельность в субъекте Федерации, необходимыми сведениями субъектами транспортной инфраструктуры разрабатываются специализированные паспорта антитеррористической защищенности и пакет документов для организации защиты объектов от терактов и других экстремистских посягательств. В фундаменте данной работы положены объединенные типовые разработки АТК и ОШ в Белгородской области, которые утверждены губернатором.

К общим мерам по обеспечению безопасности относятся:

- разработка и дальнейшая модернизация нормативной правовой базы;
- организация и техническое оснащение систем антитеррористической защиты;
- незамедлительное осуществление лицензирования и страхования требуемых видов деятельности;
- техническое сопровождение и своевременный ремонт собственных объектов транспорта;
- контрольные меры за своевременностью и качеством выполнения вышеназванных мероприятий.

Далее следует группа мероприятий, которая непосредственно связана с обеспечением подготовки сил и средств к условиям, приближенным к диверсионно-террористическим.

К главной задаче планирования относят разработку заблаговременного анализа угроз диверсионно-террористического характера, а также комплекса мер, которые позволят качественно повлиять на конкретные ситуации с целью их изменения в лучшую сторону. Такие разработки должны отражаться в паспортах обеспечения транспортной безопасности, конкретных методических и инструктивных разработках и памятках, которые определяют действия в типичных ситуациях террористической направленности.

Для полного обеспечения антитеррористической защищенности необходимо также:

- создавать резервы финансовых, материальных и технических ресурсов для формирования аварийно-спасательного характера на требу-

емых объектах с заключением необходимых договоров;

- обеспечивать на должном уровне режимы пропусков и досмотров;
- регулярно обучать персонал транспортных предприятий необходимым действиям при угрозе теракта, с проведением тренировочных мероприятий, инструктажей.

При проведении тренировочных действий следует учитывать, что необходимо не только получить соответствующие навыки, но и суметь выявить и проанализировать проблемные моменты по состоянию защищенности объектов от внешних террористических угроз. Данные действия относятся к масштабному проведению типовых мероприятий на потенциальных объектах с помощью моделирования ситуаций при несанкционированном вмешательстве, благодаря чему государственные и муниципальные органы, а также хозяйствующие субъекты могут получить сугубо объективную информацию о реальном положении дел с дальнейшим устранением недочетов.

С учетом особенностей ряда субъектов могут проводиться и иные мероприятия, которые будут направлены на обеспечение законного состояния их защищенности от террористического вмешательства. При этом чрезмерное внимание и ажиотаж вокруг потенциальных угроз могут негативно сказаться на моральном состоянии персонала и в дальнейшем привести к нарушению производственного процесса. Отсюда следует, что наиболее важным фактором при организации защищенности объектов транспорта является правильная оценка реальности угрозы теракта и полноценное знание всеми сотрудниками антитеррористической защищенности своих обязанностей, с умением их правильно реализовывать.

Полноценное видение решения максимума задач по совершенствованию антитеррористической защищенности объектов транспорта находит свое отражение в глубоком и многогранном анализе потенциальных угроз. Объективность и своевременность анализа позволяет выбирать наиболее правильное направление для каждого объекта в отдельности, с дальнейшим устранением необоснованных затрат как человеческого, так и финансового ресурса, обеспечивая при этом должную защиту.

Для повышения уровня эффективности борьбы с терроризмом в целом и в частности с его проявлениями на объектах транспорта необходимо точно реформировать систему подготовки кадров правоохранительных органов, с дальнейшим повышением их профессиональной квалификации. Возникновение

новейших методов и форм преступной деятельности, зачастую с использованием модернизированных информационных технологий, дает основание для повышенного требования

к подготовке квалифицированных специалистов в правоохранительной системе, для правильного и адекватного реагирования на вышеназванные угрозы.

Литература

1. **Шергин А.П.** К концепции механизма административно-правового регулирования / Административное и административно-процессуальное право. Актуальные проблемы. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 111.
2. **Хиришман К.** Меняющееся обличье терроризма / Международный терроризм и право: реф. сб. РАН. - М., 2002. С. 35.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», статья 4 // Российская газета. 2007. № 4294.
4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. 8 февраля.
5. Указ Президента РФ от 14 июля 2012 г. № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС Гарант.
6. Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. 10 марта.

References

1. **Shergin A.P.** The concept of the mechanism of administrative-legal regulation / Administrative and administrative-procedural law. Topical problems. - M.: UNITI-DANA, Law and right, 2004. P. 111.
 2. **Hirshman K.** The Changing guise of terrorism / International terrorism and the law: Ref. proceedings of Russian Academy of Sciences. - M., 2002. P. 35.
 3. Federal law of the Russian Federation of February 9, 2007 № 16-FZ «On transport security», article 4 // The Russian newspaper. 2007. № 4294.
 4. Federal law of 7 February 2011, № 3-FZ «On police» // The Russian newspaper. 2011. February 8.
 5. The decree of the President of the Russian Federation of July 14, 2012 № 851 «On the procedure for establishing levels of terrorist threat which require additional measures to ensure the safety of individuals, society and the state» [Electronic resource]. Access from ATP Garant.
 6. Federal law of the Russian Federation from March, 6th, 2006 № 35-FZ «About counteraction to terrorism» // The Russian newspaper. 2006. March 10.
-
-

(статья сдана в редакцию 27.01.2017)

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОСТРОЕНИЯ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ**

**TO THE QUESTION OF IMPROVING THE ORGANIZATIONAL
STRUCTURE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS ON A RAILWAY
TRANSPORTATION**

УДК 351.81

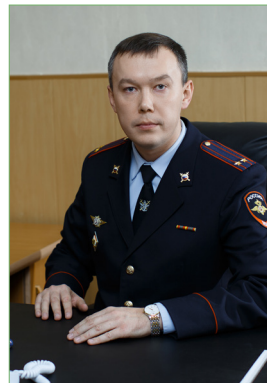

А.Я. ВОСТРИКОВ

(Главное управление на транспорте МВД России)
avostrikov@mvd.ru

A.YA. VOSTRIKOV

(General Directorate of transport of the Ministry for
Internal Affairs of Russia)

Д.А. ТРОФИМОВ

(Управление на транспорте МВД России
по Приволжскому федеральному округу)
ypd-bui2012@yandex.ru

D.A. TROFIMOV

(Transport Directorate of the Ministry for
Internal Affairs for Privolzhsky Federal District)

Аннотация: в статье анализируется отечественный исторический и современный мировой опыт организационного построения органов внутренних дел на железнодорожном транспорте, предлагаются меры по совершенствованию его правового обеспечения.

Ключевые слова: органы внутренних дел на железнодорожном транспорте, организационная структура, совершенствование деятельности, транспортная полиция.

Abstract: the article analyzes national historical and modern world experience in the organization of the of internal affairs bodies on a railway transportation, proposes measures to improve its legal support.

Keywords: the bodies of internal affairs on a railway transportation, organizational structure, improvement activities, transport police.

Существующая организационная структура органов внутренних дел на транспорте (далее - ОВДТ) в целом и на железнодорожном транспорте в частности периодически подвергается изучению, оптимизации и анализу. При этом поднимается вопрос о самом существовании ОВДТ в качестве вертикально выстроенной подсистемы. В качестве альтернативного варианту существующему организационному построению рассматривается их возможная интеграция в структуру «территориальных» органов внутренних дел и подчинение территориальным органам МВД России на региональном уровне.

Проводя в 2011 году ретроспективный обзор истории становления органов внутренних дел на железнодорожном транспорте, коллектив авторов отмечал широкую дискуссию, развернутую на тот момент в прессе и научной среде, о целесообразности сохранения централизованной системы ОВДТ и передачи их функций министерствам внутренних дел, главным управлениям, управлениям МВД России по субъектам РФ [4, с. 93-97]. Эта дискуссия не закончена по сей день и целесообразность существования ОВДТ в качестве централизованной подсистемы МВД России периодически подвергается сомнению.

Этот вопрос, по нашему мнению, является концептуальным.

В ходе проведенного исследования авторами изучался исторический опыт, свидетельствующий о том, что рабоче-крестьянская железнодорожная милиция, созданная в составе Народного комиссариата внутренних дел 18 февраля 1919 г. для поддержания порядка на всех железных дорогах, первоначально была построена по территориальному принципу, но уже 23 декабря 1921 г. она прекратила свое существование в том виде, в котором была изначально создана, т.к. её разобщенность, отсутствие системного взаимодействия и организационно-структурного единства привели к существенному осложнению оперативной обстановки. 26 июня 1937 г. железнодорожная милиция была воссоздана, а еще через один год произошла организация её построения по линейному принципу.

Кроме того, нагляден современный опыт одного из соседних государств. Так, в 2004 г. произошла полная ликвидация ОВДТ в Кыргызской Республике. Это повлекло существенный рост преступности и снижение безопасности на объектах транспорта, в связи с чем уже через год произошло воссоздание Управления внутренних дел на транспорте МВД Кыргызской Республики [2, с. 13]. При этом протяженность железных дорог в этой республике в сотни раз меньше, чем в нашей стране и составляет всего около 417 км [3, с. 102].

Таким образом, современный и исторический опыт свидетельствуют о необходимости построения органов внутренних дел на железнодорожном транспорте именно по линейному, а точнее, по линейно-объектовому принципу. По такому же принципу осуществлено организационное построение железнодорожной полиции и в ряде других стран.

В Германии железнодорожная полиция до 1 апреля 1992 г. существовала в структуре Министерства транспорта ФРГ. После указанной даты она стала составной частью блока пограничной охраны с подчиненностью МВД ФРГ. Сфера деятельности служб железнодорожной полиции совпадает с территориальной юрисдикцией одной или двух федеральных железных дорог. Если провести параллели с органами обеспечения безопасности на объектах транспорта в нашей стране, то структура транспортной полиции Германии состоит из линейных управлений и служб, линейных отделов и линейных пунктов или постов. Территориальная компетенция железнодорожной полиции ограничена районом путевых сооружений, к которым относят все сооружения и устройства, «необходимые для железной дороги» [5, с. 19-20].

Говоря о железнодорожной полиции США и Канады, необходимо отметить определенную схожесть их полицейских структур, обеспечивающих безопасность на железных дорогах. Во-первых, в этих государствах железнодорожная полиция организационно включена в частные компании, эксплуатирующие железные дороги. Во-вторых, эти полицейские структуры имеют общий координирующий орган.

Так, в Северо-Восточном регионе США действует негосударственная охранная служба «Amtrak» («Amtrak» - государственная национальная железнодорожная пассажирская корпорация). На территории западных штатов США действует Департамент полиции транспортной корпорации «BNSF Railway», обеспечивающей грузовое трансконтинентальное железнодорожное сообщение. Сотрудники этих подразделений наделены правом осуществления полицейских функций и оперативно-разыскных мероприятий в пределах юрисдикции корпораций.

Национальная железнодорожная полиция Канады - частная полицейская служба, подчиняющаяся «Канадской национальной железной дороге», которая имеет железные дороги не только в Канаде, но и в США. Сотрудники Национальной железнодорожной полиции работают в обоих государствах.

Полиция Канадской тихоокеанской железной дороги также является частной полицейской службой, которая занимается всеми вопросами, связанными с обеспечением безопасности на Канадской тихоокеанской железной дороге, и входит в её структуру.

Координация действий всех подразделений железнодорожной полиции производится Полицейским консультативным комитетом при Ассоциации американских железных дорог, в состав которого входят руководящие сотрудники полиции США и Канады [5, с. 17, 25-26].

Таким образом, несмотря на различия правовых систем и организационного построения полиции в рассмотренных странах, можно сделать несколько важных выводов относительно полиции на железнодорожном транспорте в этих государствах. Во-первых, транспортные полицейские службы экономически развитых государств имеют длительную историю существования, которая подтверждает оправданность создания таких служб; во-вторых, полиция на железнодорожном транспорте выделяется в специализированную подсистему полиции, обусловленную самим характером этого вида транспорта; в-третьих, её организационное построение находится во взаимосвязи с внешней средой функционирования – железнодорожным транспортным комплексом.

Исходя из вышеизложенного, представляется нецелесообразной постановка вопроса об упразднении централизованной системы ОВДТ и передаче их функций территориальным органам по субъектам РФ либо иным территориальным органам.

В период с декабря 2015 г. по май 2016 г. проводился опрос, в котором приняли участие 302 руководителя различного уровня ОВДТ (УТ МВД России по Приволжскому федеральному округу, УТ МВД России по Северо-Западному федеральному округу, УТ МВД России по Сибирскому федеральному округу, Забайкальское ЛУ МВД России на транспорте) и 106 руководителей различного уровня иных территориальных органов МВД России и слушателей факультета подготовки руководителей (начальников) территориальных органов Академии управления МВД России, в т.ч. 16 руководителей категории федерального кадрового резерва. В ходе проведенного опроса респондентам был задан вопрос о том, как могла бы повлиять на обеспечение правопорядка и общественной безопасности на объектах транспорта передача функций органов внутренних дел на железнодорожном транспорте иным территориальным органам (например, на региональном и районном уровнях)? Подавляющее большинство руководителей ОВДТ (86,8%) отрицательно оценивают перспективы передачи таких функций иным территориальным органам Министерства.

При этом примечательно мнение руководителей иных территориальных органов МВД России и слушателей Академии управления МВД России, 66,7% из которых также не поддерживают возможность передачи функций ОВДТ иным территориальным органам. Этому же мнению придерживаются 73,3% руководителей органов внутренних дел категории федерального кадрового резерва.

Вместе с тем сохраняется необходимость решения ряда проблем организации деятельности органов внутренних дел по обеспечению правопорядка на железнодорожном транспорте, напрямую связанных с их организационной структурой.

В настоящее время территориальные органы МВД России разделяются на следующие уровни: окружной, межрегиональный, региональный и районный. ОВДТ представлены на трех из них. На окружном уровне – Управления на транспорте МВД России по федеральным округам, на межрегиональном – линейные управления МВД России на транспорте, на районном – линейные отделы и линейные отделения МВД России на транспорте.

При этом ОВДТ относятся к окружному и районным уровням с определенной долей условности. Например, некоторые линейные подразделения Управлений на транспорте находятся вне пределов соответствующих федеральных округов (Вол-

гоградское ЛУ и Астраханский ЛО МВД России на транспорте УТ МВД России по Приволжскому федеральному округу территориально находятся в Южном федеральном округе, а Владимирский ЛО МВД России на транспорте, входящий в состав этого же Управления на транспорте, – на территории Центрального федерального округа и т.д.), а участки обслуживания линейных отделов МВД России на транспорте проходят по территории не только нескольких районов, но и нескольких субъектов РФ (участок оперативного обслуживания Сызранского ЛО МВД России на транспорте (УТ МВД России по ПФО) проходит по территории Самарской, Ульяновской и Пензенской областей, участок оперативного обслуживания Вологодского ЛО МВД России на транспорте (УТ МВД России по СЗФО) проходит по территории Вологодской, Ярославской и Архангельской областей и т.д.)

Если мы обратимся к статусным документам Управлений на транспорте МВД России по федеральным округам [1], то увидим, что пределы реализации части полномочий как самих территориальных органов, так и их начальников ограничены субъектами Российской Федерации, находящимися в пределах федерального округа.

Например, в положениях определено, что Управление выполняет возложенные на него задачи во взаимодействии с аппаратом полномочного представителя Президента Российской Федерации в ... федеральном округе, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах федерального округа ... (пункт 7); начальник Управления ... взаимодействует по вопросам обеспечения правопорядка на объектах транспорта с руководителями государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, расположенных на территории федерального округа ... (пункт 18.3).

Таким образом, статусные документы Управлений на транспорте ограничивают их полномочия в вопросах взаимодействия с органами и организациями, расположенными на территории субъектов Российской Федерации, не входящих в состав соответствующих федеральных округов, но на территории которых находятся подчиненные им линейные подразделения. Целесообразным будет исключить из соответствующих ведомственных нормативных правовых актов положения, соотносящие вопросы территориальной компетенции Управлений на транспорте с федеральными округами, а также исключить указание на них в названиях этих территориальных органов. Их наименование можно, например, изложить следующим образом: Приволжское управление на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации (сокращенное наименова-

ние – Приволжское УТ МВД России), Северо-Западное управление на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации (сокращенное наименование – Северо-Западное УТ МВД России) и т.д.

Таким образом, будут устранены несоответствия, связанные с названиями этих территориальных органов, отсылающими к федеральным округам, и, как следствие, будут исключены предпосылки для возникновения ошибок в регулировании вопросов их территориальной подведомственности в дальнейшем.

Следом возникает вопрос, к какому уровню территориальных органов в системе МВД России будут относиться эти управления на транспорте?

Как уже было отмечено, ОВДТ, относящиеся к территориальным органам на окружном и районном уровне, по своей сути являются территориальными органами на межрегиональном уровне, однако отнесение всех их к одному уровню создаст сложности при их дифференциации между собой.

В этой связи, уточняя место ОВДТ в системе территориальных органов МВД России, представляется более точным отнести Управления на транспорте и два линейных управления на транспорте, непосредственно подчиненные Министерству (Восточно-Сибирское и Забайкальское), к территориальным органам межрегионального уровня.

Говоря об иных линейных управлениях, отделах и отделениях МВД России на транспорте, представляется целесообразным отнести линейные управления, линейные отделы и отделения МВД России на транспорте к территориальным органам одного уровня и выделить для них отдельный уровень – межрайонный. Такое разделение, по нашему мнению, будет соответствовать логике существующего разделения территориальных органов на уровни.

В обоснование этой позиции необходимо отметить следующее. Во-первых, существующее деление территориальных органов на уровни является в определенной мере условным. Например, территория обслуживания У(О) МВД России по городам, районам и иным муниципальным образованиям может включать территорию как одного, так и нескольких муниципальных образований, но тем не менее эти территориальные органы относятся к районному уровню.

Во-вторых, в настоящее время ЛУ (ЛО) МВД России на транспорте относятся к межрегиональному и районному уровням. При этом они равносамостоятельны и отличаются в основном лишь штатной численностью личного состава линейного органа. Количество субъектов РФ или их районов, по территории которых проходят участки

пути сообщения, находящиеся в их оперативном обслуживании, в учет не принимается.

Вновь обратимся к управлениям, отделам и отделениям МВД России по районам, городам и иным муниципальным образованиям, которые входят в организационную структуру территориальных органов на региональном уровне. Эти территориальные органы также равносамостоятельны, но, имея различную штатную численность личного состава, относятся тем не менее к территориальным органам одного уровня – районного.

В этой связи представляется целесообразным также относить линейные управления, отделы и отделения МВД России на транспорте к одному уровню.

В-третьих. Хотя участки железнодорожных путей сообщения, находящиеся в оперативном обслуживании ЛУ (ЛО) МВД России на транспорте, могут проходить не только по территории нескольких районов, но и нескольких субъектов РФ, и рассматриваемые ОВДТ будут относиться к межрайонному уровню также с определенной долей условности, тем не менее, выделение в самостоятельный уровень позволит дифференцировать их с Управлениями на транспорте, будет отражать особенности их организационного построения, а также упростит регулирование различающихся вопросов компетенции ОВДТ и иных территориальных органов МВД России.

При всём этом необходимо учитывать, что решение вопросов, связанных с изменением организационной структуры субъектов управления ОВДТ, требует всестороннего изучения, т.к. опыт 2010 года наглядно продемонстрировал, что структурные преобразования могут сильно сказаться на эффективности функционирования всей подсистемы ОВДТ.

Речь идет о том, что в 2010 году, когда проходило реформирование ОВДТ, количество зарегистрированных преступлений на транспорте сократилось на 22,2%, а количество раскрытых, из числа преступлений, дела и материалы о которых находились в производстве, сократилось на 25,4%. При этом снижение значительно превзошло общероссийские тенденции. В масштабах всей системы МВД России уменьшение зарегистрированных и раскрытых преступлений в 2010 году составило 12,2% и 13,3% соответственно [6]. При этом, сопоставляя количество зарегистрированных и раскрытых преступлений, мы увидим, что если раскрываемость в целом по стране в 2010 году снизилась незначительно – на 0,69%, то раскрываемость «по транспорту» снизилась гораздо существеннее – на 2,93%.

Подводя итог, необходимо отметить, что исторический и современный мировой опыт свидетельствует о целесообразности выделения

органов внутренних дел на железнодорожном транспорте в специализированную подсистему полиции, организационное построение которой осуществляется во взаимосвязи с внешней средой функционирования – железнодорожным транспортным комплексом.

При этом представляется целесообразным уточнить место ОВДТ в системе территориальных органов России, отнеся УТ МВД России по ФО к

территориальным органам на межрегиональном уровне, исключив из их статусных документов и иных правовых актов МВД России нормы, соотносящие их компетенцию, наименование и другие положения с федеральными округами, а линейные управления (отделы, отделения) МВД России на транспорте отнести к одному уровню, выделив их в межрайонный уровень территориальных органов МВД России.

Литература

1. Приказ МВД России от 01.07.2011 № 783 «Об утверждении Положения об Управлении на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации по Приволжскому федеральному округу» // СТРАС «Юрист».
2. **Джолдошбеков Т.М.** Правовые и организационные основы взаимодействия органов внутренних дел на транспорте с территориальными органами МВД Кыргызской Республики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015.
3. **Питтман Р.** Железнодорожные реформы на постсоветском пространстве: небыстрый прогресс // Отечественные записки. 2013. № 3.
4. **Скуртул А.А., Рыжкова Ю.В., Красильников В.Г.** Ретроспективный обзор истории становления и развития органов внутренних дел на железнодорожном транспорте // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 3.
5. Органы обеспечения безопасности на объектах транспорта в зарубежных странах: аналитический обзор. - М.: ДГСК МВД России, 2013.
6. Состояние преступности за январь-декабрь 2010 года. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. - Режим доступа - <https://мвд.рф/upload/site1/import/0e6b1bf0d3.pdf> (дата обращения - 08.11.2016).

References

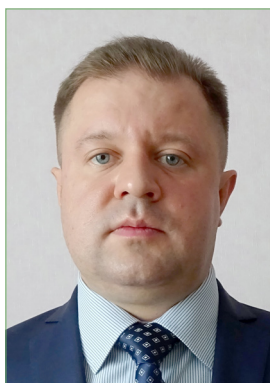
1. Order of the Ministry of internal Affairs of Russia from 01.07.2011 № 783 «About the statement of Regulations about the Management of transport the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation in the Volga Federal district» // STRAS «Lawyer».
2. **Joldasbekov T.M.** Legal and institutional bases of interaction of bodies of internal Affairs on transport with the territorial bodies of the Ministry of internal Affairs of the Kyrgyz Republic: author. dis. kand. the faculty of law. Sciences. - M., 2015.
3. **Pittman R.** Railway reform in the former Soviet Union: slow progress // Otechestvennye Zapiski. 2013. № 3.
4. **Skurtul A.A., Ryzhkova Yu., Krasil'nikov V.G.** Retrospective review of the history of formation and development of bodies of internal Affairs on a railway transportation // Proceedings of Academy of management of MVD of Russia. 2011. № 3.
5. The security on objects of transport in foreign countries: an analytical overview. - M.: DGSK Ministry of internal Affairs of Russia, 2013.
6. The crime status for January-December 2010. The official website of the MIA of Russia [Electronic resource]. - Mode of access - <https://мвд.рф/upload/site1/import/0e6b1bf0d3.pdf> (date accessed - 08.11.2016).

(статья сдана в редакцию 24.11.2016)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

SOME ASPECTS OF THE PUBLIC ORDER DIVISIONS OF THE STATE TRAFFIC INSPECTORATE IN THE TRANSPORT INFRASTRUCTURE IN THE PERIOD OF MASS EVENTS

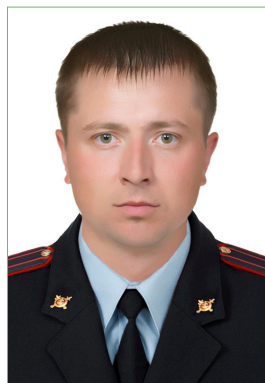
УДК 351.81

Ю.Н. КАЛЮЖНЫЙ,

кандидат юридических наук, доцент
(Орловский юридический институт МВД России
имени В.В. Лукьянова)
kaluzhniy-y@yandex.ru

Y.N. KALYUZHNY,
candidate of law, associate professor
(Lukyanov Orel Law Institute of the
Ministry of the Interior of Russia)

А.Н. АЛЕКСАНДРОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
alex.us31@mail.ru

A.N. ALEKSANDROV,
candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: статья посвящена рассмотрению отдельных аспектов обеспечения общественного порядка подразделениями Госавтоинспекции в период проведения массовых мероприятий, отдельным тактическим действиям на подготовительном и иных этапах обеспечения общественной безопасности.

Ключевые слова: обеспечение общественного порядка, обеспечение безопасности дорожного движения, общественная безопасность, дорожное движение.

Abstract: the article is devoted to some aspects of the public order divisions of the state traffic Inspectorate in the period of mass events, individual tactical actions in the preparatory and other stages of public safety.

Keywords: public order, security of traffic, public security, traffic.

Вопросы обеспечения подразделениями полиции общественного порядка в условиях нашего демократически развивающегося государства привлекают повышенное внимание и приобретают дополнительную актуальность в связи с предстоящим проведением Чемпионата мира по футболу FIFA в 2018 году и XXIX Всемирной зимней Универсиады в 2019 году. Анализ динамически развивающихся общественных

отношений, связанных с обеспечением общественной безопасности, наглядно показывает, что в последние годы начинают формироваться новые прерогативы, связанные с обеспечением безопасности личности, общества и государства в условиях необходимости поиска новых подходов, форм и методов обеспечения национальной безопасности подразделениями полиции в рамках межведомственного взаимодействия с

иными субъектами обеспечения общественной безопасности: войсками национальной гвардии Российской Федерации, ФСБ России, ФСО России, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, муниципальными органами, общественными объединениями и гражданами.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации определены национальные интересы и стратегические национальные приоритеты, а также основные направления проводимой государственной политики, имеющие своей целью укрепление национальной безопасности и обеспечение устойчивого развития нашей страны на долгосрочную перспективу и указывается, что под национальной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации...[5].

Вопросы обеспечения надлежащей безопасности, в том числе и на объектах транспортного комплекса нашей страны, находят свое отражение в основных нормативных правовых актах, затрагивающих вопросы долгосрочного или перспективного планирования. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития нашей страны на период до 2020 года целью государственной политики в сфере развития транспорта является создание условий для развития современной и эффективной транспортной инфраструктуры, а также повышение комплексной безопасности и устойчивости транспортной системы [6]. В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 9 февраля 2007 года № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» к объектам транспортной инфраструктуры, составной части технологического комплекса, относятся и участки автомобильных дорог [1], то есть те объекты, на которых осуществляют службу сотрудники подразделений Госавтоинспекции.

Российской Федерацией в последнее десятилетие предприняты значительные шаги в области принятия нормативных правовых актов, регламентирующих правоотношения, связанные с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности. В частности, принят Указ Президента РФ от 11 декабря 2010 г. № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка», в соответствии с которым решено образовать постоянно действующие координационные совещания по обеспечению правопорядка в регионах. Соответствующие указания даны высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации.

Определены основные задачи указанных совещаний, выполняющих роль мониторинга и прогнозирования состояния правопорядка в регионах, а также осуществляющих оценку эффективности действий государственных и муниципальных органов в рассматриваемых вопросах, принимающих управленческие решения по обеспечению взаимодействия с институтами гражданского общества.

Кроме того, в структуре центрального аппарата МВД России создано Управление по обеспечению безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий, осуществляющее комплексное межведомственное взаимодействие.

В современной России в связи со значительным количеством проводимых культурно-массовых, политических, героико-патриотических, спортивно-массовых и иных мероприятий, все более отчетливо прослеживается устойчивая позиция государства в вопросе необходимости активного привлечения к охране правопорядка институтов гражданского общества. Тем более что Федеральным законом от 02 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» создана правовая основа для привлечения граждан к охране правопорядка [3]. Вместе с тем хотелось бы подчеркнуть, что непосредственные функции в рассматриваемом направлении, в первую очередь, выполняют именно правоохранительные структуры в силу их специальных компетенций, то есть органы государственной власти, наделенные законодательством Российской Федерации соответствующим правовым статусом и полномочиями.

Надлежащее выполнение подразделениями полиции задач по обеспечению защиты личности, общества и государства от возможных рисков возникновения опасности обеспечивается комплексным взаимообусловленным действием всех заинтересованных субъектов обеспечения общественной безопасности.

В настоящее время ведётся масштабная подготовка к обеспечению общественного порядка и безопасности при проведении Чемпионата мира по футболу FIFA в 2018 году и XXIX Всемирной зимней Универсиады в 2019 году.

Анализ положений Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» показывает, что в число основных направлений их деятельности включено обеспечение правопорядка в общественных местах [2].

Вместе с тем из-за достаточно большого спектра субъектов, задействованных в вопросах обеспечения правопорядка при проведении мас-

совых мероприятий, возникает необходимость в выработке эффективных механизмов их взаимодействия.

Не вызывает сомнений, что ведущая роль в охране правопорядка относится к деятельности полиции. Качественное решение стоящих перед ней задач во многом зависит от личностных качеств каждого сотрудника, их общей и правовой культуры, уровня правосознания и профессионального мастерства, умения устанавливать взаимоотношения с населением.

Изучение нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность подразделений Госавтоинспекции МВД России, показывает, что вопросы охраны общественного порядка находят в их правовом поле, о чем наглядно свидетельствует анализ обязанностей, изложенных в Положении о Госавтоинспекции МВД России [4].

Подразделения ГИБДД МВД России при обеспечении общественной безопасности выполняют совокупность специфических задач.

Структурное построение подразделений Госавтоинспекции показывает, что основная нагрузка по обеспечению правопорядка при проведении массовых мероприятий принадлежит подразделениям ДПС ГИБДД и подразделениям дорожного надзора Госавтоинспекции.

Должностные лица подразделений Госавтоинспекции исполняют государственные функции по контролю и надзору за выполнением лицами, принимающими участие в дорожном движении, требований нормативных правовых актов в рассматриваемой области. Анализ положений правового акта, регламентирующего порядок исполнения государственных функций сотрудниками ДПС [7], показывает, что ведущей административной процедурой, осуществляемой Госавтоинспекцией, является осуществление контроля за дорожным движением, при осуществлении которого должностными лицами принимаются меры, направленные на пресечение правонарушений в сфере общественного порядка. Однако проведенный анализ практики исполнения сотрудником Госавтоинспекции своих должностных полномочий, а также исследование положений нормативных правовых актов, регламентирующих их деятельность, показывает, что охрана общественного порядка является общей полицейской обязанностью для подразделений Госавтоинспекции и выполняется согласно дислокации постов и маршрутов патрулирования.

Вместе с тем сотрудниками Госавтоинспекции проводится значительная работа по осуществлению обеспечительных мероприятий, связанных с организацией дорожного движения и контроля за соблюдением участниками дорожного движения введенных ограничений в порядок движения по

улично-дорожной сети в связи с проведением крупных массовых мероприятий.

Конечно же, отдельные вопросы профессиональной подготовки личного состава подразделений ДПС, а также достаточно динамичный уровень смены кадрового состава подразделений позволяет с уверенностью говорить о необходимости совершенствования деятельности подразделений Госавтоинспекции, внесения изменений в организацию несения службы и управления личным составом.

На заседании президиума Государственного совета Российской Федерации в марте 2016 года, посвященном вопросам безопасности дорожного движения, Президентом страны отмечена необходимость расширения использования профилактических мер сотрудниками ДПС, а также обозначена приоритетность в организации безопасного движения [9]. Отсюда прослеживается необходимость сосредоточения внимания сотрудников Госавтоинспекции на вопросах продолжения выстраивания заложенной федеральным законом «О полиции» партнёрской модели взаимоотношений с обществом и участниками дорожного движения, принимать результативные меры, направленные на предупреждение ДТП, применять решительные и принципиальные подходы к недисциплинированным водителям для искоренения хамства на дорогах [9].

Подразделения Госавтоинспекции используют для осуществления охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий совокупность форм и методов, положительно зарекомендовавших себя практикой применения.

Деятельность подразделений Госавтоинспекции по обеспечению общественного порядка при проведении массовых мероприятий представляет собой совокупность управленческих, правовых и организационных действий во взаимодействии с иными субъектами обеспечения общественной безопасности и гражданами, направленных на обеспечение защиты личности, общества и государства от противоправных посягательств. Исходя из совокупности действий подразделений Госавтоинспекции по обеспечению правопорядка, представляется возможным рассмотреть стадийности процесса обеспечения безопасности, состоящего из подготовительных мероприятий, деятельности по непосредственному обеспечению правопорядка и итоговой стадии.

Руководителями Госавтоинспекции при подготовке к проведению массовых мероприятий уточняются задачи, время, место проведения, планируемое количество участников предстоящего мероприятия и на основе имеющихся данных определяется потребность в задействовании сил и средств Госавтоинспекции. На подготови-

тельной стадии отрабатываются вопросы взаимодействия с иными подразделениями полиции, войсками национальной гвардии Российской Федерации, общественными объединениями. Проводятся мероприятия по предварительной расстановке личного состава, согласовываются вопросы введения режимов ограничения или запрещения движения на отдельных участках улично-дорожной сети, изменения порядка и удаленности парковки транспортных средств от мест массового скопления людей, связанного с проведением крупных публичных мероприятий, производится мониторинг обстановки и возможности возникновения заторовых ситуаций, а также имеющихся средств к устранению помех в дорожном движении и обеспечении общественной безопасности.

Кроме того, в целях реализации партнерской модели взаимодействия с обществом информируются граждане посредством средств массовой информации о планируемых изменениях в организации дорожного движения и временных ограничениях в дорожном движении, связанных с предстоящим проведением массовых мероприятий.

Рассматривая проблемные вопросы обеспечения общественной безопасности подготовительного этапа проведения массовых мероприятий, необходимо отметить нереальность выполнения досмотровых мероприятий в отношении всего количества транспортных средств, приезжающих к непосредственному месту проведения публичных мероприятий.

Необходимым элементом подготовительного этапа проведения планируемого массового мероприятия является оценка оперативной обстановки и учет своих сил и средств.

На исполнительный стадии обеспечения правопорядка в период проведения публичного мероприятия личный состав подразделений Госавтоинспекции занимает позиции в соответствии с расстановкой, предварительно происходит инструктаж сотрудников и соответствующая экипировка. Осуществляется контроль за дорожным движением и обеспечением как общественной безопасности, так и безопасности дорожного движения, выполняется режим введенных ограничений движения транспорта в обозначенной зоне проведения публичного мероприятия. Кроме того, посредством регулировочно-распорядительных действий, в соответствии с утвержденными схемами объезда проводимого массового мероприятия, инспекторский состав ДПС принимает меры к локализации и устранению заторов в дорожном движении. В случае осложнения оперативной обстановки, связанной с массовыми беспорядками либо иными нарушениями порядка,

угрожающими общественной безопасности, инспекторский состав ДПС докладывает дежурному по подразделению и осуществляет взаимодействие с сотрудниками полиции иных служб органов внутренних дел, а также сотрудниками иных правоохранительных органов, задействованных в охране правопорядка.

Строевые подразделения Госавтоинспекции в исполнительный период осуществляют и комплекс мероприятий, связанных с сопровождением транспортных средств патрульными автомобилями Госавтоинспекции, основной целью которого является обеспечение безопасного движения сопровождаемых лиц по маршрутам движения.

В настоящее время с развитием современных технологий мониторинг состояния загруженности транспортными средствами автомобильных дорог может осуществляться с помощью беспилотных летательных аппаратов (квадрокоптеров). Подобные летательные аппараты могут применяться и для мониторинга ситуации, связанной с охраной правопорядка и обеспечением общественной безопасности в целом. Вместе с тем указанные летательные аппараты могут нести и существенную угрозу для общественной безопасности в случае использования злоумышленниками.

Заключительный этап проведения крупного публичного мероприятия характеризуется отменой режима временного ограничения или запрета дорожного движения и введением ранее применяемой схемы организации движения. С личным составом Госавтоинспекции подводятся итоги и производится оценка результативности их действий.

Госавтоинспекция на заключительном этапе обеспечивает снятие временного ограничения движения и восстановление существовавшей до проведения массового мероприятия организации дорожного движения. Подводятся итоги работы, разбираются действия подразделений и нарядов, оценивается их работа.

Таким образом, необходимо отметить, что подразделения Госавтоинспекции МВД России во взаимодействии с другими подразделениями полиции, войсками национальной гвардии Российской Федерации, иными правоохранительными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, муниципальными органами, общественными объединениями и гражданами принимают активное участие в вопросах охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности при проведении публичных мероприятий на отдельных объектах транспортной инфраструктуры с целью обеспечения безопасности личности и общества, безопасного функционирования транспортного комплекса и обеспечения безопасности государства.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 9 февраля 2007 года № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // Российская газета. 2007. № 31.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. № 28.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 02 апреля 2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Российская газета. 2014. № 77.
4. Указ Президента Российской Федерации от 15 июля 1998 № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» // Российская газета. 1998. № 116.
5. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489.
7. Приказ МВД России от 02.03.2009 № 185 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения» // Российская газета. 2009. № 122.
8. Заседание президиума Госсовета по вопросам безопасности дорожного движения в марте 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа - <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51506>
9. Расширенное заседание коллегии МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа - <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014>

References

1. Federal law of the Russian Federation of February 9, 2007 № 16-FZ «About transport safety» // The Russian newspaper. 2007. № 31.
2. Federal law of the Russian Federation of 7 February 2011 № 3-FZ «On police» // The Russian newspaper. 2011. № 28.
3. Federal law of the Russian Federation dated April 02, 2014 № 44-FZ «About participation of citizens in public order protection» // The Russian newspaper. 2014. № 77.
4. The decree of the President of the Russian Federation of July 15, 1998 n 711 «About additional measures for ensuring road traffic safety» // The Russian newspaper. 1998. № 116.
5. The decree of the President of the Russian Federation from December, 31st, 2015 № 683 «On the strategy of national security of the Russian Federation» // Collected legislation of the Russian Federation. 2016. № 1 (part II). St. 212.
6. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2020, approved by decree of the Government of the Russian Federation of 17 November 2008 № 1662-R // Collected legislation of the Russian Federation. 2008. № 47. St. 5489.
7. The Ministry of internal Affairs order dated 02.03.2009 № 185 «About approval of Administrative regulations of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation of execution of the state function on control and supervision of observance by participants of traffic of requirements in the field of ensuring road traffic safety» // The Russian newspaper. 2009. № 122.
8. A meeting of the Presidium of the state Council on road traffic safety in March 2016 [Electronic resource]. – Mode of access - <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51506>
9. An extended meeting of the Collegium of the Ministry of internal Affairs of Russia [Electronic resource]. – Mode of access - <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014>

(статья сдана в редакцию 30.01.2017)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРИЧИННОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

CRIMINALISTIC THEORY OF THE CAUSES: SOME PHILOSOPHICAL AND THEORETICAL BASES

УДК 343.98

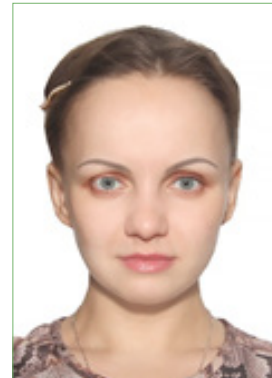
И.М. КОМАРОВ,

доктор юридических наук, профессор
(Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова)

mgu.ikomarov@mail.ru

I.M. KOMAROV,

doctor of law, professor
(Moscow state University
named after M.V. Lomonosov)

Е.И. ЯН,

кандидат юридических наук
(Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова)

mgu.ikomarov@mail.ru

E.I. YAN,

candidate of law
(Moscow state University
named after M.V. Lomonosov)

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные положения, связанные с философским обоснованием понятий «причина», «следствие» и «причинность», проводятся научные параллели между философскими и криминалистическим подходами к указанным категориям, обосновывается их необходимая связь для определения теоретических основ криминалистической теории причинности.

Ключевые слова: причина, следствие, причинность, причинно-следственные связи, криминалистическая теория причинности.

Abstract: the article deals with certain provisions relating to the philosophical justification of the concepts of «reason», «investigation» and «causality», conducted research parallels between philosophical and forensic approaches to these categories, justified their necessary connection to justify the theoretical foundations of forensic theory of causality.

Keywords: cause, effect, causality, causal relationships, criminological theory of causality.

Проблема причинности достаточно давно является объектом исследования в юридических науках уголовно-правового цикла. Значение такого рода исследований методологически связано с тем, что использование категории причинности способствует получению достоверных знаний о причинах исследуемых явлений, событий и процессов, позволяет прогнозировать их поэтапное развитие, следовательно, планировать деятель-

ность правоприменителя и принятие им правильных правовых решений. На наш взгляд, современных исследований, где методологическое значение причинности как инструмента научного познания преступления раскрывалось бы в полной мере, недостаточно. Это должно быть восполнено исследованиями на основе оценки практики применения действующих уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, связанных с

научно-обоснованными криминалистическими рекомендациями расследования преступлений.

Однако подход к решению этой задачи должен соответствовать правилам логики научного исследования, только тогда его результаты могут быть объективными, а их практическое использование принесет ожидаемый положительный результат. Поэтому начинать следует с первооснов проблемы.

Предварительное ознакомление с истоками проблемы свидетельствует о том, что закон причинности как первый универсальный объяснительный закон формировался в условиях обыденного познания человеком причинно-следственных зависимостей. Это познание реализовывалось посредством житейского опыта, связанного с устройством и преобразованием окружающего мира на основе практического знания о том, что появление одного события с необходимостью влечет за собой при прочих равных условиях другое событие.

Обыденный язык человека обозначал первое событие как «причину», а второе событие – как «следствие». Введение в бытовую оборот данных понятий позволило обнаружить, а в практической деятельности найти подтверждение действию в общественных отношениях причинно-следственных закономерностей.

Следует согласиться с широко распространенным у юристов мнением о том, что вряд ли возможно говорить об особом юридическом понимании причинной связи, которое существенно отличалось бы от философского понимания причинности, с одной лишь оговоркой в том, что предмет уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и прочих юридических наук привносит в философское понятие причинности и механизм ее прикладной реализации некое предметное своеобразие, основанное на их теоретических основах (объект, предмет, принципы, терминологический и понятийный аппарат, категории, функции и пр.).

Причинность и причинно-следственные связи всегда находились под пристальным вниманием криминалистов потому, что установление их отношений в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений являлось и является важнейшим элементом системы доказывания, объективно объясняющим существенные обстоятельства возникновения и механизм преступного деяния непосредственно до момента наступления преступного результата. Это, так сказать, уголовно-правовой аспект доказывания, в основе которого всегда лежат уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты, чье взаимодействие в процессе расследования преступления позволяет воссоздать полную, объективную и

всестороннюю картину преступления и установить истину о нем.

Наряду с уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными закономерностями установления причинно-следственных связей преступного события криминалистические закономерности имеют решающее значение для разработки средств и методов познания связей указанного вида, чем и обуславливается научно-практический криминалистический интерес к данной проблематике.

Все процессы научного познания, как отмечалось выше, в основе имеют обусловленные предметом познания философские и теоретические положения, не являющиеся исключением в этой связи и положения криминалистической причинности.

Справедливо подмечено, что «проблема причинности – одна из важнейших философских проблем правовой науки» [1, с. 508], под которой понимается философская категория для обозначения необходимой генетической связи явлений, из которых одно (называемое причиной) обуславливает другое (называемое следствием или действием).

Причина как условие, порождающее определенное явление, обладает определенной степенью вероятности, то есть возможностью наступления в обстоятельствах определенной ситуации. Данная возможность основана на том, что порождающее условие для каждого явления существует в бесконечном множестве, а это в свою очередь обуславливает «проблему выбора причины из порождающих условий» [7, с. 34]. Факторы выбора могут быть различными, но, как верно подмечено в профильных исследованиях, доминантами в этом процессе являются факторы «конкретной деятельностной или теоретической ориентации субъекта» [6, с. 124]. В этой связи нам бы хотелось экстраполировать данное положение на предмет криминалистики и внести некоторое уточнение в его теоретическое толкование. Действительно, установление причинно-следственных связей между явлениями в процессе расследования преступлений в определенных поисково-познавательных ситуациях – сложная и многофакторная криминалистическая процедура. Она связана усмотрением уголовно-правовой характеристики расследуемого деяния следователем и использования в этой связи им соответствующих процессуальных норм. Однако успех в прохождении этой процедуры от возбуждения уголовного дела до принятия законного решения при окончании его расследования зависит от избранного тем же следователем деятельностного подхода на основе использования полноценных криминалистических знаний. Такой путь в самом общем виде представляется нам правильным

для объективного установления всех причинно-следственных связей, отражающих событие преступления.

Отношение к причине в философии дуально. Это означает, что система данного мировоззрения, которой философия собственно и является, различает в категории причинности полную причину и причину специфическую. В основе данной классификации лежит совокупность обстоятельств, образующих собой условия действия причины. Другими словами, полной может считаться причина, которая характеризуется совокупностью всех обстоятельств, при наличии которых необходимо наступает следствие, а специфической – совокупность ряда обстоятельств, проявление которых (при наличии множества других обстоятельств, уже имевшихся в данной ситуации и до наступления следствия и образующих собой условия действия причины) ведет к появлению следствия. Деление причинности на полную и специфическую причины имеет важное теоретическое и прикладное криминалистическое значение, так как позволяет усмотреть в поисково-познавательных ситуациях раскрытия и расследования преступлений все существенные ретрообстоятельства события, дать им правильную оценку и учитывать при наступлении следствия, то есть объективизировать характер установленной причинно-следственной связи явлений.

Прикладное значение данной классификации следует признать важным еще и потому, что установление полной причины возможно практически всегда и это сравнительно простые, очевидные ситуации, но специфические причины, которые обычно включают наиболее существенные в данной ситуации компоненты полной причины, дают возможность понимания и выделения компонентов, выступающих лишь как условия действия специфической причины того или иного явления. Значение этого обстоятельства связывается нами с возможностью более всестороннего и полного изучения ситуации, например, поисково-познавательной ситуации следователем, для принятия точных процессуальных и криминалистических действий по ее разрешению и достижению целей уголовного судопроизводства.

Несмотря на свое философское содержание и значение, причина все-таки больше практическое понятие, так как она обусловлена стремлением к деятельности. В этой связи справедливо подмечена ее нацеленность «на возможное практическое действие, и выделение таким образом, чтобы подчеркнуть возможность некоторого действия» [6, с. 124]. Данный прикладной аспект позволяет следователю в процессе расследования преступлений выделить причину из множества логически равноправных условий в определенной

конкретной поисково-познавательной ситуации, что достаточно часто связывается с процессом версионного анализа, планирования расследования и принятия тактического решения.

Выступая в качестве одной из форм связи, причинность в практике расследования преступлений никогда не выступает обособленно, она всегда реализуется в системе всеобщей связи явлений. Однако особое значение оценки и учета причинно-следственной связи для целей расследования требует от следователя использования метода абстрагирования с тем, чтобы в «чистом» виде вскрыть причину, по которой складывается вся система общественных отношений, связанных с расследуемым преступлением.

Диалектика познания учит, что причинно-следственные связи всегда выявляются путем совокупности методологических и теоретических подходов к изучению обусловленности одних явлений действительности (следствие) другими (причина). Эта совокупность определяется как причинный анализ, чье назначение – прогнозировать следствие из причины на основе предварительного эмпирического анализа отношений между ними.

Причинный анализ в криминалистике в качестве «инструмента» установления причинно-следственных связей может рассматриваться как в узком, так и в широком смысле слова.

В узком смысле – это уголовно-правовой способ установления причинно-следственных связей в системе элементов объективной стороны преступления. В криминалистике структура объективной стороны преступления в значительной степени соответствует понятию и структуре механизма преступления. В широком смысле слова причинный анализ есть способ установления причинно-следственных связей и отношений в системе досудебного производства и судебного разбирательства по уголовному делу (криминалистические аспекты расследования, реализуемые в досудебном производстве и судебном разбирательстве по уголовному делу).

Приведенный тезис свидетельствует о том, что рассматриваемая проблема достаточно объемна по своему содержанию, и раскрыть ее в рамках одной публикации не представляется возможным. Поэтому на основании значимости вопросов установления причинно-следственных связей механизма преступления в системе уголовного судопроизводства мы первоначально и сосредоточили свое внимание на философских и теоретических основах данной части проблемы.

С этой целью следует определиться с тем, как объективная сторона преступления связана с механизмом преступления.

В уголовном праве объективная сторона преступления – это один из элементов состава

преступления, включающий в себя признаки, характеризующие внешнее проявление преступления в реальной действительности, доступное для наблюдения и изучения. Объективная сторона преступления может также определяться как процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех или иных событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата. К числу признаков объективной стороны относятся: действие или бездействие, посягающее на тот или иной объект; общественно опасные последствия; причинная связь между действием (бездействием) и последствиями; способ, место, время, обстановка, средства и орудия совершения преступления.

Научно обоснованного определения механизма преступления, которое, по нашему мнению, объективно отражало бы его содержание как криминалистического явления, мы в специальной литературе не встретили. На наш взгляд, в этой связи вполне приемлемой можно признать методологию определения этого понятия через выделение структуры его элементов, совокупность которых представлена А.М. Кустовым следующим образом:

1) деятельность (реже – отдельные действия и движения) субъекта преступного события (преступника, преступной группы, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы, преступного сообщества);

2) комплекс (совокупность) действий, поступков и иных движений жертвы преступления;

3) комплекс (совокупность) действий, поступков и иных движений лиц, оказавшихся косвенно связанными с преступным событием;

4) отдельные элементы обстановки, используемые участниками события; предмет преступного посягательства [4, с. 39-40].

Выделяя структуру элементов механизма преступления, А.М. Кустов отмечает, что эти элементы создают основу единой динамичной функциональной системы взаимодействия между участниками преступного события и окружающей средой, а ее составные части находятся в постоянном движении и развитии [5, с. 152].

Несложная логическая операция, основанная на анализе понятий «объективная сторона преступления» и «механизм преступления», позволяет свидетельствовать, что, если не прибегать к детализации структур этих понятий, они практически совпадают, однако в уголовном праве это имеет значение только для преступлений с материальным составом. Это означает, что «лицо подлежит

ответственности лишь за то виновно совершенное деяние, которое состоит в причинной связи с наступившими общественно-опасными последствиями» [8, с. 13]. При отсутствии релевантной причинной связи уголовная ответственность лица, совершившего деяние, исключается. К преступлениям с формальным составом этот вопрос не относится, так как считается, что уже сам факт совершения деяния свидетельствует о причинении вреда охраняемым законом объектам или созданию угрозы причинения им вреда. Фактически в норму с формальным составом преступления законодатель как бы уже вложил и оценил и вредный результат, и причинную связь, в связи с чем казуальный анализ при уголовно-правовой оценке этого вида преступления признается действием избыточным. В этих обстоятельствах действия современной уголовно-правовой доктрины может создаться впечатление, что следователь, квалифицируя преступление с формальным составом, специально не доказывает «момента причинения, создания реальной угрозы причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны» [8, с. 14]. Однако это далеко не так, нельзя игнорировать необходимость процессуальной и криминалистической деятельности следователя по расследованию преступления в рамках уголовного дела по установлению генетической (причинно-следственной) связи между деянием лица и объектом преступления как обязательной составляющей уголовной ответственности. В противном случае неизбежно возникают вопросы законности и обоснованности принимаемых следователем решений. На этом основании процессуальные, а в большей степени криминалистические аспекты установления причинно-следственных связей расследуемого деяния носят обязательный характер для всех составов, определенных Особой частью Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем, как бы ни были определены и понимаемы подходы к необходимости установления причинно-следственных связей в материальных и формальных составах преступлений, устанавливаемые в процессе расследования преступлений криминалистическими способами и средствами сами вопросы о причинных зависимостях в уголовно-правовых деяниях определяются до настоящего времени еще не вполне однозначно. Другими словами, для правоприменителя важно однообразное толкование содержания этой категории, тогда станет возможным единообразное применение правовых норм в соответствии с использованными процессуальными и криминалистическими средствами доказывания обстоятельств совершенного преступления.

В связи с тем, что криминалистическое понимание причинности в науке обосновано еще

недостаточно, а этот процесс тесно связан с философскими положениями причины и следствия и теоретическими основами причинности в уголовном праве, начать следует с них.

Толкование слов «причина» [2, с. 466] и «следствие» [9, с. 895] позволяет свидетельствовать, что в словосочетании это по смысловому содержанию означает «исходное уже существующее положение, которое является основанием того, что возникает, появляется вновь». С одной стороны, просто, чтобы понять бытовой смысл понятия «причина» и «следствие», с другой стороны, сложно, чтобы интерпретировать его на уголовно-правовые и криминалистические категории. Однако есть еще и понятие «причинности» – философской категории, которая служит для обозначения необходимой генетической связи явлений, из которых одно (называется причиной) обуславливает другое (называется следствием или действием) [10, с. 383-384]. Интересно определение причинности, которое принадлежит А.И. Чучаеву. По его мнению, это внутренняя связь между тем, что уже есть, и тем, что им порождается, что еще только становится [11, с. 100].

Приведенные толкования «причины», «следствия» и «причинности» в аспекте решения криминалистических задач досудебного производства о причинных зависимостях на бытовом уровне могут показаться вполне достаточными для принятия следователем тактических решений, если рассматривать это понятие не только в узком, но и широком смысле слова, то есть как решения стратегического порядка на основе прогностического вывода из действия генетических связей явлений процесса доказывания. Это обстоятельство подтверждают и данные опросов практических работников [8, с. 16-18], что означает – криминалистически значимая причинно-следственная связь устанавливается преимущественно с использованием бытового знания, конечно же с использованием профессиональных знаний и опыта.

Такой подход следователей вполне объясним, так как установление уголовно-правовой причинно-следственной связи в объективной стороне преступления и криминалистической причинности в механизме преступления имеет существенное различие. Уголовно-правовой аспект «жестко» связан с диспозицией правовой нормы, механизм преступления – структура более свободная, и главной связью для нее является ситуация расследования, чье изменение зависит от ряда как объективных, так и субъективных обстоятельств.

Однако из этого не следует, что в процессе установления криминалистической причинности отсутствуют научные знания и этот вид причинности устанавливается только на основе быто-

вого знания следователя и случайных факторов, которые возникают в процессе расследования преступлений. Криминалистическая причинность является продуктом, чьи свойства отражают данные экспериментов и опыта расследования преступлений, связанные с обыденным бытовым сознанием. Именно бытовое представление о причинно-следственных связях является необходимым для объяснения компонентов причинности в механизме преступления. «Отдельно взятый» следователь не может создать «только для себя» такое бытовое представление, оно должно быть объяснено обыденным познанием, которое вкладывается в понятие «причина» и «следствие». Их содержание не должно расходиться со смыслом, какой имеют эти слова в повседневном естественном языке.

Анализ практики расследования преступлений свидетельствует о том, что по ряду уголовных дел установить причинно-следственную связь событий преступлений, отраженных в их механизмах, возможно на основе обыденного понимания составляющих причинности. Такие обстоятельства свидетельствуют о том, что такое обыденное понимание во многом соответствует философскому познанию, а также познанию конкретно-научного свойства, ибо «вся наука является ничем иным, как усовершенствованием повседневного мышления» [12, с. 200].

Приведенные доводы свидетельствуют о достаточно условной границе, существующей между обыденным и научным познанием, однако даже прикладная возможность использования представлений о криминалистических аспектах «причины», «следствия» и «причинности» в расследовании преступлений вряд ли может быть признана достаточной для их полноценного, а значит эффективного применения в системе уголовного судопроизводства. Установление криминалистической причинности между явлениями, образующими систему доказательств, как известно, одно из важнейших условий принятия законного решения по уголовному делу. Обыденное познание по своему существу не связано с данной системой доказательств, а следовательно, может быть ошибочным и противоречивым по своему содержанию в процессе реализации. Научное познание также может допускать подобные ошибки, но ему всегда свойственно стремление к устранению этих ошибок, на основе проверки полученных выводов другими научными и формально-логическими методами и средствами. За справедливость этого тезиса говорят следующие аргументы: причинная связь не то же, что «причина последствий», так как абстрактное понятие всегда точнее условно-житейского определения причинности; статус научно обоснованного за-

ключения основан не на бытовом представлении о нем, а научном обосновании данного понятия.

Нами приведены лишь некоторые простые доводы, которые свидетельствуют о научно-практической значимости развития системы научного познания криминалистической причинности. Они в значительной степени основаны на интерпретации некоторых философских аспектов причинности, однако вместе с ними проблемы причинности в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном аспекте создают необходимые предпосылки для криминалистического изучения причинности в уголовном судопроизводстве для целей практического применения.

В этой связи Р.С. Белкин правильно определил предмет криминалистической теории причинности, под которым следует понимать «исследование ситуационных признаков явлений, позволяющих сделать вывод о наличии или отсутствии причинной связи, раскрыть процесс отражения, позволяющего проследить причинную обусловленность и зависимость результата отражения – «отпечатка» исследуемого явления от отражаемого объекта – преступления, со всеми его внутренними и внешними признаками, имеющими значение для процесса доказывания» [1, с. 511].

В соответствии с данным подходом кроме ранее выделенной нами прогностической функции криминалистической причинности актуальной можно считать и объяснительную ее функцию. То есть теоретические положения криминалистической причинности после их научно-практического исследования и методологического обоснования позволяют не только предсказывать следствия события, относящиеся к условиям возникновения следствия, но позволяют объяснять причины, если известно следствие, и формулировать новые явления, если известно событие, подлежащее объяснению, но не известны условия, необходимые для того, чтобы получить объяснение данного события.

Мы уже обращали внимание на то обстоятельство, что криминалистическая теория причинности должна исследовать механизм преступления, так как в структуре его содержания есть элементы, установление которых на основе причинно-следственных связей при расследовании обязательно и необходимо. Этим «занимается» так называемая содержательная сторона процесса установления механизма преступления, которая реализуется следователем на основе определенной общей структуры теоретических элементов, имеющих прикладное значение.

Первыми элементами этой структуры являются категории пространства и времени. На них основывается выявление в процессе доказывания характера и содержания механизма события

преступления, так как цепи причинения обладают пространственной или временной непрерывностью. Это означает, что «ни в каком месте любой цепи причинения нет разрывов, то есть не существует таких явлений, которые, будучи причиной и следствием, оказались бы разделенными конечным пространственным промежутком, не заполненным некоторыми другими явлениями, охватывающими все точки этого промежутка без каких-либо пропусков» [3, с. 8]. Это также значит, что «когда имеется причинная, генетическая, связь двух каких-либо явлений, находящихся в одной и той же области пространства, но разделенных конечным промежутком времени, тогда между этими явлениями существует множество других причинно-следственных событий, которые смежны во времени и в своей совокупности образуют непрерывный временной процесс, соединяющий указанные два события в органически слитое единство» [3, с. 8-9].

В системе механизма преступления в соответствии с закономерностями его совершения имеются следы-отображения, которые объективно служат установлению в процессе расследования полных обстоятельств происшедшего события. В соответствии с этим фактом *вторым элементом* рассматриваемой структуры следует считать процесс динамики структуры причинно-следственной связи, что выражается в «переносе структуры от причины к следствию, то есть воспроизведения в ходе причинения структуры причины в структуре следствия, “отображение” первой во второй» [3, с. 17].

Третий элемент установления содержательной стороны механизма преступления усматривается нами в необратимости фактора времени и, соответственно, необратимости процесса причинно-следственных связей во времени. Результат отражения как конечная фаза этого процесса является односторонне направленным во времени.

При этом проблему исследования причинно-следственных связей нельзя рассматривать в отрыве от всеобщей универсальной связи явлений, хотя всегда кажется, что причина и следствие являются представлениями, которые имеют значение только для конкретного определенного «отдельного случая». Однако как только мы станем рассматривать этот «отдельный случай» в системе механизма преступления, то обойти вниманием всеобщую связь и «отдельного случая», и механизма преступления с общественными отношениями представляется невозможным.

Рамки настоящей статьи не позволяют раскрыть все философские и теоретические положения, связанные с понятиями «причина», «следствие», «причинность». Не представляется также возможным рассмотреть и связь этих положений

с основными началами формирующейся частной криминалистической теории причинности. Этот процесс следует признать многотрудным, так как фактически он является исследованием и обоснованием основ указанной теории.

Цель настоящей публикации – обратить внимание криминалистов на эту несколько

подзабытую проблему, значение которой для общей теории криминалистики и практики правоприменения трудно переоценить, так как научная разработка и практическая реализация соответствующих криминалистических рекомендаций способны совершенствовать качество уголовного судопроизводства.

Литература

1. **Белкин Р.С.** Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001.
2. **Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.** Энциклопедический словарь. Современная версия. – М.: Эксмо, 2005.
3. **Кузнецов И.В.** Категория причинности и ее познавательное значение / Теория познания и современная наука. – М., 1967.
4. **Кустов А.М.** Криминалистика и механизм преступления. Цикл лекций. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЕК», 2002.
5. Криминалистическая теория механизма преступления: монография / под науч. ред. засл. юриста Российской Федерации докт. юрид. наук, профессора А.М. Кустова. – М.: Юрлитинформ, 2014.
6. Очерки по диалектическому материализму. – М., 1985.
7. **Перминов В.Я.** Проблема причинности в философии и естествознании. – М., 1979.
8. **Соктоев З.Б.** Причинность и объективная сторона преступлений: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.
9. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. – М., 2007.
10. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. Издание пятое. – М.: Политическая литература, 1987.
11. **Чучаев А.И.** Объективная сторона преступления / Уголовное право Армении и России. Общая и Особенная части / отв. ред. С.С. Аветисян, А.И. Чучаев. – М., 2014.
12. **Эйнштейн А.** Собрание научных трудов в четырех томах. Т. 4. – М., 1967.

References

1. **Belkin R.S.** Course Criminology: Textbook. manual for schools. – 3rd ed, supplemented. – M.: UNITY-DANA, laws and regulations, 2001.
2. **Brockhaus F.A., Efron I.A.** Encyclopedic Dictionary. The modern version. – M: Eksmo, 2005.
3. **Kuznetsov I.V.** The category of causality and its cognitive value / The theory of knowledge and modern science. – M., 1967.
4. **Kustov A.M.** Forensic science and the mechanism of the crime. Lecture series. – M.: Publishing house of the Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: Publishing NGO «MODEK», 2002.
5. Forensic crime theory of the mechanism: a monograph / edited scientific. Ed. Hon. Lawyer of the Russian Federation, D-r jurid. Sciences, Professor A.M. Kustov. – M.: Yurлитinform, 2014.
6. Essays on dialectical materialism. – M., 1985.
7. **Perminov V.Y.** The problem of causality in philosophy and the natural sciences. – M., 1979.
8. **Soktoev Z.B.** Causality and the objective side of the crimes: a monograph. – M.: Norma: INFRA-M, 2015.
9. Dictionary of Russian language with the inclusion of information about the origin of words. – M., 2007.
10. Philosophical Dictionary / Ed. I.T. Frolov. Fifth Edition. – M.: Publisher political literature, 1987.
11. **Chuchaev A.I.** The objective aspect of crime / Criminal Law of Armenia and Russia. General and Special Parts / hole. Ed. S.S. Avetisyan, A.I. Chuchaev. – M.: 2014.
12. **Einstein A.** Collection of scientific works in four volumes. T. 4. – M., 1967.

(статья сдана в редакцию 22.01.2017)

**ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ЗАКОНОВ МЕДИЦИНСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОКАЗАНИЕ УСЛУГ В СФЕРЕ
ПРОФИЛАКТИКИ И ДИАГНОСТИКИ НАРКОМАНИИ,
МЕДИЦИНСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И ЛЕЧЕНИЯ БОЛЬНЫХ
НАРКОМАНИЕЙ**

**PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION
OF LAWS MEDICAL ORGANIZATIONS PROVIDING SERVICES IN
THE FIELD OF PREVENTION AND DIAGNOSIS OF ADDICTION,
REHABILITATION AND TREATMENT OF DRUG ADDICTS**

УДК 343.57

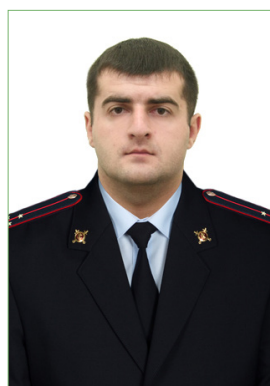

И.А. АНТОНОВ,

доктор юридических наук, профессор
(Краснодарский университет МВД России)

DocAntonov@yandex.ru

I.A. ANTONOV,
doctor of law, professor
(Krasnodar University of Ministry
of Internal Affairs of Russia)

Д.А. ЗАССЕЕВ,

адъюнкт
(Краснодарский университет МВД России)

zasseev13@mail.ru

D.A. ZASSEEV,
postgraduate
(Krasnodar University of Ministry
of Internal Affairs of Russia)

Аннотация: авторами проанализированы нормативные правовые акты, определяющие правовую основу деятельности медицинских организаций, осуществляющих оказание услуг в сфере профилактики и диагностики наркомании, медицинской реабилитации и лечения больных наркоманией. Исследуется целесообразность усиления прокурорского надзора за данным видом деятельности. Выявлены недостатки правовой регламентации и предложены меры по их устранению.

Ключевые слова: наркомания, незаконный оборот наркотиков, профилактика, реабилитация, лечение, прокурорский надзор.

Abstract: the authors analyzes the normative legal acts, defining the legal basis of activities of medical organizations providing services in the field of prevention and diagnosis of addiction, rehabilitation and treatment of drug addicts. Investigates the feasibility of strengthening the Prosecutor's supervision over this activity. Identified deficiencies of legal regulation and offered suggestions for their elimination.

Keywords: drug abuse, drug trafficking, prevention, rehabilitation, treatment, public Prosecutor's supervision.

Современная ситуация в Российской Федерации в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ представляет серьезную угрозу национальным интересам и безопасности страны. Пугающими темпами

растет наркомания. Постоянно увеличивается численность лиц, употребляющих наркотики без назначения врача, совершающих преступления в состоянии наркотического опьянения, количество отравлений ранее неизвестными

психоактивными веществами, обладающими значительно большим наркотенным потенциалом по сравнению с «традиционными» наркотиками и вызывающими необратимые процессы в организме и психике человека.

Только по официальным данным федерального статистического наблюдения опыт употребления наркотиков имеют более 15 % граждан Российской Федерации (20 млн. человек), общее число лиц, регулярно потребляющих наркотики, достигает 8 % населения (10 млн. человек), уровень информированности о наркотиках среди молодежи в среднем превышает 80 %, достигая среди студентов вузов 92,6 % [6, с. 2]. Распространение наркотиков, в дополнение к вышеуказанному, влечет за собой и существенный рост числа общеуголовных преступлений. По оценкам специалистов, около 70 % корыстно-насильственных и корыстных преступлений совершается с целью получения денежных средств для приобретения наркотиков [4, с.1].

Лица, больные наркоманией, даже прошедшие курс специального лечения согласно судебному решению, освободившиеся из мест лишения свободы, остро нуждаются в социально-психологической помощи. Их необходимо трудоустроить, обеспечить жильем, своевременно решить вопросы с организацией медицинского обслуживания. В противном случае рецидив и быстрый возврат к прежнему образу жизни неизбежен. Не вызывает сомнений, что все усилия, предпринимаемые обществом ранее, по исправлению данного лица не будут иметь должного результата, а цели понесенного уголовного наказания окажутся недостижимыми. Вследствие этого проблема социально-психологической реабилитации наркоманов, возвращение их в нормальную общественную жизнь становится одним из приоритетных направлений борьбы с незаконным оборотом наркотиков, осуществляемой в рамках государственной антинаркотической политики [5, с. 174-179].

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 55 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» указано, что профилактика и диагностика наркомании, медицинская реабилитация больных наркоманией осуществляются в медицинских организациях [1, с. 245]. Однако необходимо отметить, что на сегодняшний день данная норма не находит должного отражения в области регулирования, о чем свидетельствуют данные анализа текущего состояния наркологической ситуации в Российской Федерации. По представленным Министерством здравоохранения Российской Федерации результатам, в 2012 году по сравнению с 2011 годом число

наркологических диспансеров сократилось с 117 до 101 (почти на 14 %), а число наркологических диспансеров, имеющих стационарные отделения, – с 109 до 94 (также на 14 %). Уменьшилось число учреждений, имеющих в своём составе наркологические отделения (кабинеты) с 1 847 до 1 827, число подростковых наркологических кабинетов (отделений) сократилось с 283 до 259 [3, с. 42]. Намечившаяся тенденция представляется неутешительной, так как за последующие годы не было предпринято надлежащих шагов ни в практической, ни в правовой сфере в области увеличения числа наркологических диспансеров, что, на наш взгляд, пагубно отражается на населении страны, а в частности на лицах, больных наркоманией, так как их число существенно увеличивается ежегодно, а места их лечения и ресоциализации сводятся к минимуму.

Однако наряду с сокращением государственных организаций, предоставляющих медицинские и реабилитационные услуги наркологическим больным, увеличилось число таких негосударственных организаций. Рассмотрение и тщательный анализ законодательной базы, регламентирующей услуги по оказанию наркологической помощи для лиц, страдающих наркоманией, показал, что деятельность вышеназванных организаций вне закона. Так, в пункте 2 статьи 55 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» определено, что «лечение больных наркоманией проводится только в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения». Таким образом, негосударственные организации не могут на законных основаниях предоставлять услуги по лечению больных наркоманией. Возникает парадоксальная ситуация: с одной стороны, уменьшается доля государственного сектора в сфере услуги по оказанию наркологической помощи для лиц, страдающих наркоманией, с другой - увеличивается доля негосударственных клиник, но они осуществляют свою деятельность на грани закона. В этой связи необходимо пункт 2 статьи 55 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» изложить в следующей редакции: «лечение больных наркоманией проводится только в медицинских организациях». Отмена ограничений по оказанию медицинских и реабилитационных услуг наркологическим больным позволит заполнить образовавшийся вакуум.

С нашей точки зрения, это нововведение поспособствует более широкой, системной и действенной реализации антинаркотической политики Российской Федерации в области оказания медицинских и реабилитационных услуг наркологическим больным. Реализация этой нормы послужит увеличению числа выше-

перечисленных образований, повысит уровень взаимодействия между наркологическими учреждениями и негосударственными реабилитационными центрами, доступность и качество оказания наркологической медицинской помощи населению Российской Федерации, снизит распространенность наркологических заболеваний, возрастет преемственность в работе медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь по профилю «наркология». Однако все вышеперечисленные положительные результаты возможны только при условии осуществления эффективного прокурорского надзора.

В настоящее время отсутствует самостоятельная отрасль прокурорского надзора в сфере исполнения законодательства медицинскими организациями и объединениями в области

профилактики, лечения и реабилитации лиц, страдающих наркоманией. Однако ввиду увеличения массива нормативных правовых актов (в случае принятия указанных нами изменений) и уязвимости категории лиц, нуждающихся в медицинской помощи подобного рода, предлагаем ввести самостоятельную отрасль прокурорского надзора, в связи с чем считаем возможным рекомендовать законодателю дополнить часть 2 статьи 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2, с. 88] следующим положением: «надзор за исполнением законов медицинскими организациями, осуществляющими оказание услуг в сфере профилактики и диагностики наркомании, медицинской реабилитации и лечения больных наркоманией».

Литература

1. Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ (в ред. от 05.04.2016) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.
2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 03.07.2016) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г. № 8. Ст. 366
3. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 05.06.2014 № 263 «Об утверждении Концепции модернизации наркологической службы до 2016 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL: <http://www.rosminzdrav.ru>
4. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL: <http://www.mvd.ru>
5. **Туровский И.В.** Вопросы реабилитации наркозависимых лиц в системе профилактики наркопреступности // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2012. № 4. С. 174–179.
6. Официальные сведения в области здравоохранения населения за 2016 г. Федеральной служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL: <http://www.gks.ru>
7. **Лозовский Д.Н.** К вопросу о роли и значении органов прокуратуры в антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов // Вестник академии знаний. 2013. № 1. С. 199-202.

References

1. Federal law of January 08, 1998 № 3-FZ (ed. from 05.04.2016) «On narcotic drugs and psychotropic substances» // SZ the Russian Federation. 1998. № 2. St. 219.
2. Federal law of 17 January 1992 № 2202-1 (as amended from 03.07.2016) «On the procuracy of the Russian Federation» // Sheets of Congress of people's deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation from February, 20th, 1992. № 8. St. 366.
3. Order of the Ministry of health of the Russian Federation № 263 from 05.06.2014 «On approval of the concept of modernization of narcological service until 2016» [Electronic resource]. Access mode - URL: <http://www.rosminzdrav.ru>
4. The speech of the Minister of internal Affairs of the Russian Federation V.A. Kolokoltsev [Electronic resource]. Access mode - URL: <http://www.mvd.ru>
5. **Turovskii I.V.** the Issues of rehabilitation of drug addicts in the system of prevention of drug crime // Russian medical-biological Bulletin named after academician I.P. Pavlov. 2012. № 4. P. 174-179.
6. Official information health of population in 2016 of the Federal state statistics service [Electronic resource]. Access mode - URL: <http://www.gks.ru>
7. **Lozovsky D.N.** The question of the role and importance of prosecutors in anti-corruption examination of regulatory legal acts // Bulletin of the Academy of knowledge. 2013. № 1. P. 199-202.

(статья сдана в редакцию 27.12.2016)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ACTUAL PROBLEMS OF THE THEORY OF NATIONAL SECURITY

УДК 32

И.Е. ИЛЬИЧЁВ,

доктор технических наук,
доктор юридических наук, профессор
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И. Д. Путилина)
ilicigor@yandex.ru

I.E. IL'ICHEV,

doctor of technical sciences,
doctor of law, professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: отсутствие в отечественной теории национальной безопасности необходимой парадигмы не позволяет ей стать методологической основой стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности. Предлагаемая парадигма предусматривает опору на народ, население страны, патриотически настроенных граждан в решении всей совокупности проблем безопасности современной России. Реализация такой философии как инновационного подхода потребует пересмотра правовых и перестройки организационных основ обеспечения безопасности личности, общества и государства. При этом отчётливо просматриваются перспективы повышения как эффективности, так и экономичности функционирования системы обеспечения национальной безопасности России. Реализация такого подхода, в свою очередь, позволит преодолеть имеющееся отставание отечественной теории национальной безопасности от мирового уровня.

Ключевые слова: национальная безопасность, теория, проблемы, инновационный подход, парадигма и её элементы, правовая основа, организационная основа, стратегическое планирование, эффективность, экономичность.

Abstract: the absence in the domestic theory of the national security paradigm does not allow her to become a methodological basis of strategic planning in the sphere of ensuring national security. The proposed paradigm provides support for the people, the population of the country, Patriotic citizens in addressing the totality of security problems of modern Russia. The implementation of such philosophy as an innovative approach will require a revision of the legal and restructuring of the institutional foundations of the security of individuals, society and the state. It is clearly visible prospects of improving both the effectiveness and efficiency of functioning of system of ensuring national security of Russia. Implementation of this approach, in turn, will allow to overcome the existing backlog of the domestic theory of national security from world class.

Keywords: national security, theory and problems, innovative approach, the paradigm and its elements, legal framework, institutional framework, strategic planning, effectiveness, efficiency.

В условиях обострения международной обстановки, санкций стран Запада в отношении России проблемы теории национальной безопасности приобретают особую значимость в предположении, что указанная теория выступает (должна выступать) в качестве методологической основы стратегического планирования и реализации мер по обеспечению национальной безопасности страны.

Несмотря на то, что курс основ теории национальной безопасности читается в российских

вузах уже более пятнадцати лет, сама теория национальной безопасности, как показывает анализ отечественной научной и учебной литературы, остаётся разработанной явно недостаточно. В результате складывается довольно парадоксальная ситуация: в каждом новом учебнике «изобретается» своя теория национальной безопасности.

Проблемы отечественной теории национальной безопасности имеют системный, многоаспектный характер – начиная с терминологии и парадигмы и завершая общей методологией

обеспечения национальной безопасности и реализацией этой методологии в нормативных правовых актах государства.

Отчасти такая ситуация объясняется «молодостью» самой проблемы: в СССР попытка её осмысления была предпринята в начале 1990 года комитетом Верховного Совета СССР по обороне и госбезопасности, был даже учреждён Фонд национальной и международной безопасности. В регулярный политический оборот в современной России термин «национальная безопасность» введён в 1994 году первым посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации [1].

Сам по себе термин «национальная безопасность» несёт внутреннее противоречие, когда он применяется к многонациональному и вдобавок федеративному государству, значительная часть субъектов которого является национально-территориальными образованиями, – каковым, согласно действующей Конституции, является Российская Федерация. На это противоречие указывают В. В. Заречанский [2] и А. Ю. Кирьянов [3].

Это нашло своё отражение и в нормативных актах: первая Концепция национальной безопасности Российской Федерации [4] противоречила как Конституции, так и действовавшему на тот период Закону «О безопасности» [5], в которых понятие национальной безопасности отсутствовало как таковое, а в Конституции отсутствует и ныне.

Термин «национальная безопасность» заимствован нашими политиками и их советниками у США: впервые его применил президент Теодор Рузвельт в своём послании Конгрессу США в 1904 году, обосновывая присоединение зоны Панамского канала к США «интересами национальной безопасности» [6]. В 1986 году закон Голдуотера-Найколса [7] обязал Президента ежегодно представлять в Конгресс США доклад о стратегии национальной безопасности США.

Хотя США и являются федеративным государством, в котором проживают представители множества наций, там нет национально-территориальных образований, а всё многообразие представителей различных наций объединяется понятием «американский народ». «Американский народ есть нация, состоящая из людей, которые добровольно сделали этот выбор; она вовсе не основана на этнических сообществах» [8]. Применение термина «национальная безопасность» к такому государству не вызывает возражений.

Смириться с термином «национальная безопасность» в российском политическом обороте призывают В.Д. Зорькин и А.Ю. Кирьянов.

В.Д. Зорькин полагает, что национальная безопасность как система взглядов отражает не интересы какой-либо нации в смысле этноса

(коренного, титульного, составляющего большинство), а единство интересов граждан и общества в рамках конкретного суверенного государства, т.е. интересы народа (многонационального народа), интегрированного в государственное сообщество на основе права [9].

А.Ю. Кирьянов считает, что понятие «национальная безопасность» следует раскрывать не строго этимологически, а в широком смысле – с учётом того содержания, которое в него вкладывают нормативно-правовая база и органы государственной власти (Федеральное Собрание, Президент и Правительство России) [3].

Справедливо ради отметим, что новый Федеральный закон «О безопасности» уже воспринимает термины «безопасность» и «национальная безопасность» как синонимы [10] – правда, «потеряв» при этом определение термина, сохранившегося в прежнем законе (безопасность – состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз). Низкое качество отличало и утратившую силу Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [11], в том числе в сравнении с ранее действовавшей Концепцией национальной безопасности Российской Федерации [12].

Отсутствие в отечественной теории национальной безопасности необходимой парадигмы не позволяет ей стать методологической основой нормотворческой деятельности, стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности, научно обоснованного формирования организационной структуры сил и средств национальной безопасности.

Действующая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [13] даёт перечень субъектов деятельности в сфере национальной безопасности. Таковыми, согласно Стратегии (п. 3), являются:

- федеральные органы государственной власти;
- другие государственные органы;
- орган государственной власти субъектов Российской Федерации;
- органы местного самоуправления;
- институты гражданского общества.

Граждан, население страны Стратегия представляет лишь в качестве пассивного объекта деятельности в сфере национальной безопасности. В этом состоит главный методологический просчёт и Стратегии, и теории национальной безопасности, на которой базируется Стратегия. Парадигмой теории национальной безопасности и базирующейся на ней Стратегии национальной безопасности, её фундаментом, безусловно, должна стать опора на население, народ России, который, вопреки утверждающейся рыночной

экономике, ведущей к деградации личности [14], в массе своей ещё не утратил главное качество русского человека, воспитанного в нём тысячелетней историей – патриотизм.

Став основным субъектом обеспечения национальной безопасности, человек, гражданин России должен стать и главным её объектом – в соответствии с декларацией статьи 2 Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Признание, соблюдение и эффективная защита прав и свобод человека и гражданина – уже не как декларация, а как основная обязанность государства, добросовестно исполняемая им, в том числе каждым без исключения чиновником государства, – вторая необходимая составляющая новой парадигмы национальной безопасности. Любой чиновник, допустивший нарушение этого принципа, должен беспощадно изгоняться с занимаемой им должности, а в необходимых случаях – и отдаваться под суд. Казнокрад, укравший миллион у государства, взяточник, выманивший миллион у зависимого от него гражданина, должны осуждаться уголовным законом в соответствии с мерой стоимости жизни погибшего, например, в авиационной катастрофе, которая обычно и составляет миллион рублей. Вернувший украденные миллионы, взятку не должен оставаться безнаказанным, – его следует осуждать, как минимум, к длительным общественным работам – в качестве компенсации морального вреда, причинённого обществу.

Должным образом защищаемого государством гражданина не придётся призывать и воспитывать в духе патриотизма – его будет воспитывать в таком духе сама жизнь. В том числе с помощью Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [15], который должен быть существенно доработан с учётом нового статуса личности – гражданина Российской Федерации в системе обеспечения её национальной безопасности.

Отечественная наука национальной безопасности должна достаточно пристально изучать концептуальные подходы и практику обеспечения национальной безопасности ведущих зарубежных стран, прежде всего США, вырабатывать соответствующие рекомендации по применению полезного опыта в России.

В США достаточно давно ведутся теоретические исследования в области национальной безопасности [16–20], хотя, естественно, такие исследования ведутся и в других странах [21, 22].

США в свою очередь достаточно внимательно отслеживают опыт и состояние дел в других странах [23], в том числе в России [24], зачастую с помощью российских авторов [25].

В США значительная часть исследований в области национальной безопасности систематизирована по основным направлениям и инициируется государством, выполняется под эгидой Совета национальной безопасности [26] и поддерживается системой грантов. Создана сеть исследовательских центров: Центр исследований по национальной безопасности (Center for National Security Research), Национальный исследовательский центр внутренней безопасности (National Homeland Security Research Center), Исследовательский институт национальной обороны (National Defense Research Institute), Центр исследований глобализации (Global Research – Center for Research on Globalization) и др. Значительный объём исследований выполняется университетами.

Исследовательская политика США предусматривает, в том числе, разработку теоретических и прикладных аспектов психологического воздействия на потенциального противника [27], ведения гибридных войн [28]. Блестящий «вброс» Рональда Рейгана о «звёздных войнах» ввёл в заблуждение власти СССР, что в конечном счёте привело к колоссальным экономическим потерям нашей страны. Мифам в сфере безопасности подвержены и сами Соединённые Штаты [29].

В современной России исследования в области безопасности, в особенности методологического характера, являются преимущественно инициативными [30–33]. Это и является основной причиной отставания отечественной теории национальной безопасности от мирового уровня.

По этой же причине отечественной науке национальной безопасности пока недостаёт главного дара научной теории – дара предвидения, прогнозирования базовых тенденций развития ситуации внутри страны и за её пределами.

Решение этой задачи имеет не только теоретическое значение. От её решения, нахождения алгоритмов моделирования адекватного «образа будущего» в сфере безопасности зависит экономичность мер предупреждения, предотвращения угроз безопасности и преодоления их последствий и эффективность всех этих мер.

В то же время совершенно очевидно, что в стране существует необходимый для прорыва научный потенциал: в исследованиях по данной проблематике принимают участие специалисты различных областей – военные, философы, историки, социологи, политологи, психологи, экономисты и, конечно же, юристы. Исследованиями охватывается достаточно широкий спектр проблем. Для прорыва не хватает организующего начала.

Таким организующим началом, как нам представляется, должен стать Совет Безопасности

Российской Федерации. Соответствующие функции могут быть возложены на аппарат Совета Безопасности, тем более что в соответствии с утверждённым Положением [34] в состав функций аппарата Совета Безопасности входит анализ и прогнозирование состояния национальной безопасности, подготовка информационно-аналитических материалов по вопросам обеспечения национальной безопасности, сбор и обобщение информации, подготовка аналитических материалов о ходе реализации основных направлений государственной политики в области обеспечения национальной безопасности.

Научно-методологическое обеспечение деятельности соответствующего структурного подразделения аппарата Совета Безопасности, в том числе выработку перечня проблем для исследований, может взять на себя научный совет при Совете Безопасности Российской Федерации, для чего потребуются внести коррективы в Положение о научном совете [35].

Теория национальной безопасности должна обрести и свой прикладной контент. На основе научной теории должны:

- формироваться актуальные направления научных исследований;
- выработаться методология противодействия внутренним и внешним угрозам безопасности России;
- разрабатываться эффективные технологии противодействия конкретным видам реальных и потенциальных угроз, в том числе на территории реального и потенциального противника;
- проектироваться акты стратегического планирования в сфере безопасности в соответствии с Федеральным законом [36];
- разрабатываться проекты актов стратегического планирования в сфере региональной и глобальной безопасности;
- формироваться система и структура органов государственной власти и органов местного самоуправления, ответственных за обеспечение безопасности России;
- разрабатываться технологии, обеспечивающие повышение экономичности при надлежащей эффективности мер предупреждения, предотвращения угроз безопасности и преодоления их последствий;
- развиваться институты гражданского общества, принимающие на себя обязанности по реализации конкретных программ в области обеспечения безопасности России, в том числе с финансированием по линии госзаказа;
- совершенствоваться законодательство, регламентирующее общественные отношения в сфере безопасности.

Особую актуальность приобретают проблемы методологии и технологии обеспечения безопасности на региональном и муниципальном уровнях, которые в Федеральном законе «О безопасности», актах стратегического планирования прописаны более чем вскользь.

Теория национальной безопасности должна выработать критерии безопасности на региональном и муниципальном уровнях, методологические подходы к обеспечению реализации этих критериев, включая определение необходимых для этого сил и средств, распределение полномочий между субъектами деятельности в этой сфере исходя из того, что именно население, граждане могут и должны вносить решающий вклад в обеспечение общественной безопасности, противодействие экстремизму и преступности по месту своего проживания. Эта деятельность должна осуществляться в тесном взаимодействии с соответствующими правоохранительными органами – по профилю их деятельности.

Вопросы обеспечения общественной безопасности в соответствии с утверждённой Концепцией [37], противодействия экстремизму в соответствии с утверждённой Стратегией [38], борьбы с преступностью в соответствии с Федеральным законом [39] и Указом Президента Российской Федерации [40] входят в перечень функций МВД России. В условиях психологической войны, развязанной против России США и их союзниками в последние годы, возрастает роль и ответственность органов внутренних дел за эффективность противодействия этой угрозе, чреватой ростом экстремистских проявлений. Теоретические исследования по этой проблематике должны вооружать Министерство и его территориальные органы методологией решения стоящих перед Министерством задач, включая актуальные проблемы, возникающие в связи с существенными изменениями структуры и функций Министерства, вытекающими из Указов Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года [41, 42].

Вопросы обеспечения государственной безопасности в соответствии с Федеральным законом [43] и утверждённым Положением [44] находятся в ведении Федеральной службы безопасности. Теоретические исследования по этой проблематике должны вооружать Федеральную службу безопасности, её территориальные органы методологией решения стоящих перед Службой задач, включая актуальные проблемы, возникающие в связи с активизацией политики сдерживания России, усиления политического, экономического, военного и информационного давления со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить своё доминирование в мировых делах.

Более глубокого теоретического осмысления требуют проблемы, связанные с обеспечением обороны страны в соответствии с Федеральным законом [45].

Наконец, теория национальной безопасности в её прикладных аспектах, связанных с методологическим обеспечением решения проблем национальной безопасности, не может обойти стороной вопросы, связанные с международной деятельностью в данной сфере, включая сотрудничество государств на уровне и под эгидой Организации Объединённых Наций, форм регионального сотрудничества, оценки эффективности такого сотрудничества с позиций

защиты национальных интересов России во всём их многообразии.

Особое значение для России и её союзников имеет не только координация усилий в борьбе с организованной преступностью, международным терроризмом и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ, но и выработка и внедрение единой методологии предупреждения и профилактики противоправных проявлений в России и дружественных ей странах, в частности, унифицированной методики психолого-криминалистической стратификации социума, разработанной в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина.

Литература

1. Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ «Об укреплении Российского государства (основные направления внутренней и внешней политики)» от 24 февраля 1994 г. Раздел 6.1.
2. **Заречанский В.В.** «Национальная безопасность» в многонациональном государстве // Общество: экономика, политика, право. 2008. № 3. С. 13-15.
3. **Кирьянов А.Ю.** Общая характеристика понятия безопасность. Подходы к определению и виды // Безопасность бизнеса. 2010. № 1. С. 34-37.
4. Концепция национальной безопасности Российской Федерации / Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300.
5. Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-I «О безопасности».
6. Theodore Roosevelt's Annual Message to Congress for 1904 // House Records HR 58A-K2.
7. Goldwater-Nichols Defense Department Reorganization Act of 1986 / Public law 99-433-ОСТ. 1, 1986.
8. Arthur Meier Schlesinger. Cycles of American History. Boston : Houghton Mifflin, 1986.
9. **Зорькин В.Д.** Роль права в обеспечении национальных интересов // Право и безопасность. 2006. № 1–2.
10. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности». Ст. 1.
11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года / Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 (утратила силу).
12. Концепция национальной безопасности Российской Федерации / Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24).
13. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации / Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.
14. **Э. ван ден Хааг.** И нет меры счастью и отчаянию нашему // Иностранная литература. 1966. № 1.
15. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».
16. **Brzezinski, Zbigniew.** Power and Principle: Memoirs of the National Security Adviser, 1977 –1981. – New York: Farrar, Straus, Giroux, 1983.
17. **Jordan, Amos A., William J. Taylor, Michael J. Mazarr, and Suzanne C. Nielsen.** American National Security. – Baltimore, Md: Johns Hopkins University Press, 1999.
18. **Rothkopf, David J.** Running the World: The Inside Story of the National Security Council and the Architects of American Power. – New York: Public Affairs, 2005.
19. **John Norton Moore and Robert F. Turner.** National Security Law. Second Edition. – Durham, North Carolina: Carolina Academic Press, 2005.
20. **Mueller, Karl P.** Striking First: Preemptive and Preventive Attack in U.S. National Security Policy. – Santa Monica, CA: RAND Project Air Force, 2006.
21. **Ripsman, Norrin M., and T. V. Paul.** Globalization and the National Security State. – Oxford: Oxford University Press, 2010; Scherer, Lauri S. National Security. – Detroit: Greenhaven Press, 2010.
22. National Security Council. A debate on institutions and processes for decision-making on security issues. – Pakistan Institute of Legislative Development And Transparency, 2012.
23. **Tal, Israel.** National Security: The Israeli Experience. – Westport, Conn: Praeger, 2000.
24. **Lendman, Stephen.** Russia's New National Security Strategy // Global Research, January 01, 2016.
25. **Alexander A. Chulok, Dmitry V. Suslov, Evgeny IA. Moiseichev.** A Contemporary Framework for National Security Related Technological Risks Minimisation / WP BRP 34/STI/2015.
26. National Security Council Project Publications / <http://www.brookings.edu/about/projects/archive/nsc/publications>.
27. **Ланбайджер П.** Психологическая война. Теория и практика обработки массового сознания / Перевод с англ. – М.: Военное издательство МО СССР, 1962. 352 с.
28. **Bond Margaret S.** Hybrid War: A New Paradigm for Stability Operations in Failing States. Carlisle Barracks, Pa: USAWC Strategy Research Project. U.S. Army War College, 2007.
29. The Myth of National Defense: Essays on the Theory and History of Security Production / Ed. by Hans-Hermann Hoppe. – Alabama, USA: Ludwig von Mises Institute, 2003.
30. **Зеленков М.Ю.** Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке. – М.: Юридический институт МИИТа, 2002. 209 с.
31. **Мамонов В.В.** Конституционные основы национальной безопасности России. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2002. 210 с.

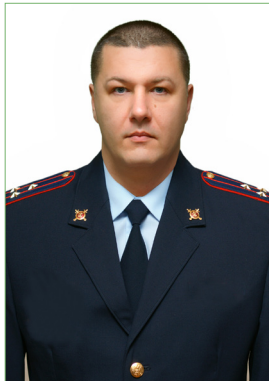
32. **Заречанский В.В., Ильичёв И.Е.** Безопасность России. Вопросы теории. – Белгород: Институт социологии и права, 2009. 500 с.
33. **Зеленков М.Ю.** Теоретико-методологические проблемы национальной безопасности Российской Федерации – М.: Юридический институт МИИТа, 2013. 196 с.
34. Положение об аппарате Совета Безопасности Российской Федерации / Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 590.
35. Положение о научном совете при Совете Безопасности Российской Федерации / Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 590.
36. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
37. Концепция общественной безопасности Российской Федерации / Утверждена Президентом Российской Федерации 14.11.2013 г., № Пр-2685.
38. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года / Утверждена Президентом Российской Федерации 28.11.2014 г., № Пр-2753.
39. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О полиции».
40. Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. (ред. 20.09.2016) № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации».
41. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции».
42. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации».
43. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О Федеральной службе безопасности».
44. Положение о Федеральной службе безопасности / Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960 (ред. от 20.01.2015).
45. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обороне».
-
-

(статья сдана в редакцию 08.12.2016)

**НЕКОТОРЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ В СФЕРЕ
АВТОСТРАХОВАНИЯ**

**SOME FORENSIS OF THE INVESTIGATION IN THE FIELD OF
AUTO INSURANCE FRAUD**

УДК 343

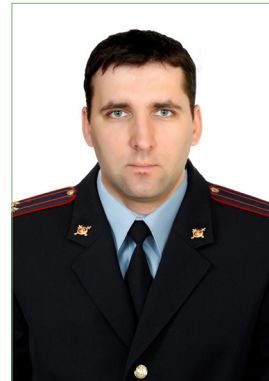

И.Н. ОЗЕРОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
belui@mvd.ru

I.N. OZEROV,

candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

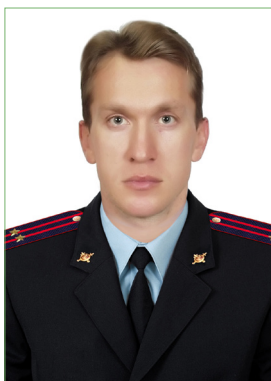

Д.Н. РУДОВ,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
den.rudov2013@yandex.ru

D.N. RUDOW,

candidate of law
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

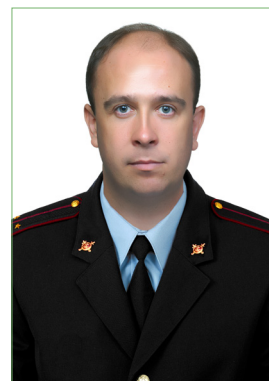

А.Н. АЛЕКСАНДРОВ,

кандидат юридических наук
(ООД УМВД России по Белгородской области)
alexander788@mail.ru

A.N. ALEXANDROV,

candidate of law
(department Ltd AMIA Russia's Belgorod region)

Э.А. ВИНОКУРОВ,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
vinokurovEA@yandex.ru

E.A. VINOKUROV,

candidate of law
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: в статье анализируются некоторые криминалистические аспекты документирования преступлений в сфере автострахования. Рассматривается типичная ситуация совершения преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ. Приводится ряд рекомендаций по профилактике преступлений, предусмотренных ст. 159.5 УК РФ, совершенных в сфере автострахования.

Ключевые слова: мошенничество, автострахование, страховая выплата, договор, преступление, расследование, дорожно-транспортное происшествие, профилактика преступлений.

Abstract: the article analyzes some of the forensic aspects of documenting crimes the field of motor insurance. We consider the typical situation of committing a crime under Art. 159.5 of the Criminal Code. We present a series of recommendations for the prevention of crimes under Art. 159.5 of the Criminal Code, committed in the sphere of auto insurance.

Keywords: fraud, auto insurance, insurance payment, contract, crime, investigation, traffic accident, crime prevention.

С введением в действующую конструкцию Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) специальных составов преступления, регламентирующих отдельные виды мошенничеств (159.1-159.6 УК РФ), законодатель, по нашему мнению, определил и необходимость индивидуального подхода к расследованию каждого из обозначенных составов преступлений. При этом мы отмечаем и необходимость индивидуального подхода в выборе методики и процессуальных приемов при расследовании каждого из специальных составов мошенничества.

Хотелось бы остановиться, в частности, на актуальных вопросах документирования и расследования преступлений, предусмотренных ст.159.5 УК РФ (мошенничества в сфере страхования), а именно на подвиде данного мошенничества в сфере автострахования. Указанный состав преступления характерен многими способами, при этом все они являются латентными и трудно выявляются сотрудниками страховых компаний и сотрудниками правоохранительных органов (в частности подразделений БЭП и ПК). В данных случаях поводом к возбуждению уголовного дела, как правило, является рапорт об обнаружении признаков состава преступления [1].

При этом большинство случаев совершения указанных составов тщательно планируются с привлечением значительного числа участников группы (сотрудники страховых компаний, исполнители, аварийные комиссары и т.д.). Однако существуют и случаи спонтанного совершения преступлений в сфере автострахования, когда зачастую потенциальные преступники заранее даже и не знакомы.

Так, ряд лиц, управляющих транспортными средствами, не имеют действующих и заключенных со страховщиками - страховыми организациями (компаниями), которые вправе осуществлять обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств в порядке и на условиях, установленных Федеральным законом РФ от 25.04.2002 № 40-

ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и Правилами обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 07.05.2003 № 263, договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Осуществление обязательного страхования по договору удостоверяется страховым полисом обязательного страхования автогражданской ответственности (далее - ОСАГО). При этом в случае участия указанных владельцев транспортных средств в дорожно-транспортных происшествиях (далее - ДТП) на «незастрахованных автомобилях» указанный факт будет препятствовать получению им страховой выплаты при прямом урегулировании убытков по ОСАГО стороне, которая не являлась виновником ДТП.

Однако в случае если дорожно-транспортное происшествие происходит с участием указанных автомобилей (фактически не застрахованных), нередки случаи, когда участники ДТП договариваются между собой о совершении мошеннических действий в отношении страховых компаний с целью возмещения своих убытков.

Как правило, сразу после совершения ДТП непосредственные его участники, заведомо зная об отсутствии у стороны, которой подлежит получить страховую выплату, возможности получения ее и руководствуясь корыстными побуждениями, преследуют цель противоправного безвозмездного изъятия и обращения чужого имущества – денежных средств в виде страховой выплаты в свою пользу (пользу пострадавшей в ДТП стороны), вступают в преступный сговор. Как правило, пострадавшая в ходе ДТП сторона предлагает виновнику ДТП совместно с ним совершить хищение денежных средств, принадлежащих конкретной страховой организации, путем обмана относительно наступления страхового случая, используя документы, содержащие ложные сведения о событии произошедшего с их участием

ДТП, под предлогом получения денежных средств в качестве страховой выплаты при прямом урегулировании убытков по ОСАГО.

При этом виновник ДТП, находясь на месте происшествия, может передать и часть денежных средств в счет оплаты ремонта автомобиля пострадавшей стороне. Как правило, это всего лишь часть суммы, необходимой для ремонта, остальная часть также будет возмещена в результате получения страховой премии.

Получив согласие на совершение мошеннических действий, виновник ДТП заключает договор ОСАГО на свой автомобиль, предоставляющий ему в соответствии с Федеральным законом РФ от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» право на возмещение ущерба за счет средств страховой компании, после чего они совместно с пострадавшим (в ходе ДТП) осуществляют инсценировку ДТП, которое зафиксируют в установленном законом порядке с привлечением аварийного (дорожного) комиссара.

Далее пострадавший обращается в соответствующую страховую организацию с заявлением о прямом возмещении убытков по ОСАГО, к которому впоследствии приобщает составленные с участием аварийного (дорожного) комиссара документы, отражающие факт инсценированного ими ДТП. После противоправного безвозмездного получения страховой выплаты в результате рассмотрения представленных им в страховую организацию документов, содержащих ложные сведения относительно наступления страхового случая, поступившие на лицевой счет пострадавшего в ДТП денежные средства он и виновник ДТП, как правило, делят между собой - соразмерно причиненному ущербу в результате ДТП, обращая денежные средства согласно заранее достигнутой договоренности в свою пользу.

Здесь также необходимо отметить, что аварийные комиссары, вовлеченные в оформление инсценированного ДТП, как правило, не знают об обстоятельствах фактически произошедшего ДТП. При этом инсценировка ДТП происходит тщательно, так участники ДТП при совершении реального происшествия могут подбирать осколки фар, битого стекла и других частей автомобиля, которые в последующем располагают на месте инсценированного дорожно-транспортного происшествия.

Отдельно стоит сказать, что при документировании и расследовании преступлений по данным фактам не всегда удается установить точную дату или время совершения «первичного ДТП», при этом, по нашему мнению, допустимо использовать формулировку «в неустановленные в ходе

предварительного расследования дату и время, в период времени до.....» при формулировании правонарушителем обвинения, а также при формулировании фобул других процессуальных документов. Время, указанное в фобуле, будет устанавливаться по дате обращения правонарушителя в страховую организацию с целью заключения «фиктивного» договора ОСАГО (ограничение времени совершения преступления). Также указанные позиции применимы при производстве любых следственных действий [2] в рамках расследования преступлений, предусмотренных ст. 159.5 УК РФ.

Проще обстоит ситуация с установлением личности аварийного комиссара. Его показания имеют большое значение в документировании и расследовании преступлений, предусмотренных ст. 159.5 УК РФ, особенно при даче показаний о поведении участников ДТП на месте происшествия, а также о месте расположения различных доказательств ДТП (битого стекла, фар и т.д.).

Отдельно стоит остановиться на закреплении в материалах проверки (материалах уголовного дела) [3] обстоятельство обращения виновников ДТП в страховые компании с целью заключения «фиктивного» договора ОСАГО и с целью получения выплаты страховой премии. При этом у специалистов отделов урегулирования убытков соответствующей страховой компании необходимо выяснять данные об обстоятельствах, а именно какие документы предоставляли стороны при урегулировании убытков. К таким документам, как правило, относятся: заявление о прямом возмещении убытков по ОСАГО, к которому, как правило, приобщено извещение о дорожно-транспортном происшествии. Оно заполняется участниками ДТП и содержит заведомо ложные сведения относительно события ДТП. Также к документам относятся и копию страхового полиса (с обязательным указанием серии и номера), копии доверенности на право управления транспортным средством (при их наличии), копии паспортов транспортных средств, участвовавших в ДТП, копии свидетельств о регистрации транспортных средств, копии талонов технического осмотра, копии водительских удостоверений, копии паспортов, а также реквизиты банка для перевода денежных средств. В ходе предварительного расследования указанные копии документов могут быть изъяты в соответствующей страховой компании.

Специалисты страховых компаний выдают направление на осмотр автомобиля, по результатам которого составляется акт, который также будет иметь доказательственное значение при расследовании уголовного дела. При этом необходимо учесть и то обстоятельство, что зачастую акт осмотра составляют именно эксперты страховых компаний.

Отдельно стоит сказать и о порядке получения денежной выплаты по результатам рассмотрения заявления о прямом возмещении убытков по ОСАГО. Так, денежные средства поступают на конкретный лицевой счет, номер которого, а также данные о лице, на которое он открыт, и наименование банка необходимо устанавливать в ходе доследственной проверки. При этом необходимо учитывать, что сведения о счете будет представлять не только соответствующее банковское учреждение, но и представитель потерпевшего (представитель страховой организации).

Рассмотрев криминалистическую характеристику одного из видов мошенничеств в сфере автострахования, необходимо сформулировать ряд предложений, направленных на профилактику указанных преступлений.

Так, по-нашему мнению, к профилактическим мерам в данном случае можно отнести:

1. Активное взаимодействие страховых организаций с сотрудниками специализированных подразделений БЭП и ПК, занимающихся выявлением и документированием указанных видов преступлений.

2. Применение комплексного подхода [4] при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 159.5 УК РФ.

3. Использование средств массовой информации [5] для профилактики указанных преступлений в части доведения до граждан мер ответственности за совершенные преступления в сфере автострахования с приведением примеров конкретных уголовных дел и приговоров, вынесенных по данным фактам.

Литература

1. **Кузьменко Е.С.** Некоторые аспекты формирования системы поводов к возбуждению уголовного дела в Российском уголовном процессе // Следователь. 2008. № 7. С. 33-35.
2. **Стельмах В.Ю.** Система следственных действий в Российском уголовном процессе // Уголовное право. 2015. № 6. С. 108-117.
3. **Алексеев И.М.** К вопросу о понятии уголовно-процессуальной формы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (35). С. 67-70.
4. **Лозовский Д.Н.** К вопросу о комплексном подходе к расследованию преступлений // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 201-204.
5. **Лозовский Д.Н.** Актуальные вопросы взаимодействия средств массовой информации с правоохранительными органами в процессе расследования преступлений // Общество и право. 2015. № 5 (52). С. 194-196.

References

1. **Kuzmenko E.S.** Some aspects of formation of system of reasons for initiation of criminal proceedings in the Russian criminal process // Russian Investigator. 2008. № 7. P. 33-35.
2. **Stelmakh V.Y.** The System of investigative actions in the Russian criminal process // Criminal law. 2015. № 6. P. 108-117.
3. **Alekseev I.M.** To the question about the concept of criminal-procedural form // Bulletin of the Kaliningrad branch of St. Petersburg University of MIA of Russia. 2014. № 1 (35). P. 67-70.
4. **Lozovsky D.N.** To the question of a comprehensive approach to the investigation of crime // Society and law. 2014. № 4 (50). P. 201-204.
5. **Lozovsky D.N.** Topical issues of interaction of the media with law enforcement authorities in the investigation of crime // Society and law. 2015. № 5 (52). P. 194-196.

(статья сдана в редакцию 17.11.2016)

О СУДЕБНОМ ШТРАФЕ КАК ОСНОВАНИИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

ON THE COURT FINE AS THE BASIS OF THE TERMINATION OF THE CRIMINAL PROCEEDINGS

УДК 343.137

В.И. ЩУКИН,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
Schukin56@yandex.ru

V.I. SCHUKIN,

candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

О.Ю. ЦУРЛУЙ,

кандидат юридических наук
(Воронежский экономико-правовой институт)
kijalis@yandex.ru

O.YU. TSURLUY,

candidate of law
(Voronezh Institute of Law and Economics)

Аннотация: статья посвящена отдельным проблемам применения судебного штрафа как основания освобождения лица от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела. Особое внимание уделено условиям реализации института судебного штрафа.

Ключевые слова: судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела.

Abstract: the article is devoted to certain issues of the judicial fine's application, as grounds of exemption from criminal liability and dismissal of the criminal proceedings. Special attention is paid to conditions of implementation of the Institute of judicial fine.

Keywords: judicial fine, exemption from criminal liability, dismissal of the criminal case.

Прекращение уголовного дела, а следовательно, освобождение лица от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица), посредством чего реализуются принципы справедливости и гуманизма.

Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ законодатель ввел новое основание освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера.

Перед проведением анализа и выявления проблем института судебного штрафа необходимо

кратко напомнить законодательные положения его регулирования.

Так, применяются положения ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), ст. 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ) в отношении лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, по инициативе суда или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в случаях возмещения подозреваемым, обвиняемым ущерба или заглаживания причиненного преступлением вреда

иным образом. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа допускается в любой момент производства по уголовному делу в суде первой и апелляционной инстанций до удаления суда в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

Данный институт не допускается к реализации, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. Согласие лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, является обязательным. В случае несогласия подозреваемого, обвиняемого производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке, как указано в ч. 2 ст. 27 УПК РФ.

С учетом внесенных Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 56 изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» добавлен п. 25.5. В соответствии с этим к обстоятельствам, препятствующим освобождению лица от уголовной ответственности и назначению ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, могут быть отнесены, в частности, следующие:

- подозреваемый, обвиняемый не подтвердил в судебном заседании свое согласие на прекращение уголовного дела или уголовного преследования по данному основанию;
- сведения об участии подозреваемого, обвиняемого в совершенном преступлении, изложенные в постановлении о возбуждении ходатайства о применении к нему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела;
- уголовное дело или уголовное преследование должно быть прекращено по иным основаниям, например, за отсутствием события или состава преступления, в связи с истечением срока давности уголовного преследования (п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ).

Следует также обратить внимание, что с учетом высказанных возражений относительно разъяснения, что обязательным условием освобождения от уголовной ответственности по ст. 76.2 УК РФ является признание обвиняемым (подозреваемым) своей вины, оно было исключено в качестве таковых Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 56.

Законодатель в ч. 1 ст. 104.4 УК РФ определил судебный штраф в виде денежного взыскания, назначаемого судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных уголовным законом.

Согласно ст. 104.5 УК РФ размер судебного штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода и не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ либо быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей.

Последствия неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок, изложенные в ч. 2 ст. 104.4 УК РФ, заключаются в привлечении лица к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Положительно оценивая гуманизацию уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, выразившуюся в проводимой государством уголовной политике, нацеленной на смягчение наказания и ответственности для лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, и на ужесточение – для лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, а также повышенное внимание защите интересов предпринимателей в уголовном судопроизводстве [1], следует остановиться на некоторых проблемах практического применения, возникающих в связи с рассматриваемым основанием освобождения от уголовной ответственности.

В качестве таковых можно выделить следующее.

Ограниченный ст. 25.1 УПК РФ перечень субъектов, уполномоченных заявлять ходатайство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа: следователь с согласия руководителя следственного органа, дознаватель с согласия прокурора, суд по собственной инициативе.

Как следует из анализа судебных решений, зачастую инициатором такого рода ходатайства выступает защитник. Подобная ситуация является правомерной с учетом положений о разъяснении подозреваемому, обвиняемому прав, а также оснований прекращения уголовного преследования и наличия права в соответствии со ст.ст. 119, 120 УПК РФ заявлять любые ходатайства на любой стадии уголовного судопроизводства. Полагаем целесообразным и правомерным наделение правом ходатайствовать об освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа самого подозреваемого, обвиняемого, а также его защитника и потерпевшего.

Следующим вопросом применения института судебного штрафа, требующим, на наш взгляд, законодательного разрешения, выступают основания и условия его реализации.

Во-первых, возникает вопрос о том, когда считать лицо впервые совершившим преступление? Считается ли лицо впервые совершившим преступление, если в отношении него прекращено уголовное дело или уголовное преследование, в том числе по не реабилитирующим основаниям, либо таким является только лицо, в отношении которого вынесен оправдательный приговор?

На наш взгляд, при определении данной категории следует руководствоваться положением п. 20 Постановления Пленума от 11.01.2007 № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» о том, что впервые совершившим преступление следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу.

Данное разъяснение согласуется с положениями ч. 1, 2, 6 ст. 86 УК РФ, на основании которых лицо считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. В случаях освобождения лица от наказания и погашения или снятия судимости, оно считается несудимым, исходя из положений ч. 1 ст. 18 УК РФ, согласно которым рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

В связи с изложенным, мы поддерживаем мнение о том, что «к указанной категории относятся лица, которые ранее совершали преступления, но в отношении них истекли сроки давности уголовного преследования, истекли сроки давности исполнения обвинительного приговора, если судимость с них снята вследствие актов амнистии, помилования, если судимость снята или погашена на общих основаниях» [2, с. 146].

Во-вторых, основной и весьма существенной проблемой применения судебного штрафа является условие возмещения подозреваемым, обвиняемым ущерба или заглаживания причиненного преступлением вреда иным образом.

Проведенный анализ судебных решений, по которым прекращено уголовное преследование в отношении лиц с назначением им судебного штрафа, принятых за период с августа по декабрь 2016 г., выявил факт удовлетворения судом подобного рода ходатайств только при наличии заявления потерпевшего об отсутствии претензий к обвиняемому и о подтверждении потерпевшим факта заглаживания подозреваемым, обвиняемым вреда [8, 9, 10, 11, 17, 18, 19].

В то же время имеют место отказы суда в освобождении лица от уголовной ответственности в связи с назначением ему судебного штрафа ввиду

несогласия потерпевшего, что является абсолютно логичным и законным, поскольку в противном случае нарушаются права потерпевшего.

Так, Мировой судья судебного участка № 2 Шипуновского района Алтайского края не нашел оснований для применения в отношении Ш-ва А.А. мер уголовно-правового характера в виде штрафа и прекращения производства по делу на основании ст. 25.1 УК РФ, поскольку потерпевшей Ш-ой А.Н. представлено заявление, в котором она настаивала на строгой мере наказания, так как вред подсудимым перед ней не заглажен. Принимая во внимание, что Ш-в А.А. впервые совершил преступление небольшой тяжести; признал вину в полном объеме и раскался в совершенном преступлении на стадии дознания и в судебном разбирательстве; до возбуждения уголовного дела давал признательные объяснения, которые суд расценил как явку с повинной; активно способствовал расследованию преступления; от совершенного преступления не наступило тяжких последствий; а также наличие на иждивении двух малолетних детей; имеет постоянное место жительства и место работы, суд признал Ш-ва А.А. виновным и назначил ему наказание в виде ограничения свободы сроком на ** месяцев [6].

По результатам принимаемых судом решений можно сделать вывод о неприменении судом института судебного штрафа только лишь при несоблюдении единственного условия – возмещении подозреваемым, обвиняемым ущерба или заглаживании причиненного преступлением вреда иным образом.

Верховный Суд Российской Федерации в п. 2.1 Постановления Пленума от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» разъяснил, что в соответствии с ч. 1 ст. 75, ст. 76.2 УК РФ под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т.д.

Под заглаживанием вреда в законодательстве понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

Приведенные разъяснения Верховного Суда вполне достаточны, когда расследуются и рассматриваются уголовные дела с очевидным причинением ущерба, в частности хищения, а также корыстно-насильственные, где наличествует потерпевший и возможно конкретизировать причиненный вред и ущерб, а также его беспрепятственно возместить и загладить (в том числе путем материальной компенсации).

Однако совершенно очевидно и правомерно возникают вопросы у правоприменителей относительно возможности возмещения ущерба и заглаживания причиненного вреда при рассмотрении уголовных дел, по которым отсутствуют лица, признанные потерпевшими.

Данная проблема не является формальной. Так, на страницах периодических изданий указываются «возникшие в адвокатской практике вопросы о том, что следует считать ущербом при совершении отдельных видов преступлений, например, в понимании ст. 199.2 УК РФ, и должно ли возмещение ущерба, причиненного данным преступлением, заключаться в уплате в полном объеме недоимки по налогам, либо же необходимо также уплачивать пени и штрафы» [3].

Другой пример. По обвинению Г-на Р.Г. в совершении дачи взятки должностному лицу лично, в значительном размере, за совершение заведомо незаконного бездействия, то есть совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 291 УК РФ, никто потерпевшим не признан. Г-ну вменялась дача взятки начальнику ГКУ Калужской области «К...к» за сокрытие выявленных нарушений при производстве ООО К...я «Р-1» ремонта автомобильной автодороги на территории Калужской области [13]. Несмотря на соблюдение и наличие всех иных, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ условий (совершение преступления средней тяжести впервые), суд не имеет возможности применить институт судебного штрафа, поскольку обвиняемый не возместил ущерб. Однако органами следствия не установлены вид, размер причиненного действиями Г-на ущерба, а также лицо, которому действиями Г-на причинен такой ущерб или иной вред. В связи с чем по объективным причинам, но при отсутствии фактических препятствий лицо, привлеченное к уголовной ответственности, лишено возможности применения альтернативной уголовно-правовой меры.

С учетом резко возросшего количества подобных уголовных дел обозначенная проблема является актуальной и требует законодательного разрешения либо как минимум разъяснения Верховного Суда РФ.

В связи с чем предлагаем ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Суд по собственной инициативе или по результатам

рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа, дознавателем с согласия прокурора либо подозреваемым, обвиняемым, его защитником, потерпевшим, его законным представителем и представителем, частным обвинителем, в порядке, установленном настоящим Кодексом, в случаях, предусмотренных статьей 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный потерпевшему преступлением вред, при наличии согласия потерпевшего, за исключением случаев, когда потерпевший отсутствует, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа».

Немало решений о прекращении уголовного преследования выносятся судами по результатам рассмотрения уголовных дел против интересов личности, по экологическим преступлениям, а также против порядка управления, при заглаживании вреда путем принесения извинений потерпевшему.

Например, подсудимый Ар-в С.В. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ и не возражал против прекращения уголовного дела в отношении него по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ. Потерпевшая гр. Н. в судебном заседании пояснила, что подсудимый принес ей свои извинения, они продолжают проживать совместно, претензий к нему не имеет [7].

Аналогичное решение вынесено Мировым судьей судебного участка №1 района Алтайского края, из текста которого следует, что подсудимый согласен с прекращением в отношении него уголовного дела по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, свою вину в совершении вышеуказанного преступления признал полностью, в содеянном раскаялся, в дальнейшем не допустит подобных проступков, ущерб перед бывшей супругой загладил, извинился. Потерпевшая гр. Н. против прекращения дела не возражала, претензий к подсудимому не имеет, ущерб возмещен путем принесения извинения, этого для нее достаточно [16].

В качестве еще одного примера можно привести постановление Мирового судьи судебного участка № 2 Вичугского судебного района Ивановской области о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа подсудимому Н-ну С.Г., который ранее не судим, на учете у врача психиатра не состоит, однако состоит на учете у врача нарколога с диагнозом: синдром

зависимости от алкоголя средней степени, характеризуется удовлетворительно, совершил преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 119, ст. 116 УК РФ. Данные преступления относятся к категории средней тяжести, причиненный преступлением ущерб возмещен полностью путем принесения извинений и компенсации морального вреда, исковых требований потерпевшая не имеет, подсудимый Н-н С.Г. не возражает против прекращения в отношении него уголовного дела по основаниям, указанным в ст. 25.1 УПК РФ, ст. 76.2 УК РФ [5].

Извинение в качестве способа заглаживания причиненного вреда расценил и Мировой судья 2-го судебного участка Балтийского района Калининградской области, прекратив уголовное дело по обвинению Р-ка И.М. в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ [4].

Еще один несколько специфический пример. Мировым судьей судебного участка № 3 Ломоносовского судебного района г. Архангельска в судебном заседании установлено, что гр. П., обвиняемая в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, свою вину в совершении инкриминируемого ей преступления признала в полном объеме, в содеянном раскаялась, загладила причиненный потерпевшему преступлением вред путем принесения извинений, при этом она обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести впервые, на учете у психиатра и нарколога не состоит, по месту жительства характеризуется удовлетворительно, имеет на иждивении малолетнего ребенка. Гр. Н., также обвиняемая в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, свою вину в совершении инкриминируемого ей преступления также признала в полном объеме и раскаялась в содеянном, кроме того, загладила причиненный потерпевшему преступлением вред путем принесения извинений, при этом она обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести впервые, на учете у психиатра и нарколога не состоит, по месту жительства участковым характеризуется удовлетворительно. Приведенные обстоятельства в своей совокупности с очевидностью свидетельствуют о возможности прекращения уголовного дела в отношении обеих подсудимых на основании ст. 25.1 УПК РФ с назначением им меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [15].

Любопытно отметить, что в приведенной ситуации имелись возражения, поступившие от государственного обвинителя и потерпевшего, однако мировой судья, приняв данные возражения во внимание, посчитал, что они прекращению уголовного дела по указанному основанию не препятствуют, как и то обстоятельство, что принесенные извинения не были приняты потерпевшим [15].

Полагаем данный вывод суда необоснованным, поскольку, как отмечалось выше, при наличии в деле потерпевшего, его согласие на применение института судебного штрафа должно быть обязательным.

Специфичным, на наш взгляд, является постановление Мирового судьи судебного участка № 11 Сахалинской области (Охинский район) о прекращении уголовного преследования с назначением судебного штрафа в отношении подсудимой Ц-ка О.П., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 258.1 УК РФ. В своем постановлении суд указал, что в судебном заседании достоверно установлено, что подсудимая впервые совершила преступление небольшой тяжести, загладила причиненный вред путем раскаяния в содеянном [14].

Относительно порядка заявления ходатайства о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ, необходимо уделить внимание следующим вопросам.

В связи с заинтересованностью стороны защиты во избежание негативных последствий привлечения к уголовной ответственности, возникает вопрос: возможно ли возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда в ходе судебного разбирательства по уголовному делу?

Данная ситуация отнюдь не гипотетическая. Г-в обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, преступление совершил впервые небольшой тяжести, имеет исключительно положительные характеристики. В судебном заседании установлено противоправное поведение потерпевшего. Однако в удовлетворении ходатайства защитника о прекращении уголовного дела на основании ст. 25.1 УПК РФ, поддержанного подсудимым, судом отказано в связи с отсутствием сведений о возмещении причиненного потерпевшему ущерба. Вместе с тем, с учетом поведения потерпевшего, подсудимый не имел возможности возместить ему причиненный вред здоровью путем оплаты лечения, но готов был это сделать в любой момент [12].

Полагаем возможным и допустимым положительно рассматривать подобного рода ходатайства при наличии согласия потерпевшего и обвиняемого либо подсудимого, поскольку права участников в данной ситуации соблюдаются, условия применения института судебного штрафа реализуются.

Однако такой подход, как следует из анализа судебной практики, приемлем только до вступления приговора в законную силу.

Так, в постановлении Кемеровского областного суда правильно указано, что оснований для применения ст. 76.2 УК РФ не установлено, поскольку приговор от 07.07.2010 года вступил в

законную силу, судебное производство по уголовному делу окончено. По смыслу ст. 25.1 УПК РФ в совокупности с положениями главы 51.1 УПК РФ применение положений ст. 76.2 УК РФ на стадии исполнения приговора невозможно [21].

В заключение отметим правомерные отказы в удовлетворении ходатайств о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа в отношении лиц, не имеющих источника дохода. В данной связи согласимся с мнением отдельных авторов, что «хотя судебный штраф расширяет основания для освобождения от уголовной ответственности, более приемлемым является прекращение уголовных дел за примирением сторон, где достаточно только примириться с потерпевшим без уплаты значительных сумм в качестве штрафа» [1].

Проиллюстрируем сказанное примерами судебной практики.

Мировой судья судебного участка № 1 по городу Сибая Республики Башкортостан, исходя из данных о личности подсудимой, которая официально не работает и иного постоянного источника самостоятельного дохода не имеет, не находит оснований для применения положений ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ, освобождения подсудимой от уголовной ответственности, прекращения в отношении неё уголовного дела и назначения ей меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Иных оснований для прекращения уголовного дела также не имеется [22].

Аналогичное решение принял Мировой судья судебного участка по Бижбулякскому району Республики Башкортостан в отношении М-ва Р.Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ. С учетом материального положения осужденного (подсудимый не работает), данных о личности и обстоятельств содеянного суд назначает подсудимому М-ву Р.Р.

наказание в виде обязательных работ. Такое наказание соответствует целям восстановления социальной справедливости и целям исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений, менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания [20].

Нормы, регламентирующие порядок применения и исполнения судебного штрафа, не содержат положений о порядке выплаты лицом судебного штрафа, ограничиваясь только указанием в ч. 6 ст. 446.2 УПК РФ. Судья, вынося постановление о назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, учитывает материальное положение конкретного лица и его семьи, устанавливает срок, в течение которого лицо обязано оплатить судебный штраф, и разъясняет ему порядок обжалования постановления и последствия уклонения от уплаты судебного штрафа. Размер судебного штрафа определяется судьей в соответствии со статьей 104.5 УК РФ.

На наш взгляд, учитывая специфику рассматриваемого института, по аналогии с исполнением наказания в виде штрафа, норму ч. 6 ст. 446.2 УПК РФ следует дополнить положением: «С учетом тех же обстоятельств суд может назначить уголовно-правовую меру в виде судебного штрафа с рассрочкой выплаты определенными частями на установленный судом срок».

Подводя итог, следует отметить, безусловно, положительные последствия введения законодателем альтернативной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, прежде всего с позиции возможности избежать приобретения лицом негативных последствий совершенных им действий в виде судимости. Однако законодательная регламентация применения данной меры все же нуждается в некоторой доработке.

Литература

1. *Гаспарян Н.* Шаги к человечности // Новая адвокатская газета. 2016. № 24.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. 861 с.
3. Признание вины необязательно // Новая адвокатская газета. 2016. № 23.
4. Архив Мирового судьи 2-го судебного участка Балтийского района Калининградской области.
5. Архив Мирового судьи судебного участка № 2 Вичугского судебного района Ивановской области.
6. Дело № 1-100/2016: Архив Мирового судьи судебного участка № 2 Шипуновского района Алтайского края.
7. Дело № 1-125/4-2016: Архив Мирового судьи судебного участка № 4 Заводского судебного района г. Кемерово.
8. Дело № 1-135/4-2016: Архив Мирового судьи судебного участка № 4 Заводского судебного района г. Кемерово.
9. Дело № 1-40/2016: Архив Мирового судьи судебного участка № 5 Калининского района г. Чебоксары Чувашской Республики.
10. Дело № 1-408/2016: Архив Нахимовского районного суда г. Севастополя.
11. Дело № 1-45/2016: Архив Мирового судьи судебного участка № 1 Фрунзенского судебного района г. Иваново.
12. Дело № 15.../2015: Архив Мирового судьи судебного участка № 3 Левобережного района г. Воронежа.
13. Дело № 15...0018: Архив Калужского районного суда Калужской области, 2016.
14. Дело № 1-55/2016: Архив Мирового судьи судебного участка № 11 Сахалинской области, Охинский район.
15. Дело № 1-57/2016: Архив Мирового судьи судебного участка № 3 Ломоносовского судебного района г. Архангельска.
16. Дело № 1-60/2016: Архив Мирового судьи судебного участка № 1 Новоалтайска Алтайского края.
17. Дело № 1-74/2016: Архив Мирового судьи судебного участка Пучежского судебного района в Ивановской области.
18. Дело № 1-74/2016: Архив Мирового судьи судебного участка № 2 г. Новоалтайска Алтайского края.

19. Дело № 1-78/2016: Архив Мирowego судьи судебного участка № 3 Кузнецкого судебного района г. Новокузнецка Кемеровской области.
20. Дело № 1-95/2016: Архив Мирowego судьи судебного участка по Бижбулякскому району Республики Башкортостан.
21. Дело № 22-6568/2016: Архив Кемеровского областного суда.
22. Дело № 1-77/2016: Архив Мирowego судьи судебного участка № 1 по городу Сибаяу Республики Башкортостан.

References

1. **Gasparyan N.** Steps to humanity // Novaya advokatskaya gazeta. 2016. № 24.
2. The comment to the Criminal code of the Russian Federation / ed. the editorship of V.M. Lebedev. 13th ed., Rev. and extra – М.: yurait, 2013. 861 p.
3. Confession is optional // Novaya advokatskaya gazeta. 2016. № 23.
4. Archive of the magistrate of the 2nd judicial district of the Baltic district of Kaliningrad region.
5. Archive of the magistrate court plot № 2 judicial Vichuga district of Ivanovo region.
6. Case № 1-100/2016: Archive of the magistrate court plot № 2, Shipunovsky district, Altai Krai.
7. Case № 1-125/4-2016: Archives of the magistrate court plot № 4 Zavodskoy district court of Kemerovo.
8. Case № 1-135/4-2016: Archives of the magistrate court plot № 4 Zavodskoy district court of Kemerovo.
9. Case № 1-40/2016: Archive of the magistrate court plot № 5 of the Kalinin district of Cheboksary of the Chuvash Republic.
10. Case № 1-408/2016: Archive of the Nakhimov district court of Sevastopol.
11. Case № 1-45/2016: Archive of the magistrate court plot № 1 Frunze district court of Ivanovo.
12. Case № 15.../2015: Archives of the magistrate court plot № 3 of the left Bank district of Voronezh.
13. Case № 15...0018: archive of the Kaluga district court of the Kaluga region by 2016.
14. Case № 1-55/2016: Archive of the magistrate court plot № 11 of the Sakhalin region, okhinskiy district.
15. Case № 1-57/2016: Archive of the magistrate court plot № 3 of the Lomonosov district court of Arkhangelsk.
16. Case № 1-60/2016: Archive of the magistrate court plot № 1 of Novoaltaysk of Altai Krai.
17. Case № 1-74/2016: Archive of the magistrate court plot puchezhskiy district court in Ivanovo region.
18. Case № 1-74/2016: Archive of the magistrate court plot № 2 of the city of Novoaltaysk of Altai Krai.
19. Case № 1-78/2016: Archive of the magistrate court plot № 3 of the Kuznetsk district court of Novokuznetsk of the Kemerovo region.
20. Case № 1-95/2016: Archive of the magistrate court plot Bizhbulyakskogo district of the Republic of Bashkortostan.
21. Case № 22-6568/2016: archive of the Kemerovo regional court.
22. Case № 1-77/2016: Archive of the magistrate court plot № 1 in the city of Sibay, Republic of Bashkortostan.

(статья сдана в редакцию 30.01.2017)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ

CRIMINALISTIC VALUE CRIMINAL LAW CAUSAL LINK

УДК 343.98

М.Е. ИГНАТЬЕВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова)
89166810785@mail.ru

M.E. IGNATEV,

candidate of law
(Moscow state University
named after M.V. Lomonosov)

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные вопросы, связанные с уголовно-правовым понятием причинно-следственной связи, актуальные теории, объясняющие уголовно-правовой характер причинности в процессе совершения преступлений, значение этой уголовно-правовой категории для расследования преступлений и установления объективной стороны преступления и вины посредством криминалистических способов и средств.

Ключевые слова: причина, следствие, причинность, причинно-следственные связи, криминалистические способы и средства установления причинной связи.

Abstract: the article considers some issues related to the criminal law concept of cause and effect, current theories explaining the criminal law nature of causality in the commission of crimes, the value of this criminal legal category for the investigation of crimes and the establishment of the objective side of the crime and guilt, through forensic methods and means.

Keywords: cause, effect, causality, causal relationships, forensic methods and means of establishing a causal link.

В уголовном праве проблеме установления причинной связи между уголовно-правовым поведением лица и наступившим общественно-опасным результатом всегда уделялось большое внимание.

Нет, пожалуй, ни одного учебника по уголовному праву, в котором в рамках рассмотрения объективной стороны состава преступления не излагались бы основы причинной связи и ее роль в механизме преступного деяния [9, 10, 11, 12, 13]. Отмечается, что категории философии «причина» и «следствие», отображая одну из форм взаимодействия явлений, отражают множество причинно-следственных зависимостей (связей). Установление же этих объективно существующих связей и причин тех или иных последствий совершенных преступных деяний, причинных связей между фактами противоправного деяния и наступившими последствиями – основная задача установления объективной стороны преступления в уголовном праве. Для признания виновным лица в совершении преступления с материальным составом требуется установить, что деяния именно

данного лица послужили причиной наступления вредных последствий [3].

Установление причинной связи является непременным элементом процессуального доказывания и важной целью расследования преступления.

Ее установление может быть достаточно простым действием по типу: причина – следствие, но может представлять и значительные трудности в сложных ситуациях расследования обстоятельств совершения преступления.

Следовательно, приступая к установлению причинной связи посредством расследования, должен понимать объективность существования данной категории и действовать с целью установления связи между поведением субъекта (причина) и материальными последствиями действий (следствие) последнего на основе реализации процессуальных форм и криминалистических рекомендаций, связанных процессом собирания криминалистически значимой информации.

Общепринятого научной общественностью определения понятия причинной связи в рос-

сийском уголовном праве нет. Это понятие, по большей части, трактуется философскими категориями через их интерпретацию в уголовном праве и, формально, как отмечено выше, в его содержание входят два существенных признака: «действие, поведение субъекта» (причина) и «результат этого действия, поведения» (следствие), взаимодействующие между собой. Однако это теоретическая конструкция. В действительности все выглядит значительно сложнее, так как процесс установления расследованием в уголовно-правовых целях причины и следствия криминалистическими способами и средствами следователю приходится определять на основе исследования значительного числа факторов. Материальные составы преступлений, закрепленные действующим законодательством, определяют эту конструкцию для всех случаев. Однако в конкретных обстоятельствах ситуации расследования требуют установления и условий, что немаловажно, приведших к определенным результатам после появления причины.

Несмотря на это, любое расследование должно опираться на факт четкого определения начального момента действия и его окончания, то есть результат, с установленной причинно-следственной связью.

Данная конструкция выглядит достаточно просто и в процессе расследования в полной мере может быть реализована. Но весь процесс этой реализации и ее конечный результат должны соответствовать определенной (принятой практикой) уголовно-правовой теории причинности, так как криминалистический аспект расследования опирается именно на нее. Собираание доказательств должно подчиняться, соответствовать положениям этой теории в связи с тем, что действие этих положений определяет конечный процессуальный и криминалистический анализ доказательств (их оценку), а он - последний этап установления виновных лиц и квалификации содеянного.

В этой связи попытаемся рассмотреть отдельные уголовно-правовые теории причинности и аргументировать их значение для прикладной криминалистической реализации в расследовании преступлений.

Становление демократических основ отправления правосудия в европейских государствах, которое происходило в период зарождения капитализма, повлекло за собой и изменения в уголовном судопроизводстве. В этой связи появилась теория «исключительной причинности», в первую очередь связанная с преступными посяательствами на личность, суть которой сводилась к следующим положениям: 1) преступный результат должен наступить исключительно из-за действий обвиняемого, который обязан предвидеть такой

результат; 2) наличию причинной связи соответствует только непосредственное наступление преступного результата; 3) если действовали какие-либо иные причины – причинная связь между действием и наступившими последствиями не признается; 4) если смерти сопутствовали негативные отклонения состояния здоровья пострадавшего, то причинная связь отрицается; 5) если смерть можно было предотвратить своевременным оказанием квалифицированной медицинской помощи, то причинная связь между действием и смертью исключается. Два последних правила связывались исключительно с преступными посяательствами против личности.

Подобная логика для обоснования причинности выглядела для юристов вполне убедительной и позволяла решать вопросы отправления правосудия в какой-то мере достаточно объективно с точки зрения закона и справедливости. Вместе с тем отметим, что многие положения этой теории были заимствованы и российскими юристами, в том числе советского и современного периода развития уголовного права.

Критиками теории выступили известные мыслители того периода времени: М. Бонн, Х. Штюбель и Л. Фейербах [21, с. 5, 185] и многие другие. Они предпринимали попытки усовершенствовать эту теорию, сделать ее более точной для принятия судебных решений.

В середине XIX столетия были продолжены теоретические изыскания, связанные с развитием теории причинности в уголовном праве.

Была обоснована и предложена теория равноценности (эквивалентности) условий. Основным ее положением было то, что вопросы причинной связи отделялись от вопросов вины. Один из ее авторов, В. Круг отмечал, что в «уголовном праве должны быть разделены вопросы виновности и вопросы факта, внутренняя причинная связь и внешняя...» [20]. Он предлагал рассматривать отдельно факт преступления и виновность в нем лица. Основное положение этой теории – действие человека должно быть необходимым и предшествующим условием наступившего результата, а для решения этого вопроса предлагалось использовать формально-логический прием – «метод остатков».

Существенный вклад в развитие этой теории внес российский правовед Г. Колоколов [1, с. 211]. Подчеркивая объективный характер причинной связи, он считал, что для вменения последствий с объективной стороны должно быть только одно основание, чтобы деяние лица являлось фактором наступления результата.

Проявляя интерес к проблеме причинности в уголовном праве, П.П. Пусторослев предложил дополнить теорию равноценности условий

включением в состав причины бездействия [7], что было в определенном смысле правовым новаторством того периода времени.

На наш взгляд, в этой теории есть явные недостатки, главным среди которых является тот факт, что она не содержала четкого разграничения причин и условий, в которых причина могла быть реализована в следствие.

Особого внимания относительно проблемы причинности в уголовном праве заслуживает позиция Н.С. Таганцева. Он рассматривал причинную связь как действительно происшедшую, а не одну только возможность возникновения таковой [14, с. 315], что существенно приближало отечественную правовую мысль к рассмотрению причинности с материалистических диалектических позиций.

Заслугой Н.С. Таганцева является и то, что он своими взглядами развил уголовно-правовую теорию немецкого ученого А. Гейера о «присоединяющихся» силах (силы, которые подсоединяются к действиям виновного лица и действуют вместе с ним).

Серьезный научный вклад в исследование причинности в уголовном праве был внесен в советский период развития российской государственности. Советские правоведы в полной мере использовали знания как отечественных ученых, так и западноевропейских специалистов в области уголовного права.

Так, А.А. Пионтковский, рассматривая причинность в уголовном праве, обращал внимание на два диаметрально противоположных взгляда на эту уголовно-правовую категорию: материалистический (объективная реальность) и идеалистический (отражение в сознании людей для удобства ориентации) [5]. В учебнике уголовного права (коллектив авторов ВИЮН, 1938 г.) он рассматривает причинную связь в уголовном праве, оперируя такими категориями, как причина и следствие; возможность и действительность; случайность и необходимость. При этом его исходным постулатом является то, что уголовная ответственность может наступить только за такое виновное поведение, которое с необходимостью повлекло за собой преступный результат [16, с. 253].

Концепция А.А. Пионтковского о разграничении причинных связей на необходимые и случайные получила дальнейшее развитие, став основой теории необходимости в уголовном праве, которую поддерживали такие известные ученые, как М.Д. Шаргородский, Н.Д. Дурманов и др.

В начале 50-х годов А.Н. Трайнин выдвигает новую теорию причинности – «теорию степеней причинения». Указывая на возможность альтернатив любого фактора из состава преступления (умысел – неосторожность, ущерб большой –

ущерб малый и т.д.), он развивает идею о возможности снижения любого элемента состава преступления до ничтожного. То же относит он и к причинности результата. Снижение степени любого элемента может понизить степень всего состава и привести к освобождению лица от уголовной ответственности [15].

Данная точка зрения была сразу же подвергнута острой критике за «степенение элементов состава преступления», которая по праву считалась надуманной.

В рамках настоящей публикации достаточно сложно рассмотреть все концепции, отражающие теоретические обоснования причинности в уголовном праве. Поэтому имея в виду приведенные концепции, которые наиболее активно обсуждаются учеными и практиками, обобщим из них наиболее значимую для криминалистической реализации в расследовании преступлений с материальным составом.

Первоначально важно определиться с основными понятиями, отражающими причинно-следственные связи. Рассматривая этот вопрос, например, В.Б. Малинин пишет: «Под причиной должна пониматься вся совокупность необходимых условий, без любого из которых явление – следствие не могло бы возникнуть, а не одна изолированно взятая сила, которая в скрытом виде пребывала в каком-либо теле, и лишь получила внешний толчок» [4, с. 198].

Такой подход смешивает причину и условия, которые способствуют развитию причины. Влияние друг на друга этих понятий значительно, однако оно не позволяет смешивать их друг с другом. В конкретном расследовании следует разграничивать причину, результат (следствие) и условия, в которых действовала причина.

Причина – это всегда действие, в том числе и проявление (срабатывание) определенной «силы». Именно перешедшая в действие сила (переход от возможного к действительному) способна стать причиной следствия в данных условиях. Влияние условий, несомненно, очень важно. Они могут как усилить действие причины, так и нивелировать ее. И, тем не менее, они всегда должны фигурировать как условия, а не быть частью причинных звеньев (причина – следствие). Следствие первого звена становится причиной второго и т.д. Условия постоянно учитываются, но в «конструкцию причинного звена» не входят.

Справедливо отмечает И. Реннеберг: «Поскольку преступник никогда не действует независимо от существующих в том или ином случае условий, места и времени, то эти условия оказывают более или менее определяющее влияние на конкретный ход приведенной преступником в движение причинной цепи во всех ее отдельных

звеньях, и эта причинная связь в своем исходе зависит от этих условий» [8, с. 61].

При установлении причинной связи криминалистические факторы времени и места приобретают конкретное воплощение. Место совершения преступления может «являться либо конструктивным признаком состава преступления, либо квалифицирующим обстоятельством, либо фактором, исключающим признание деяния преступным» [18, с. 23]. Для того чтобы субъект был привлечен к уголовной ответственности, необходимо установить, что его деяние, образующее объективную сторону преступления, во времени предшествовало общественно опасным последствиям. При этом всегда следует помнить, что «после этого не означает по причине этого». Иными словами, возможна последовательность двух событий (явлений), не связанных причинной связью, то есть «последовательность во времени между действием или бездействием лица и определенными событиями еще не означает наличия причинной связи между ними» [6, с. 219].

Первый из вопросов, который приходится решать при установлении причинной связи по конкретному расследованию, а есть ли вообще какая-либо связь между действием субъекта и результатом, какая это связь?

Следующим этапом является решение вопроса о том, является ли действие субъекта необходимым для наступления преступного результата. При этом используют формально-логический прием вычленения или остатков. Мысленно моделируя анализируемую ситуацию, мы вычленяем проверяемое действие и решаем, произошло бы событие без этого действия или нет. При установлении необходимости действия для наступления результата можно считать причинную связь установленной, даже если само действие сыграло весьма незначительную роль.

Проблемы в расследовании возникают тогда, когда наряду с действием субъекта действуют иные силы или другие лица. Силы могут усилить действия причины в качестве условий, действия иных лиц могут стать сопутствующими причинами (второстепенными причинами).

Ведущая позиция специалистов уголовного права заключается в том, что если действие было необходимо для наступления общественно опасного результата, то наличие между ним и результатом находится в причинной связи. Подробно это обстоятельство аргументировано В.Н. Кудрявцевым [2].

Ведущий признак причины – ее активность. Причина – это всегда действие, а само понятие действия подразумевает его активное начало. Условия могут подавить, частично изменить причину, заставить ее прекратить действие, но коль

скоро она проявила себя, значит было хотя бы кратковременное, но активное действие. «Причина, которая не действует, – писал Ф. Энгельс, – не есть вовсе причина» [19, с. 176].

Установление причинной связи в теории уголовного права непосредственно связано с принципом абстрагирования. В расследовании следует мысленно изолировать действие виновного от иных факторов, а последствия – от иных результатов. Для того чтобы установить, находится ли деяние (действие или бездействие) обвиняемого в причинной связи с общественно опасным результатом, необходимо изолировать поведение виновного от всех прочих явлений как причину, а наступивший результат – от иных последствий, происшедших вне данной причинной связи.

Вместе с тем факт установления причинной связи между деянием и последствием еще не означает установление виновности лица, требуется еще и выяснение посредством расследования того, имели ли последствия общественную опасность, в том числе, предусмотренную законом.

На наш взгляд, резюмируя вышеизложенное, для установления причинной связи по конкретному преступлению следует использовать приведенный алгоритм: а) установить, что действие виновного предшествовало по времени наступлению общественно опасного результата; б) методом абстрагирования изолировать (выделить) из всей совокупности факторов поведение (деяние) виновного и преступный результат (мысленное моделирование); в) при анализе причинной связи «двигаться» от последствий к деянию виновного; г) используя логические методы (исключения, остатков и пр.), убедиться в том, что без исследуемого деяния результат был бы невозможен; д) установив причинную связь, определить (контрастировать) общественную опасность последствий; е) перейти (приступить) к решению вопроса о виновности лица и его ответственности.

Приведенные аргументы склоняют нас к мнению, что в практике расследования преступлений посредством использования криминалистических способов и средств наиболее удобной представляется реализация положений уголовно-правовой теории «исключительной причинности» в аспекте проверки ее основных положений, изложенных выше, с учетом особенностей конкретного расследования и современных положений, которые развивают указанную теорию.

Однако установление причинно-следственной связи как элемента объективной стороны в расследовании – только часть решения задачи, которая отражает назначение правосудия. Следует определить соответствие причинной связи и вины, то есть соотношение внутреннего и внешнего (субъективного и объективного).

В этой связи А.А. Пионтковский писал: «Единство объективного и субъективного в действиях лица, разумеется, не исключает их различия. Поэтому и нельзя смешивать объективную и субъективную стороны преступления, в частности причинную связь между совершенным лицом действием и наступившим преступным результатом, с одной стороны, и виной лица в таком развитии событий, с другой» [6, с. 76]. Однако хотя объективная сторона и отражает определенное законом противоправное поведение лица и общественно опасные последствия как результат его деяния, но этого недостаточно для уголовной ответственности, то есть без установления связи между этими парными категориями не может быть решен вопрос уголовной ответственности.

Установление причинной связи позволяет в расследовании «понимать» волевые действия субъекта, которые являются предопределяющими для развития объективного процесса перехода возможного в действительность. Процесс установления вины посредством расследования требует уяснения того, как отражается внешний процесс развития события в сознании субъекта, предвидел ли он наступление последствия или имел возможность их предвидеть. Возникшие общественно опасные последствия могут быть инкриминированы субъекту только в том случае, если будет установлено, что он предвидел эти последствия или мог предвидеть. Отсюда и зависимость вины от тяжести преступных последствий. Единство причинной связи и вины отражается и в том, что реальное развитие процесса причинной связи, то есть превращение возможного в действительное должно соответствовать тому представлению субъекта, которое он предвидел (при умысле) или мог предвидеть (при неосторожности). Эти факты могут быть установлены криминалистическими способами и средствами расследования.

Причинная связь и вина никоим образом не могут быть «смешаны» между собой. Подход из неправильных посылок о полном или частичном тождестве вины и причинной связи иногда приводит к ошибочному выводу, что причинная связь может влиять на квалификацию преступления [17, с. 223].

Рассмотрев отдельные вопросы, связанные с криминалистическим значением уголовно-правовой причинно-следственной связи и ее соотношением с виной, можно сделать некоторые выводы.

Необходимость установления причинной связи проистекает из требований уголовного закона наказывать субъекта за совершенные им общественно опасные деяния только в том случае, если будет доказано, что эти преступные результаты явились следствием действий данного лица.

Равным образом, лицо не может быть привлечено к ответственности, если его действия, приведшие к последствиям, не охватываются виной.

1. Причинная связь является важным элементом объективной стороны преступления, которая в обязательном порядке должна быть исследована и установлена посредством криминалистических способов и средств на основе процессуального фиксирования результатов следственных действий.

Криминалистическое установление причинно-следственных связей должно протекать в соответствии с уголовно-правовой теорией «исключительной причинности», по правилам, резюмированным этой теорией на основе особенностей конкретного расследования и современных уголовно-правовых источников, дополняющих положения указанной теории.

2. Причинная связь является объектом исследования при изучении объективных процессов, вызванных волей субъекта и в соответствии с его волей протекающих. Цель познания причинно-следственной связи на основе расследования преступлений обоснована установлением связи между волевым актом субъекта, его выражением и наступившим преступным результатом.

3. Причинная связь и вина при всех различиях их уголовно-правовой природы и правовых конструкций являются необходимыми составляющими элементами в решении вопроса об уголовной ответственности. Являясь ее равноценными предпосылками, ни причинная связь, ни вина, взятые отдельно и независимо друг от друга, не могут служить обоснованием уголовной ответственности.

4. В диалектическом аспекте отношения причинной связи и вины представляют собой отношения субъективного и объективного, это единство внешнего и внутреннего в преступном деянии, что требует установления на основе и посредством расследования.

5. Вина является криминалистическим объектом исследования в процессе досудебного производства при установлении волевых устремлений субъекта (волевой акт, реализация волевого решения, представление о процессах, которые должны произойти и пр.). Исследование волевых устремлений субъекта связывается с процессом установления причинной связи, отношений между этими элементами в расследовании.

6. Содержание вины и ее степень в значительной мере зависят от того деяния, которое субъект совершил, характера и тяжести этого деяния, приведшего к общественно опасным последствиям, которое лицо предвидело или должно было

предвидеть. Эти обстоятельства имеют значение для расследования только при условии установления причинно-следственной связи.

Отдельно взятая публикация не может отразить всех сторон таких сложных уголовно-правовых

явлений, как причинная связь и вина, однако их рассмотрение для криминалистических целей, связанных с особенностями расследования конкретных преступлений, представляется необходимым и практически значимым.

Литература

1. Колоколов Г. О соучастии в преступлении: дис. ... магистра. – М.: Университетская типография (М. Катков), 1881. IV.
2. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздат, 1960. С. 195.
3. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. – М.: Госюриздат, 1958.
4. Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве: вопросы теории и практики: дис... докт. юрид. наук. – СПб., 1999.
5. Пионтковский А.А. Советское уголовное право. – М.-Л.: Госиздат, 1928. Т. 1.
6. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1961.
7. Пусторослев П.П. Причинность и обусловленность в уголовном праве // Журнал Министерства юстиции. 1906. № 8.
8. Реннеберг И. Объективная сторона преступления / под ред. Пионтковского А.А. (Предисл.). – М.: Госюриздат, 1957.
9. Сергеевский Н.Д. О значении причинной связи в уголовном праве. – Ярославль: Типолит. Г. Фальк, 1880. С. 5.
10. Советское уголовное право: учебник / под ред. В.Д. Меньшачина, Н.Д. Дурмнова, П.С. Ромашкина. Ч. Общая. – М.: Госюриздат, 1962. С. 130-135.
11. Уголовное право Российской Федерации: учебник / под ред. В.П. Каменова. – М., 1999. С. 73-77.
12. Курс российского уголовного права. Общая часть / С.В. Бородин, С.Г. Келина, Г.Л. Кригер и др. / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. Российская академия наук. Институт государства и права. – М.: Спарк, 2001.
13. Уголовное право. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. С. 148-153.
14. Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1878.
15. Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1951.
16. Уголовное право. Общая часть: учебник / Герцензон А.А., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Пионтковский А.А. и др. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938.
17. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. – Тбилиси: Тбил. ун-т, 1957.
18. Чистова Л.Е. Причины и условия в криминалистике. Их значение в расследовании и предупреждении преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2013.
19. Энгельс Ф. Диалектика природы. Собр. соч. Т. 20.
20. Krug V. Ober Causalzusammenhang Alhandlungen. 1855.
21. Stubel C. Ober den Tatbestand der Verbrechen. 1805.

References

1. Kolokolov G. On complicity in the crime: Dis. ... Master. –M.: University press (M. Katkov), 1881. IV.
2. Kudryavtsev V.N. The objective aspect of the crime. – M.: Gosyurizdat, 1960. 195 pp.
3. Kuznetsova N.F. Meaning criminal consequences for criminal liability. – M.: Gosyurizdat, 1958.
4. Malinin V.B. Causation: Theory and Practice: Dis ... Doctor. jurid. Sciences. – SPb., 1999.
5. Piontkovsky A.A. Soviet criminal law. – M.-L.: State Publishing House, 1928. T. 1.
6. Piontkovsky A.A. The doctrine of the crime on the Soviet penal law. – M.: Gosyurizdat, 1961.
7. Pustoroslev P.P. Causality and conditionality in Criminal Law // Journal of the Ministry of Justice. 1906. №8.
8. Renneberg I. The objective aspect of the crime / Ed. AA Piontkovsky (Pre.). – M.: Gosyurizdat, 1957.
9. Sergeevsky N.D. The significance of causation. –Yaroslavl: Typology. G. Falk, P. 1880. P. 5.
10. The Soviet criminal law / Method / Number. aut. / Ed. V.D. Menshachina, N.D. Durmnova, P.S. Romashkina. – M.: Gosyurizdat, 1962. P. 130-135.
11. Criminal Law of the Russian Federation / Tutorial / Qty. aut. / Ed. V.P. Kamenova. – M., 1999. P. 73-77.
12. The course of Russian criminal law. Generalities / S.V. Borodin, S.G. Kälin, G.L. Krieger / Ed. V.N. Kudryavtseva, A.V. Naumova. The Russian Academy of Sciences. Institute of State and Law. – M.: Spark, 2001.
13. Criminal law. Generalities / Ed. L.V. Inogamova-Khegai, A.I. Rarog, A.I. Chuchaeva. – M.: The law firm «Contract»: INFRA-M, 2008. P. 148-153.
14. Tagantsev N.S. The course of Russian criminal law. – SPb.: Printing M.M. Stasyulevich, 1878.
15. Trainin A.N. The crime on the Soviet penal law. – M.: Gosyurizdat, 1951.
16. Criminal Law. Generalities / Tutorial / Gertsenzon A.A., Dopes N.D., Isayev M.M., A.A. Piontkovsky. – M.: jurid. publ NKJU USSR, 1938.
17. Tsereteli T.V. Causation. – Tbilisi: Tbil. Univ., 1957.
18. Tchistova L.E. The causes and conditions in criminology. Their importance in the investigation and prevention of crimes. – M.: Yurilitinform, 2013.
19. Engels F. Dialectics of Nature. Coll. Op. T. 20.
20. Krug V. Ober Causalzusammenhang Alhandlungen. 1855.
21. Stubel C. Ober den Tatbestand der Verbrechen. 1805.

(статья сдана в редакцию 22.01.2017)

**ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРИ НАРУШЕНИИ АВТОРСКИХ ПРАВ В ГЛОБАЛЬНОМ
ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: МЕЖДУНАРОДНО-
ПРАВОВОЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ**

**FEATURES OF DEFINITION OF A CRIME SCENE AT COPYRIGHT
INFRINGEMENT IN GLOBAL INFORMATION SPACE:
INTERNATIONAL LEGAL AND CRIMINAL AND LEGAL ASPECTS**

УДК 343

И.С. ИСКЕВИЧ,
кандидат юридических наук
(Тамбовский государственный
технический университет)
irina_77707@list.ru

I.S. ISKEVICH,
candidate of law
(Tambov State Technical University)

М.Н. КОЧЕТКОВА
(Тамбовский государственный
технический университет)
mariankochetkova@gmail.com

M.N. KOCHETKOVA
(Tambov State Technical University)

Аннотация: в статье рассматривается проблема определения места преступления в кибернетическом пространстве, проанализированы современные способы идентификации пользователей и определения места расположения компьютера пользователя. Также в статье предлагается дефиниция места совершения преступления в кибернетическом пространстве, с учетом существующей правовой доктрины.

Ключевые слова: кибернетическое пространство, место совершения преступления, общественное достояние, киберпреступления.

Abstract: in article the problem of definition of a crime scene in cybernetic space is considered, the modern ways of identification of users and definition of the location of the computer of the user are analysed. Also in article the definition of the place of commission of crime in cybernetic space, taking into account the existing legal doctrine is offered.

Keywords: cybernetic space, crime scene, public property, cybercrimes.

Современные информационные технологии трансформируют общественные отношения, переводя их в пространство сети Интернет. В настоящее время телекоммуникационные сети используются для реализации социальных, экономических, культурных и политических отношений. В связи с этим возникла необходимость изменения существующих правовых норм, поскольку по своей сути развитие Сети ставит под сомнение

понятия географической территориальности, юрисдикции. Технология связи такова, что она функционирует вне географических пределов территориального суверенитета. Следовательно, одной из проблем всего мирового сообщества в настоящее время является повышение эффективности борьбы с киберпреступностью.

У отношений, складывающихся в информационном пространстве, есть специфика. И.М. Рассо-

лов, например, определяет интернет-отношения «как часть отношений в виртуальном пространстве, участники которых выступают как носители субъективных прав и обязанностей в Интернете» и выделяет их особенности: «обязательное наличие технической компоненты, информационное наполнение данного вида отношений и особый субъектный состав. Кроме того, они не всегда гарантируются или обеспечиваются принудительной силой какого-то одного государства, так как исследуемая сфера планетарная по своей сути. Таким образом, исследуемые отношения характеризуются главным образом теми особенностями, которые вытекают из специфической среды их формирования и существования – информационной среды всемирной компьютерной сети Интернет» [8]. Поэтому они выступают как общественные отношения, протекающие в электронной форме в киберпространстве.

Статья 44 Конституции Российской Федерации содержит норму, в соответствии с которой «каждому человеку и гражданину гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. Интеллектуальная собственность охраняется законом» [6]. Также ст. 10 Закона РФ от 9 октября 1992 года № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» устанавливает, что «каждый человек имеет право на все виды творческой деятельности в соответствии со своими интересами и способностями. Право человека заниматься творческой деятельностью может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной (любительской) основе. Профессиональный и непрофессиональный творческий работник равноправны в области авторского права и смежных прав, права на интеллектуальную собственность, охрану секретов мастерства, свободу распоряжения результатами своего труда, поддержку государства» [5].

Следовательно, уголовным законом в информационном пространстве будут охраняться следующие права: исключительное право на информационный продукт; право авторства; право автора на имя; право на неприкосновенность информационного продукта; право на обнародование информационного продукта.

Нарушение прав авторов информационных продуктов в сети Интернет может быть осуществлено несколькими этапами. На этапе подготовки для завладения произведением осуществляется поиск информационного продукта, в настоящее время можно выделить три основных способа поиска информации в сети Интернет:

1. Указание адреса страницы. Это самый быстрый способ поиска, но его можно использовать только в том случае, если точно известен адрес

сайта, на котором расположен информационный продукт или ссылка на него.

2. Передвижение по гиперссылкам. Это наиболее удобный способ, он требует больше времени, так как с его помощью можно найти интересующий информационный продукт только по смысловому соответствию с найденными документами. Если конкретный документ относится, например, к современной литературе, то, используя гиперссылки этого документа, можно найти информационный продукт соответствующей тематики.

3. Обращение к поисковому серверу. Использование поисковых серверов – наиболее удобный способ поиска информации. Поиск документа в базе данных поисковой системы осуществляется посредством введения запросов в поле поиска. Запрос должен содержать одно или несколько ключевых слов, которые являются главными для искомого информационного продукта.

Далее происходит «копирование информации», в некоторых случаях такое действие определяется как «запись информации в электронном виде в память компьютера». Предполагается, что копирование возможно любым способом, обеспечивающим идентичность оригинальной информации [7].

Так, процесс копирования можно рассматривать в нескольких аспектах. Изготовление второго и последующих экземпляров информационного продукта в электронно-цифровой форме, а также его запись в оперативную память компьютера. С другой стороны, копирование информационного продукта можно рассматривать как повторение и устойчивое запечатление ее на машинном или ином носителе. А также тиражирование при сохранении оригинала информационного продукта.

В большинстве случаев копирование информационных продуктов сопряжено со взломом технических средств защиты авторских прав.

После этого информационный продукт можно распространять в кибернетическом пространстве в различных целях. Например, свободное распространение под чужим именем, издание под чужим именем, продажа экземпляра информационного продукта, использование части информационного продукта. В любом случае преступное посягательство будет осуществлено в форме действия с прямым умыслом.

К факультативным признакам объективной стороны состава преступления относятся место и время совершения преступления. В рамках совершенствования уголовно-правовой защиты авторских прав на информационные продукты мы также считаем необходимым провести анализ возможности определения места совершения преступления в пространстве сети Интернет. Для этого необходимо рассмотреть такое

понятие, как «территориальность» в рамках международного и российского законодательства, а также определение информационного пространства.

Концепция территории - основополагающая концепция международного права. Согласно объектной теории, государственная территория является объектом права собственности, принадлежность целой области государству по публичному праву, в сущности, идентична праву частной собственности [3, с. 53]. Патримониальная концепция рассматривает государственную территорию как объект международно-правовой собственности, при этом государственная власть существует в пределах территории государства [1, с. 258].

С момента подписания Вестфальского договора возможность определить и разделить понятия «свой» и «другой» исторически реализуется через демаркацию физических или географических границ, поскольку именно они означают и в некоторой степени определяют суверенитет государств. Однако развитие сети Интернет увеличивает количество внетерриториальных образований и ставит под сомнение основные положения международного права, в частности традиционное понятие территориальной юрисдикции [10, с. 24]. Сеть Интернет и другие телекоммуникационные сети образуют кибернетическое пространство, которое является новой человеческой и технологической средой [9, с. 94].

Пространство не имеет границ, следовательно, не находится под юрисдикцией какого-либо одного государства.

В международном праве территория, которая не имеет национального суверенитета и которую нельзя ограничить географическими границами, трактуется как *res communis* или общее достояние человечества.

Общее достояние человечества - находящаяся за пределами государственной юрисдикции пространства и ресурсы, принадлежащие международному сообществу в целом, которое определяет их правовой режим, включая правила пользования [2, с. 76].

Если посмотреть историю, то все, что не находилось под суверенитетом государства, рассматривалось как ничье или *res nullius* и было свободно для присвоения государствами. Далее появилась Концепция общего достояния человечества или *res communis humanitatis*. Концепция относится к пространствам и ресурсам, которые по самой своей природе не могут находиться под суверенитетом того или иного государства.

В позитивное международное право Концепция общего наследия была введена Договором о прин-

ципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [4, с. 386].

Указанная Концепция помогает использовать важные ресурсы человечества совместно, при этом обеспечивая их правовую охрану. В связи с этим профессор Э. Ансельмо считает, что правила использования киберпространства должны быть разработаны по аналогии с правилами использования *res communis* [10, с. 24].

В последние годы можно говорить о том, что внетерриториальность создает конфликты в сфере права государств на юрисдикцию, поскольку каждое государство разрабатывает индивидуальные методы борьбы с киберпреступностью, которая проникла во все сферы нашей жизни. Интерес преступного сообщества к информационным технологиям объясняется рядом причин: они дают доступ к большой аудитории потенциальных жертв, отсутствие личного контакта уменьшает вероятность привлечения к ответственности, преступное посягательство не оставляет следов в окружающем нас материальном мире.

На основе анализа международного законодательства в сфере борьбы с киберпреступностью можно сделать вывод, что все основные международные организации осознают угрозу киберпреступности, ее трансграничный характер и необходимость международного сотрудничества в этой области.

Предлагается считать местом преступления в сфере нарушения авторских прав на информационные продукты часть информационного пространства (домен, сайт), в котором фактически было совершено преступление активным пользователем. В представленном определении поставлены в прямую зависимость два фактора: фактическое место преступления – сайт, который зарегистрирован на сервере, имеющем физическое местоположение на определенной территории, и лицо, активный пользователь сети Интернет в момент совершения преступления. Такой подход поможет облегчить идентификацию преступника, поскольку современные методы не дают высокой точности по отдельности, а предлагаемая формулировка позволяет правоохранительным органам применять их совокупность в зависимости от технических возможностей.

Предлагаемое определение места совершения преступления в сфере нарушения авторских прав на информационные продукты находится в прямом соответствии с существующей концепцией кибернетического или информационного пространства и обозначает один из возможных статусов сети Интернет в доктрине уголовного права.

Литература

1. **Бабурин С.Н.** Территория государства: правовые и геополитические проблемы. – М.: Изд-во Московского университета, 1997. 480 с.
2. **Барихин А.Б.** Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2005. 720 с.
3. **Галлер К.Л.** Restauration der Staatswissenschaft. – М., 1972. с. 14.
4. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1976 г. / Международное публичное право: сборник документов: в 2 ч. Ч. 2 / сост. К.А. Бекашев. - М., 2006.
5. Закон РФ от 9 октября 1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. - Режим доступа - http://base.garant.ru/104540/#block_100#ixzz3XkNHbXkG
6. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://base.garant.ru/10103000/2/#block_24
7. Неправомерный доступ к компьютерной информации: понятие, состав и виды [Электронный ресурс]. - Режим доступа - http://studme.org/114609175805/pravo/nepravomernyy_dostup_kompyuternoy_informatsii_ponyatie_sostav_vidy
8. **Рассолов И.М.** Особенности правового регулирования отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в киберпространстве/статья [Электронный ресурс]. - Режим доступа - <http://www.lexpro.ru/analytics/view/666>
9. **Рассолов И.М.** Информационное право: учебник – М.: Издательство Юрайт, 2011. 40 с.
10. **Эрин Л. Ансельмо.** Киберпространство в международном законодательстве: опровергает ли развитие Интернета принцип территориальности в международном праве? // Экономические стратегии. 2006. № 2. С. 24-31.
11. **Чичерин Б.Н.** Курс государственной науки. Ч.1. – М., 1984.

References

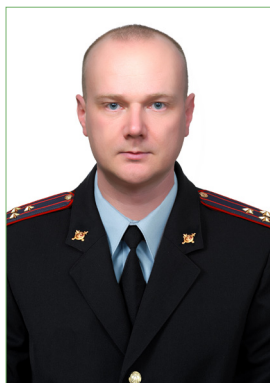
1. **Baburin S.N.** Territoriya gosudarstva: pravovye i geopoliticheskie problemy. – Moscow, 1997. P. 480.
2. **Barikhin A.B.** Bol'shoi yuridicheskii entsiklopedicheskii slovar'. – Moscow, 2005. P. 720.
3. **Galler K.L.** Restauration der Staatswissenschaft. – M., 1972. P. 14.
4. The Treaty on principles governing the activities of States in the exploration and use of outer space, including the moon and other celestial bodies, the 1976 / public international law: a collection of documents: 2 h. H 2 / ed. K. A. Bekyashev. - M., 2006.
5. The law of the Russian Federation from October 9, 1992 № 3612-1 «Bases of the legislation of the Russian Federation on culture» (with changes and amendments) [Electronic resource]. - Mode of access - http://base.garant.ru/104540/#block_100#ixzz3XkNHbXkG
6. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote December 12, 1993) (as amended) [Electronic resource]. - mode of access: http://base.garant.ru/10103000/2/#block_24
7. Illegal access to computer information: concept, composition, and species [Electronic resource]. - Mode of access - http://studme.org/114609175805/pravo/nepravomernyy_dostup_kompyuternoy_informatsii_ponyatie_sostav_vidy
8. **Rassolov I.M.** The peculiarities of legal regulation of relations arising, changing and ending in cyberspace/[Electronic resource]. - Mode of access - <http://www.lexpro.ru/analytics/view/666>
9. **Rassolov I.M.** Informational law: the textbook – M.: Publishing house of yurayt, 2011. 40 p.
10. **Erin L. Anselmo.** Cyberspace in international law: denies the development of the Internet, the principle of territoriality in international law? // Economic strategy. 2006. № 2. P. 24-31.
11. **Chicherin B.N.** Kurs gosudarstvennoi nauki. – Moscow, 1984. ch.1. P. 53.

(статья сдана в редакцию 10.11.2016)

**ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С ПРИМЕЧАНИЕМ К
СТАТЬЕ 222 УК РФ**

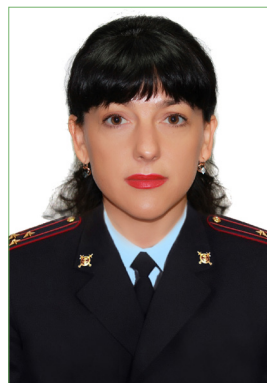
**THE PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY RELEASE IN
ACCORDANCE TO THE REMARK TO THE ARTICLE 222 OF THE
CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

УДК 343.214

А.И. БЕЛЬСКИЙ,
кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
ydbui2012@yandex.ru

A.I. BELSKY,
candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

Л.Н. БОЧАРНИКОВА,
кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
L-boch2012@mail.ru

L.N. BOCHARNIKOVA,
candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: в статье рассмотрены проблемные вопросы освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к статье 222 Уголовного кодекса Российской Федерации, представлена характеристика предметов, в отношении которых установлены особые правила оборота на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: оружие, боеприпасы, освобождение, уголовная ответственность, основания освобождения, условия освобождения.

Abstract: the article deals with the problematic issues of exemption from criminal liability in accordance with the notes to Article 222 of the Criminal Code of the Russian Federation, with the characteristics of objects, for which there are specific rules for circulation in the Russian Federation.

Keywords: weapons, ammunition, exemption of criminal responsibility, grounds for discharge, conditions of release.

Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматриваются различные виды освобождения лица от уголовной ответственности. Специфические виды освобождения предусматриваются в примечаниях к некоторым статьям «Особенной части» УК РФ [1] и представляют собой поощрительные нормы. Таким образом, государство проявляет к лицу, совершившему преступление, снисхождение и милосердие, предоставляет шанс преступнику

осмыслить своё поведение, изменить отношение к охраняемым уголовным законом общественным отношениям и исправиться.

К одному из специфических видов освобождения лица от уголовного наказания относится поощрительная норма примечания к статье 222 УК РФ, в которой законодатель предусмотрел ряд условий и оснований освобождения от уголовного наказания лиц, участвующих в преступлениях, сопряжённых с незаконным оборотом оружия.

Оборот основных частей огнестрельного оружия и/или самого оружия согласно ст. 1 Федерального Закона «Об оружии» [2] подразумевает действия по производству оружия, по торговле оружием, по продаже, передаче, приобретению, коллекционированию, экспонированию, учету, хранению, ношению, перевозке, транспортированию, использованию, изъятию, уничтожению оружия, а также по ввозу оружия в Российскую Федерацию и/или вывозу его за пределы Российской Федерации.

Правила оборота различных видов оружия утверждены постановлениями Правительства РФ и другими ведомственными нормативными правовыми документами.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 12 марта 2002 года «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств» разъяснил (далее – Разъяснения Пленума ВС РФ), что оборот оружия, нарушающий правила, установленные соответствующими нормативными актами, признаётся незаконным.

Обязательными предметами преступлений, за незаконный оборот которых в статьях с 222 по 226.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность, являются взрывные устройства любого типа, а также взрывчатые вещества и/или боеприпасы, основные части оружия, его комплектующие детали и само оружие. Понятия и основные признаки этих предметов содержатся в Федеральном законе от 13.12.1996 №150-ФЗ «Об оружии».

При этом необходимо учесть, что Закон «Об оружии» регулирует только правоотношения, которые возникают при обороте видов оружия, под которые попадают боевое, служебное и гражданское оружие совместно с ручным стрелковым и холодным оружием. Уголовным законодательством предусматривается также уголовная ответственность за незаконные действия не только с вышеперечисленными видами оружия, но и с другими видами боевого огнестрельного оружия, применяющегося Вооруженными Силами Российской Федерации, иными войсками, военными формированиями и федеральными органами исполнительной власти, в которых по федеральному законодательству предусматривается военная служба, и не распространяется действие Федерального Закона «Об оружии».

Поэтому при установлении признаков состава преступлений и предмета преступлений, а также для уяснения смысла и содержания норм уголовного закона, которые предусмотрены в статьях с 222 по 226.1, необходимо учитывать Разъяснения Пленума ВС РФ.

Согласно действующему тексту примечания к статье 222 Уголовного кодекса Российской Федерации лицо, совершившее добровольную сдачу огнестрельного оружия и составных частей его, а также взрывчатых веществ, боеприпасов и взрывных устройств, не несёт уголовную ответственность в соответствии с 222 и 223 статьями УК РФ [1].

Добровольной сдачей вышеперечисленных предметов не признаётся изъятие их у лица во время задержания или при осуществлении оперативно-следственных действий, направленных на их обнаружение и последующее изъятие.

Существующая судебная практика применения указанной нормы свидетельствует о том, что суды до сих пор допускают ошибки и неоднозначно толкуют правила применения примечания к статье 222 УК РФ. В частности, применяя основания для освобождения от уголовной ответственности после проведения следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие опасных предметов, которые упомянуты в статье 222.1, а также в статьях 223 и 223.1 УК РФ, освобождают виновного от уголовной ответственности за совершённые преступления. Либо, наоборот, не применяют поощрительную норму, когда в процессе проведения оперативно-разыскных мероприятий, направленных на поиск общеопасных предметов, оперативный сотрудник уголовного розыска перед проведением таких мероприятий предлагает сдать оружие, боеприпасы..., и лицо добровольно выдаёт их. Получается, что в этом случае нарушаются требования примечания к статье 222 УК РФ, а Разъяснения Пленума ВС РФ реализуются не в полном объёме.

Хотелось бы представить собственный анализ специального вида освобождения от уголовного наказания, предусмотренного примечанием к статье 222 УК РФ. Рассматривая данное основание освобождения от уголовного наказания, можно сказать, что оно представляет собой частный случай освобождения от уголовного наказания в связи с чистосердечным деятельным раскаянием (ч. 2 статьи 75 УК РФ) и направлено на стимулирование добровольных деяний виновного, которые приводят к прекращению противозаконного оборота таких предметов и, как следствие, к исключению опасности их возможного использования, а потому и к значительному сокращению общественной угрозы как от лица, совершившего преступление, так и от совершенного им преступления.

Содержание части 2 статьи 75 УК РФ подразумевает, что лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, может освобождаться от уголовного наказания только в слу-

чаях, специально предусмотренных в соответствующих статьях Особенной части Уголовного кодекса.

Исходя из вышеизложенного положения и анализируя содержание статьи 222 УК РФ, мы видим, что в соответствии с примечаниями к данной статье, уголовная ответственность при противозаконном обороте оружия не наступает и лицо безусловно освобождается от неё при наличии одного из обязательных признаков – добровольности сдачи оружия и (или) иных предметов, указанных как в рассматриваемой норме, так и в статьях 222.1, 223, 223.1 УК РФ.

Разъяснения Пленума ВС РФ определяют условия добровольной выдачи огнестрельного оружия и его составных частей, а также взрывчатых веществ, боеприпасов и взрывных устройств, отмеченных примечаниями к 222 и 223 статьям УК РФ [3].

Добровольной сдачей перечисленных выше изделий признаётся:

1) выдача их или сообщение об их местонахождении лицом, которому известна данная информация, при действительной возможности их дальнейшего хранения;

2) сообщение соответствующим органам информации о месте нахождения перечисленных выше предметов в случае отсутствия данной информации у органов власти;

3) выдача тех же предметов органам, производящим оперативно-следственные мероприятия, во время обыска, задержания или других оперативно-следственных действий.

При оценке добровольности сдачи вышеназванных предметов необходимо учитывать конкретные обстоятельства дела. При этом необходимо помнить, что законом не предусматривается связь выдачи указанных предметов с мотивом поведения и с обстоятельствами, которые предшествовали или повлияли на принятое решение.

Лицо, совершившее добровольную сдачу указанных изделий, не несёт уголовную ответственность в соответствии с 222 и 223 статьями УК РФ, хотя и не освобождается от ответственности за совершенные им другие преступления.

Добровольной сдачей вышеперечисленных предметов не признаётся изъятие их у лица во время задержания или при осуществлении оперативно-следственных действий (обыска, выемки и так далее), направленных на их обнаружение и последующее изъятие.

Основание, по которому производится обыск или осуществляется выемка, не может влиять на решение вопроса о наличии или отсутствии факта добровольной выдачи в действиях виновного (например, при производстве обыска во время расследования другого, не связанно-

го с противозаконным оборотом оружия, преступления).

Факт добровольности сдачи оружия должен оцениваться применительно к непосредственным обстоятельствам рассматриваемого дела. При этом необходимо помнить, что законом не предусматривается связь выдачи указанных предметов с мотивом поведения и с обстоятельствами, которые предшествовали или повлияли на принятое решение. Например, если лицо ранее выбросило оружие, но затем указало место, где оружие было выброшено, то имеет место факт добровольной выдачи. Признаётся также факт добровольности и тогда, когда, например, содержащееся под стражей лицо уже после задержания дало подробные показания о месте изготовления и хранения пистолета, который был выдан матерью задержанного по просьбе следователя [4].

Если была установлена добровольная выдача упомянутых предметов, то лицо может быть освобождено от уголовной ответственности за совершенные преступления, предусмотренные статьёй 222 УК РФ, вне зависимости от привлечения его к уголовной ответственности за совершение других преступлений.

На основании вышеизложенного допустимо сделать вывод о том, что основаниями освобождения от уголовной ответственности с учётом примечания к статье 222 УК РФ являются:

1) добровольность выдачи предметов, предусмотренных статьёй 222 УК РФ, а также статьями 222.1, 223 и 223.1 УК РФ (под добровольной сдачей оружия и/или иных предметов, указанных статьями 222, 222.1, 223 и 223.1 УК РФ, необходимо понимать выдачу заинтересованным лицом по собственной воле и независимо от мотива указанных предметов);

2) наличие действительной возможности для их дальнейшего хранения;

3) неосведомленность уполномоченных органов об их местонахождении.

Условием освобождения от уголовной ответственности с учётом примечания к статье 222 УК РФ является то, что указанные предметы сдаются:

1) не во время задержания лица;

2) до того момента, когда начаты следственные действия по их обнаружению и изъятию.

Необходимо иметь в виду, что указанные основания и условия должны быть учтены в совокупности. Отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков влечёт невозможность освобождения лица от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к статье 222 УК РФ.

В подтверждение указанных выводов приведём пример о том, что лицо, добровольно заявившее

представителям органов власти о месте, в котором хранится огнестрельное оружие, при действительной возможности дальнейшего его хранения, может быть освобождено от уголовной ответственности при учёте примечания к статье 222 УК РФ.

Из материалов дела следует, что органам следствия не было известно о месте, в котором находилось оружие.

Фигурант дела, некий К., при допросе в качестве обвиняемого показал, что, совершив разбойное нападение, они с Н., остановившись на обочине, в месте, которое он указал во время проверки показаний, переоделись и выбросили в болото оружие и одежду.

Во время осмотра водоема и участка местности, которые указал К., были обнаружены два патрона калибром 9 мм, а также одежда.

При проведении повторного осмотра места, указанного в показаниях К., было дополнительно обнаружено нарезное оружие калибром 9 мм самодельного производства.

Отсюда следует, что правоохранным органам не были известны сведения о месте нахождения патронов и оружия до показаний К. с выходом на место их обнаружения.

Факт добровольного признания К. о месте сокрытия оружия признан судом, что непосредственно отмечено в описательной части приговора.

Президиумом Верховного Суда Российской Федерации были отменены ранее принятые судебные решения в части осуждения К. по ч. 3 ст. 222 УК РФ, и было прекращено производство по делу (с учётом примечания к ст. 222 УК РФ) [5].

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ/ (ред. от 01.05.2016). Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. - Режим доступа - <http://www.pravo.gov.ru> - 01.05.2016
2. Федеральный Закон № 150-ФЗ «Об оружии» (редакция 2017) [Электронный ресурс]. - Режим доступа - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения 25.05.2016).
4. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие /под ред. А.В. Галаховой [Электронный ресурс]. Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения 25.05.2016).
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 109-П09 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2.

References

1. Criminal code of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-FZ/ (ed. by 01.05.2016). The official Internet portal of legal information [Electronic resource]. - Mode of access - <http://www.pravo.gov.ru> - 01.05.2016
2. Federal Law No. 150-FZ «About the weapon» (revision 2017) [Electronic resource]. - Mode of access - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/
3. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 12.03.2002, № 5 (as amended on 03.12.2013) «About court practice on Affairs about plunder, extortion and illegal circulation of weapons, ammunition, explosives and explosive devices» [Electronic resource]. Access from SPS Consultant Plus (accessed 25.05.2016).
4. Indicators in the Criminal code of the Russian Federation: scientific and judicial interpretation: Scientific and practical guide / under the editorship of A. V. Galakhova [Electronic resource]. Access from SPS Consultant Plus (accessed 25.05.2016).
5. Judgment of the Presidium of the Supreme Court of the RF No. 109-P09 // Bulletin of the Supreme Court. 2010. № 2.

(статья сдана в редакцию 23.01.2017)

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

WAYS OF IMPROVING THE CRIMINAL LEGAL COMBAT EXTREMISM

УДК 343.31

В.Н. ВОРОНИН,
кандидат юридических наук
(Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА))
voronin@zakon.ru

V.N. VORONIN,
candidate of law
(Kutafin Moscow State Law University)

Аннотация: статья посвящена анализу отдельных преступлений экстремистской направленности, расположенных в главе 29 УК РФ, применение которых на практике наиболее затруднено. Это ст.ст. 280.1, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ. Автор видит проблемы практического применения указанных норм в их законодательном несовершенстве. В качестве результатов проведенного исследования автором предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистское сообщество, экстремистская организация, финансирование экстремизма.

Abstract: this article analyzes the individual crimes of extremist orientation, located in Section 29 of the Criminal Code, the use of which, in practice, the most difficult. This is art. Art. 280.1, 282.1, 282.2 and 282.3 of the Criminal Code. The author sees the problem of the practical application of these provisions in their legislation imperfection. As a result of the research the author offers solutions to the problems identified.

Keywords: extremism, extremist community, extremist organization, the financing of extremism.

Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в гл. 29 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) была включена ст. 280.1, устанавливающая ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ. Из пояснительной записки к законопроекту следует, что «территориальная целостность государства не рассматривается действующим российским уголовным законодательством в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Она выступает лишь в качестве факультативного объекта, причинение вреда которому способно повысить степень общественной опасности того или иного преступления. Предлагаемый законопроект призван ликвидировать данный пробел» [1]. В литературе существуют положительные оценки данного нововведения, так А.Г. Хлебушкин отмечает, что подобная криминализация

является логичным продолжением формирования правового обеспечения состояния защищенности конституционного строя Российской Федерации, включающего ее территориальную целостность, от внутренних и внешних угроз [2]. Верховный Суд РФ в своем официальном отзыве на указанный законопроект отметил, что исходя из положений статьи 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» деятельность, направленная на нарушение целостности территории Российской Федерации, признается одной из форм экстремизма. Ввиду этого деяние, за которое предлагается установить ответственность в проектной статье 280.1 УК РФ, охватывается статьей 280 УК РФ в действующей редакции, которой установлена ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. ... Предусмотренное частью первой статьи 280 УК РФ максимальное наказание в виде штрафа (до трехсот тысяч рублей), а также в виде лишения

свободы (до трех лет) соответствует размерам и срокам наказания, предложенного санкцией проектной статьи 280.1 УК РФ. Между тем за указанные деяния, совершенные с использованием средств массовой информации, частью второй статьи 280 УК РФ предусмотрена повышенная ответственность (максимальное наказание в виде лишения свободы - на срок до пяти лет). При таких обстоятельствах проектная статья 280.1 УК РФ будет являться специальной нормой по отношению к статье 280 УК РФ. Причем в ряде случаев она будет рассматриваться как привилегированная, поскольку предусматривает менее строгую ответственность за публичные призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации, совершенные с использованием средств массовой информации, а такое положение вещей, к которому приведет реализация законопроекта, не согласуется с его концепцией [3].

О.В. Ермакова пишет, что проведенный ею опрос следователей показал, что правоприменительные органы неверно толкуют содержание указанных призывов, связывая его только с насильственным характером, что противоречит содержанию нормы, поскольку закон не содержит указания на насильственный характер призыва, а закрепляет лишь его содержание [4].

Интересный пример применения данной нормы приводит Е.П. Сергун: следственная практика уже пошла по пути квалификации указанных составов преступлений по совокупности при совершении подозреваемым однородных, но искусственно дифференцируемых разновидностей «экстремистских» публичных призывов, имеющих в целом структуру усложненного единичного деяния (!), что свидетельствует о нераспространении правила ч. 3 ст. 17 УК РФ на рассматриваемые правовые отношения [5]. Так, 21.12.2015 Октябрьский районный суд г. Краснодара вынес приговор в отношении Полюдовой Д.В. по обвинению ее в совершении преступлений, предусмотренных ст. 280 ч. 1; ст. 280.1 ч. 2; ст. 280 ч. 2 УК РФ. По делу установлено, что Полюдова на своей личной странице в социальной сети, заведомо зная о доступности для свободного просмотра и ознакомления всеми пользователями указанного сайта, размещала тексты и фотоматериалы, призывающие к насильственной революции и отсоединению территорий, входящих в состав Российской Федерации [6]. Вот как описывает свои действия сама обвиняемая: «Я разместила на страничке во ВКонтакте фото с пикета с плакатом «Не война с Украиной, а революция в России, (ч. 2 ст. 280 УК РФ), перепостила шутиливую запись, что этнические кубанцы хотят в Украину (ч. 2 ст. 280.1 УК РФ) и заявила, что Путин виноват в терактах и катастрофах (ч. 2 ст. 280 УК РФ)» [7].

Суд приговорил Полюдову Д.В. к двум годам лишения свободы, определив вид исправительного учреждения как колония-поселение.

Таким образом, считаем возможным согласиться с общей негативной научной оценкой указанной новеллы уголовного законодательства, прав в этом отношении А.Г. Кулев, что введение в УК ст. 280.1 является непродуманным и поспешным шагом законодателя. Ничего, кроме засорения и так уже далеко нестерильного текста УК и проблем правоприменительным органам, данное нововведение не дало [8]. Таким образом, данная статья подлежит исключению из УК РФ.

Существуют проблемы в определении объективных признаков преступления, предусмотренного статьей 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» [9], так как сам термин «сообщество» упоминается как в нормах Общей части УК РФ (ч. 4 ст. 35 УК РФ), так и в части Особенной (ст.ст. 205.1, 210 и 282.1 УК РФ). Предполагается, что содержание данного термина должно определяться одинаково в каждой из приведенных норм. Возникает вопрос, а является ли экстремистское сообщество разновидностью преступного сообщества?

Одним из основных отличительных признаков преступного сообщества (преступной организации) является совершение в ее составе только тяжких или особо тяжких преступлений. Статья 282.1 УК РФ вместо этого признака содержит указание на то, что экстремистское сообщество имеет иную цель – подготовку или совершение преступлений экстремистской направленности, следовательно, эти преступления могут относиться к любой категории тяжести. Также диспозиция данной нормы не содержит такого признака, как структурированность, который является обязательным для преступных сообществ. Указанные сложности в определении признаков экстремистского сообщества обусловили существование в науке двух господствующих позиций относительно природы указанного явления: представители первой позиции считают, что экстремистское сообщество следует рассматривать как специальное проявление преступного сообщества, и все признаки данной формы соучастия должны распространяться и на него. Так, С.А. Юдичева считает, что экстремистское сообщество может выступать в качестве самостоятельной организованной формы преступной деятельности только в случае совершения тяжких и особо тяжких преступлений. С ее точки зрения, это четко будет указывать на то, что положения ч. 4 ст. 35 и ст. 282.1 УК РФ соотносятся как общая и специальная норма [10]. Схожа позиция С.Н. Фридинского, который предлагает собственную редакцию ст. 282.1, в примечании к которой приводится следующая

дефиниция экстремистского сообщества - как структурированной организованной группы или объединения организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности [11].

Стоит обратиться к позиции Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в п. 12 постановления от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», где указано, что «под экстремистским сообществом следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей)» [12]. Следовательно, экстремистское сообщество рассматривается как разновидность организованной группы, прав А.Г. Хлебушкин, что допущенная терминологическая небрежность, выразившаяся в использовании в двух статьях Особенной части УК РФ одного и того же термина «сообщество» не дает оснований считать, что экстремистское сообщество является разновидностью сообщества преступного [13]. Что касается признака структурированности, то он не является обязательной характеристикой экстремистского сообщества, поскольку может как присутствовать, так и отсутствовать.

Поскольку существует терминологическая проблема в УК РФ, она требует решения. А.В. Петрянин, подчеркивая необходимость унификации российского уголовного законодательства, в том числе и при использовании идентичных дефиниций, полагает, что термин «сообщество» как в рамках ч. 4 ст. 35, так и ст. 282.1 УК РФ должен иметь единый смысл. Поэтому автор предлагает из ч. 4 ст. 35 УК РФ исключить указание на категории деяний, поскольку определять качество криминальной деятельности преступного сообщества (преступной организации) через призму тяжести совершаемых преступлений – некорректно [14]. Представляется, что в целях унификации проще изменить название ст. 282.1. Мы предлагаем следующий вариант: «Организация экстремистской преступной группы».

Статья 282.2 УК РФ, устанавливающая ответственность за организацию деятельности экстремистских организаций, также не лишена терминологических недостатков, поскольку Общая часть уголовного закона содержит по-

нятие «преступная организация», являющееся синонимом термина «преступное сообщество», о котором речь была выше. Использование дефиниции «организация», как в наименовании, так и в диспозиции ст. 282.2 представляется не совсем удачным, поскольку содержит в себе потенциал для правоприменительных проблем. Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремистской организацией понимается «общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности» [15]. Таким образом, дефиниция «организация» охватывает в исследуемой статье все формы объединений, которые предусмотрены различными законами. Основным криминообразующим признаком ст. 282.2 является наличие вступившего в законную силу судебного решения о признании такой организации или объединения экстремистским, в связи с чем ответственность наступает именно за организацию деятельности такой организации. Для ликвидации описанного нами терминологического расхождения предлагается следующая формулировка названия статьи 282.2 УК РФ: «Возобновление деятельности ликвидированной или запрещенной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности или участие в ней» [16]. Однако предложенная формулировка представляется громоздкой, дублирующей диспозицию нормы, поэтому целесообразно оставить действующую редакцию статьи.

Федеральным законом от 28.06.2014 № 179-ФЗ [17] Особенная часть УК РФ была дополнена ст. 282.3 об ответственности за финансирование экстремистской деятельности. В Пояснительной записке к законопроекту данная новелла обоснована «отсутствием детальной регламентации в законодательстве вопросов, связанных с финансированием экстремистской деятельности и назревшей объективной необходимостью» [18]. А.Г. Хлебушкин отмечает, что применение указанной нормы призвано обеспечить блокирование с помощью средств уголовно-правового воздействия доступа к финансовым ресурсам лицам, стремящимся к совершению преступлений экстремистской направленности, организаторам, руководителям и участникам экстремистских сообществ и экстремистских организаций, поскольку экстремистская деятельность требует затрат на

приобретение компьютерной техники, создание сайтов и т.д. [19]. Вместе с тем, в литературе господствует мнение, что данная новелла не лишена проблем и противоречий, среди которых, в частности, называют: несоответствие наименования «Финансирование экстремистской деятельности» и содержания нормы - в диспозиции говорится о финансировании хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, то есть о содействии только части экстремистских проявлений, но не всей экстремистской деятельности; частичное совпадение диспозиций ст. 282.1 и 282.2 УК РФ с финансированием экстремистской деятельности, поскольку деятельность организатора либо участника экстремистского сообщества или экстремистской организации может выражаться в организации материально-технического обеспечения; использование вместо слова «приготовление» слова «подготовка»; отсутствие указания в диспозиции ч. 1 ст. 282.3 УК РФ на минимальную границу размера финансирования; относительно примечания не ясен вопрос, должно ли состояться предотвращение (пресечение) финансируемого преступления или же достаточно этому способствовать, в том числе и без положительного результата и др. [20].

В этой связи стоит согласиться, что введением ст. 282.3 УК РФ законодатель по невразумительным основаниям установил уголовную ответственность за деяния, которые и без того ранее считались преступными. Это недопустимо в силу принципа *nonbisinidem* («не дважды за одно и то же»). Более того, проанализированный состав преступления лишен собственного материального (содержательного) признака и приобретает общественную опасность лишь в процессе «интеграции» в объективную сторону другого преступления. Дополнение уголовного закона подобными «инновациями» порождает массу квалификационных вопросов и приводит к немотивированной уголовной репрессии [21]. Следовательно, в целях соблюдения принципа экономии уголовной репрессии и для обеспечения качества уголовного закона необходимо исключение из УК РФ дублирующих норм, порождающих проблемы в правоприменении. В силу сказанного ст. 282.3 необходимо исключить из УК РФ, а деятельность, связанную с финансированием преступлений экстремистской направленности, наказывать посредством института соучастия в преступлении.

(Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ по соглашению № 16-33-01150)

Литература

1. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях установления ответственности за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. **Хлебушкин А.Г.** Публичные призывы, направленные на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280.1 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Российский следователь. 2014. № 11.
3. Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 27.11.2013 № 2-ВС-5196/13 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях установления ответственности за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
4. **Ермакова О.В.** Вопросы толкования состава публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280.1 УК РФ) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-2. С. 34-35.
5. **Сергун Е.П.** Вопросы уголовно-правовой квалификации публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (104). С. 220-226.
6. Дело № 1-334/2015. Официальный сайт Октябрьского районного суда г. Краснодара. [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: https://krasnodar-oktybrsky-krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=46030040&delo_id=1540006 (Дата обращения: 21.07.2016).
7. Доследование дела Дарьи Полюдовой завершено. Сайт информационно-аналитического центра Сова. [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2015/04/d31797/> (Дата обращения: 21.07.2016).
8. **Кулев А.Г.** Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации: вопросы регламентации / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XII Международной научно-практической конференции. – М., 2015. С. 476.
9. **Клименко Ю.А.** Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ): объект преступления и его значение для квалификации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 123-129.
10. **Юдичева С.А.** Актуальные проблемы юридического анализа составов преступлений организации экстремистского сообщества и участия в нем // Новый юридический журнал. 2013. № 2. С. 182-193.
11. **Фридинский С.Н.** Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. ... дис. докт. юрид. наук. – М., 2011. С. 12.
12. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.
13. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания / под ред. В.В. Меркурьева. – М., 2015. С. 24.

14. **Петрянин А.В.** Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. - Н.Новгород, 2015. С. 245.
15. Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031.
16. **Макеева И.С.** Организация деятельности экстремистской организации // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2015. № 4. С. 238-243.
17. Федеральный закон от 28.06.2014 № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30.06.2014. № 26 (часть I). Ст. 3385.
18. Пояснительная записка к проекту № 588894-5 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
19. **Хлебушкин А.Г.** Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 2823 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3. С. 80-85.
20. **Борисов С.В., Чугунов А.А.** Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ // Современное право. 2015. № 4. С. 101-105.
21. **Сергун Е.П.** Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности по российскому уголовному законодательству // Правовая культура. 2015. № 3 (сентябрь). С. 70-78.

References

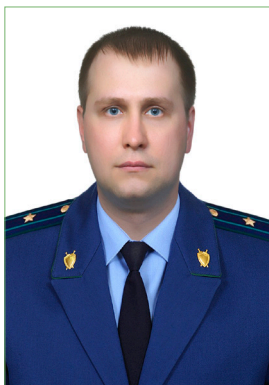
1. Explanatory note to the draft Federal law «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in order to establish liability for public calls for actions aimed at violating the territorial integrity of the Russian Federation» [Electronic resource]. Access from SPS «Consultant Plus».
2. **Khlebushkin A.G.** Public appeals to violation of territorial integrity of the Russian Federation (article 280.1 of the criminal code): criminal-legal characteristics and issues of classification // Russian investigator. 2014. № 11.
3. The official opinion of the Supreme Court dated 27.11.2013 № 2-sun-5196/13 «On the draft Federal law «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in order to establish liability for public calls for actions aimed at violating the territorial integrity of the Russian Federation» [Electronic resource]. Access from SPS «Consultant Plus».
4. **Ermaikova O.V.** Interpretation of the composition of public appeals to implementation of actions aimed at violating the territorial integrity of the Russian Federation (article 2801 criminal code) // Current problems of struggle against crimes and other offenses. 2016. № 14-2. P. 34-35.
5. **Sergun E.P.** The Issues of criminal-legal qualification of public calls for action aimed at violating the territorial integrity of the Russian Federation // Bulletin of the Saratov state Academy of law. 2015. № 3 (104). P. 220-226.
6. Case № 1-334/2015. The official website of the Oktyabrsky district court of Krasnodar. [Electronic resource]. Access mode - URL: https://krasnodar-oktyabrsky-krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=46030040&delo_id=1540006 (date accessed: 21.07.2016).
7. Further investigation of the case Daria Prudovoj completed. The website of the information-analytical centre Sova. [Electronic resource]. Access mode - URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2015/04/d31797/> (accessed: 21.07.2016).
8. **Kulev A.G.** Public appeals to implementation of actions aimed at violating the territorial integrity of the Russian Federation: problems of regulation / Criminal law: development strategy in XXI century: materials of XII International scientific-practical conference. – M., 2015. P. 476.
9. **Klimenko Yu.A.** Organization of an extremist community (article 282.1 of the criminal code): the object of the crime and its importance for qualification // Actual problems of Russian law. 2016. № 3. P. 123-129.
10. **Yudicheva S.A.** Actual problems of a legal analysis of the offenses the organization of extremist community and participation in it // New law journal. 2013. № 2. P. 182-193.
11. **Fridinsky S.N.** Counteraction to extremist activities (extremism) in Russia (socio-legal and criminological research): Avtoref. ... dis. doctor of law Sciences. – M., 2011. P. 12.
12. The Bulletin of the Supreme Court. 2011. № 8.
13. The organization of an extremist community: problems of qualification and evidence / ed. by V.V. Merkuriev. – M., 2015. P. 24.
14. **Petryanin A.V.** Conceptual bases of counteraction of extremist crimes: a theoretical and applied study dis. ... d-ra jurid. Sciences. - N. Novgorod, 2015. P. 245.
15. Meeting of the legislation of the Russian Federation. 29.07.2002. № 30. St. 3031.
16. **Makeeva I.S.** Organization of an extremist organization // Problems of maintenance, implementation, protection of constitutional rights and freedoms of the individual. 2015. № 4. P. 238-243.
17. Federal law of 28.06.2014 № 179-FZ «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» // Collected legislation of the Russian Federation. 30.06.2014. № 26 (part I). St. 3385.
18. Explanatory note to the project 588894-5 of the Federal law «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» [Electronic resource]. Access from SPS «ConsultantPlus».
19. **Khlebushkin A.G.** Criminal liability for financing of extremist activity (article 2823 of the criminal code of the Russian Federation) // Criminal law. 2015. № 3. P. 80-85.
20. **Borisov S.V., Chugunov A.A.** Novel criminal legislation in the sphere of counteraction to extremism: a critical analysis // Modern law. 2015. № 4. P. 101-105.
21. **Sergun E.P.** Criminal liability for financing of extremist activity on the Russian criminal law // Legal culture. 2015. № 3 (September). P. 70-78.

(статья сдана в редакцию 13.09.2016)

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ ПО
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ХИЩЕНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ
СРЕДСТВ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ**

**ON SOME ISSUES OF DETERMINATION OF TERRITORIAL
JURISDICTION FOR CRIMES RELATED TO EMBEZZLEMENT
OF FUNDS THROUGH THE USE OF INFORMATION AND
COMMUNICATION SYSTEMS**

УДК 343

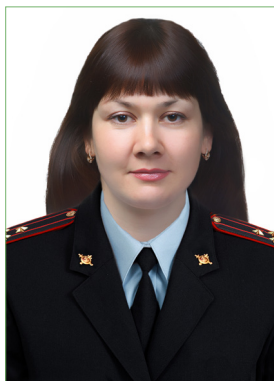
С.А. БАРАНОВ,
кандидат юридических наук
(Прокуратура Белгородской области)
baranoff_s@bk.ru

S.A. BARANOV,
candidate of law
(the Prosecutor's office of the Belgorod region)

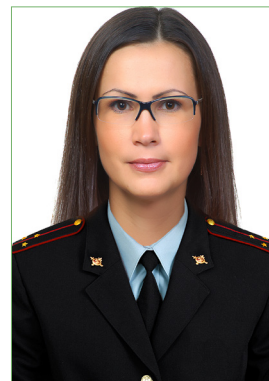
Д.С. ЛАЗАРЕВ
(Прокуратура Белгородской области)
dilex27@gmail.com

D.S. LAZAREV
(the Prosecutor's office of the Belgorod region)

Е.А. НОВИКОВА,
кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
tomchik1980@mail.ru

E.A. NOVIKOVA,
candidate of law
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

А.В. ВОЛЧЕНКО,
кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
espy929@mail.ru

A.V. VOLCHENKO,
candidate of law
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: в статье авторский коллектив рассматривает актуальные вопросы и даёт практические рекомендации по определению территориальной подследственности преступлений, связанных с хищением денежных средств путем использования информационно-коммуникационных систем, в ситуации, когда не представляется возможным определить место их окончания.

Ключевые слова: мошенничество, расследование, банковский счет, подследственность, мобильный телефон, телефонная связь.

Abstract: in the article authors considers topical issues and provides practical guidance on the definition of the territorial jurisdiction of crimes related to the theft of funds through the use of information and communication systems, in a situation when it is not possible to determine the place of their graduation.

Keywords: fraud, background, investigation, jurisdiction, mobile phone telephone communications.

Современные достижения на рынке коммуникаций, их опережающее развитие по отношению к созданию систем безопасности привело к появлению новых рисков и угроз. Количество киберпреступлений в России из года в год увеличивается.

О масштабах распространения киберпреступлений было озвучено Генеральным прокурором РФ 23 сентября 2016 года на Координационном совещании руководителей правоохранительных органов по вопросам выявления и расследования преступлений в области информационно-коммуникационных технологий. Ю.Я. Чайка отметил, что основной причиной этого стал резкий рост мошенничеств (с 2,2 тыс. до 13,4 тыс.), а также краж (с 2,3 тыс. до 8,5 тыс.), увеличилось количество преступлений, связанных с хищением, удалением, блокировкой компьютерной информации (ст. 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ)).

В 2015 году их зарегистрировано около 44 тысячи, что в 4 раза превышает показатели 2014 года [5].

На территории Белгородской области показатель количества преступлений, связанных с хищением денежных средств путем использования информационно-коммуникационных систем, за 2016 год является достаточно тревожным и измеряется сотнями противоправных деяний (792). Общая сумма причиненного жителям региона ущерба, по данным прокуратуры Белгородской области, составила более 25 млн. рублей.

Одной из острых проблем по противодействию преступлениям данной категории является определение места их совершения, чему также способствует отсутствие единообразной практики применения уголовно-процессуального законодательства, ведомственных нормативных правовых актов и иных организационно-распорядительных документов в данной сфере, а также пробелы в законе.

Об этом свидетельствуют допускаемые органами предварительного расследования в работе грубые нарушения действующего законодатель-

ства, регулирующего принципы территориальной подследственности при рассмотрении сообщений о преступлениях обозначенной категории, что затрудняет эффективность противодействия указанным преступным проявлениям.

Данные принципы определены в статье 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) «Место производства предварительного расследования», согласно которой предварительное расследование может производиться по месту совершения деяния (часть 1), по месту окончания преступления (часть 2), по месту совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них (часть 3), по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей (часть 4), а если преступление совершено вне пределов РФ - по месту жительства или месту пребывания потерпевшего в РФ, либо по месту нахождения большинства свидетелей, либо по месту жительства или месту пребывания обвиняемого в РФ, если потерпевший проживает или пребывает вне пределов РФ.

При этом следует отметить, что определение места окончания преступления, связанного с хищением денежных средств путем использования информационно-коммуникационных систем, у органов предварительного расследования вызывает объективные трудности, так как данный вид преступлений носит межрегиональный характер и связан с системами безналичного расчета. Используемые при совершении хищений счета и платежные карты финансовых и кредитных организаций, а также сим-карты операторов сотовой связи оформляются в разных регионах Российской Федерации.

Несмотря на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 [2], сформировать единую следственную практику по определению места окончания преступления в полной мере не удается и по сей день.

В частности, одни считают местом окончания преступления местонахождение потерпевшего в момент перечисления денежных средств (платеж-

ный терминал, банкомат и т.д.), другие – место выполнения виновным лицом объективной стороны преступления, то есть совершение действий, направленных на хищение денежных средств.

Такая ситуация приводит к тому, что поступившие заявления без принятия должных мер по проверке и закреплению доказательств неоднократно пересылаются из одного органа внутренних дел в другой.

Подобные факты являются причиной необоснованного затягивания сроков проведения проверок. При этом утрачиваются следы преступления, что в дальнейшем затрудняет раскрытие противоправного деяния. Как следствие, нарушаются требования статьи 6.1 УПК РФ о соблюдении разумных сроков уголовного судопроизводства и конституционное право граждан на доступ к правосудию, а само преступление остается нераскрытым.

К сожалению, в уголовно-процессуальном законодательстве и разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ отсутствуют положения, регламентирующие ситуацию, при которой невозможно определить место совершения преступления.

В то же время в совместном приказе Генеральной прокуратуры РФ и иных федеральных органов исполнительной власти РФ от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 [3] отражено, что если не представляется возможным определить место совершения преступления, оно подлежит учету по месту его выявления.

На регистрацию преступления по месту его выявления также ориентировал своих подчиненных временно исполнявший обязанности Министра внутренних дел Российской Федерации Горовой А.В., который в своем письме от 13.07.2015 № 1/5562 «Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничества» требовал от них, при поступлении заявления (сообщения) о совершении мошеннических действий с использованием мобильных средств связи, осуществлять проверку и при наличии в деянии признаков преступления принимать решение о возбуждении уголовного дела территориальным органом, принявшим заявление либо иное сообщение. При этом в случае установления в ходе расследования точного места совершения преступления за пределами обслуживаемой территории после производства неотложных следственных действий направлять уголовное дело по подсудности в порядке, установленном статьей 152 УПК РФ [6].

По этому поводу существует также позиция Генеральной прокуратуры РФ, отраженная в информационном письме от 03.11.2015 № 36-11-2015 «Об определении места производства предварительного расследования мошенничеств,

совершаемых с использованием телефонной (сотовой) связи», в котором содержится следующее: «Поскольку преступления рассматриваемого вида нередко имеют трансграничный и высокотехнологичный характер, не позволяющий своевременно установить место их совершения и обеспечить объективное расследование в установленные законом процессуальные сроки, правомерным является признание территориальной подсудственности в субъекте Российской Федерации, где непосредственно выполнялись действия, входящие в объективную сторону преступления, вне зависимости от того, что последствия наступили на другой территории, а также по месту наступления общественно-опасных последствий или обращения потерпевшего в правоохранительные органы» [7].

Между тем, как показывает практика, органами предварительного расследования не всегда соблюдаются требования федерального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов в данной сфере, о чем свидетельствуют допускаемые ими нарушения.

Так, в текущем году в прокуратуру Белгородской области из прокуратуры Тюменской области в связи с возникшим спором о территориальной подсудственности поступил материал проверки по заявлению К. о совершении в отношении него телефонного мошенничества.

Из материала проверки следует, что в августе прошлого года неустановленное лицо посредством использования средств телефонной связи, путем обмана К., проживающего в п. Северный, временно находившегося в Валуйском районе, завладело его денежными средствами на сумму 10 657 рублей, причинив тем самым ему ущерб на указанную сумму.

По данному факту К. в этот же день с заявлением обратился в ОМВД России по г. Валуйки и Валуйскому району.

В период нахождения данного материала на исполнении у оперуполномоченных отдела уголовного розыска ОМВД России по г. Валуйки и Валуйскому району ими в ходе проверки достоверно не было установлено место совершения преступления.

Более того, реальная работа по материалу проверки данными сотрудниками полиции не проводилась, она была сведена лишь к получению детализации телефонных переговоров и составлению формального рапорта о результатах проверки.

Несмотря на длительность проведения проверки, в ее материалах не содержалось каких-либо данных о движении денежных средств, похищенных у К., о владельцах используемых злоумышленником абонентских номеров, о месте нахождения данных абонентских номеров

в момент соединений с К., очевидцах произошедшего и др.

В дальнейшем начальником ОМВД России по г. Валуйки и Валуйскому району материал неполной проверки по заявлению К. необоснованно, в нарушение требований ст.ст. 145 и 152 УПК РФ, был направлен по территориальности (по якобы месту окончания совершения преступления) в ОМВД России по Уватскому району Тюменской области.

Таким образом, сотрудниками ОМВД России по г. Валуйки и Валуйскому району без наличия на то достаточных оснований и выполнения необходимых мероприятий было принято незаконное и необоснованное решение о передаче материала проверки по территориальности в ОМВД России по Уватскому району Тюменской области.

Более того, в материале проверки по заявлению К. содержались признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ. При этом необоснованное направление указанного материала проверки по территориальности в другой субъект РФ повлекло укрытие на протяжении полугода от учета и регистрации данного преступления, а также недопустимую волокиту по материалу проверки.

В связи с допущенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов первым

заместителем прокурора области в адрес начальника УМВД России по области внесено представление, по результатам рассмотрения которого 4 должностных лица привлечены к дисциплинарной ответственности.

Аналогичные нарушения прокуратурой области выявлялись и раньше, в 2015 и 2014 годах, в различных районах области, в связи с которыми 8 должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, для решения вопроса об определении места совершения преступления, связанного с хищением денежных средств путем использования информационно-коммуникационных систем, в ситуации, когда не представляется возможным определить место его окончания, с учетом указанных положений уголовного-процессуального законодательства, совместного приказа Генеральной прокуратуры РФ и иных федеральных органов исполнительной власти, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, информационных писем Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ, предлагаем ст. 152 УПК РФ дополнить положениями следующего содержания: «В случае если не представляется возможным определить место совершения преступления, уголовное дело расследуется по месту выявления преступления».

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 22.11.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС Консультант Плюс. 2016.
2. Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».
3. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений».
4. Материалы, предоставленные прокуратурой Белгородской области.
5. <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-112274> [Официальный сайт ГП РФ].
6. Письмо МВД РФ от 13.07.2015 № 1/5562 «Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничества».
7. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 03.11.2015 № 36-11-2015 «Об определении места производства предварительного расследования мошенничеств, совершаемых с использованием телефонной (сотовой) связи».
8. **Калюжный А.Н., Чаплыгина В.Н.** Проверка сообщений о преступлениях: пути совершенствования // Lex Rassica. 2015. № 7. С. 37-42

References

1. The code of criminal procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FZ (as amended on 22.11.2016) [Electronic resource]. Access from SPS Consultant Plus. 2016.
2. The resolution of Plenum of VS Russian Federation from 27.12.2007 № 51 «About court practice on Affairs about swindle, assignment and waste».
3. The order of the Prosecutor General of Russia No. 39, Ministry of internal Affairs of Russia № 1070, the Ministry of emergency situations of Russia № 1021, of the Ministry of justice of Russia № 253, FSB of Russia № 780, Ministry of economic development of Russia № 353, Federal drug control service of the Russian Federation № 399 dated 29.12.2005 (ed. by 20.02.2014) «On the uniform account of crimes».
4. Materials provided by the Prosecutor's office in Belgorod region.
5. <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-112274> [Official site SE Russia].
6. Letter of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation from 13.07.2015 № 1/5562 «On the organization of work on combating certain types of fraud».
7. Information letter of the Prosecutor General of the Russian Federation from 03.11.2015 № 36-11-2015 «About determination of the place of manufacture of preliminary investigation of fraud committed using the telephone (cellular) communication».
8. **Kalyuzhny A.N., Chaplygina V.N.** Verification of reports on crimes: ways of improvement // Lex Rassica. 2015. № 7. P. 37-42.

(статья сдана в редакцию 25.01.2017)

**АНАЛИЗ ПРОТИВОПРАВНОСТИ ДЕЙСТВИЙ
ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ ПРИ ВОЗМЕЩЕНИИ
(ЗАЧЕТЕ, ВОЗВРАТЕ) НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ
СТОИМОСТЬ ИЗ БЮДЖЕТА**

**THE ANALYSIS OF ILLEGAL ACTIONS OF ENTERPRISE
SUBJECTS AT THE TAX COMPENSATION (OFFSET, RETURN) TO
THE ADDED VALUE FROM THE BUDGET**

УДК 343

С.А. БУРЛАКА,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
burlacka.serezha@yandex.ru

S.A. BURLAKA,

candidate of law
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: в статье осуществлен юридический анализ противоправности возмещения налога на добавленную стоимость из бюджета как разновидности хищения и как налогового преступления. Определено, что уголовная противоправность мошеннических действий при возмещении НДС обуславливается правовыми дефектами – дефектами субъекта, формы и содержания.

Ключевые слова: незаконное возмещение НДС, хищение, мошенничество, противоправность.

Abstract: the article deals with the legal analysis of illegality of the tax compensation to the added value from the budget as versions of the plunder and tax offence. The author of the article also specifies that the criminal illegality of fraud actions at VAT compensation is caused by legal defects - defects of the subject, form and content.

Keywords: illegal compensation of the VAT, plunder, fraud, illegality.

Уголовная ответственность за незаконное возмещение налога на добавленную стоимость является одной из наименее исследованных тем в отечественном уголовном праве. Юридические (уголовно-правовые) признаки незаконного возмещения НДС в специальной литературе освещались фрагментарно, некоторые важнейшие вопросы, в том числе содержание противоправности бюджетного налогового возмещения, требуют дальнейшего исследования. В теоретическом плане исследованию современных проблем квалификации и расследования указанного противоправного деяния были посвящены работы (2011-2016 гг.) Д.М. Белоусова, И.Г. Березина, Е.Н. Кондрат, Р. Лахман, Д.С. Лысова, Е.В. Милякиной, Т.И. Розовской, В.В. Семенчука, В.Г. Стаценко, В.В. Шилина и др. Труды этих ученых внесли значительный вклад в осмысление теоретической и практической проблематики борьбы

с незаконным возмещением НДС и послужили фундаментом для нашего исследования.

Осуществляя раскрытие и расследование преступлений, связанных с бюджетными возмещениями, сотрудники профильных подразделений органов внутренних дел столкнулись с проблемой уголовно-правовой оценки действий хозяйствующих субъектов. Эта проблема обусловлена отсутствием, во-первых, соответствующего уголовно-правового запрета, а во-вторых – руководящих разъяснений высшей судебной инстанции. Большинство ученых-криминологов, относя обманное использование механизма возмещения НДС к формам хищения государственной собственности (предметом которого выступает соответствующая сумма НДС), предлагают общественно-опасные деяния, совершаемые при незаконном возмещении НДС из бюджета на банковский счёт заявителя, квалифицировать как мошенничество (ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (да-

лее - УК РФ). В том же случае, когда виновный при незаконном возмещении НДС стремится получить налоговый зачёт, содеянное, по их мнению, необходимо квалифицировать по ст.ст. 198 или 199 УК РФ [5, с. 716; 8; 10, с. 244]. Данная позиция представляется нам вполне обоснованной. Однако, несмотря на наличие подобных рекомендаций, в судебно-следственной практике отсутствует единообразие в применении указанных уголовно-правовых норм.

Обобщение материалов практики расследования и судебного рассмотрения уголовных дел данной категории позволяет констатировать следующее: в большинстве случаев, при подаче налогоплательщиком в налоговые органы заявления о перечислении суммы незаконно полученного возмещения по НДС на его банковский счет, содеянное квалифицируется по ст. 159 УК РФ как мошенничество, совершенное путем обмана, или покушение на него, если преступление не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного лица [7, с. 9-21].

Мошенничество – это форма хищения, которая получила весьма широкое распространение в условиях рыночной экономики и свободы предпринимательской деятельности. Диспозиция ч. 1 ст. 159 УК РФ носит описательный характер и характеризует мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, совершённое путем обмана или злоупотребления доверием (ч. 1 ст. 159 УК РФ).

Под противоправностью при хищении в теории уголовного права понимается изъятие и (или) обращение виновным лицом чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц без каких-либо законных на то оснований [11, с. 191]. Виновный отчуждает в свою пользу имущество, на которое у него нет ни действительных, ни предполагаемых прав. Действительное право предполагает установленную законодательством возможность получить это имущество. Предполагаемое право возникает в случае неверного толкования, ошибочной оценки лицом тех или иных положений закона [12, с. 223-224]. Кроме нарушения законодательства, регламентирующего порядок распределения материальных благ, противоправность изъятия и (или) обращения имущества в пользу виновного лица или других лиц состоит в совершении этих действий в формах, предусмотренных уголовным законодательством (кража, мошенничество и т.п.) [6, с. 34].

Противоправность изъятия государственного имущества при незаконном возмещении НДС состоит в том, что лицо не имеет ни действительного, ни предполагаемого права на получение такого возмещения. Установление наличия либо отсутствия соответствующего права требует обращения

к положениям налогового и другого, регулирующего эти вопросы, законодательства. Отношения, возникающие в сфере уплаты НДС, правовые основания и порядок возмещения (зачета, возврата) НДС непосредственно регулируются Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ).

НДС (налог на добавленную стоимость) является федеральным косвенным налогом, порядок исчисления и взимания которого регулируются главой 21 НК РФ [1]. НДС представляет собой соответствующую сумму налога, добавленную к цене (тарифу) реализуемых покупателю товаров (работ, услуг), передаваемых имущественных прав (ч. 1 ст. 168 НК РФ). Законодатель предоставляет возможность налогоплательщику включать налог в цену товаров (работ, услуг), получить его с покупателя в составе цены и уплатить в бюджет. Организации и индивидуальные предприниматели имеют право на возмещение излишне уплаченной части налога в случае, если сумма налоговых вычетов превышает общую сумму налога, уплаченного в бюджет. В НК РФ предусмотрены два варианта возмещения НДС, первый является общим и регулируется нормами ст. 176 НК РФ, второй заявительный, применение которого регламентируется ст. 176.1 УК РФ.

Определение противоправности возмещения НДС осложняется тем, что положения налогового законодательства местами имеют недостаточную четкий характер. Сложность и расплывчатость отдельных правовых положений обуславливает то, что судебная практика даже Высшего арбитражного суда Российской Федерации знала примеры разнопланового применения законодательства о бюджетном возмещении и его чересчур широкого толкования (за исключением соотношения возмещения НДС с состоянием расчетов с бюджетом поставщиков).

Основываясь на логическом делении вида правового дефекта, определяющего заявление о возмещении НДС как противоправное, системный анализ действующего законодательства позволяет выделить три наиболее общих признака противоправности возмещения НДС – дефекты субъекта, формы и содержания.

Дефект субъекта означает, что за бюджетным возмещением обращается лицо, которое вообще не имеет такого права.

Чаще всего такой дефект проявляется при использовании в договорных отношениях вместо субъектов, не являющихся налогоплательщиками НДС, подставных юридических лиц, обязанных платить в федеральный бюджет налог на добавленную стоимость, для получения права на налоговый вычет.

Например, П., являясь генеральным директором ООО «Лес-Экспорт», заключил устную

сделку с индивидуальным предпринимателем (ИП) В. и директором ООО «Новь» Ш., не являющихся налогоплательщиками НДС, о поставке пиломатериала на площадку «Лес-Экспорт», расположенную по адресу: Кировский район, г. Луза, ул. Кирова, 23. П., достоверно зная, что при приобретении товара у организаций, не являющихся плательщиками НДС, не возникает право на получение налогового вычета, заключил мнимые сделки с подконтрольными ему организациями ООО «Межрегион-лес» и ООО «Лес-торг», являющихся плательщиками НДС, по приобретению у них пиломатериалов, которые фактически были поставлены ООО «Новь» и ИП. Во исполнение своего преступного умысла П. изготовил фиктивные договоры, счета-фактуры и иные документы о якобы покупке лесоматериалов у ООО «Межрегион-лес» на общую сумму 560 151 руб., у ООО «Лес-торг» на общую сумму 610 254 руб. С., являясь бухгалтером «Лес-Экспорт» и не подозревая о преступном умысле П., по его указанию составила на основании представленных фиктивных документов налоговую декларацию, тем самым завысив налоговые вычеты на сумму 85 446 руб. за 2-й квартал 2011 года и 146 394 за 3-й квартал 2011 года. В ходе камеральной налоговой проверки не были выявлены ложные сведения, внесенные в налоговые декларации и не установлена мнимость сделок между ООО «Лес-Экспорт» и его контрагентами - ООО «Межрегион-лес» и ООО «Лес-торг». Денежные средства в сумме 169 428 руб. были перечислены на расчетный счет ООО «Лес-Экспорт», которые П. использовал по своему усмотрению [4].

Дефект формы означает, что за бюджетным возмещением обращается лицо, которое не имеет для этого достаточных формальных оснований. К таким дефектам можно, в целом, отнести случаи, когда:

1) расчет суммы бюджетного возмещения не соответствует размеру превышенного значения налоговых обязательств или фактически уплаченной в государственный бюджет получателем товаров (услуг) сумме налога в предыдущих налоговых периодах, а в случае получения от нерезидента услуг на таможенной территории Российской Федерации – сумме налогового обязательства, включенного в налоговую декларацию за предыдущий период за полученные от нерезидента услуги. Это означает, что сумма бюджетного возмещения не соответствует первичным документам бухгалтерского учета, финансовой отчетности, другим документам, связанным с исчислением и уплатой налогов и сборов, ведение которых предусмотрено законодательством. Такое несоответствие может состоять в арифметических, методологических

искажениях, неправильном применении положений закона, отсутствии уплаты НДС поставщикам, а равно в бюджет;

2) документы, на основании которых рассчитывается сумма бюджетного возмещения, отсутствуют или не отвечают требованиям законодательства о налогах и сборах.

С 1 января 2014 года все плательщики НДС (в том числе являющиеся налоговыми агентами) обязаны представлять декларации по данному налогу только в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи (далее - по ТКС) через оператора электронного документооборота (ЭДО) (абзац 1 п. 5 ст. 174 НК РФ, п. 3 ст. 80 НК РФ). Таким образом, формирование налоговой декларации по НДС на бумажных носителях законодательством о налогах и сборах не предусмотрено.

Лица, не являющиеся налогоплательщиками НДС или налоговыми агентами по НДС, но осуществляющие посредническую деятельность, должны на основании пункта 5.2 статьи 174 НК РФ представлять в налоговый орган в отношении указанной деятельности журнал учета полученных и выставленных счетов-фактур по ТКС через оператора ЭДО.

Как одно из мероприятий по подготовке к расширенному декларированию операций по НДС Приказом ФНС России от 29.10.2014 № ММВ-7-3/558@ [3] утверждена форма налоговой декларации по НДС, порядок ее заполнения и формат представления в электронной форме. Начиная с 1 квартала 2015 года в налоговую декларацию по НДС должны включаться сведения из книг покупок, книг продаж и дополнительных листов к ним, а также журналов учета полученных и выставленных счетов-фактур. Таким образом, новый формат декларации носит более подробный характер. Если раньше декларация, в которой отражали налоговую базу и вычеты, представляла собой сводный отчет, то теперь налоговая служба получает информацию в разрезе каждой операции.

Счет-фактура является документом установленного образца [1, ст. 169; 2], который оформляется продавцом товара (работы, услуги), на которого возложена обязанность уплаты в бюджет НДС. Счет-фактура является основанием для принятия предъявленных покупателю продавцом сумм НДС к налоговому вычету при выполнении установленных требований. На основании полученных счетов-фактур формируется «Книга покупок», а на основании выданных счетов-фактур – «Книга продаж». В книге покупок регистрируются не только счета-фактуры, но и иные документы, служащие в некоторых случаях основанием для получения вычета по НДС. В качестве таковых можно назвать документы, которыми оформляется передача иму-

щества, нематериальных активов, имущественных прав в уставный капитал, документы, уплаченные при ввозе имущества на таможене, бланки строгой отчетности или их копии с выделенной суммой налога при командировках и т.д. [9, с. 9-16].

Право налогоплательщика на вычет сумм НДС, порядок реализации этого права установлены статьями 169, 171 и 172 НК РФ. Общая сумма НДС уменьшается на установленные ст. 172 НК РФ налоговые вычеты. Вычетам подлежат, если иное не установлено налоговым законодательством, только суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории РФ либо фактически уплаченные ими при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг), имущественных прав с учетом особенностей, предусмотренных ст. 172 НК РФ, и при наличии соответствующих первичных документов.

Вычеты осуществляются на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), имущественных прав, документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога, документов, подтверждающих уплату сумм налога, удержанного налоговыми агентами, либо на основании иных документов. В счете-фактуре сумма НДС выделяется отдельной строкой.

Дефект содержания означает, что с требованием о возмещении НДС из бюджета обращается лицо, которое формально имеет для этого основания согласно имеющимся у него документам, однако сведения о хозяйственных операциях, содержащиеся в этих документах, не соответствуют действительности. Это – скрытая, наиболее распространенная, и поэтому наиболее опасная форма рассматриваемых противоправных посягательств. Законодательные механизмы, предусматривающие возмещение, рассчитаны на сознательных и добросовестных налогоплательщиков, у которых в процессе их хозяйственной деятельности образовалось излишнее значение (показатели) налоговых обязательств (излишне уплаченная часть налога). Этим пользуются мошенники, создавая разовые формальные основания для осуществления возмещения и представляя налоговым органам фальшивые документы относительно финансовых операций и налоговых показателей.

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики [7, с. 22-29] позволяет прийти к выводу о том, что поскольку возмещению из бюджета подлежит превышение налогового кредита над налоговыми обязатель-

ствами в размере фактически уплаченных сумм НДС, всё разнообразие дефектов содержания (несоответствие формального реальному) в процессе незаконного бюджетного возмещения сводится к следующему:

1. Приобретение движимого или недвижимого имущества по явно завышенным ценам или с завышением количества товара, его качества, а также создание видимости заключения гражданско-правовых договоров купли-продажи путем составления фиктивной налоговой декларации, бухгалтерских и иных документов без фактической передачи права собственности на материальные ценности.

2. Заключение руководителем юридического лица фиктивных гражданско-правовых договоров (купли-продажи, поставки, подряда и других), составление документов, содержащих заведомо ложные сведения, с одновременным снижением НДС.

3. Заключение реального договора с иностранной организацией о выполнении работ (оказании услуг), местом производства (оказания) которой является иностранное государство, что в соответствии с налоговым законодательством влечет за собой отсутствие у российского юридического лица права на возмещение НДС из бюджета. В целях хищения денежных средств из бюджета составляется фиктивный договор с российской организацией о выполнении (оказании) работ (услуг), которые уже выполнены иностранным контрагентом, составляются иные документы и декларация, в которую вносится заведомо ложная информация о сумме, подлежащей возмещению из бюджета.

4. Приобретение от имени юридического лица имущества в целях личного использования и получения организацией незаконного возмещения НДС.

5. Создание юридического лица через подставных лиц без намерения ведения финансово-хозяйственной деятельности, заключение фиктивных договоров от их имени с целью хищения бюджетных денежных средств с одновременной подачей уточненных налоговых деклараций с малозначительной суммой возмещения. Уточненная налоговая декларация подается налогоплательщиком при обнаружении в поданной им в налоговый орган налоговой декларации факта неотражения или неполноты отражения сведений, а также ошибок, приводящих к занижению суммы налога, подлежащей уплате. В этом случае налогоплательщик обязан внести необходимые изменения в налоговую декларацию и представить в налоговый орган в порядке, установленном ст. 81 НК РФ.

6. Уменьшение налоговой базы путем неотражения поступления денежных средств на счет

организации по заключенным договорам с одновременным увеличением НДС.

7. Подача уточненных налоговых деклараций как самостоятельный способ совершения преступления (в том числе при совершении законных сделок).

8. Заключение договоров кредита (займа) денежных средств на приобретение движимого или недвижимого имущества с реально ведущими хозяйственную деятельность или формально легитимными юридическими лицами, с последующим перечислением по цепочке денежных средств на счета других фирм по вымышленным основаниям, с окончательным перечислением их на счета кредитора (заимодавца). Таким образом, создается видимость движения денежных потоков, приобретения движимого (недвижимого) имущества с целью незаконного получения возмещения по НДС, при этом имеет место подделка договоров, бухгалтерских и иных документов, выступающих в качестве обоснования сделки.

9. Заключение различных договоров с формально легитимными организациями, неоднократный перевод денежных средств по фиктивным договорам со счета одного юридического лица на счета других и т.п. в целях создания видимости расчетов для обмана налоговых органов и получения налоговых вычетов.

10. Заявление о возмещении крупных сумм НДС, образовавшихся в результате закупки юридическим лицом сырья или комплектующих (ставка НДС 18%) для изготовления продукции (например, детских игрушек) с последующим отчуждением его на давальческих условиях для переработки, и в последующем реализующим произведенную продукцию (игрушки) с НДС по ставке 10%. При этом, указанное юрлицо чаще всего не имеет собственных производственных фондов для изготовления такого рода продукции, численность работников ничтожна, закупка сырья и его переработка осуществляются через одни и те же организации.

Как показывает практика, хищение бюджетных средств путем незаконного возмещения налога

на добавленную стоимость может совершаться наряду с другими преступлениями.

Таким образом, противоправность возмещения НДС заключается в том, что лицо не имеет права на получение такого возмещения, что обусловлено правовыми дефектами – субъекта, формы и содержания. Дефект субъекта означает, что за бюджетным возмещением обращается лицо, которое вообще не имеет такого права. Дефект формы заключается в том, что с требованием возместить НДС из бюджета обращается субъект, который не имеет для этого достаточных формальных оснований. Дефект содержания означает, что с требованием о возмещении НДС из бюджета обращается лицо, которое формально имеет для этого основания согласно имеющимся у него документам, но сведения о хозяйственных операциях, содержащиеся в этих документах, не соответствуют действительности. Дефекты содержания заключаются в отсутствии фактической уплаты НДС (поставщикам или в бюджет), занижении налоговых обязательств, завышении налогового кредита. Соккрытие отсутствия фактической уплаты НДС может быть совершено путем технического и интеллектуального искажения информации. Занижение налоговых обязательств заключается в том, что проведенные в действительности хозяйственные операции, в отличие от оформленных (или вообще неоформленных), создают налоговые обязательства плательщика налогов в большем размере, чем задекларировано. Завышение налогового кредита заключается в том, что проведенные в действительности хозяйственные операции, в отличие от оформленных, предоставляют налогоплательщику право на начисление налогового кредита в меньшем размере, чем задекларировано (либо не предоставляют вообще). Причиной завышения налогового кредита является учет операций, которые либо не проводились вообще, либо имели совершенно иное содержание. К последним относятся, в целом, завышение договорной стоимости товаров (услуг) и отсутствие цели дальнейшего использования приобретенных товаров (услуг) в пределах хозяйственной деятельности.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант +», 2017.
2. Постановление Правительства РФ от 26.12.2011 № 1137 (ред. от 29.11.2014) «О формах и правилах заполнения (ведения) документов, применяемых при расчетах по налогу на добавленную стоимость» / Собрание законодательства РФ. 16.01.2012. № 3. Ст. 417.
3. Приказ ФНС России от 29.10.2014 № ММВ-7-3/5582 «Об утверждении формы налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость, порядка ее заполнения, а также формата представления налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость в электронной форме» // Российская газета. 2014. № 297.
4. Приговор Ленинского городского суда г. Кирова от 14.10.2014 по делу № 1-658/14 (51003).
5. **Волженкин Б.В.** Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. 765 с.
6. **Гаухман Л.Д., Максимов С.В.** Ответственность за преступления против собственности. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮриИнфоР», 1997. 320 с.

7. Расследование и квалификация преступлений, связанных с хищением бюджетных денежных средств путем незаконного возмещения налога на добавленную стоимость: методические рекомендации / ФГКУ «ВНИИ МВД России», Научно-исследовательский центр № 5 по изучению проблем уголовного, уголовно-процессуального законодательства и расследования преступлений. – М., 2015. 62 с.
8. **Росса А.А.** Незаконное возмещение НДС как хищение бюджетных средств // *Налоги*. 2007. № 8.
9. **Семенухин В.В.** Налог на добавленную стоимость: книга покупок и дополнительные листы // *Налоги*. 2012. № 17. С. 9-16.
10. **Трунцевский Ю.В., Петросян О.Ш.** Экономические и финансовые преступления: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция». – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 288 с.
11. Уголовное право. Особенная часть: учебник. Издание второе переработанное и дополненное / под. ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2008. 800 с.
12. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 4-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2008. 1008 с.

References

1. Tax code of the Russian Federation (part second) from 05.08.2000 № 117-FZ (as amended. and EXT., joined. valid from 01.05.2015) [Electronic resource]. Access from SPS «Consultant +», 2017.
2. Resolution of the Government of the Russian Federation of 26.12.2011 № 1137 (ed. from 29.11.2014) «On the forms and rules of filling (conducting) documents used when calculating value added tax» / meeting of the legislation of the Russian Federation. 16.01.2012. № 3. St. 417.
3. The order FNS of Russia from 29.10.2014 № MMV-7-3/5582 «About the statement of forms of tax declarations on the value added tax, the procedure for its completion and presentation of tax declarations on the value added tax» // the Russian newspaper. 2014. № 297.
4. The sentence of Lenin court of Kirov city from 14.10.2014 in case № 1-658/14 (51003).
5. **Volzhenkin B.V.** Crimes in the sphere of economic activities in criminal law of Russia. – SPb.: The faculty of law. Center Press, 2007. 765 p.
6. **Gaukhman L.D., Maksimov S.V.** The Responsibility for crimes against property. – М.: Educational and consulting center Yurinfo, 1997. 320 p.
7. Investigation and qualification of crimes related to embezzlement of budget funds through illegal compensation of a value added tax: guidelines / FGKU «All-Russian research Institute of MIA of Russia», Scientific research center № 5 for the study of the criminal, criminal procedural law and crime investigation. – М., 2015. 62 p.
8. **Rossa A.A.** Illegal compensation of the VAT as the embezzlement of budget funds // *Tax*. 2007. № 8.
9. **Семенухин В.В.** Value added Tax: the book of purchases and additional sheets // *Taxes*. 2012. № 17. Pp. 9-16.
10. **Truncevski Yu.V., Petrosyan O.S.** Economic and financial crimes: a textbook for University students enrolled in the specialty 030501 «Jurisprudence». – М.: YUNITI-DANA: Law and right, 2012. 288 p.
11. Criminal law. Special part. Tutorial. Second edition revised and enlarged / under. edited by doctor of legal Sciences, Professor L.V. Inogamova-Khegay, doctor of legal Sciences, Professor A.I. Rarog, doctor of legal Sciences, Professor A.I. Chuchaeva. – М.: Law firm «Contract»: INFRA-M, 2008. 800 p.
12. Criminal law. Special part: textbook / ed. edited by I.Ya. Kozachenko, G.P. Novoselov. – 4-е Изд., изм. and extra – М.: Norma, 2008. 1008 p.

(статья сдана в редакцию 25.01.2017)

СУД ПРИСЯЖНЫХ: НА ПУТИ РЕФОРМ

JURY: ON THE WAY OF REFORMS

УДК 343.1

Е.А. СЕМЕНОВ,

кандидат юридических наук
(Орловский юридический институт МВД России
имени В.В. Лукьянова)
Semen_evge@mail.ru

E.A. SEMENOV,

candidate of law
(Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia)

Л.В. СТОЛБИНА,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
mosbell@yandex.ru

L.V. STOLBINA,

candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с реформированием суда присяжных, анализируются предложения законодателя по расширению сферы применения института присяжных заседателей за счет его распространения на районные и гарнизонные военные суды.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, производство в суде с участием присяжных заседателей.

Abstract: in article the questions connected about reforming of production with participation of jury members are considered, proposals of the legislator on expansion of scope of institute of jury members due to its distribution on district and garrison military are analyzed.

Keywords: jury trial, jury members, production in court with participation of jury members.

Суд присяжных – особая форма судопроизводства, в которой правосудие вершат не только профессиональные судьи, но и представители общественности. Тем самым в суде присяжных взаимодействуют государственно-правовое и общественное начало. Этот суд, по сути, является представительным органом общества в сфере правосудия. Коллегия присяжных – это фактически некая модель общества в миниатюре, поэтому идеальная коллегия присяжных – это та, в которой пропорционально представлены все слои общества. Вердикты такой коллегии присяжных можно рассматривать как вынесенные от имени всего общества в целом.

Вопрос о важности суда присяжных поднял на совещании Председателей судов субъектов 16 февраля 2016 года и Президент РФ В.В. Путин,

отметивший, что главная задача – предоставить как можно большему числу граждан возможность избрать именно эту форму правосудия, однако пока тенденция прямо противоположная – количество дел, рассмотренных присяжными, в прошлом году сократилось в полтора раза. Это еще одно свидетельство неэффективности этого института в нынешнем его состоянии, - подчеркнул В.В.Путин [1].

Статистические данные подтверждают слова Президента России. Так, за 2010 г. судами с участием присяжных заседателей рассмотрено 576 дел, тогда как за 6 месяцев 2016 г. данный показатель не превысил 111 уголовных дел [2].

В последние годы список статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), подсудных присяжным, которые рассматривают только тяжкие и особо тяжкие преступления (по

большей части те, за которые предусмотрено пожизненное заключение), сокращался несколько раз. Из подсудности данного состава суда изъяли некоторые статьи УК РФ: ст. 205 «Террористический акт», ст. 206 «Захват заложников», ст. 212 «Массовые беспорядки», ст. 275 «Госизмена», ст. 276 «Шпионаж», ст. 281 и т.д. Из 56 статей УК РФ, подсудных суду присяжных, осталось всего 19. Кроме того, анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что в среднем 25% ходатайств о рассмотрении дел судом с участием присяжных заседателей отзываются, а также отклоняются [2]. Это говорит о том, что суды далеко не всегда предоставляют обвиняемым возможность рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей.

В этой связи первым шагом на пути расширения компетенции суда присяжных в России стало Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь» [3], предоставившее возможность женщинам, обвиняемым в совершении тяжких преступлений, ходатайствовать о производстве в суде с участием присяжных заседателей.

23 июня 2016 года В.В. Путин подписал, а тем самым утвердил внесения изменений в Федеральный закон «О присяжных заседателях судов общей юрисдикции в РФ» [4]. После вступления в законную силу нового закона сократится количество присяжных заседателей в судах субъектов: с 12 до 8 человек, изменения затронут и институт присяжных заседателей на уровне районного суда, где будут созданы коллегии из шести человек. Сокращенные коллегии в областных судах появятся уже с 1 июня 2017 г., в районных же – только с 1 января 2018 г.

С 6 по 8 декабря 2016 года состоялся IX Всероссийский съезд судей Российской Федерации, где в ходе выступлений Председателя совета судей РФ Д.А. Краснова [5], Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина были обсуждены вопросы, связанные с расширением сферы применения института присяжных заседателей за счет его распространения на районные и гарнизонные военные суды, на дальнейшее укрепление и развитие демократических основ уголовного судопроизводства, повышение открытости правосудия и доверия общества к суду. При этом съезд отметил, что для практической реализации этих законов необходимо обеспечение надлежащих материально-технических, финансовых, информационных и иных условий в районных судах и гарнизонных военных судах [7].

Реформирование суда присяжных связано с тем, что суд присяжных способствует реализации многих положений Конституции РФ и наполняет реальным содержанием нормы уголовного судопроизводства.

В суде присяжных возвышается роль судьи, он с большей внимательностью и ответственностью изучает доказательства и исключает те, которые получены с нарушением конституционных и процессуальных прав обвиняемого, свидетелей и других участников процесса, с нарушением процессуального порядка расследования, собирания доказательств. Суд присяжных является стимулом для совершенствования работы правоохранительных органов. Многие процессуальные аспекты деятельности суда присяжных в настоящее время в России, как никогда ранее, являются предметом активных дискуссий, вызывают сложности в правоприменительной деятельности, в связи с чем представляют огромный научный интерес.

Многие ученые справедливо отмечают, что развитие и совершенствование деятельности суда присяжных является важной составляющей в защите прав и законных интересов личности, в установлении баланса интересов между личностью, государством и обществом. Отправляя правосудие, присяжные укрепляют правительство, усиливают его. Однако в последнее время приходится констатировать следующий факт: «рейтинг» суда присяжных значительно упал. Об этом говорит отношение россиян к высказыванию «Суд присяжных не подходит для России»: 32 % участников опроса согласны с таким утверждением; 39 % с этим не согласны и 29 % затрудняются с ответом [8].

Действительно, реформирование суда присяжных является в настоящее время ключевым вопросом не только в юридической литературе. Одни уверены, что такой суд просто необходим, так как это не даст судье признать человека виновным потому, что он просто ему не понравился, другие, наоборот, считают, что такой суд не нужен, потому что правосознание российского общества находится сегодня на довольно низком уровне, кроме того, на присяжных легче оказать давление [9, 10, 11].

Анализ статистических данных за последние шесть лет позволяет утверждать, что число случаев вынесения оправдательных приговоров судами субъектов в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по делам, в которых имеется государственный (публичный, частно-публичный) интерес, без учета лиц, привлекаемых по делам, подсудным суду присяжных, составляет около 0,5% , тогда как количество вынесенных оправдательных приговоров в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по делам, подсудным суду присяжных, составляет более 20% (в 2010 г. 1157 – осуждено, 228 – оправдано; за 6 месяцев 2016 173 – осуждено, 33 – оправдано [12]). В Орловском областном суде в 2015 году была отмечена совсем парадоксальная ситуация. Всего в указанном году было рассмотрено два уголовных

дела, в результате – два человека было оправдано и только один осужден [13]. В конце 2015 года Верховный Суд Российской Федерации отменил решение Орловского областного суда, которым были оправданы двое подсудимых. При повторном рассмотрении данного уголовного дела в мае 2016 года был вынесен оправдательный приговор лишь в отношении одного из ранее оправданных [13].

В этой связи основной упрек, который сегодня адресуют суду присяжных его противники, большое количество необоснованных оправдательных приговоров. Сторонники существующей модели суда присяжных основную причину оправданий видят в плохой работе органов предварительного расследования. Большое количество оправдательных приговоров, выносимых судом присяжных, по мнению Ю.Ю. Чурилова, имеет свои объективные причины [14].

Представляется, что количество оправдательных вердиктов присяжных заседателей не может означать несправедливость принимаемых ими решений. Можно предположить, что профессиональному судье принять законное решение мешает обвинительный уклон, психологический настрой должностного лица. По словам А.Ф. Кони, даже тогда, «когда присяжные произносят оправдательные приговоры несмотря на очевидную наличность преступления и на сознание подсудимого, уже не раздаются прежних обвинений. Законодательная власть относится к этому с доверием, а общественное мнение старается найти причины таких приговоров не в присяжных, а в условиях общественного быта, в нравах и, наконец, в отживающих свой век обязательных нормах...» [15]. Ранее Г. Гегель утверждал: «Лучшей формой для получения уверенности в виновности или невиновности подсудимого является суд присяжных» [16].

Основная проблема состоит в правильном восприятии присяжными поставленных перед ними вопросов. Как считает О.В. Волколуп, причины непредсказуемых вердиктов присяжных часто кроются в формулировках вопросного листа, которые по тем или иным причинам оказываются присяжным непонятными [17].

Кроме того, в нынешнее время в судах США доля оправдательных приговоров судом присяжных составляет 17-25% [18] и этот показатель считается обоснованным, не предполагающим выявления нарушений требований процессуальных или материальных норм при разбирательстве дела в суде присяжных, которые могли бы повлечь отмену приговора.

На чем основывается тогда такое недоверие к судам присяжных? Действительно, суд присяжных иногда безосновательно оправдывал обвиняемых и тем самым компрометировал себя как институт.

Всем известны уголовные дела Ульмана, Пола Хлебникова, Анны Политковской, которые были отменены в вышестоящих инстанциях. Так и профессиональный суд тоже ошибается, большое количество уголовных дел направляются вышестоящими судами на новые судебные рассмотрения ввиду нарушений закона. По нашему мнению, одной из главных причин такого «скептического» отношения к вердиктам присяжных заседателей является повышенное внимание со стороны средств массовой информации в случае отмены решений присяжных. В результате каждое отменное судебное решение является детерминантом недоверия производства в суде присяжных.

Реформирование суда с участием присяжных заседателей таким способом неоднозначно было воспринято среди ученых-процессуалистов и правоприменителей. Реализация предложенных изменений уменьшит материальные затраты, сроки формирования коллегии присяжных, однако, по мнению защитников, такая система мало чем отличается от стандартной судебной коллегии и прежде всего направлена на уменьшение количества оправдательных вердиктов.

Начальник Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры РФ О.Т. Анкудинов считает, что проблем с новым преобразованием суда присяжных просто не избежать. Ведь известно, как непросто сформировать соответствующую закону коллегию присяжных в регионах с небольшой численностью населения или там, где между людьми существуют сложные взаимоотношения. Что касается сокращения численного состава коллегии присяжных, то это обстоятельство само по себе вряд ли устранит названную проблему. О.Т. Анкудинов также размышляет о количестве и постановке вопросов присяжным заседателям. Он считает, что правильнее задавать им только один вопрос – о виновности или невиновности, а все остальное отдать на откуп судье права [19].

Полностью соглашаясь с мнением Президента Федеральной палаты адвокатов Ю. Пилипенко, следует констатировать, что опыт тех стран, где суд присяжных действует уже несколько столетий, показывает, что 12 – это оптимальное число. Однако нам представляется, что независимо от того, сколько человек в коллегии, в любом случае рассмотрение дела с участием присяжных заседателей будет более объективным и беспристрастным, чем разбирательство, которое ведет профессиональный суд. Сам факт расширения компетенции суда присяжных нам кажется более важным, чем количество присяжных, которые будут заседать в жюри [20].

Сколько бы ни было в итоге присяжных, важно, чтобы они сохранили автономность совещания, были полностью независимы.

Литература

1. Российская газета. 2016. 17 февраля.
2. Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 25.12.2016 г.)
3. Российская газета. 2016. 11 марта.
4. Федеральный закон от 23 июня 2016 № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 28 июня.
5. Официальный сайт Совета судей России [Электронный ресурс]. – Режим доступа - <http://ssrf.ru/page/22832/detail/> (дата обращения 22.12.2016)
6. Официальный сайт Совета судей России [Электронный ресурс]. Режим доступа - <http://ssrf.ru/page/22581/detail/> (дата обращения 22.12.2016)
7. Постановление IX Всероссийского съезда судей от 08 декабря 2016 № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе». [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2016).
8. Реформа суда присяжных: в России грядет «правовой переворот». [Электронный ресурс]. - Режим доступа - <http://www.mk.ru/social/2016/02/08/reforma-suda-prisyazhn-suda-prisyazhNeykh-v-rossii-gryadet-pravovoy-perevorot.html/> (дата обращения 20.12.2016)
9. **Ищенко Е.П., Ищенко П.П.** Так нужен ли России суд присяжных? // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1. С. 16-17.
10. **Ветрова О.А.** Особенности современной российской модели ювенального уголовного судопроизводства / Современное уголовно-процессуальное право России - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования / редкол.: С.А. Синенко . - Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. С. 101.
11. **Грядунова А.В., Семенов Е.А.** Особенности реформирования суда присяжных в современной России // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сб. материалов межд. научно-практ. конференции. Воронежский институт МВД России. 2016. С. 46-47.
12. Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ [электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 08.11.2016 г.)
13. Сайт Управления Судебного департамента в Орловской области [электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: http://obsud.orl.sudrf.ru/modules.php?№ame=press_dep&op=1&did=304 (дата обращения 08.11.2016 г.)
14. **Чурилов Ю.Ю.** Причины отмены оправдательных приговоров судов с участием присяжных заседателей // Российская юстиция. 2008. № 9. С. 13.
15. **Кони А.Ф.** Судебная реформа и суд присяжных. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 4. - М., 1967. С. 215.
16. **Коротких В.И.** «Феноменология духа» и проблемы структуры системы философии в творчестве Гегеля. – М.: ИНФРА-М, 2011. С. 173.
17. **Волколуп О.В., Стус Н.В.** О проблемах регулирования судебного разбирательства с участием присяжных заседателей // Российский судья. 2011. № 10. С. 16.
18. **Огай Н.** Оправдательных приговоров в России может стать меньше [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <http://www.rb.ru/article/opravdatelnyh-prigovorov-v-rossii-mojet-stat-menshe/5037317.html> (дата обращения: 06.12.2016).
19. **Анкудинов А.Т.** Может, правильнее задавать присяжным только один вопрос – о виновности или невиновности? // Уголовный процесс. 2016. № 4. С. 20-23.
20. Российская газета. 2016. 1 марта.

References

1. Russian newspaper. 2016. 17 Feb.
2. The website of the Judicial Department of the Supreme court of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: URL: <http://www.cdep.ru> (accessed 25.12.2016)
3. Russian newspaper. 2016. March 11.
4. Federal act of 23 June 2016 № 209-FZ «On amendments to the Federal law «On jurors of Federal courts of General jurisdiction in the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2016. June 28.
5. Official website of the Council of judges of Russia [Electronic resource]. – Mode of access - <http://ssrf.ru/page/22832/detail/> (date of access 22.12.2016)
6. Official website of the Council of judges of Russia [Electronic resource]. Access mode - <http://ssrf.ru/page/22581/detail/> (date of access 22.12.2016)
7. The resolution of the IX all-Russian Congress of judges from December 08, 2016 No. 1 «On the main results of functioning of the judicial system of the Russian Federation and priority directions of its development at the modern stage». [Electronic resource]. – Access from SPS «Consultant» (date accessed: 21.12.2016).
8. The reform of trial by jury in Russia's «legal coup.» [Electronic resource]. - Mode of access - <http://www.mk.ru/social/2016/02/08/reforma-suda-prisyazhn-suda-prisyazhNeykh-v-rossii-gryadet-pravovoy-perevorot.html/> (accessed 20.12.2016)
9. **Ishchenko E.P., Ishchenko P.P.** So does Russia need a jury? // Criminal proceedings. 2007. № 1. P. 16-17.
10. **Vetrova O.A.** The peculiarities of the modern Russian model of juvenile criminal justice // Modern law of criminal procedure of Russia-the lessons of history and the problems of further reforming / r. S.A. Sinenko . - Orel: Orui Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 2015. С. 101.
11. **Gryadunova A.V., Semenov E.A.** Peculiarities of the reform of trial by jury in modern Russia // The Crime in the CIS: problems of prevention and disclosure of crimes: collection of materials of international scientific-practical conference. Voronezh Institute of MIA Russia. 2016. 46-47.
12. The website of the Judicial Department of the Supreme court of the Russian Federation [electronic resource]. - Access mode: URL: <http://www.cdep.ru> (accessed 08.11.2016).
13. The website of the Judicial Department in the Orel region [electronic resource]. - Access mode: URL: http://obsud.orl.sudrf.ru/modules.php?№ame=press_dep&op=1&did=304 (accessed 08.11.2016)
14. **Churilov Y.Y.** The reason for the cancellation of acquittals jury trials a jury // The Russian justice. 2008. № 9. P. 13.
15. **Koni A.F.** Judicial reform and the jury. Collected works: In 8 t. T. 4. - M., 1967. P. 215.
16. **Korotkih V.I.** «Phenomenology of spirit» and the problem of the structure of the system of philosophy in the works of Hegel. – М.: INFRA-M, 2011. P. 173.
17. **Volkolup O.V., Stus N.V.** About the problems of regulating the trial by jury // The Russian judge. 2011. № 10. С. 16.
18. **Ogai N.** Acquittals in Russia may become less [Electronic resource]. - Access mode: URL: <http://www.rb.ru/article/opravdatelnyh-prigovorov-v-rossii-mojet-stat-menshe/5037317.html> (date accessed: 06.12.2016).
19. **Ankudinov A.T.** May, more correctly ask the jury the question of guilt or innocence? // Criminal trial. 2016. № 4. P. 20-23.
20. Russian newspaper. 2016. March 1.

(статья сдана в редакцию 26.01.2017)

ПРОБЛЕМЫ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

МОДЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗОВ МВД РОССИИ В УСЛОВИЯХ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

THE INFORMATION EDUCATIONAL ENVIRONMENT MODEL OF INTERIOR RUSSIA UNIVERSITIES UNDER CONDITIONS OF CORPORATE TRAINING

УДК 004.77

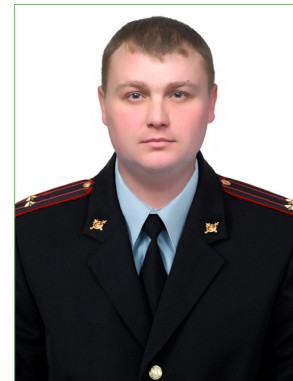
С.Е. САВОТЧЕНКО,
доктор физико-математических наук, доцент
(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)
savotchenko@bsu.edu.ru

S.E. SAVOTCHENKO,
doctor of physical and mathematical sciences, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

В.Л. АКАПЬЕВ,
кандидат педагогических наук
(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)
akapevvl@yandex.ru

V.L. AKAPEV,
candidate of pedagogical sciences
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

А.А. ДРОГА
(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)
ABulet@rambler.ru

A.A. DROGA
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: в работе рассмотрены аспекты корпоративного обучения в преломлении к проблемам профессиональной подготовки кадров для органов внутренних дел. Предлагается использование облачных сервисов при реализации программ профессионального образования в вузах МВД России. Разработана модель централизованной информационной образовательной среды вузов МВД России. Определена структура данной модели и предложены возможные варианты ее использования. Показано, что ведение образовательной деятельности в рамках сформулированной модели может привести в конечном итоге к снижению финансовых затрат, повышению эффективности работы профессорско-преподавательского состава и качества обучения.

Ключевые слова: корпоративное обучение, облачные технологии, информационные системы, электронные образовательные ресурсы.

Abstract: the aspects of corporate training as they relate to the problems of professional training for the internal affairs bodies are considered in this paper. The using of cloud services in the implementation of professional training programs in interior Russia universities is proposed. The model of centralized information educational environment of interior universities of Russia is derived. The structure of this model is determined and the options for its use are proposed. It is shown that carrying out educational activities in the framework of the formulated model may lead eventually to a decrease in financial expenses and to the improvement of the efficiency of the teaching staff and the quality of education.

Keywords: corporate training, cloud computing, information systems, electronic educational resources.

Для успешного выполнения задач на высоком профессиональном уровне в современном мире сотрудникам органов внутренних дел необходимо постоянно проходить обучение, подтверждать и повышать собственную квалификацию. Одним из достаточно эффективных способов реализации программ профессионального образования можно считать корпоративное обучение.

Следует отметить, что понятие корпоративного обучения достаточно размыто и нечетко определено в педагогической теории к настоящему моменту. Данное понятие сформировано в результате практической деятельности крупных компаний, корпораций и организаций, объединяемых в конкретную отрасль [1].

Под корпорацией понимается совокупность лиц, объединившихся для достижения общих целей, осуществления совместной деятельности и образующих самостоятельный субъект права – юридическое лицо. Термин «корпоративный» применяется в тех случаях, когда возникает необходимость выделить что-либо в виде единого целого, централизованного, обладающего специфическими, узкогрупповыми интересами, заключенного в пределах данной корпорации. Следует подчеркнуть, что корпоративное обучение не всегда является чисто коммерческим проектом. В данное понятие может входить построение централизованной системы обучения профессиональных кадров для конкретного ведомства или его подразделений. Именно в таком контексте и будет обсуждаться проблема формирования образовательной информационной среды в условиях корпоративного обучения, где под «корпорацией» может пониматься система вузов МВД России.

Корпоративное обучение:

1) представляет собой особую систему обучения, ориентированную на подготовку кадров, специализирующихся на решении задач, специфических именно для данного направления;

2) проходит в основном на подведомственной территории, в специализированных учебных центрах и учебных заведениях с привлечением как собственных, так и внешних преподавателей.

Выделяются основные признаки, присущие корпоративному обучению:

1) целенаправленность – ориентация на подготовку кадров для вполне определенных узкоспециализированных сфер;

2) целесообразность – формирование у обучающихся не просто профессиональной компетентности, а выделение тех компетенций, которые необходимы для решения узкоспециализированных задач в данной сфере деятельности;

3) системность и целостность – наличие тесной взаимосвязи как со структурными со-

ставляющими ведомства, так и с обществом и государством в целом.

На основании этого можно сделать вывод о том, что образовательная система вузов МВД России удовлетворяет принципам корпоративного обучения в полной мере. Данное обстоятельство позволяет применять методы корпоративного обучения в условиях подготовки профессиональных кадров для органов внутренних дел.

Корпоративное обучение занимает особое место в системе дополнительного профессионального образования и повышения квалификации. Оно играет роль не только технологии повышения эффективности функционирования ведомства и развития кадрового потенциала, но представляет собой неотъемлемую часть корпоративной культуры, которая в рассматриваемом контексте представляет собой важный аспект культурно-личностной составляющей сотрудника органов внутренних дел.

Многие образовательные организации на современном этапе либо полностью отказываются от устаревших педагогических технологий, либо модернизируют их, встраивая новые высокотехнологичные элементы, представляющие собой интегрированные облачные сервисы для обучения. С развитием высокоскоростных телекоммуникационных веб-технологий стало возможным активное использование облачных технологий для подготовки профессиональных кадров.

Облачные технологии (облачные вычисления) – это технологии удаленного использования средств обработки и хранения данных [2]. Хорошо известны как достоинства, так и недостатки применения облачных технологий [3]. Если кратко, то яркими преимуществами облачных технологий является управление большими инфраструктурами, обеспечение безопасности, отсутствие зависимости от модификаций компьютеров и программного обеспечения, а к основным недостаткам относятся зависимость от наличия и качества канала связи, риски технических сбоев и правовые вопросы и проблемы информационной безопасности и безопасности хранимых данных. Следует отметить, что одни и те же показатели могут, с одной стороны, представлять достоинства облачных технологий, а с другой – их недостатки.

Совершенно очевидно, что происходит интенсивное развитие процесса информатизации образования, тенденции которого подразумевают все более активное использование облачных технологий. В связи с бурным развитием средств телекоммуникаций и компьютерной техники в последние годы облачные технологии стали занимать особое место не только в повседневной деятельности, но и нашли широкое применение в образовании. Расширение возможностей и распространение облачных сервисов происходит все активнее,

поскольку их используют на мобильных устройствах. Применение облачных сервисов является неотъемлемой составляющей современного образования и способствует динамичному переходу к инновациям по внедрению виртуальных образовательных технологий как новых форм сетевых образовательных сред [4]. Существует множество различных облачных технологий в сфере образования и повышения квалификации [5].

В системе вузов МВД России облачные сервисы могли бы занять свое достойное место, если бы была организована централизованная образовательная информационная среда, объединяющая в себе множество различных функций, обеспечивающих эффективную работу учебно-методических служб, осуществляющих подготовку профессиональных кадров для ОВД. В основе такой централизованной образовательной информационной среды может лежать централизованная информационно-образовательная система вузов МВД России.

Под централизованной информационно-образовательной системой (ЦИОС) вузов МВД России предлагается понимать систему, объединяющую в себе информационные системы (ИС) отдельных вузов, общую информационную систему, банк учебно-методических материалов, банк научно-методических

материалов, интерактивную структурированную совокупность электронных образовательных ресурсов (ЭОР), систему автоматизированных средств диагностического контроля, аттестации и учета.

Ясно, что предлагаемая система является распределенной. В «облачную» часть сервисов можно вынести общую для вузов МВД России информационную систему, а также различные автоматизированные системы, применимые в образовательном процессе. Особенно эффективным при внедрении такой технологии следует считать размещение в «облаке» той части системы, которая содержит банки материалов, электронные образовательные ресурсы и автоматизированные средства контроля. Доступ в облачную часть сервисов может осуществляться из любого места. Сами же информационные системы вузов располагаются на серверах соответствующих вузов. Общая центральная ИС также может быть расположена на выделенных серверах. Ее роль в системе заключается в организации взаимодействия между ИС вузов, централизации отчетности, организации доступа к информационному обеспечению образовательной деятельности вузов МВД в целом и т.д.

Структурная модель предлагаемой системы показана на рис. 1.

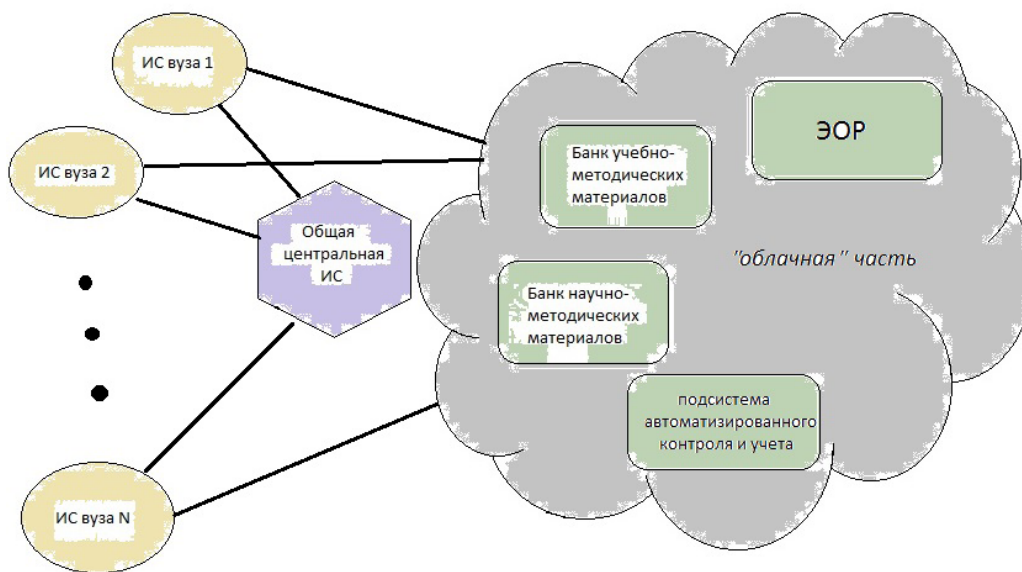

Рис. 1. Структурная модель информационно-образовательной системы вузов МВД России

Возможны несколько вариантов таких моделей, различающихся по структуре, по функционалу и, соответственно, по степени сложности таких информационно-образовательных систем вузов МВД России. Рассмотрим их ниже.

Одним из вариантов такой модели является создание единого банка учебных программ дисциплин, соответствующих требованиям действующих образовательных стандартов профессионального

обучения, что существенно бы упростило рутинную работу множества преподавателей, тратящих большое количество времени на разработку фактически однотипных материалов. Здесь важна именно актуальность таких программ, динамичность их структуры и содержания.

Современные программно-технические средства вполне позволяют создавать автоматизированные информационные системы, способные свести

формирование конечного документа установленной формы к небольшому количеству действий, связанных только с выбором определенных параметров. В рассматриваемом случае вуза МВД России в качестве востребованного преподавателями документа может выступать, к примеру, рабочая программа учебной дисциплины. Набор действий, выполняемых в ИС, может быть сведен к тому, что пользователь выбирает вуз, специальность/направление подготовки, при необходимости, специализацию, узкую специализацию, указывает курс, семестры, количество часов. А далее система выдает готовую учебную программу, оформленную строго по всем требованиям, с указанием всех необходимых конкретных названий подразделений и фамилий должностных лиц выбранного вуза.

Следует отметить, что создание такой автоматизированной информационно-образовательной системы не потребует больших финансовых вложений, поскольку вузов в системе МВД России не так много, поэтому общая база данных будет сравнительно небольшой. Очевидно, что в результате существенно повысилось бы качество обучения вследствие более эффективного перераспределения рабочего времени преподавателя. Следует также отметить, что в рассматриваемом случае будет происходить формирование профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел на более глубоком уровне [6, с. 178].

Даже если предлагаемый вариант модели использования облачных сервисов с целью организации централизованной информационно-обучающей системы для вузов МВД оказывается не приемлемым по каким-либо причинам (например, финансовым), возможен и более упрощенный вариант, представляющий собой структурированную совокупность готовых электронных образовательных

ресурсов, соответствующих программам учебных дисциплин направлений подготовки вузов МВД России. Очевидно, что большие перспективы предоставляют не электронные учебники сами по себе, а объединение их с программными средствами, контролирующими не только знания на определенном этапе обучения, но и определяющими уровни владения компетентностями, определенными требованиями образовательных стандартов, а также дополненные общением между преподавателем и учащимися в реальном времени.

Таким образом, создание автоматизированной информационно-образовательной системы, с размещенными в «облаке» определенными подсистемами, объединяющей банки учебно-методических, научных, нормативных, организационных материалов, электронные учебники и средства диагностического контроля, аттестации и учета, вполне могло бы найти применение в системе вузов МВД России.

Следует также отметить, что при таком подходе к использованию облачных сервисов в системе вузов МВД России становится не таким важным вопрос компьютерной безопасности, с точки зрения хранимой информации. Данное обстоятельство обусловлено тем, что информация, используемая для учебно-методического обеспечения образовательного процесса в вузах МВД России, может быть открытой для широкого круга пользователей и нет необходимости в организации ее защиты высокой степени. Очевидно, что все это приводит к снижению финансовой нагрузки на реализацию и обеспечение функционирования ЦИОС. Облачные технологии предоставляют возможности для существенного повышения качества и оперативности принимаемых решений, для улучшения эффективности функционирования всей системы.

Литература

1. **Пономарева М.А.** Корпоративное обучение: от теории к практике [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.e-xecutive.ru/education/adviser/1156185/>
2. Общие сведения об облачных вычислениях [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.intuit.ru/studies/courses/12160/1166/lecture/19342>
3. Облачные технологии и распределенные вычисления [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://it.sander.su>
4. Облачные технологии в образовании. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://conhoida.blogspot.ru/p/blog-page_7.html
5. **Сейдаметова З.С., Сейтвелиева С.Н.** Облачные сервисы в образовании / Крымский инженерно-педагогический университет. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ite.ksu.ks.ua/ru/webfm_send/211
6. **Корнилова Е.А., Савотченко С.Е.** О формировании информационно-коммуникационной компетентности педагогов // Научные ведомости «БелГУ». Сер. История. Политология. Информатика. 2014. Вып. 32/1. № 21(192). С.175-181.

References

1. **Ponomareva M.A.** Corporate training: from theory to practice [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.e-xecutive.ru/education/adviser/1156185/>
2. An overview of cloud computing [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.intuit.ru/studies/courses/12160/1166/lecture/19342>
3. Cloud technology and distributed computing [Electronic resource] – Mode of access: <http://it.sander.su>
4. Cloud technology in education. [Electronic resource] – Mode of access: http://conhoida.blogspot.ru/p/blog-page_7.html
5. **Seydametova Z.S., Savelieva S.N.** Cloud services in education Crimean engineering-pedagogical University. – [Electronic resource] – Mode of access: http://ite.ksu.ks.ua/ru/webfm_send/211
6. **Kornilova E.A., Savotchenko S.E.** On the formation of ICT competence of teachers // Scientific Bulletin of «Belgu». Ser. History. Political science. Informatics. 2014. Vol. 32/1. № 21(192). P. 175-181.

(статья сдана в редакцию 30.12.2016)

**АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ
ПОДГОТОВКИ У СОТРУДНИКОВ УМВД РОССИИ ПО
БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ, НАПРАВЛЯЕМЫХ В СЛУЖЕБНЫЕ
КОМАНДИРОВКИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ РЕГИОН**

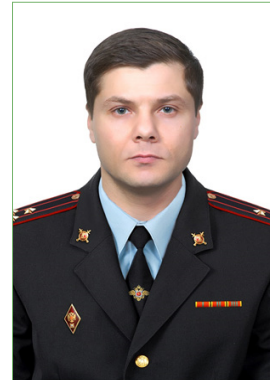
**ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE ORGANIZATION
OF PHYSICAL TRAINING OF EMPLOYEES OF UMVD OF RUSSIA
ACROSS THE BELGOROD REGION, SENT ON BUSINESS TRIPS
IN THE NORTH CAUCASUS REGION**

УДК 77.03.17

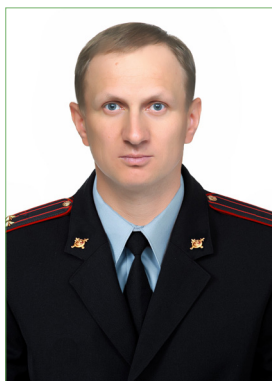
И.Л. ГРОСС,
доктор педагогических наук
(Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя)

I.L. GROSS,
doctor of pedagogical sciences
(Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.J. Kikot)

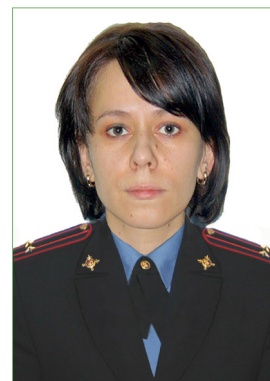
Б.А. КЛИМЕНКО,
кандидат педагогических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
kba-4444@mail.ru

B.A. KLIMENKO,
candidate of pedagogical science
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

А.Н. КУЛИНИЧЕВ
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
kulinichev.andrei@yandex.ru

A.N. KULINICHEV
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

Ю.Б. ЛЕНЕВА,
кандидат педагогических наук
(Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя)
lenevag@gmail.com

J.B. LENEVA,
candidate of pedagogical science
(Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.J. Kikot)

Аннотация: в данной статье авторы проводят анализ анкетирования сотрудников органов внутренних дел, направляемых в служебные командировки в Северо-Кавказский регион Российской Федерации. Опрос проводился в целях совершенствования физической подготовки сотрудников полиции данной категории.

Ключевые слова: Северо-Кавказский регион Российской Федерации, органы внутренних дел, оперативно-служебные и служебно-боевые задачи, физическая подготовка, физические качества, средства и методы обучения, формирование навыков.

Abstract: in this article, the authors conduct an analysis of a survey of employees of bodies of internal Affairs sent on business trips in the North Caucasus region of the Russian Federation. The survey was conducted in order to improve the physical fitness of police officers in this category.

Keywords: the North Caucasus region of the Russian Federation, bodies of internal Affairs, operational and combat missions, physical training, physical qualities, means and methods of training, formation of skills.

Обострение обстановки на Северном Кавказе в конце 1990-х годов стало предпосылкой для создания мощной структуры по противодействию терроризму. Таким механизмом стала Временная оперативная группировка органов и подразделений МВД России (ВОГОиП МВД России) на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации. В ее состав вошли прикомандированные из разных регионов страны сотрудники органов внутренних дел МВД России [11,12].

Практика привлечения к выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач в Северо-Кавказском федеральном округе сотрудников органов внутренних дел МВД России из других регионов Российской Федерации остается и сейчас. Личный состав подразделений органов внутренних дел несет службу в Чечне, Дагестане, Ингушетии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии. Они выполняют большую и эффективную работу по реализации профилактических, организационных, воспитательных и иных мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение террористической деятельности в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации. Сотрудники органов внутренних дел проводят оперативно-разыскные мероприятия по установлению и нейтрализации участников бандформирований, уничтожают базы и склады бандитов, изымают оружие, обезвреживают фугасы и самодельные взрывные устройства. Результаты выполняемой сотрудниками полиции работы способствуют стабилизации общественно-политической, социально-экономической и криминогенной обстановки не только в регионе, но и на всей территории страны [9,10].

В целях эффективного выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач сотрудниками органов внутренних дел, направляемыми в Северо-Кавказский регион Российской Федерации, их подготовка осуществляется в образовательных организациях системы МВД России. Современная учебно-материальная база высших учебных заведений позволяет на высоком профессиональном

уровне осуществлять учебный процесс. В период обучения сотрудников данной категории профессорско-преподавательским составом кафедр наряду с учебной работой проводится также и научно-исследовательская деятельность по совершенствованию профессиональных навыков у сотрудников полиции, позволяющих им успешно выполнять задачи по обеспечению общественного порядка и безопасности [1, 2, 4]. Для анализа эффективности организации физической подготовки, а также для определения наиболее оптимальных средств и методов физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, направляемых в служебные командировки в Северо-Кавказский регион Российской Федерации, нами было проведено анкетирование сотрудников полиции, которые проходили профессиональную подготовку по дополнительной профессиональной программе на факультете переподготовки и повышения квалификации в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина в 2016 году. Результаты проведенного опроса мы приводим далее в таблицах 1-6.

Разработанная анкета включала в себя ряд блоков, каждый из которых имел определенные цели и задачи. В таблицу 1 были включены вопросы, отражающие общее состояние, психическую и физическую готовность сотрудников органов внутренних дел к предстоящей командировке.

Стаж службы респондентов в ОВД более 10 лет составил 54,1%, 29,7% имеют выслугу от 5 до 10 лет и 16,2% служат менее 5 лет. Опыт выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации имеют 64,9% опрошенных, а 35,1% сотрудников направляется туда впервые. На наш взгляд, то, что более половины опрошенных имеют стаж службы в ОВД более 10 лет и опыт подобных командировок, позволяет опрошенным сотрудникам объективно оценить организацию работы по их подготовке к решению служебных задач в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации.

Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД

Таблица 1

Блок вопросов, отражающих общее состояние, психическую и физическую готовность сотрудников органов внутренних дел к предстоящей командировке

№ п/п	Вопросы, направленные на совершенствование организации физической подготовки сотрудников ОВД	Варианты ответов	Количество человек (n=37)	%
1.	Ваш стаж работы в органах внутренних дел Российской Федерации.	а) до 5-ти лет	6	16,2
		б) от 5-ти до 10 лет	11	29,7
		в) 10 лет и выше	20	54,1
2.	Сколько раз Вы выезжали в служебную командировку в Северо-Кавказский регион Российской Федерации для выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач?	а) впервые	13	35,1
		б) 1 раз	19	51,4
		в) от 2 до 5 раз	4	10,8
		г) от 5 раз и более	1	2,7
3.	Как Вы считаете, необходимо ли привлекать сотрудников-женщин в служебные командировки в Северо-Кавказский регион Российской Федерации для выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач?	а) да	25	67,6
		б) нет такой необходимости	12	32,4
4.	С какими нагрузками связана ваша служебная деятельность?	а) скорее физическими	0	0
		б) скорее психическими	13	35,1
		в) в равной степени физическими и психическими	24	64,9
5.	Как вы оцениваете состояние своей физической подготовленности?	а) полностью удовлетворительное	16	43,2
		б) в целом удовлетворительное	20	54,1
		в) скорее неудовлетворительное	1	2,7
		г) неудовлетворительное	0	0
6.	Учитывается ли, на ваш взгляд, при организации физической подготовки специфика профессиональной деятельности сотрудников, уровень их подготовленности и состояния здоровья?	а) да, учитывается	34	91,9
		б) нет, не учитывается	3	8,1

О необходимости привлечения в служебные командировки для выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации сотрудников-женщин высказали свое положительное мнение 67,6% респондентов. Это связано с некоторыми особенностями проведения досмотровых мероприятий в отношении подозреваемых в преступлениях женщин.

64,9% опрошенных считают, что их служебная деятельность в равной степени связана с физическими и психическими нагрузками, а 35,1% во время несения службы испытывают в большей степени психическое напряжение, так как во время задержания правонарушителей им приходится сталкиваться с ситуациями, связанными с опасностью для жизни и здоровья.

В свою очередь, оценивая свою физическую подготовленность, 97,3% сотрудников отметили, что имеют удовлетворительное или в целом удовлетворительное физическое состояние. Данные результаты опроса напрямую связаны с тем фактом, что при организации физической подготовки сотрудников полиции учитывается специфика их профессиональной деятельности, уровень подготовленности и состояния здоровья, об этом свидетельствуют 91,9% респондентов.

Анализ ответов на вопросы, направленные на совершенствование раздела физической подготовки «Боевые приемы борьбы», показал ситуацию, которая складывается в практической деятельности органов внутренних дел (см. таблицу 2).

Таблица 2

Блок вопросов, касающихся совершенствования раздела физической подготовки
«Боевые приемы борьбы»

№ п/п	Вопросы, направленные на совершенствование раздела физической подготовки «Боевые приемы борьбы»	Варианты ответов	Количество человек (n=37)	%
1.	Какой Ваш уровень владения боевыми приемами борьбы?	а) готов применить боевые приемы борьбы в реальной ситуации	25	67,6
		б) могу продемонстрировать большую часть приемов на несопротивляющемся партнере	12	32,4
		в) не могу продемонстрировать боевые приемы борьбы	0	0
		г) затрудняюсь в ответе	0	0
2.	Приходилось ли Вам во время выполнения оперативно-служебных задач применять физическую силу и боевые приемы борьбы?	а) да, часто	8	21,6
		б) да, редко	28	75,7
		в) нет	1	2,7
3.	Если Вы участвовали в задержании правонарушителей, то какие боевые приемы борьбы применяли?	а) удары	5	13,5
		б) броски	2	5,5
		в) приемы задержания	18	48,6
		г) комбинации боевых приемов борьбы	6	16,2
4.	В ваших подразделениях проводятся тренажи по боевым приемам борьбы перед заступлением на службу с сотрудниками нарядов патрульно-постовой службы, дорожно-патрульной службы, вневедомственной охраны?	а) да	22	59,5
		б) нет	15	40,5
5.	Как Вы считаете, необходимо ли разработать сборник типовых и нестандартных ситуаций оперативно-служебной деятельности, связанных с применением боевых приемов борьбы?	а) да, это необходимо	32	86,5
		б) нет такой необходимости	5	13,5
6.	Как Вы считаете, необходима ли разработка методических рекомендаций по несению службы в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации сотрудниками органов внутренних дел, направляемых в служебные командировки для решения оперативно-служебных и служебно-боевых задач?	а) да, это необходимо	34	91,9
		б) нет такой необходимости	3	8,1

Так, 67,6% сотрудников готовы применить боевые приемы борьбы в реальной ситуации служебной деятельности, а 32,4% лишь могут продемонстрировать большую часть приемов только на несопротивляющемся партнере. Наличие двигательных навыков силового задержания правонарушителей профессионально необходимо для сотрудников органов внутренних дел, 97,3% опрошенных применяли физическую силу и боевые приемы борьбы во время выполнения оперативно-служебных задач, а 21,6% из них часто. При этом 48,6% опрошенных сотрудников выполняли задержание правонарушителей при помощи приемов задержания, 16,2% - с применением комби-

наций боевых приемов борьбы, еще 16,2% - с использованием удушающих приемов. Оценка эффективности боевых приемов борьбы при задержании правонарушителя (по мнению респондентов) отражена в таблице 3.

В целях совершенствования профессиональных навыков задержания правонарушителей, помимо практических занятий по физической подготовке, перед заступлением на службу (в соответствии с Приказом МВД России от 13 ноября 2012 г. №1025 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации») с сотрудниками дежурных нарядов необходимо проводить тренажи по боевым

Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД

Таблица 3

Какие боевые приемы борьбы наиболее эффективны при задержании правонарушителя?

Боевые приемы борьбы (оцените действия по 5-ти бальной шкале)	Степень значимости
Удары	2
Броски	1
Комбинации боевых приемов борьбы	5
Болевые приемы	4
Удушающие приемы	3

приемам борьбы. Однако 40,5% опрошенных свидетельствуют об отсутствии таких мероприятий в их подразделениях, что является недопустимым. На наш взгляд, для качественного проведения тренажей, с целью эффективности выполнения задержания правонарушителей, необходимо моделировать различные типовые ситуации служебной деятельности, связанные с силовым задержанием. В связи с этим разработка сборника типовых и нестандартных ситуаций оперативно-служебной деятельности, связанных с применением боевых приемов

борьбы, носит актуальный характер, о чем высказываются 86,5% респондентов. Также 91,9% опрошенных считают, что имеется необходимость в разработке методических рекомендаций по несению службы сотрудниками органов внутренних дел в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации.

Анализируя следующий блок вопросов, касающихся развития физических качеств и здорового образа жизни (см. таблицу 4), мы видим, что 73% опрошенных сотрудников придерживаются здорового образа жизни.

Таблица 4

Блок вопросов, направленных на развитие физических качеств и здоровый образ жизни

№ п/п	Вопросы, направленные на развитие физических качеств и здоровый образ жизни	Варианты ответов	Количество человек (n=37)	%
1.	Придерживаетесь ли Вы культуры здорового образа жизни?	а) да	27	73
		б) нет	10	27
2.	Как Вы считаете, необходимы ли ежедневные занятия физической культурой?	а) да	32	86,5
		б) нет	1	2,7
		в) затрудняюсь ответить	4	10,8
3.	Можете ли Вы правильно спланировать самостоятельные занятия физическими упражнениями и дозировать нагрузку при их выполнении?	а) да	19	51,4
		б) нет	0	0
		в) не уверен	18	48,6
4.	Что заставляет вас заниматься физической подготовкой в первую очередь?	а) стремлюсь к развитию своих физических качеств	16	43,2
		б) стараюсь поддерживать себя в форме	14	37,9
		в) снимаю стрессовое напряжение	1	2,7
		г) хорошая физическая форма и навыки применения физической силы необходимы мне для выполнения повседневных служебных обязанностей	6	16,2
		д) потому что приходится сдавать зачеты	0	0
5.	Необходимо ли использовать в учебном процессе специальную комплексную полосу препятствий с целью формирования у сотрудников ОВД профессиональных навыков эффективного преследования и задержания правонарушителей?	а) да	34	91,9
		б) нет	3	8,1

86,5% респондентов ответили положительно на вопрос о необходимости ежедневных занятий физической культурой. Однако 48,6% опрошенных сотрудников не уверены в том, что могут правильно спланировать самостоятельные занятия физическими упражнениями и дозировать нагрузку при их выполнении. При этом стремление к развитию физических качеств, поддержание себя в хорошей форме, необходимой для выполнения повседневных служебных обязанностей, выразили 96,3% анкетированных.

В таблице 5 отражены результаты ответов на вопрос об уровне значимости основных физических качеств сотрудников органов внутренних дел, необходимых для эффективного задержания правонарушителя.

Как мы видим, респонденты отдают высший балл силе, затем ловкости, быстроте, выносливости и последнее место - гибкости.

сиональных навыков эффективного преследования и задержания правонарушителей.

Анализ проведенного нами анкетирования показывает, что, по мнению респондентов, состояние физической подготовки сотрудников, направляемых в служебную командировку в Северо-Кавказский регион, оценивается как удовлетворительное. Они имеют мотивированное желание к самостоятельным занятиям физической подготовкой в целях совершенствования физических качеств и формирования профессионально значимых двигательных навыков. Абсолютно все сотрудники указали, что испытывают психологические нагрузки при выполнении повседневных служебных обязанностей, однако только один респондент (2,7%) использует самостоятельные занятия физической подготовкой для снятия стрессового напряжения, что, на наш взгляд, в условиях длительной командировки просто необходимо. Однако не все сотрудники могут

Таблица 5

Выделите уровень значимости физических качеств сотрудника ОВД, необходимых ему при задержании правонарушителя

Уровень значимости физических качеств сотрудника ОВД, необходимых ему при задержании правонарушителя (оцените по 5-ти бальной шкале)	Степень значимости
Ловкость	4
Сила	5
Выносливость	2
Быстрота	3
Гибкость	1

Практически аналогичную картину ответов мы наблюдаем в таблице 6, которая характеризует уровень значимости физических качеств, необходимых сотрудникам органов внутренних дел для эффективного выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации.

методически грамотно организовать для себя самостоятельные занятия по физической подготовке.

Респонденты отметили, что имеется необходимость в разработке учебно-методической литературы, направленной на совершенствование подготовки сотрудников органов внутренних дел, направляемых в служебные командировки для

Таблица 6

Какие физические качества должны быть присущи сотруднику ОВД при несении службы в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации?

Физические качества, необходимые сотруднику ОВД при несении службы в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации (оцените по 5-ти бальной шкале)	Степень значимости
Ловкость	4
Сила	5
Выносливость	3
Быстрота	2
Гибкость	1

Также 91,9% опрашиваемых высказались о необходимости использования в учебном процессе специальной комплексной полосы препятствий с целью формирования у сотрудников ОВД профес-

выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач. В частности, это:

- методические рекомендации по несению службы сотрудниками органов внутренних дел в

Северо-Кавказском регионе Российской Федерации, направляемыми в служебные командировки для решения оперативно-служебных и служебно-боевых задач;

- сборник типовых и нестандартных ситуаций оперативно-служебной деятельности, связанных с применением боевых приемов борьбы, для проведения тренажей;

- использование средств и методов физической культуры для укрепления здоровья, снижения психологических и эмоциональных нагрузок, продления профессионального долголетия.

Таким образом, сотрудники полиции, включая и сотрудников-женщин, для эффективного выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач нуждаются в совершенствовании физиче-

ской подготовки, направленной на формирование профессионально-значимых знаний, умений и двигательных навыков. Для этого в учебном процессе необходимо использовать весь арсенал средств и методов физической подготовки, при этом учитывая их профессиональную направленность (комплексный подход в проведении практических занятий; применение моделирования ситуаций задержания преступника в различных условиях оперативной обстановки; использование специализированных полос препятствий; обеспечение сотрудников полиции научной и учебно-методической литературой для организации самостоятельных занятий; проведение качественных тренажей во время инструктажа дежурных нарядов по тактике применения боевых приемов борьбы).

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июля 2010 г. № 1285-р г. Москва
2. Приказ МВД России от 02.08.2013 № 591 «О внесении изменений в приказ МВД России от 29 августа 2012 г. № 820 «О профилизации образовательных учреждений МВД России» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КонсультантПлюс (ведомственное приложение).
3. **Кубышко В.Л.** О ходе реализации системы мер по модернизации и совершенствованию работы с личным составом // Вестник кадровой политики МВД России. 2010. № 3. С. 4-12.
4. **Дружинин А.В.** Особенности специальной физической подготовки курсантов образовательных организаций системы МВД России / Проблемы и перспективы развития образования в России: сборник материалов XXXI Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. 202 с.
5. **Насонов А.Е., Горшков Ю.В., Тютин С.С.** Меры безопасности сотрудника ОВД при угрозе холодным оружием // Актуальные проблемы физической культуры и спорта курсантов, слушателей и студентов. – Орел, 2016. С. 96-98.
6. **Пастухов Е.В.** Обучение применению боевых приемов борьбы / Инновационные процессы в образовании: стратегия, теория и практика развития: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 11-14 ноября 2013г. Том I. – Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2013. С. 198-200.
7. **Старков М.А.** Факторы, снижающие надежность выполнения боевых приемов борьбы при задержании правонарушителей / Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Физическая культура и спорт в системе профессионального образования: опыт и инновационные технологии физического воспитания». – Екатеринбург, 2015. С. 237-239.
8. **Халфина Р.Р., Кислицын М.Н., Минуллин А.З.** Актуальность поиска новых методик отбора курсантов в служебно-прикладные виды спорта // Вестник Новосибирского государственного университета. 2014. № 5 (21). С.112-118.
9. Концепция кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации в органах внутренних дел (проект). – М.: ДГСК МВД России, 2012.
10. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103547/frame-3
11. www.wciom.ru
12. 31.мвд.рф/news/item/345623

References

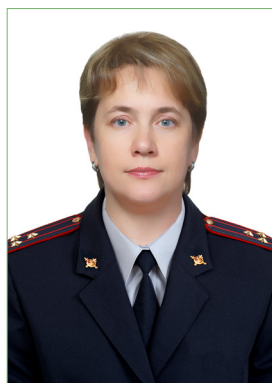
1. The government of the Russian Federation of 30 July 2010 № 1285-R Moscow.
2. The Ministry of internal Affairs order dated 02.08.2013 № 591 «On amendments to order of Ministry of internal Affairs of Russia from August 29, 2012 № 820 «On of profile educational institutions of the MIA of Russia» [Electronic resource]. Access from ATP ConsultantPlus (departmental application).
3. **Kubysheko V.L.** On the implementation of system measures on modernization and improvement of work with personnel // Vestnik of the personnel policy of the interior Ministry of Russia. 2010. № 3. P. 4-12.
4. **Druzhinin A.V.** Peculiarities of special physical preparation of cadets of educational institutions of Ministry of internal Affairs of Russia / the Problems and prospects of education development in Russia: materials of the XXXI all-Russian scientific-practical conference / ed. by S.S. Chernov. – Novosibirsk: Publishing house CRNS, 2014. 202 p.
5. **Nasonov A.E., Gorshkov Yu.V., Tyutin S.S.** Security Measures officers with the threat of a cold weapon // Actual problems of physical culture and sports, cadets, trainees and students. – Orel, 2016. P. 96-98.
6. **Pastuhov E.V.** Training in the application of fighting techniques of struggle / Innovative processes in education: strategy, theory and practice of development: materials of VI all-Russian scientific-practical conference, Yekaterinburg, Russia, 11-14 November 2013. Volume I. – Ekaterinburg: publishing house of rgppu, 2013. P. 198-200.
7. **Starkov M.A.** Factors reducing the reliability of the combat fighting techniques in the apprehension of offenders / Collection of scientific works on materials of all-Russian scientific-practical conference «Physical culture and sport in system of professional education: experience and innovative technologies of physical education». – Ekaterinburg, 2015. P. 237-239.
8. **Halifina R.R., Kisilitsyn M.N., Minullin A.Z.** The Relevance of search of new methods of selection of students in the applied sports activities // Vestnik of Novosibirsk state University. 2014. № 5 (21). P. 112-118.
9. The concept of personnel policy of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation in the bodies of internal Affairs (draft). – M.: DGSC of the interior Ministry of Russia, 2012.
10. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103547/frame-3
11. www.wciom.ru
12. 31.MIA.Russia/news/item/345623

(статья сдана в редакцию 30.01.2017)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МЕДИАПРОСТРАНСТВА
ВУЗА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

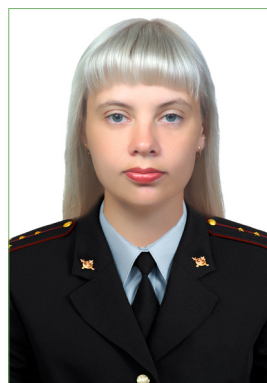
**HARNESSING THE POWER OF THE UNIVERSITY MEDIA SPACE
DURING THE FORMATION OF THE INDIVIDUAL POLICE
OFFICERS**

УДК 316.77:351.74

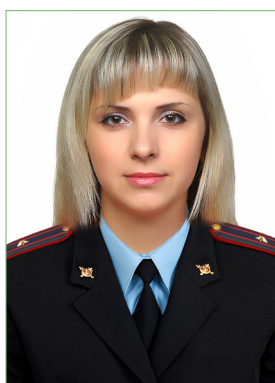
Л.В. КАВЕРИНА,
кандидат филологических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
lkaverina@mvd.ru

L.V. KAVERINA,
candidate of philological sciences
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

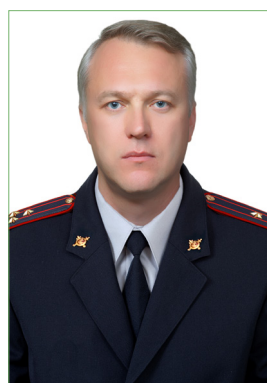
Е.И. ПЕЛЮХ,
кандидат философских наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
epelukh@mvd.ru

E.I. PELYUKH,
candidate of philosophical sciences
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

М.М. СТАРОСЕЛЬЦЕВА,
кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
maryel_83@mail.ru

M.M. STAROSELCEVA,
candidate of law
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

В.Н. ШАРУТЕНКО
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
vsharutenko@mvd.ru

V.N. SHARUTENKO
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: в статье изложены возможности медиапространства образовательной организации МВД России в формировании личности сотрудника органов внутренних дел. Рассмотрены корпоративные средства массовой информации, образующие медиапространство (официальный сайт вуза, корпоративное телевидение, печатные издания) и их образовательные перспективы в процессе формирования личности будущего специалиста в области правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: медиапространство, вуз, сотрудник органов внутренних дел.

Abstract: the article describes the possibilities of media space educational organization the Russian Interior Ministry in the formation of the individual police officers. We consider corporate media, forming a media space (the official website of the university, corporate television, publications) and their educational prospects in the process of formation of the person of the future expert in the field of law enforcement.

Keywords: mediaspace, university, police officers.

Система высшего образования в современной России ориентирована на качественное повышение образовательного уровня общества, что, в свою очередь, определяет основную задачу педагогики – формирование такого специалиста, который испытывает потребность в постоянном самосовершенствовании, освоении общей и профессиональной культуры. Становление будущего специалиста в области правоохранительной деятельности предполагает у него наличие следующих компетенций: способность понимать и анализировать мировоззренческие, социально и личностно значимые философские проблемы; способность выполнять профессиональные задачи в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета; способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, культурные, конфессиональные и иные различия, предупреждать и конструктивно разрешать конфликтные ситуации в процессе профессиональной деятельности; способность к логическому мышлению, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь, вести полемику и дискуссии; способность осуществлять письменную и устную коммуникацию на русском языке; способность работать с различными информационными ресурсами и технологиями, применять основные методы, способы и средства получения, хранения, поиска, систематизации, обработки и передачи информации.

Федеральное законодательство, ведомственные нормативные акты устанавливают четкие требования к сотруднику органов внутренних дел, определяют приоритетные направления кадровой политики и в целом направлены на формирование позитивного имиджа сотрудников ОВД, а также на укрепление их авторитета в обществе. Соответственно, перед образовательными организациями МВД России поставлена задача качественной подготовки будущих сотрудников ОВД, которые в своей повседневной деятельности наиболее тесно будут взаимодействовать с гражданами. Результатом этого взаимодействия станет общественное мнение, которое согласно

статье 9 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» является одним из основных критериев оценки их работы. Следует отметить, что общественное мнение напрямую связано с имиджем органов внутренних дел, в нем отражается степень доверия населения к системе.

Современные исследователи отмечают важность создания положительного имиджа сотрудника органов внутренних дел для системы МВД России в целом [1]. Несомненную помощь в этом на начальном профессиональном этапе может оказать медиапространство образовательной организации системы МВД России. На сегодняшний день существует проблема использования возможностей медиапространства вуза МВД России в процессе формирования личности сотрудника органов внутренних дел, которая требует более тщательного изучения.

Эксперты в области образования (Г.Г. Плотникова, А.В. Федоров, Е.А. Ножин, М.Г. Ханин и др.) признают, что в современный образовательный процесс активно внедряются все типы медиасредств – Интернет, телевидение, радио, печатные издания. При этом отмечается, что на их основе формируются отдельные социальные институты, выполняющие функции распространения информации, а феномен, возникающий в процессе взаимодействия аудитории и масс-медиа, называют медиапространством. Данный феномен представляет интерес для специалистов в разных областях знаний и потому является объектом междисциплинарного научного интереса.

Вузовское медиапространство, часто отождествляемое с медиасредой, рассматривается как «ценностно-смысловая пространственно-временная реальность, результат согласованной деятельности организационно-управляемой воспитательной системы университета, обеспечивающей творческий процесс непосредственной активности личности, которая эмоционально и интеллектуально вступает в коммуникативное взаимодействие со всеми субъектами» [8]. Г.П. Максимова отмечает важное свойство исследуемого феномена – сохраняться и постоянно на-

полняться, обогащая культурно-воспитательную среду вуза.

Отличительной особенностью вузовского медиапространства является целый спектр коммуникативных возможностей, среди которых приоритетными выступают ценностно-смысловые связи между обучающимися и профессорско-преподавательским составом, жизнедеятельностью отдельного обучающегося и жизнью целого учебного заведения, творческой деятельностью обучающихся и образовательным процессом. Медиапространство вуза образовательной организации аккумулирует информационные процессы, направленные на формирование положительного имиджа вуза, пропаганду его традиций, символики и т.д. Все эти информационные процессы активизируют корпоративные масс-медиа вуза, которые собственно и создают медиапространство: официальный сайт, телевидение, радио, печатные издания, публичные станицы в социальных сетях. Использование всех возможностей медиапространства вуза представляет колоссальные образовательные перспективы, в том числе и при формировании личности будущего сотрудника органов внутренних дел. В вузах системы МВД России данное направление еще недостаточно используется в образовательном процессе.

Следует отметить, что начинать активно использовать возможности собственного медиапространства необходимо еще при проведении профориентационной работы, когда решается очень важная задача – привлечь для обучения абитуриентов, наиболее мотивированных и ориентированных на дальнейшую службу в органах внутренних дел. Значительную роль в этом процессе играет привлекательный имидж вуза, создание которого является одним из эффективных способов мотивации. Сегодня вузы МВД России имеют хорошую репутацию, но вопросам формирования собственного имиджа ими уделяется мало внимания, хотя эта деятельность приносит успех только тогда, когда она носит системный характер, планируется, развивается, поддерживается и адаптируется к современным условиям рынка образовательных услуг.

Имидж выступает феноменом массового сознания и трактуется как коммуникативная единица, идеально соответствующая требованиям коммуникативного пространства. Для формирования эффективного имиджа требуется управление информационными потоками, которые должны быть направлены на формирование в обществе восприятия вуза МВД России как активной образовательной организации, которая ведет многовекторную социально значимую деятельность: готовит современные полицейские кадры, занимается активной научной работой по изучению проблем

правоохранительной деятельности, формирует правовую культуру населения, участвует в благотворительной деятельности.

В практике Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина это выражается, в первую очередь, в комплексном подходе к подготовке PR-текстов (информационных сообщений, пресс-релизов). При этом учитываются следующие составляющие имиджа, выделяемые современными исследователями: функциональная, интерактивная, личностная, внешняя. С.Н. Павлов указывает: «Для того чтобы создать узнаваемое лицо вуза, запоминающийся имидж, необходимо задействовать информационную политику, механизмы формирования общественного мнения, внешние и внутренние коммуникации для влияния на целевые группы, используя различные способы связей с общественностью...» [3, с. 26].

Начиная с первого курса, обучающиеся погружаются в медиасреду вуза МВД России. И здесь важную роль при формировании личности стража правопорядка играет функциональный компонент, который представляет собой позитивное отражение в информационном пространстве реальных дел (функций), которые осуществляются сотрудниками, курсантами, слушателями.

Интерактивный компонент имиджа формируется из повседневной практики взаимодействия Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина с представителями СМИ, которые выступают посредниками во взаимодействии вуза и широкой общественности. При этом преследуется основная цель – создавать атмосферу открытости вуза МВД России для общества. Этой цели должен служить также личностный компонент имиджа, который раскрывается через имидж руководителя и личностные характеристики сотрудников вуза. В позиционировании личности руководителя особо обращается внимание на личностные, социальные, профессиональные качества.

Главными каналами распространения имиджевой информации являются масс-медиа, особенно корпоративные.

Средства массовой информации имеют мощный потенциал влияния на массы и общественное мнение, а поэтому активно используются как эффективный инструмент манипулирования общественным сознанием. Использование средств массовой коммуникации позволяет оптимизировать процесс построения имиджа.

Сегодня каждый вуз МВД России имеет целый комплекс корпоративных СМИ: печатные и электронные газеты, журналы, собственные радио- и телепередачи (чаще новостного характера), а также интернет-сайт образовательной организации. В Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина издаются два

научных журнала «Проблемы правоохранительной деятельности» и «Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина», газета «Вести Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина», функционирует официальный сайт института, корпоративное телевидение. Указанные медиа-проекты как раз и образуют медиaprостранство.

Печатные издания являются наиболее мощным средством медиaprостранства вуза, так как «печатное слово живет дольше, чем телевизионный сюжет или стремительно замещаемое иными новостями слово в сети» [6, с. 124]. С помощью материалов газеты «Вести Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина» демонстрируется активная жизненная позиция профессионального сообщества офицеров и курсантов, слушателей, адъюнктов. Привлечение обучающихся к подготовке материалов для корпоративной газеты развивает коммуникативные навыки: например, моделирование ситуации «репортер-интервьюер», когда на вопросы курсанта отвечает преподаватель, начальник факультета, начальник института, предполагает готовность к ведению диалога, что, в свою очередь, развивает способность аргументированно и ясно строить устную и письменную речь, вести дискуссии и полемику, предусмотренную федеральными государственными стандартами высшего образования.

Среди не менее важных функций медиасредств вуза назовем идеологическую, т.е. функцию формирования корпоративной культуры, коммуникативную, информационную, интеграционную, имиджевую, организационно-агитационную, образовательно-просветительскую. Для сотрудника органов внутренних дел очень важно овладеть корпоративной культурой, чувствовать себя частью большого профессионального сообщества, научиться не противопоставлять ему себя и свои интересы.

Масс-медиа образовательных организаций МВД России выполняют преимущественно те же задачи, что и другие корпоративные СМИ: способствуют формированию корпоративной культуры, корпоративной этики, положительного имиджа вуза, внедрению определенных ценностей, созданию в коллективе атмосферы единства и сплоченности, налаживанию вертикальных и горизонтальных коммуникаций при условии реализации конструктивных диалоговых отношений, распространению актуальной информации, мобилизации членов коллектива (корпорации) на добросовестную работу или учёбу.

С постепенным освоением собственного медиaprостранства связано и создание интернет-сайта института, который успешно функционирует с 2005 года. Вообще следует сказать,

что вузовским сайтам в этой ситуации отводится особая роль, они часто выступают не только как самостоятельные масс-медиа, но и функционируют в качестве интегративной площадки различных средств массовой информации вуза, обладают большими возможностями для оперативного обмена информацией. Аудитория газеты или телересурса ограничена пространственно-временными рамками, аудитория читателей официального сайта образовательной организации таковых не имеет. Оперативное размещение новостной информации, анонс событий, их дублирование в социальных сетях позволяют получить обратную связь с целевой аудиторией, обучающиеся уже на данном этапе видят приятие или неприятие интернет-аудитории тех или иных событий, могут анализировать ошибки в подаче информации и вносить коррективы в свою деятельность.

Подводя итог изложенному в данной статье, подчеркнем, что главная цель при формировании личности сотрудника органов внутренних дел посредством медиaprостранства образовательной организации МВД России – обеспечить доступность актуальной информации о вузе, его деятельности, перспективах для внутривузовской аудитории. Вузовские СМИ, конечно же, должны быть ориентированы и на широкий круг читателей. Существование различных масс-медиа в одном вузе объясняется не только необходимостью удовлетворять информационные потребности членов вузовской корпорации посредством как можно более разнообразных каналов коммуникации. Не последнюю роль здесь играет усиливающаяся конкуренция между образовательными организациями, потому что корпоративное СМИ, которое является «лицом» вуза и очень часто именно с него начинается знакомство с образовательной организацией, ответственно за создание первого впечатления о вузе. В связи с этим образовательным организациям МВД России при формировании личности сотрудника органов внутренних дел следует подходить комплексно к использованию возможностей медиaprостранства вуза, выбору имиджевых мероприятий, активнее применять новые формы освоения медиaprостранства: издавать помимо печатных изданий электронные газеты и журналы, которые можно не только размещать на интернет-сайте, но распространять по бесплатной рассылке подписчикам, установить на территории вуза мобильные (интерактивные) киоски с возможностью выхода на сайт института и просмотра других вузовских электронных ресурсов, активнее привлекать к взаимодействию в корпоративных масс-медиа обучающихся.

Литература

1. **Каданцева Н.П.** Формирование имиджа сотрудника ОВД в процессе профессионального образования в вузах МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2013.
2. **Кошлякова М.О.** Имидж в системе массовой коммуникации // Социология и жизнь. 2011. № 1. С. 218-224.
3. **Павлов С.Н.** Связи с общественностью как инструмент формирования позитивного отношения к вузу с целью создания эффективного имиджа: теория и практика // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 1. С. 25-29.
4. Краткий словарь современных понятий и терминов. – 3-е изд., дораб. и доп. / Н.Т. Бунимович, Г.Г. Жаркова, Т.М. Корнилова и др. – М.: Республика, 2000. 670 с.
5. **Менщикова В.В.** Регуляция взаимоотношений организации с общественностью службами PublicRelations (социально-психологический аспект): автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1998.
6. **Малая Е.В.** Модель процесса формирования речевой культуры будущего специалиста сферы образования в медиапространстве вуза // Интеграция образования. 2014. № 3. С. 121-127.
7. **Кулибаба С.И.** Медиапространство и трансляция духовных ценностей / Медиакультура новой России: методология, технологии, практики: материалы междунар. науч. конф. Т. 2. – Екатеринбург, 2007. С. 125-134.
8. **Максимова Г.П.** Модернизация воспитания в высшей школе на основе интеграции педагогики и искусства в медиасреде. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГЭУ «РИНХ», 2007.
9. **Юдина Е.Н.** Развитие медиапространства современной России (на примере телевидения): дис. ... д-ра соц. наук. – М., 2008.
10. **Каверина Л.В.** Корпоративные масс-медиа как средство овладения корпоративной культурой курсантами образовательных организаций МВД России // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2013. № 2. С. 37-39.

References

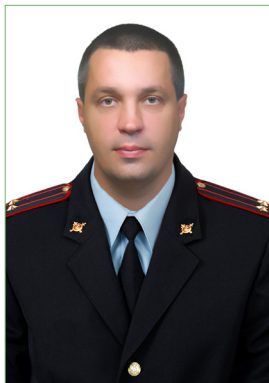
1. **Kadantseva N.P.** Shaping the image of the police officer in the process of professional education in educational institutions of the MIA of Russia: avtoref. dis. ... cand. ped. Sciences. – SPb., 2013.
2. **Koshlyakova M.O.** Image in the system of mass communication // Sociology and life. 2011. № 1. P. 218-224.
3. **Pavlov S.N.** Public relations as a tool of formation of positive attitude towards the University in order to create an effective image: theory and practice // Vestnik of the Chelyabinsk state Academy of culture and arts. 2013. № 1. P. 25-29.
4. Concise dictionary of modern concepts and terms. / N.T. Bunimovich, G.G. Zharkova, T.M. Kornilov, and others. – M.: Respublika, 2000. 670 p.
5. **Menshchikova V.V.** Regulation of the organization's relationship with the public services PublicRelations (socio-psychological aspect): avtoref. dis. ... cand. of psycho. Sciences. – M., 1998.
6. **Malaia E.V.** Model of formation of speech culture of the future specialist in the sphere of education in the media of the University // Integration of education. 2014. № 3. P. 121-127.
7. **Kulibaba S.I.** Media and stream spiritual values / media culture of new Russia: methodology, technology, practice: materials of Intern. scientific. Conf. Vol. 2. – Ekaterinburg, 2007. P. 125-134.
8. **Maximov G.P.** Modernization of education in higher education based on the integration of pedagogy and art in the media environment. – Rostov-on-don: Publishing house of Rostov state University «rinkh», 2007.
9. **Yudina E.N.** The development of media space of modern Russia (on the example of television): dis. ... d-ra soc. sciences. – M., 2008.
10. **Kaverina L.V.** Corporate media as a means of mastering the corporate culture of cadets of educational institutions of the MIA of Russia // Bulletin of the Belgorod law Institute of MIA Russia. 2013. № 2. P. 37-39.

(статья сдана в редакцию 30.01.2017)

**ОЦЕНКА СИТУАЦИИ КАК ЭТАП ПРИНЯТИЯ ТАКТИЧЕСКОГО
РЕШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ
ПОЛИЦИИ К ДЕЙСТВИЯМ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНО-
БОЕВЫХ ЗАДАЧ**

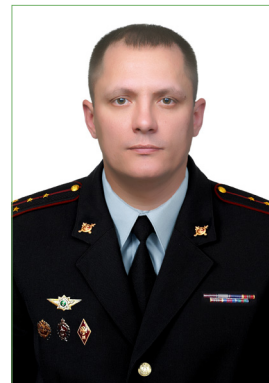
**ASSESSMENT OF THE SITUATION AND TO MAKE TACTICAL
DECISIONS IN THE SYSTEM OF TRAINING POLICE OFFICERS
TO PERFORM SERVICE-COMBAT TASKS**

УДК 351.74

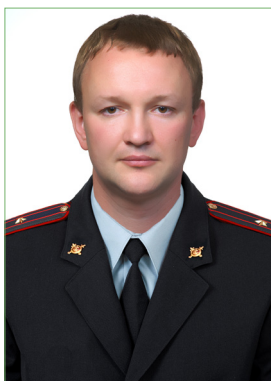
П.Н. ВОЙНОВ,
кандидат социологических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
vojnovp283@gmail.com

P.N. VOYNOV,
candidate of sociological science
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

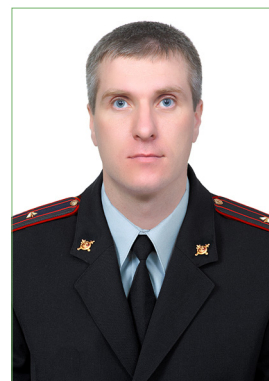
А.А. УСТИНОВ
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
Kazak7611@mail.ru

A.A. USTINOV
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

П.А. КАДУЦКИЙ
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
palado7@rambler.ru

P.A. KADUTSKI
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

А.Н. ВОРОТНИК,
кандидат педагогических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
anvorotnik@list.ru

A.N. VOROTNIK,
candidate of pedogodgical science
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: в статье проводится исследование с целью выявления обстоятельств, способствующих правильной оценке ситуации сотрудниками полиции и выбору оптимального тактического решения в сложной оперативно-служебной обстановке. Сформулированы общие правила построения модели ситуации сотрудниками органов внутренних дел, которые будут способствовать успешному выполнению служебно-боевых задач.

Ключевые слова: оценка ситуации, тактическое решение, служебно-боевые задачи, модель ситуации, экстремальные ситуации, моделирование ситуаций, субъективно-эмоциональные факторы.

Abstract: in this article a study to identify the circumstances that contribute to the correct assessment of the situation by the police and the choice of the optimal tactical decisions in a complex operational environment. Formulated general rules for constructing a model of the situation of employees of internal Affairs bodies, which will contribute to the successful implementation of service-combat tasks.

Keywords: assessment of the situation, tactical solution service-combat tasks, model of the situation, emergency situations, simulations, subjective emotional factors.

Выполнение сотрудниками полиции служебно-боевых задач зачастую связано с действиями в сложных, экстремальных ситуациях, требующих незамедлительного принятия правильного тактического решения. Одним из этапов принятия тактического решения является анализ собранной информации, другими словами, оценка ситуации.

В данной статье выявляются правила построения модели ситуации, что ведет к ее объективной оценке. Правильная оценка играет решающую роль в выборе оптимального тактического решения, а это, в свою очередь, способствует успешному решению служебно-боевой задачи.

Ряд отечественных авторов в своих работах [5, 6, 7, 8, 9] косвенно затрагивают вопросы оценки обстановки в экстремальных ситуациях, но специальных исследований по данному направлению не проводилось.

Под оценкой ситуации понимается создание умозрительного заключения на основе систематизации и сравнения полученной информации. Для полноты сведений их можно условно распределить на группу информации о подготовке преступников и об условиях выполнения поставленной задачи. Сведения о преступниках, в свою очередь, характеризуют их техническую, тактическую, физическую и психологическую подготовленность, а имеющиеся сведения об условиях выполнения задачи определяются факторами, косвенно влияющими на ее успешное выполнение (погодные условия, время суток, наличие оружия и специальных средств, присутствие посторонних людей, наличие естественных укрытий и т.д.).

Полученные сведения составляют основу, определяющую модель ситуации, в которой будет необходимо выполнять оперативно-служебную задачу. Происходит оценка и классификация информации, определение ее важности и влияния на возможные тактические действия [2]. Часто бывает так, что полное и всестороннее представление о ситуации не может возникнуть в связи с недостат-

ком отдельных сведений. В таком случае требуется проведение дополнительной разведки. Уточнение ситуации и детализацию тактики приходится проводить постоянно. Такие условия предполагают влияние на оценку не только фактов, полученных с помощью разведки, но и личных суждений [3].

Во время оценки ситуации складывающаяся в сознании сотрудника полиции модель может несколько расходиться с действительностью. Реальность оценки зависит от фактов, получаемых извне, и подробности информации. Возможно «домысливание» модели на основании второстепенных деталей схожих ситуаций. В этих случаях начинает преобладать роль субъективно-эмоциональных факторов и оценок, создающих внутренний барьер, который мешает принять правильное решение. Наиболее часто субъективно-эмоциональные факторы оказывают отрицательное воздействие в экстремальной ситуации. Поэтому сотрудник полиции может выбрать тактику действий, руководствуясь субъективным, предвзятым представлением о сложившейся действительности. Соответственно, это может привести к негативным последствиям.

Анализ научной литературы говорит о систематизации некоторых субъективно-эмоциональных факторов, отрицательно сказывающихся на оценке ситуации, и, соответственно, на принимаемом решении [10]. Среди таких факторов можно выделить следующие:

1. «Фактор предвзятости» наиболее часто возникает во время оценки возможностей преступников. Это проявляется в завышении или занижении своих возможностей или возможностей противника. Часто сотрудник полиции в большей степени опирается на те факты, которыми подтверждается его прежняя оценка, и не доверяет фактам, ей противоречащим.

2. «Фактор подмены действительного желаемым» проявляет свое действие в том случае, если поставленная цель противоречит возможностям

сотрудника. Он не находит аргументов, составляющих основу необходимых тактических действий, и поэтому в условиях дефицита времени предполагает, что выполнит поставленную задачу. В такой ситуации происходит возникновение неоправданного оптимизма и самообмана, в результате чего задуманная тактика будет нереальна.

3. «Фактор риска» предусматривает наличие обстоятельств, усиливающих возможность наступления негативных последствий. Если такая возможность будет учтена на достаточном уровне, то это будет способствовать правильному выбору тактических действий. Если наступление неблагоприятных последствий преувеличивается, то сотрудники мобилизуют силы и средства в большем объеме, чем это требуется.

4. «Фактор эгоцентризма» заключается в чрезмерно завышенной оценке своих способностей и возможностей. Стремление добиться выполнения поставленной задачи мобилизует все внутренние резервы и способы ее достижения, без учета множества объективных обстоятельств. Данный фактор также может проявиться в нарушении морально-этических норм поведения и даже в противоправных действиях со стороны сотрудника полиции.

Для выявления обстоятельств, способствующих правильной оценке ситуации, было проведено исследование с участием сотрудников ОВД, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации. Сотрудники были разделены на десять групп по три человека. Каждой группе было предложено выполнить задачу, связанную с задержанием условного преступника. Для этого преподавателями были смоделированы соответствующие условия и ситуации, имитирующие подобные обстоятельства. Моделируемые ситуации оперативно-служебной деятельности были максимально приближены к реальным. Они моделировались с использованием учебного оружия, искусственных и естественных препятствий, автомобильного, железнодорожного и воздушного транспорта. Следует отметить, что для получения максимально объективных результатов исследования в процессе выполнения тактических действий осуществлялось искусственное изменение обстановки, связанное с количеством преступников, их вооружением, владением навыками единоборств, наличием посторонних людей, естественных укрытий, путей отхода и т.д.

На первоначальном этапе старший каждой группы должен был устно охарактеризовать ситуацию в целом, оценить ее элементы и определить алгоритм тактических действий. После этого сформированные группы выполняли учебно-боевые задачи, целью которых являлось задержание или уничтожение преступника (преступников) с

недопущением негативных последствий (ранение или гибель сотрудников и посторонних людей).

В процессе исследования были выявлены обстоятельства, представляющие определенный интерес в сфере тактики силовых действий. В частности, при характеристике сложившейся ситуации некоторыми сотрудниками были упущены ее важные элементы. Например, не всегда учитывались такие сведения, как степень вооруженности преступника, количество боеприпасов, возможность присутствия союзников, наличие навыков боевых действий. Это являлось основанием для неправильного предположения о характере и степени сопротивления, что в конечном итоге негативно влияло на выполнение поставленной служебно-боевой задачи. Выявилась закономерность того, что ошибки в оценке сведений о преступниках обратно пропорциональны успешному выполнению поставленной цели. Это означает то, что чем больше неточностей в информации о противнике, тем меньше вероятность положительного результата действий сотрудников.

Наиболее правильно и объективно сотрудниками оценивались условия выполнения задачи. Тем не менее выяснилось, что оценка данных условий в меньшей степени влияет на правильность принятия тактического решения.

Также необходимо отметить такое важное условие достижения успеха, как наличие времени. Проведенное исследование показало, что особо важную роль оно играет при неожиданном изменении ситуации. Чем больше времени есть у сотрудников, тем правильнее рисунок тактических действий они выстраивают. Причем наличие дополнительных нескольких секунд может кардинально повлиять на правильность оценки ситуации и принятие решения.

Сведения, влияющие на правильную оценку ситуации сотрудниками полиции, можно представить в виде таблиц (см. таблицу 1, таблицу 2).

Справедливо заметить, что на положительный результат в исследуемом направлении деятельности, безусловно, влияют такие характеристики сотрудников, как стаж службы в органах внутренних дел, опыт боевых действий, индивидуальная тактическая и физическая подготовленность, возраст, образование и т.д.

Наиболее успешно оценка ситуации и принятие тактического решения осуществлялись в результате снижения роли субъективно-эмоциональных факторов. Это достигалось с помощью совместного обсуждения информации и вариантов ее восприятия. Также свою эффективность показал метод общей оценки ситуации с последующей детализацией ее элементов.

Опираясь на полученные данные, можно сформулировать определенные правила построения модели ситуации сотрудниками органов внутрен-

них дел, которые будут способствовать выбору оптимального тактического решения в сложной оперативной обстановке.

Во-первых, корректировка суждений и эмоций, негативно влияющих на принятие тактических решений, может осуществляться путем их обсуждения с сотрудниками, участвующими в совместных тактических действиях по задержанию преступника. Положительный эффект такого обсуждения будет более высоким, если в нем участвует хотя бы один сотрудник, обладающий практическим опытом соответствующей деятельности.

Во-вторых, осуществляя оценку ситуации, необходимо постоянно пересматривать имеющуюся информацию, так как могут появляться новые факты и обстоятельства. Причем это надо делать в максимально короткий временной промежуток, так как промедление может повлечь не только провал выполнения служебно-боевой задачи, но и гибель сотрудников органов внутренних дел.

В-третьих, составляя модель ситуации, необходимо придерживаться принципа «от общего к частному», то есть сначала оценить ситуацию в целом, а потом рассматривать ее по отдельным элементам. Для этого идентифицируется происходящее событие, определяются положительные и отрицательные характеристики тех или иных яв-

лений и предметов с точки зрения их тактических свойств. Важным элементом оценки ситуации выступает характеристика степени опасности преступников, включающая их возможные действия, вооруженность, психологическое состояние и т.д.

Используя данные правила в экстремальной обстановке, следует помнить, что полное соответствие между умозрительной моделью и сложившейся ситуацией ведет к правильному выбору тактических действий. Несмотря на то, что приблизить правильность оценки ситуации к ста процентам очень сложно и проблематично, к этому результату, безусловно, необходимо стремиться.

Очевиден тот факт, что только теоретическое изучение сотрудниками органов внутренних дел основ оценки сложившейся ситуации с последующим принятием тактического решения не даст должного результата. Необходимо постоянное совершенствование умений и навыков на основе моделирования ситуаций оперативно-служебной деятельности в учебно-тренировочном процессе. Таким образом, особое значение в подготовке сотрудников полиции должен играть метод моделирования, позволяющий свести изучение сложного к простому, невидимого и неосязаемого - к видимому и осязаемому, незнакомого - к знакомому.

Таблица 1

Сведения о преступниках, влияющие на правильную оценку ситуации сотрудниками полиции (степень влияния: +++ - высокая, ++ - средняя, + - низкая)

№ п/п	Сведения о преступниках	Ситуации, связанные с применением физической силы	Ситуации, связанные с применением специальных средств	Ситуации, связанные с применением огнестрельного оружия
1.	Вооружение	+++	+++	+++
2.	Тактико-техническая подготовленность	+++	++	++
3.	Физическая подготовленность	+++	++	+
4.	Психологическая подготовленность	++	+	+

Таблица 2

Сведения об условиях выполнения задачи, влияющие на правильную оценку ситуации сотрудниками полиции (степень влияния: +++ - высокая, ++ - средняя, + - низкая)

№ п/п	Сведения об условиях выполнения задачи	Ситуации, связанные с применением физической силы	Ситуации, связанные с применением специальных средств	Ситуации, связанные с применением огнестрельного оружия
1.	Тактические свойства местности	++	+	+++
2.	Время выполнения служебно-боевой задачи	+++	+++	+++
3.	Погодные условия	+	++	++
4.	Присутствие посторонних граждан	++	+++	+++

Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД

Литература

1. **Баркалов С.Н., Герасимов И.В.** Физическая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России: состояние, проблемы и пути совершенствования // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 299-304.
2. **Донской Д.Д., Дмитриев С.В.** Психосемантические механизмы управления двигательными действиями человека // Теория и практика физической культуры. 1999. Выпуск 9.
3. **Золотенко В.А.** Совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки курсантов в образовательных учреждениях МВД России: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2011.
4. **Кряжев В.Д.** Двигательные возможности человека: определение, основные понятия и проблемы измерений // Вестник спортивной науки. 2003. № 1. С. 3-5.
5. **Кузнецов С.В., Пономарев Н.Л.** Тактика действий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в типовых ситуациях несения службы: учебно-практическое пособие. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. 96 с.
6. **Померанцев Ю.Л.** Личная безопасность сотрудников ОВД: сущность проблемы и пути ее решения // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4. С. 131-133.
7. **Степанюк В.И.** Аспекты личной безопасности сотрудников ОВД // Наука и практика. 2015. № 2 (63). С. 174-176.
8. **Требенок А.А.** Инновационные пути специальной боевой подготовки курсантов вузов МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 8. С. 37-42.
9. **Тарасов В.А., Тимошенко Л.И.** О необходимости проведения совместных практических занятий по тактико-специальной, огневой и специальной физической подготовке / Сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. – Ставрополь, 2013. С. 238-240.
10. **Чумаков Е.М.** Тактика борца-самбиста. – М.: Физкультура и спорт, 1976. 224 с.

References

1. **Barkalov S.N., Gerasimov I.V.** Physical preparation of cadets of educational institutions of the MIA of Russia: state, problems and ways of improvement // Society and law : scientific and practical journal. 2014. № 4 (50). P. 299-304.
2. **Donskoy D.D., Dmitriev S.V.** Psychosemantic mechanisms of motor control the actions of man // Theory and practice of physical culture. 1999. № 9.
3. **Zolotenko V.A.** Improvement of professional-applied physical preparation of students in educational institutions of the MIA of Russia: dis. ... cand. ped. sciences: 13.00.08. – SPb.: Saint Petersburg University of MIA of Russia, 2011.
4. **Kryazhev V.D.** Locomotor human capabilities: definition, basic concepts and problems of measurement // Sports science Bulletin. 2003. № 1. P. 3-5.
5. **Kuznetsov S.V., Ponomarev N.L.** Tactics of actions of employees of internal Affairs bodies of the Russian Federation the typical situations of service: educational-practical guide. – N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of Ministry of internal Affairs of Russia, 2013. 96 p.
6. **Pomerantsev Yu.L.** Personal safety of police officers: the essence of problems and solutions // Bulletin of Vladimir law Institute. 2009. № 4. P. 131-133.
7. **Stepanyuk V.I.** Aspects of the personal safety of police officers // Science and practice. 2015. № 2 (63). P. 174-176.
8. **Trebenok A.A.** Innovative way of special combat training of cadets of educational institutions of the MIA of Russia // Vestnik of the Moscow University of the MIA of Russia. 2010. № 8. P. 37-42.
9. **Tarasov V.A., Timoshenko L.I.** On the need for joint practical classes on special tactical, fire and special physical training // The Collection of materials VI interuniversity scientific and practical conference. – Stavropol, 2013. P. 238-240.
10. **Chumakov E.M.** Tactics of the fighter. – M.: Physical culture and sport, 1976. 224 p.

(статья сдана в редакцию 28.11.2016)

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РАМКАХ ЕДИНОНАЧАЛЬНОЙ И КОЛЛЕГИАЛЬНОЙ МОДЕЛЕЙ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

QUESTIONS OF FORMATION OF PROFESSIONAL AND ETHICAL CULTURE OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE FRAMEWORK OF UNIFIED LEADERSHIP AND COLLEGIAL MODELS OF ADMINISTRATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA

УДК 378.1:378.112.2

Е.А. ВЫЗУЛИН

(Нижегородская академия МВД России)

0512e@mail.ru

E.A. VYZULIN

(Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Аннотация: статья посвящена роли и месту профессионально-этической культуры в образовательном процессе вузов МВД России. Раскрыто содержание основных моделей администрирования образовательной деятельности их взаимосвязь с воспитанием лиц, обучающихся в образовательных организациях высшего образования МВД России.

Ключевые слова: профессионально-этическая культура, модель администрирования, дополнительное профессиональное образование, единоначалие, коллегиальность.

Abstract: the article is devoted to the role and place of ethical culture in educational process of educational institutions of the MIA of Russia. The article reveals the content of the main models of administration of educational activities, their relationship with the education of persons enrolled in educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Keywords: professional and ethical culture, administration model, additional professional education, man management, collegiality.

Последние изменения государственной политики в сфере образования свидетельствуют о знаковом изменении позиции руководства страны и Минобрнауки России к внутреннему содержанию образовательной деятельности. По мнению Президента Российской Федерации В.В. Путина, утвердившего неоднократные высказывания Министра образования О.Ю. Васильевой, образовательная деятельность в Российской Федерации должна представлять собой совокупность обучения и воспитания. Данный

вектор изменения государственной образовательной политики был легитимизирован Президентом России в его Послании Федеральному Собранию России в декабре 2016 года.

Традиционно вопросам воспитания обучающихся уделяется значительное внимание в рамках общего образования. Вместе с тем проблема формирования профессионально-этической культуры лиц, обучающихся в образовательных учреждениях высшего образования, особенно готовящих кадры правоохранительных органов,

наделенных правом применения мер государственного принуждения, стоит не менее остро, чем в «школьном» образовании.

Вузам МВД России свойственен особый, отличный от гражданских вузов, режим администрирования, совмещающий жесткую модель единоначалия с элементами воспитательной работы. Проблемам данного совмещения посвящают исследования ученые не только педагогических, но и юридических кафедр образовательных организаций высшего образования МВД России.

Профессором кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя доктором юридических наук, профессором С.С. Маиляном в докладе, посвященном единоначалию и коллегиальности в деятельности образовательных организаций системы МВД России, затронут социально-правовой вопрос сочетания и взаимосвязи систем управления государственной образовательной организации. Образовательная организация системы МВД России является относительно самостоятельной структурной единицей федерального органа исполнительной власти, осуществляющего выработку и реализацию государственной политики в сфере внутренних дел.

Отдельно необходимо заметить, что в отличие от иных вузов России, образовательная организация высшего образования, подведомственная МВД, входит, как составная часть МВД России, в «силовую» блок органов исполнительной власти Российской Федерации, выполняя возложенный на данный блок комплекс правоохранительных задач в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Традиционно органы исполнительной власти России в качестве одного из важнейших направлений своей деятельности осуществляют исполнение действующих законодательных и подзаконных нормативных правовых актов и, несомненно, администрирование – каждодневную плановую управленческую деятельность. Кроме того, административная, т.е. управленческая деятельность в системе органов внутренних дел Российской Федерации, в отличие от иных видов деятельности, важной своей составляющей имеет оперативность – скорейшее принятие управленческого решения в условиях перманентного изменения оперативно-служебной обстановки с обязательным соответствием требованиям принципа законности.

Постулируя, что образовательная организация высшего образования МВД России является составной частью правоохранительной системы страны, базирующейся на принципе единоначалия в принятии решений, мы учитываем, что данная структурная единица органов внутренних

дел России одновременно и предусмотренная федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации». Всякая образовательная организация высшего образования построена на административно-правовой концепции коллегиальности управления, когда высшим управленческим органом является Ученый совет вуза.

Ничуть не посягая на видение профессора С.С. Маиляна социально-политических, технико-юридических и морально-психологических аспектов сочетания единоначалия и коллегиальности в деятельности вузов МВД России, полагаем возможным рассмотреть данный управленческий вопрос с учетом административно-правовых аспектов формирования профессионально-этической культуры сотрудников органов внутренних дел в рамках единоначальной и коллегиальной моделей администрирования образовательной деятельности в вузах МВД России.

Целью данной статьи является выявление путей решения проблемных вопросов формирования профессионально-этической культуры у обучающихся в образовательных организациях высшего образования МВД России в условиях действующих моделей администрирования.

В качестве промежуточных задач исследования автор видит:

1. Формулирование авторского определения профессионально-этической культуры лица, обучающегося в вузе МВД России.
2. Краткий анализ единоначальной и коллегиальной моделей администрирования образовательной деятельности в вузах МВД России.
3. Выявление проблемных вопросов, возникающих в процессе формирования профессионально-этической культуры у обучающихся в образовательных организациях высшего образования МВД России, в условиях действующих моделей администрирования образовательной деятельности.

Вопрос содержания нравственно-этической составляющей в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее по тексту – ОВД) постоянно находится в поле зрения руководящего состава МВД России. В новейшей истории ОВД деятельность сотрудника милиции (в дальнейшем – полиции) с точки зрения этики и нравственности регламентировалась рядом последовательно сменяющих друг друга нормативных правовых актов. Одним из правовых актов, регулирующих содержание профессионально-этической культуры сотрудника ОВД России, стал «Кодекс чести рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации» [2]. Данный кодекс, раскрывая общие положения и внешние стороны проявления профессионально-этической культуры сотрудника

ОВД, не давал определения самого понятия, а кроме того, никак не выделял обучающихся в вузе МВД России лиц в качестве особого объекта нравственно-этического воспитания.

Просуществовав пятнадцать лет, «Кодекс чести рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации» был сменен в 2008 году «Кодексом профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» [3]. Документ детально регламентировал вопросы профессионально-этической культуры сотрудника ОВД не только при исполнении им служебных обязанностей, но и в быту. Вместе с тем, и второй Кодекс не раскрыл в полной мере понятия профессионально-этической культуры в ОВД и не отметил важность нравственного и этического воспитания лиц, обучающихся в вузах МВД России.

Создание российской полиции повлекло за собой значительное изменение нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность ОВД России. В 2013 году Кодекс профессиональной этики сотрудника ОВД РФ был признан утратившим силу [4] и сотрудников органов внутренних дел обязали руководствоваться в своей профессиональной деятельности «Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» [5]. По нашему мнению, применение Типового кодекса к профессионально-этической составляющей деятельности сотрудников ОВД (полиции) не только не устраняет выявленных пробелов, коллизий предыдущих Кодексов, но и не учитывает особенности правоохранительной и правоприменительной деятельности сотрудников ОВД.

В трудах ряда ученых-педагогов встречаются авторские определения профессионально-этической культуры. Так, по мнению И.В. Шаровой, профессионально-этическая культура представляет собой систему профессионально-нравственных ценностей, ставших внутренними убеждениями личности [6].

Нормативно-правовую лагуну в части четкого определения понятия профессионально-этической культуры сотрудника ОВД постарался заполнить Г.И. Андреев, который выделил главную особенность профессионально-этической культуры сотрудников ОВД. По мнению ученого, она заключается в ее нормативном характере. Признаками такой культуры Г.И. Андреев определил интеллигентность, развитый интеллект, устойчивую правоохранительную направленность интересов и потребностей, гармонию умственного, нравственного и физического развития, гуманизм, общительность, дисциплинированность, ответственность, развитый долг, педагогический

такт, широкий кругозор, способность к творчеству, мастерство общения [1].

Соглашаясь с позицией И.В. Шаровой и Г.И. Андреева, понятие профессионально-этической культуры сотрудника органов внутренних дел, по нашему мнению, необходимо сформулировать следующим образом: это система профессионально-этических ценностей, ставших внутренними убеждениями личности, сформированная социальными нормами и оформленная в нормативных правовых актах, выражающая требования к моральному облику и правилам поведения при выполнении профессиональных обязанностей.

Отталкиваясь от сформулированного определения профессионально-этической культуры сотрудника органов внутренних дел, мы предлагаем понимать под профессионально-этической культурой лица, обучающегося в вузе МВД России, совокупность внутренне сформированных социальных и правовыми нормами профессионально-этических ценностей установок морального облика сотрудника органов внутренних дел, а также безусловно принятых им законодательно установленных правил поведения при реализации профессиональных функций по направлению (профилю) подготовки (должностной категории).

Переходя от формулирования определения профессионально-этической культуры лица, обучающегося в вузе МВД России, к краткому анализу администрирования образовательной деятельности в вузах МВД России, необходимо отметить, что особенностью администрирования в столь специфических образовательных организациях высшего образования, как вузы МВД России является их подведомственность и подконтрольность одновременно и МВД России, и Минобрнауки России. Указанная подведомственность носит разновекторную направленность, что определяется:

1. Одновременной регламентацией образовательной деятельности в вузах МВД России нормативными правовыми актами не только профильного министерства, но и Минобрнауки России.
2. Процессом модернизации системы и структуры МВД России в рамках осуществляемой Президентом Российской Федерации реформы правоохранительных органов страны.
3. Поиском оптимальных моделей разработки и принятия управленческих решений, отвечающих требованиям принципа законности.
4. Особенностью объектов управленческо-образовательного и нравственно-этического воздействия со стороны профессорско-преподавательского состава вуза:

- курсанты и слушатели, обучающиеся по основным профессиональным образовательным

программам – будущий начальствующий состав органов внутренних дел МВД России;

- слушатели из числа сотрудников рядового и начальствующего состава территориальных ОВД, проходящие профессиональную подготовку;

- слушатели из числа руководящего состава территориальных ОВД, проходящие обучение в вузах МВД России в условиях дополнительного профессионального образования (повышение квалификации, профессиональная переподготовка).

Вузы МВД России не являются уникальной подсистемой образовательных организаций высшего образования силовых органов исполнительной власти. Аналогичная система на протяжении десятилетий российской, советской и постсоветской истории выстроена и успешно функционирует в структуре Министерства обороны. В данных образовательных организациях вопросу гармоничного сочетания профессионально-этической культуры и управленческой деятельности уделялось значительное внимание, нежели в вузах МВД России. Единичная административная составляющая отражалась (и отражается) в ряде названий вузов Министерства обороны России, в которых присутствует термин «командное». Подготовка командира, администратора, управленца и одновременно воспитателя подчиненного личного состава в образовательных организациях Министерства обороны уделялось и уделяется первостепенное значение.

Одной из отправных точек отличия вуза МВД России от иных подведомственных Минобрнауки России гражданских юридических вузов является специфичность организации системы набора обучаемых в «полицейских» высших учебных заведениях.

В «классическом» гражданском вузе списочный состав студентов определяется, прежде всего, знаниями абитуриентов, а также количеством бюджетных мест, выделенных Минобрнауки России, и возможностями образовательной организации осуществлять платные образовательные услуги. Система комплектования «переменного состава» полицейского вуза зависит не только от знаний абитуриентов, но и от потребностей территориальных ОВД в молодых специалистах той специальности и узкой специализации, направления подготовки, по которой вуз МВД России проводит обучение.

Такого рода «разнарядка», определяемая МВД России, зависит от текущего движения кадров в территориальных ОВД. В рамках данной модели набора обучающихся в вузе МВД России регулярно складывается ситуация, когда выпускник, закончив обучение в образовательной организации, прибывает на не соответствующее квалификации, но вакантное место сотрудника ОВД. Вместо

должности категории «исполнитель» выпускнику может быть предложена должность категории «руководитель», требующая наличия навыков осуществления воспитательного воздействия на подчиненных в рамках формирования профессионально-этической культуры сотрудников органов внутренних дел. В отличие от специалиста, подготовленного гражданским вузом, выпускник ведомственного «полицейского» вуза, заключивший контракт, не вправе отказаться от предложенной ему должности, даже при условии отсутствия у него соответствующих теоретических знаний и практических умений, сформированных навыков.

Проведенный автором краткий анализ правовых основ администрирования образовательной деятельности в вузах системы МВД России, проблем формирования и нормативно-правового оформления в них моделей сочетания единоначалия и коллегиальности с формированием профессионально-этической культуры обучающихся позволяет обозначить ряд вопросов административно-правового характера.

Во-первых, изучение примерных и действующих учебных планов различных категорий обучающихся в вузах МВД России (за исключением Академии управления МВД России – в силу специфики обучаемых) показало практически полное отсутствие учебных дисциплин, прививающих обучаемым практические навыки управленческой деятельности, особенно коллегиальной ее составляющей.

Во-вторых, изучение массива локальных нормативных правовых актов образовательных организаций МВД России не позволяет говорить об имеющейся сколько-нибудь стройно выстроенной системе разграничения круга управленческих вопросов, решаемых единоначально или коллегиально.

В-третьих, преподавание в образовательной организации системы МВД России дисциплин специализации не отражает в полной мере прикладных особенностей управленческой деятельности конкретных служб и подразделений территориальных ОВД. Также изучение указанных дисциплин не способствует выработке навыков действий сотрудника ОВД в рамках коллегиальной модели управления.

Дав авторское определение профессионально-этической культуры лица, обучающегося в вузе МВД России, и проведя краткий анализ единоначальной и коллегиальной моделей администрирования образовательной деятельности в вузах МВД России, полагаем возможным приступить к выявлению проблемных вопросов, возникающих в процессе формирования профессионально-этической культуры у курсантов и слушателей образовательных организаций высшего обра-

зования МВД России в условиях действующих моделей администрирования образовательной деятельности.

Несомненной проблемой, препятствием на пути качественного процесса формирования профессионально-этической культуры сотрудника ОВД (полиции) вообще и лиц, обучающихся в вузах МВД России, в частности, является отсутствие нормативно оформленного профессионально-этического ценностного ориентира, своеобразного нравственного «маяка», которым в основном являлся Кодекс чести 1993 года. Как уже отмечалось, применяемый в настоящее время в системе МВД России Типовой кодекс, ориентированный прежде всего на государственных гражданских и муниципальных служащих, не дает понятия профессионально-этической культуры, не отражает специфики правоохранительной и правоприменительной служебной деятельности сотрудников ОВД. Нет в Типовом кодексе и специфики процесса формирования профессионально-этической культуры у лиц, обучающихся в государственных образовательных организациях высшего образования в целом и вузах МВД России в частности.

Второй проблемой качественного формирования профессионально-этической культуры лиц, обучающихся в вузах МВД России, является ярко выраженный приоритет единоначальной модели администрирования во внутривузовском управлении. Видимая обучающимися административная деятельность руководящего состава образовательной организации минимально использует возможности коллегиального управления.

Третья проблема кроется в содержании рабочих учебных планов лиц, обучающихся в вузах МВД России. В них отсутствует профессионально-этическая культура как обязательная самостоятельная учебная дисциплина. Нет ее и среди факультативных и альтернативных учебных дисциплин. Такого рода профессионально-этический вакуум не отвечает видению Президента РФ и руководства Минобрнауки России образовательного процесса как единства обучения и воспитания, невозможного без своей нравственно-этической составляющей.

Четвертой проблемой формирования профессионально-этической культуры лиц, обучающихся в образовательных организациях высшего образования МВД России, выступает их чрезвычайно разнородный образовательный и культурный уровень. Если несколько лет назад это были сотрудники ОВД, внутренне ориентированные на самосовершенствование (в том числе и в плане своей профессионально-этической культуры), то в настоящее время к ним добавилась значительная «когорта» лиц, прошедших испытательный срок и направленных в вуз МВД России для прохождения

профессиональной (начальной) подготовки. Целеполагание, образовательный и культурный уровень данных лиц отличен от курсантов, адъюнктов, начальствующего состава ОВД, прибывающих в образовательную организацию в рамках дополнительного профессионального образования.

Превалирование единоначальной модели администрирования над коллегиальной, по подобию образовательных организаций Министерства обороны, – это угроза «вымывания» самостоятельности в принятии управленческих решений, административного усмотрения и снижения уровня профессионально-этической культуры с возможным предположением переложения ответственности за персонифицированные действия, проблема выдержанности и сохранения универсальности субъектов администрирования и формирования профессионально-этической культуры в силу различных возрастных, образовательных и культурных уровней обучающихся.

В зависимости от модели администрирования можно выделить несколько типов управленческих сфер:

– первый тип характеризуется принятием ценностей и норм поведения образовательной организации;

– второй тип характеризуется тем, что он не принимает требования образовательной организации, но старается вести себя в соответствии с правилами и нормами поведения, которые созданы в организации;

– третий тип характеризуется принятием ценностей образовательной организации, но не приемлет текущие нормы поведения;

– четвертый тип характеризуется отрицанием норм поведения, ценностей образовательной организации и постоянным вступлением в противоречие.

Решение этого ряда вопросов и проблем может идти одновременно по нескольким направлениям:

1. Необходимо скорейшее принятие кодифицированного нормативного правового акта, регламентирующего вопросы профессионально-этической культуры сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. Мы считаем, что данный акт должен содержать понятие профессионально-этической культуры сотрудника органов внутренних дел и отдельный раздел, касающийся лиц, обучающихся в образовательных организациях высшего образования.

2. По нашему мнению, необходим мониторинг действующих в образовательных организациях МВД России локальных нормативных правовых актов с четким указанием типа модели администрирования и сочетания с профессионально-этической составляющей системы субъект-объект образовательной деятельности.

Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД

3. Необходимо продолжить практику разработки и реализации примерных и действующих рабочих учебных планов в соответствии с различными уровнями образования, культуры обучающихся в части привития практических навыков управленческой деятельности, особенно коллегиальной ее составляющей, учитывая при этом обязатель-

ность формирования профессионально-этической культуры сотрудника ОВД (полиции).

4. Необходимо внедрение элементов коллегиальной модели администрирования, самоуправления в воспитательный элемент образовательного процесса всех категорий лиц, обучающихся в вузе МВД России.

Литература

1. **Андреев Г.И.** Формирование профессионально-этической культуры курсантов образовательных учреждений МВД РФ: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Чебоксары, 2002. 251 с.
2. Приказ МВД РФ от 19.11.1993 № 501 «Об объявлении решения коллегии МВД России от 29 октября 1993 г. № 5 км/1» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 09.12.2016) (утратил силу).
3. Приказ МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138 «Об утверждении кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 09.12.2016) (утратил силу).
4. Приказ МВД России от 31.10.2013 № 883 «О признании утратившим силу приказа МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 09.12.2016).
5. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих: одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 09.12.2016).
6. **Шарова И.В.** Формирование профессионально-этической культуры социального педагога: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – М., 1999. 194 с.

References

1. **Andreev G.I.** The Formation of professional and ethical culture of cadets of educational institutions of the MIA of Russia: dis. ... cand. ped. Sciences: 13.00.08. – Cheboksary, 2002. 251 p.
2. Order of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation dated 19.11.1993 № 501 «About the announcement of the decision of the Collegium of the Ministry of internal Affairs of Russia from October 29, 1993 № 5 km/1» [Electronic resource]. Access from ATP ConsultantPlus (accessed 09.12.2016) (repealed).
3. The order of the MIA of Russia of 24 December 2008 № 1138 «On approval of the code of professional ethics of the employee of internal Affairs bodies of the Russian Federation» [Electronic resource]. Access from ATP ConsultantPlus (accessed 09.12.2016) (repealed).
4. The Ministry of internal Affairs order of 31.10.2013 № 883 «About recognition invalid orders of the Ministry of interior of Russia dated 24 December 2008, № 1138» [Electronic resource]. Access from ATP ConsultantPlus (accessed 09.12.2016).
5. Model code of ethics and official conduct of civil servants of the Russian Federation and municipal employees: approved by the decision of the Presidium of the presidential Council of the Russian Federation on corruption counteraction from December 23, 2010 (Protocol № 21) [Electronic resource]. Access from ATP ConsultantPlus (accessed 09.12.2016).
6. **Sharova I.V.** Formation of professional and ethical culture of social teacher: dis. cand. ... ped. sciences: 13.00.01. – M., 1999. 194 p.

(статья сдана в редакцию 22.12.2016)

**ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ
У ОБУЧАЕМЫХ ЮРИСТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ «УГОЛОВНОГО
ПРОЦЕССА» И «КРИМИНАЛИСТИКИ» НА ПРИМЕРЕ ЗАНЯТИЯ
ПО ТЕМЕ «СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ»**

**PROCESS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF
COMPETENCES IN TRAINEES OF LAWYERS WHEN STUDYING
«CRIMINAL PROCEDURE» AND «CRIMINALISTICS», ON THE
EXAMPLE OF CLASS IN THE SUBJECT «INVESTIGATIVE
ACTIONS»**

УДК 343

Д.Н. МАРИНКИН,
кандидат юридических наук
(Пермский филиал ОУ ВО ИВЭСЭП)
mdn444@yandex.ru

D.N. MARINKIN,
candidate of law
(Perm branch OU WO IVESEP)

Аннотация: вступивший в силу в 2002 году Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) в течение каждого года его действия подвергался изменению и реформированию неоднократно. Его и в настоящее время именуют «новый УПК». Законодатель в нем отмечает, что собирание доказательств не может осуществляться иначе, как посредством производства следственных и иных процессуальных действий. Согласно ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых, в частности, суд устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, указанные в ст. 73 УПК РФ (предмет доказывания). А это и есть основа итогового решения суда о вине лица в совершении преступления. Перечень следственных действий в настоящее время насчитывает порядка двадцати мероприятий, каждое из которых требует отдельного анализа и подробного исследования. Практика их осуществления (Следственного комитета, ОВД, ФСБ) подтверждает необходимость изучения и особой тактики подготовки к подобным мероприятиям при обучении в процессе формирования и развития компетенций у обучаемых юристов при изучении «Уголовного процесса» и «Криминалистики». Указанное подтверждает необходимость изучения темы «Следственные действия» в процессе изучения дисциплины «Уголовный процесс» и «Криминалистика» с учетом специальных рекомендаций, что позволит сформировать и проверить профессиональные компетенции у обучающегося по ФГОС ВПО. В статье автор предлагает такие рекомендации, позволяющие сформировать у специалиста юриста требуемые действующим законодательством и правоприменительной практикой профессиональные умения, навыки и знания.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, криминалистика, уголовный процесс, обучение юристов, профессиональная подготовка.

Abstract: the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation which came into force in 2002 within every year of its action was exposed to change and reforming repeatedly. It and now call «the new Code of Criminal Procedure». The legislator in him notes that collecting of proofs cannot be carried out differently as by means of production of investigative and other legal proceedings. According to Art. 74 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation proofs on criminal case are any data on the basis of which, in particular, the court establishes the circumstances which are subject to proof on criminal case, specified in Art. 73 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (a proof subject). And it is also a basis of the total judgment about wine of the person in crime execution. The list of investigative actions contains about twenty actions now, each

of which demands the separate analysis and a detailed research. Practice of their implementation (Investigative committee, Department of Internal Affairs, FSB) confirms need of studying and special tactics of preparation for similar actions when training in the course of formation and development of competences in the trained lawyers when studying «Criminal procedure» and «Criminalistics». Specified confirms need of studying of the subject «Investigative Actions» in the course of studying of discipline «Criminal procedure» and «Criminalistics», taking into account special recommendations that will allow to create and check professional competences at the student on FGOS VPO. In article the author offers such recommendations allowing to create the professional abilities demanded by the current legislation and law-enforcement practice, skills and knowledge at the lawyer's expert.

Keywords: professional competences, criminalistics, criminal procedure, training of lawyers, vocational training.

С 1991 года в России проводится реформа правоохранительных органов и судебной системы. Вступивший в силу в 2002 году Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2] в течение каждого года его действия подвергался изменению и реформированию неоднократно. Его и в настоящее время именуют «новый УПК».

Уголовное судопроизводство согласно УПК РФ можно разделить на ряд стадий, а в целом на досудебное и судебное производства. Основная цель государственных правоохранительных органов, осуществляющих уголовное преследование от имени государства и общества, в досудебном производстве - подготовить доказательства и материалы уголовного дела для принятия основного решения судом в судебных стадиях о виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, чтобы назначить ему наказание.

Согласно ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых, в частности, суд устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, указанные в ст. 73 УПК РФ (предмет доказывания). А это и есть основа итогового решения суда о вине лица в совершении преступления.

Законодатель отмечает и то, что собрание доказательств не может осуществляться иначе, как посредством производства следственных и иных процессуальных действий (ч. 1 ст. 86 УПК РФ).

В УПК РФ нет понятия вышеуказанных следственных действий и нет указания на их перечень. Однако в законе содержится ряд статей об основаниях их осуществления и производства и требованиях к порядку их протоколирования, участникам и другим особенностям, в зависимости от ситуации расследуемого события преступлений.

Перечень следственных действий в настоящее время насчитывает порядка двадцати мероприятий, каждое из которых требует отдельного анализа и подробного исследования.

Практика их осуществления (Следственного комитета, ОВД, ФСБ и др. правоохранительных органов [1]) подтверждает необходимость изучения и особой тактики подготовки к подобным

мероприятиям при обучении в процессе формирования и развития компетенций у обучаемых юристов при изучении «Уголовного процесса» и «Криминалистики».

Указанное подтверждает необходимость изучения темы «Следственные действия» в процессе изучения дисциплин «Уголовный процесс» и «Криминалистика» с учетом представленных рекомендаций, что позволит сформировать и проверить профессиональные компетенции у обучающегося по ФГОС ВПО [3].

Целью является, таким образом, предоставление студентам информации о существующих следственных действиях в рамках уголовного процесса Российской Федерации.

К числу задач относим необходимость:

1. Продемонстрировать примеры использования методов научного познания.

2. Сформировать у студентов знания о системе следственных действий в уголовном процессе России.

3. Подготовить студента к практической работе с законодательством и информационными ресурсами (СПС «Гарант», СПС «Консультант Плюс» и др. [6, С. 5-12.]), имеющимися в распоряжении образовательной организации и практики (правоохранительного органа – дальнейшего места практической деятельности студента).

4. Оценить работы студента в процессе изучения темы «Следственные действия» по дисциплинам «Уголовный процесс» и «Криминалистика».

5. Проверить остаточные знания по дисциплине «Уголовное право».

6. Продемонстрировать связи и соотнесение получаемых знаний по дисциплине «Криминалистика» со знаниями по дисциплине «Уголовный процесс».

7. Выработать у студента умение составления процессуальных документов (протоколы процессуальных следственных действий).

8. Сориентировать преподавателя на дополнительную подготовку студентов по выявленным проблемным вопросам в рамках самостоятельной подготовки студента и в часы индивидуальных и групповых консультаций.

9. Подготовить студентов к осуществлению научных исследований в рамках изучаемой дисциплины.

В процессе разработки занятий преподавателю рекомендуется при прочтении лекции студентам по данной теме пояснить сложившиеся в практике подходы к пониманию понятия следственного действия и их системы, обозначить основные источники для изучения вопросов темы самостоятельно и пояснить основные проблемы практики их производства с примерами по г. Перми и Пермскому краю (региону, городу места проведения занятий).

При подготовке непосредственно практических занятий следует заблаговременно сориентировать студентов (желательно за неделю до начала изучения темы) на изучение специальной литературы и норм УПК РФ о следственных действиях (литература определяется в соответствии с утвержденными рабочими программами дисциплин вуза).

Следует отметить, что прослеживается и связь с материалом, изучаемым студентами в рамках дисциплины «Уголовное право» (в частности вопросы квалификации уголовно наказуемых деяний, от которых зависит санкция за содеянное и сама процедура уголовного преследования).

Вариантом самостоятельной подготовки и работы студентов может служить общее задание к первому занятию, например:

1. Составить проект постановления о проведении следственного действия по фактическим обстоятельствам, данным преподавателем («фабула» подбирается индивидуально каждому студенту, исходя из желаемого места его работы и подследственности данного правоохранительного органа при расследовании преступлений: ст.ст. 150,151 УПК РФ).

2. Составить проект постановления, например, о проведении осмотра в жилище против воли проживающих в нем лиц по фактическим обстоятельствам, данным преподавателем.

3. Сравнить оба постановления.

Кроме того, при подготовке проведения практического задания следует определить план проведения работы исходя из количества часов, предусмотренных темпланом вуза на данную тему (рекомендуем проводить занятия одновременно в рамках дисциплин «Уголовный процесс» и «Криминалистика»; либо согласовывать преподавателями дисциплин проведение данного занятия и их участие; возможно проведение и как открытых занятий).

Проведение занятия следует предусмотреть в классе, оборудованном компьютерами с установленными СПС «Консультант Плюс» и т.п.

Для более эффективного осуществления работы предлагаются следующие необходимые материалы и средства:

- компьютеры с установленными СПС «Гарант», СПС «Консультант Плюс», подключение к сети «Интернет»;

- материалы учебных уголовных дел (и(или) копии из правоохранительных органов региона вуза);

- бланки протоколов следственных действий;

- проектор, экран, ноутбук.

На самом занятии необходимо предложить студентам ознакомиться с материалами учебных уголовных дел с примерами протоколов следственных действий (копии материалов уголовных дел необходимо подготовить заранее: убрать персональные данные участников процесса, проверить наличие в материалах протоколов следственных действий [8, с. 34-36]).

Допускается разделить группу студентов на подгруппы (не более 3 студентов) для ознакомления с материалами [7, с. 130].

После ознакомления с материалами необходимо провести опрос студентов. Об опросе необходимо сказать студентам заранее при разделении их на группы и раздаче материалов.

Сформулировать специфику опроса, например, следующим образом:

- от группы в качестве докладчика в течение 5 минут выступает один человек, его определяет преподаватель (им может быть любой из группы);

- остальные члены группы обязательно должны его дополнить после доклада;

- все студенты и преподаватель могут задавать уточняющие вопросы членам группы и докладчику.

Доклад возможен по следующим вопросам:

1. Наименования следственных действий, имеющих в материалах.

2. Процессуальные документы, сопровождающие назначение и производство данных следственных действий.

3. Виды доказательств, полученных органом расследования при производстве имеющих в материалах следственных действий.

4. Классификация данного доказательства по возможным основаниям.

После окончания опроса студентам можно предложить вопрос для общего обсуждения, например, сформулировать основные требования к процессуальному оформлению наиболее частого следственного действия из материалов (как правило, это допрос или вид осмотра).

В процессе обсуждения данного следственного действия необходимо акцентировать внимание студентов на разделение данного процессуального следственного действия на

части: подготовительный этап, рабочий этап и заключительный [4].

Далее следует предложить студентам пояснить актуальность подготовки к производству следственного действия на примере тех следственных действий, которые отсутствовали в материалах их группы, с указанием причин их отсутствия в данных материалах уголовных дел. Для этого рекомендуется предоставить студентам время в течение 5-15 минут.

Опрос студентов проводится по аналогичному принципу любого из групп по желанию преподавателя с дополнениями остальных членов группы.

После обсуждения данных вопросов следует обсудить со студентами основные требования к делопроизводству и оформлению материалов уголовного дела [5], отметить необходимость заполнения бланков с учетом действующих норм УПК РФ и общих требований тактики производства.

Рекомендуется также ориентировать студентов на смысловое содержание ст. 166 УПК РФ и ее доктринальное толкование видных ученых.

Для данного задания необходимо попросить студентов, обратившись к тексту УПК РФ в СПС «Гарант» или/и «Консультант Плюс», посмотреть, какие авторские коллективы и ученые в настоящее время исследуют данные проблемы (гл.гл. 24-27 УПК РФ). При выполнении данного задания необходимо ориентировать студентов и на сайт РИНЦ – www.elibrary.ru.

Преподаватель при необходимости оказывает помощь студентам по поиску информации в СПС и ее фиксации (и в последующих заданиях).

Также необходимо указать студентам на необходимость конспектирования Ф.И.О. данных лиц, перечня основных требований к протоколу следственного действия.

После данной работы следует провести письменный опрос-эссе в течение 20-30 минут по

вопросу «Основные проблемы производства следственных действий».

На данном этапе возможна подготовка и защита презентаций по имеющимся проблемам, связанным с производством следственных действий, обнаруженных студентами.

После данных заданий следует, сформулировав «фабулу» преступления, дать задание студентам составить протокол следственного действия по всем требованиям УПК РФ. Данный документ студенты выполняют самостоятельно вне занятий. Проверка осуществляется при сдаче (срок устанавливается не более 3 дней после занятия) с указанием в последующем индивидуально каждому студенту ошибок и дополнений в документ.

По итогам изучения данной темы возможно тестирование студентов по данной теме. Тест разрабатывается преподавателем ежегодно в количестве не менее 20 тестовых заданий в соответствии с действующими нормами уголовно-процессуального законодательства.

Рекомендуется также совместно провести имитацию следственного действия (в рамках деловой игры).

С учетом указанного следует помнить, что обязательным элементом оценки работы студентов является обсуждение ошибок осуществления имитации следственного действия в группе, в начале которого следует дать возможность студентам самостоятельно определить осуществленные ошибки и проблемы (рекомендуется разделить группу на 2-3 подгруппы, отдельно проводящие имитацию), возникшие при подготовке к мероприятию, его осуществлении.

Таким образом, с учетом указанных предложений, считаем возможным сформировать у специалиста требуемые действующим законодательством и правоприменительной практикой профессиональные умения, навыки и знания.

Литература

1. Договор о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств (Подписан в г. Минске 04.06.1999) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 2(32). С. 27-33.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Приказ Минобрнауки РФ от 04.05.2010 № 464 (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»)» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 21.05.2010 № 17337) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 26. 28.06.2010 (Приказ).
4. **Белкин Р.С., Лифшиц Е.М.** Тактика следственных действий. - М.: Новый Юрист, 1997. 176 с.
5. **Кареева А.В.** Делопроизводство и документооборот в профессии юриста: учебное пособие для студентов высшего профессионального образования. – Рязань: Концепция, 2016. 80 с.
6. **Ракитская Л.М.** Лекция-тренинг - эффективная форма обучения пользователей поиску документов в справочно-правовых системах. (опыт центра правовой информации РГБ) // Научные и технические библиотеки. 2012. № 12. С. 5-12.
7. **Семенов А.А., Макарова Е.А.** Обучение студентов с использованием технологии работы в малых группах // Фундаментальные исследования. 2007. № 12-1. С. 130.
8. **Смердов А.А.** Использование методов индивидуального обучения в процессе изучения уголовного и уголовно-процессуального права // Вестник Российского нового университета. 2010. № 4. С. 34-36.

References

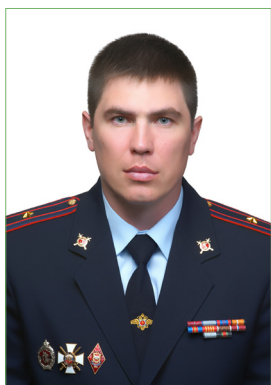
1. «The contract on an order of stay and interaction of law enforcement officers in territories of the State Parties of the Commonwealth of Independent States» (It is signed in Minsk 04.06.1999) // The Commonwealth. Information bulletin of Council of heads of states and Council of CIS Heads of Government. - № 2(32). P. 27-33.
2. «The code of penal procedure of the Russian Federation» of 18.12.2001 № 174-FZ (an edition of 06.07.2016) (with amendment and additional, in force from 01.09.2016) // The Collection of the legislation of the Russian Federation. 24.12.2001. № 52 (p. I). Art. 4921.
3. The order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 04.05.2010 № 464 (an edition of 31.05.2011) «About the statement and enforcement of the federal state educational standard of higher education in the direction of preparation 030900 Law (qualification (degree) «bachelor»)» (It is registered in Ministry of Justice of the Russian Federation 21.05.2010 № 17337) // The Bulletin of regulations of federal organs of the executive authority, № 26. 28.06.2010 (Order).
4. **Belkin R.S., Lifshits E.M.** Tactics of investigative actions. - M.: New Yurist, 1997. 176 p.
5. **Kareva A.V.** Office-work and document flow in the lawyer's profession: the education guidance for students of higher education. – Ryazan: Kontseption publishing house, 2016. 80 p.
6. **Rakitskaya L.M.** A lecture training - effective form of education of users to search of documents in legal-reference systems. (experience of the center of legal information of RGB) // Scientific and technical libraries. 2012. № 12. P. 5-12.
7. **Semenov A.A., Makarova E.A.** Training of students with use of technology of work in small groups // Basic researches. 2007. № 12-1. P. 130.
8. **Smerdov A.A.** Use of methods of individual training in the course of studying of the penal and criminal procedure law // Messenger of the Russian new university. 2010. № 4. P. 34-36.

(статья сдана в редакцию 14.10.2016)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИЗГОТОВКИ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

IMPROVING THE READY FOR THE USE OF FIREARMS BY POLICE OFFICERS IN ORDER TO ENSURE PERSONAL SAFETY

УДК 351.74:799

А.С. НЕРУБЕНКО

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
asnspez@yandex.ru

A.S. NERUBENKO

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia)

О.С. БАЛАНДИН

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
bos1975@yandex.ru

O.S. BALANDIN

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia)

Аннотация: в данной статье рассматривается научное обоснование усовершенствованной подготовки для стрельбы в ситуациях применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции в целях обеспечения личной безопасности, способ быстрого приведения пистолета Макарова в готовность и открытия огня.

Ключевые слова: подготовка для стрельбы, обеспечение личной безопасности, применение огнестрельного оружия.

Abstract: this article discusses the scientific substantiation advanced the ready for shooting in situations the use of firearms by police officers in order to ensure personal safety, a way to quickly bring a Makarov pistol in readiness for opening fire.

Keywords: the ready to fire, personal safety, the use of firearms, protective ready.

Наставление по огневой подготовке определяет порядок организации обучения сотрудников органов внутренних дел умелому и эффективному применению огнестрельного оружия при выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач. Это значит, что сотрудников полиции необходимо готовить к применению оружия в соответствии со ст. 23 Федерального закона о «Полиции», в которой перечислены случаи, когда сотрудник имеет право его применять. И практически в каждом таком случае сотрудник полиции может подвергнуться нападению с использованием огнестрельного оружия.

Возникает необходимость совершенствования подготовки для стрельбы, предназначенной именно для обеспечения личной безопасности при применении сотрудником полиции огнестрельного оружия, так как предлагаемые в учебниках по огневой подготовке изготовления рассчитаны на «принятие определенного положения для стрельбы (позы), обеспечивающего наилучшую устойчивость системы «стрелок-оружие», при удержании оружия прицеливании и выполнении выстрела» [3].

«Главное назначение изготовления - это сохранение устойчивой системы «стрелок-оружие» [2]. Налицо цели, которые преследуются препода-

вателями огневой подготовки и сотрудниками полиции: выполнение нормативов, сдача зачетов, повышение классности, победа в соревнованиях по стрельбе.

Рассматриваются следующие варианты изготовления: классическая, изготовка Вивера, фронтальная, изготовка для практической стрельбы [2].

Все эти изготовки имеют один существенный недостаток, возможно, ценою в жизнь, который заключается в том, что в сотрудника полиции могут выстрелить раньше, чем он сможет применить оружие для отражения нападения или одновременно с преступником, или после того, как сотрудник открыл огонь на поражение, но промахнулся или не задел жизненно важных органов, и преступник смог выстрелить в ответ. Недостаток этот заключается в том, что в таких «спортивных» изготовках сотрудник полиции располагается фронтально к линии встречного огня, за исключением «классической», но руки располагаются на уровне лица. Это означает, что «сердце, печень, селезенка, легкие и большая часть головы полностью открыты и их поражение огнестрельным оружием может стать причиной смерти» [1]. К тому же во фронтально расположенных изготовках для стрельбы открыты бедренные артерии. Так, «при ранениях крупных кровеносных сосудов и быстром кровотечении значительная масса крови теряется иногда в течение нескольких минут, вызывая смерть» [1]. По этой причине эти изготовки смертельно опасны для сотрудников полиции, выполняющих свой нелегкий долг в реальных условиях оперативно-служебных и служебно-боевых задач. Изготовка, обеспечивающая личную безопасность, должна быть такой, чтобы все жизненно важные органы были закрыты, а силуэт максимально минимизирован.

Требования реального огневого контакта резко отличаются от требований, предъявляемых правилами соревнований. По статистике наиболее часто (более чем в 50% случаев) оружие применяется сотрудниками в целях отражения нападения на них и пресечения попытки завладения оружием сотрудника. В целях задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, сотрудники полиции применяли оружие в 14-18%. Дистанция стрельбы от стрельбы в упор до 5 метров составляет 55,3 %, удержание оружия в 34,6 % осуществлялось одной рукой, время на стрельбу было ограничено в 84,8%, без прицеливания стрельба велась в 32,7% [4]. Таким образом, применение огнестрельного оружия сотрудниками ОВД в ситуациях, когда его жизни и здоровью угрожает опасность, составляет около 70 %. У более половины случаев дистанция стрельбы до 5 метров, которая требует мгновенного реагирования на ситуацию, соответственно, время на стрельбу ограничено

до такой степени, что в 32,7 % случаев применения оружия стрельба велась без прицеливания. В связи с этим возникают особые требования к изготовке для стрельбы и приведению оружия в готовность.

Мы хотим предложить вариант защитной изготовки стоя, отвечающий этим требованиям. В такой изготовке плечом и предплечьем левой руки закрывается сердце, селезенка, легкие и печень, бедренные артерии закрыты, ладонь левой руки закрывает левую сторону головы. Предвидя критику защиты головы кистью руки, мы приводим цитату: «При столкновении пули с преградой под углом менее 15 градусов пуля не входит в преграду, а изменяет свое направление. Изменение направления полета пули от встречи с преградой называется рикошетом. Пуля может рикошетировать от любой преграды, даже от воды» [1]. Это означает, если защитить голову рукой, то существует вероятность того, что пуля, попавшая в нее, сможет изменить свое направление и уменьшить степень тяжести полученного сотрудником ранения. Поэтому в реальном огневом контакте мы не имеем права не использовать этот шанс, который предоставляет предложенная нами изготовка, ибо слишком велика цена пренебрежительного отношения к нему.

Левая рука играет роль преграды (щита), и если даже она будет прострелена насквозь, то «часто преграда вызывает замедление скорости полета

пули, что приводит к появлению слепых ранений» [1]. Это означает, что повреждения жизненно важных органов может не наступить или значительно уменьшится степень их повреждения.

В описываемой изготовке имеется небольшой недостаток - левая кисть немного закрывает обзор, но если оба глаза открыты, то «слепая зона» будет незначительна и не помешает наблюдению. Ко всему прочему, такая изготовка уменьшает силуэт сотрудника полиции, а это означает, что преступнику понадобится больше времени на прицеливание или он начнет больше промахиваться.

Проведенный нами эксперимент подтвердил это предположение. В нем участвовало 40 слушателей факультета профессиональной подготовки. Сперва они вели скоростную стрельбу в мишень № 2 с расстояния 7 метров, затем в половину этой мишени. Во втором случае количество промахов увеличилось на 46% процентов, при увеличении среднего времени на 0,13 секунды. Практически они вели стрельбу с одинаковой скоростью и темпом, но количество попаданий значительно уменьшилось.

Немаловажным можно считать психологическую уверенность сотрудников полиции, осознающих, что при такой изготовке существенно повышаются шансы выжить и победить, даже будучи раненым.

Мы рассмотрели пассивную защитную функцию боевой изготовки для стрельбы. Теперь рассмотрим скоростные возможности этой изготовки. Время, необходимое для производства первого прицельного выстрела, состоит из следующих факторов: расстояние, которое оружие проходит из кобуры до момента выстрела, с учетом всех необходимых действий с оружием по приведению его в готовность к стрельбе, скорость его движения. Сравним предлагаемую нами боевую изготовку и другие виды изготовок по приведенным выше критериям. В качестве примера возьмем одного и того же человека, принимавшего различные виды изготовок и проведем необходимые измерения. Расстояние отмерялось от мушки пистолета до нижнего края кобуры:

- в классической изготовке это расстояние составляет - 101 см;
- расстояние в стойке Вивера - 100 см;
- расстояние в стойке фронтальной - 96 см;
- при изготовке для практической стрельбы - 104 см;
- в предлагаемой нами защитной изготовке - 79 см.

Будем считать, что если все действия с оружием выполняются с одинаковой скоростью, то решающим фактором будет пройденное оружием расстояние.

Следовательно, при защитной изготовке время, необходимое для производства первого выстрела, объективно будет меньшим.

По статистике дистанция стрельбы от 3 до 5 метров составляет 42,6%. На таких дистанциях, когда преступнику сложно промахнуться, время первого выстрела имеет жизненно важное значение. На дистанции стрельбы в упор (12,7%) изготовки с вытянутыми руками вперед просто не применимы. Этим недостатком лишена представленная нами боевая изготовка.

Рассмотрим наиболее рациональный способ приведения оружия в готовность на примере пистолета Макарова и штатной кобуры. Обе руки одновременно движутся к кобуре, правая расстегивает клапан, большой палец левой руки приподнимает крышку кобуры, параллельно с этим правая рука извлекает оружие из кобуры и в момент извлечения пистолета выключает предохранитель.

Как только пистолет извлекается из кобуры до уровня окна выбрасывателя, он сразу же захватывается пальцами левой руки сверху за насечки, не закрывая окно выбрасывателя. Продолжая движение по извлечению оружия, пистолет разворачивается в направлении стрельбы и по кратчайшей траектории выносится на линию прицеливания. Патрон в патронник досылается в тот момент, когда оружие направляется в сторону стрельбы. Левая кисть, отведя затвор в заднее положение, сразу же отпускает его и закрывает лицо, прижимаясь к большому пальцу правой руки для обеспечения большей устойчивости. При необходимости выстрел можно сделать уже на уровне живота. Необходимо отметить, что в этом способе нет ни одного лишнего движения. Все действия самые короткие и рациональные, что способствует сокращению времени для производства первого выстрела.

Напоминаем, что такой огонь ведется исключительно тогда, когда сотрудник полиции имеет право не предупреждать о своем намерении применить огнестрельное оружие.

Для проверки данной гипотезы мы провели эксперимент, в котором принял участие 51 слушатель факультета профессиональной подготовки второй половины программы обучения. В качестве теста упражнения мы использовали 11-е упражнение курса стрельбы «Скоростная стрельба в условиях ограниченной возможности для прицеливания», которое они выполняли впервые. Условия выполнения: мишень специальная поясная (мишень № 2а), расстояние до цели 5 м, время на стрельбу 5 с, количество патронов 3 шт., положение для стрельбы стоя, зона поражения ограничена овалом линией.

Время выполнения упражнения фиксировалось таймером CED 7000.

Сначала слушателями выполнялось упражнение с использованием стандартных видов изготовления с двуручным хватом.

Среднее время первого выстрела составило - 4,08 с, время последнего - 5,32 с. Общее количество попаданий - 149.

Затем мы продемонстрировали слушателям защитную изготовку и дали возможность несколько раз отработать ее с оружием «вхолостую» без боеприпасов. После чего приступили к выполнению упражнения.

При такой изготовке время первого выстрела составило - 3,44 с, последнего - 4,91 с. Общее количество попаданий составило 140.

Результаты проведенного эксперимента подтвердили нашу гипотезу относительно сокращения времени для производства первого выстрела и всей серии в целом за счет сокращения пути движения оружия и благодаря нашим рекомендациям по быстрому приведению оружия в готовность и открытию огня. Однако результативность стрельбы снизилась на 6,1%. Это объясняется тем, что стрелять слушателям пришлось в непривычной для них изготовке в первый раз, не используя двуручный хват.

В заключение мы приведем реальный пример из жизни, описанный в прессе, который подтверждает, что такая изготовка имеет право на существование в подготовке сотрудников полиции для обеспечения их личной безопасности при выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач.

События развернулись у дома № 91 по Щелковскому шоссе поздней ночью примерно в 00.50. Внимание наряда ППС милиции УВД по Восточному округу города Москвы привлек автомобиль «Мерседес-Бенц». Автомобиль значился в розыске как скрывшийся с места ДТП. Сотрудниками милиции было принято решение остановить машину и установить личности ее пассажиров. Однако сделать это так и не удалось. «Когда милиционеры Олег Сеткевич и Александр Балагушко приблизились к автомобилю, представились и попросили предъявить документы, водитель протянул права, а один из пассажиров выхватил пистолет Макарова и произвел четыре выстрела. В результате Олег Сеткевич получил огнестрельное ранение брюшной полости, а Александр Балагушко – ранения предплечья, бедра и ягодиц», - рассказала корреспонденту газеты «ВЗГЛЯД» руководитель пресс-службы УВД ВАО Татьяна Петрова.

Несмотря на ранения, Александр Балагушко успел достать табельное оружие, открыть ответный огонь и ранить преступника в живот. Бросив оружие, тот пытался сбежать и спрятаться в подъезде одного из окрестных домов, однако был задержан сотрудниками ППС и обезврежен» [5].

Этот пример еще раз доказывает, что приняв предлагаемую нами защитную изготовку, сотрудник полиции даже будучи раненым в предплечье, которое защищает жизненно важные органы, а также в бедро, без повреждения бедренной артерии, сможет эффективно применить оружие на поражение.

Литература

1. **Волков В.Н., Датиц А.В.** Судебная медицина: учеб. пособие для вузов / под ред. проф. А.Ф. Волюнского. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000.
2. **Давиденко А.И.** Огневая подготовка специальных подразделений органов внутренних дел: учебно-методическое пособие: в 2 ч. / А. И. Давиденко, А. В. Бондарев. Ч. 2. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.
3. Огневая подготовка: учебник / под ред. канд. пед. наук, доц. В.Г. Лупыря. — Омск: Омская академия МВД России, 2014.
4. Огневая подготовка: учебник / под общ. ред. Н.В. Румянцева. - М.: ЦОКР МВД России, 2009.
5. <http://www.vz.ru/society/2008/3/20/153499.html>

References

1. **Volkov V.N., Datic A.V.** Forensic Medicine: Textbook. Allowance for Universities / Ed. prof. A.F. Volynskogo. - M.: UNITY-DANA, Law and pravo, 2000.
2. **Davidenko A.I.** Fire training special units of internal affairs bodies: a teaching aid: 2 p. / A.I. Davidenko, A.V. Bondarev. Part 2. - Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2015.
3. Fire training: Textbook / Ed. cand. ped. sciences, assoc. V.G. Lupyrya. - Omsk: Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2014.
4. Fire training: the textbook / under the General editorship of N.V. Rumyantsev. - M.: ZOСR the Ministry of internal Affairs of Russia, 2009.
5. <http://www.vz.ru/society/2008/3/20/153499.html>

(статья сдана в редакцию 27.01.2017)

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ТИПОВЫХ СИТУАЦИЙ КАК
ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ
КУРСАНТОВ ДВЮИ МВД РОССИИ К ЗАДЕРЖАНИЮ
ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ**

**MODELING TYPICAL SITUATIONS AS AN EFFECTIVE WAY OF
FORMATION OF READINESS OF CADETS OF DUI OF THE MIA
OF RUSSIA FOR THE DETENTION OF THE OFFENDER**

УДК 796.835

С.О. ЦЕКУНОВ

(Дальневосточный юридический институт
МВД России)

serrb.ru@mail.ru

S.O. TSEKUNOV

(Far Eastern Institute of Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation)

С.В. ШАПОВАЛОВ,

кандидат педагогических наук
(Дальневосточный юридический институт
МВД России)

serrb.ru@mail.ru

S.V. SHAPOVALOV,

candidate of pedagogical sciences
(Far Eastern Institute of Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation)

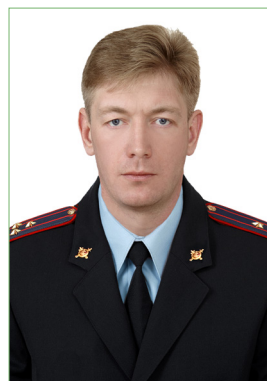
М.В. КРЫСИН,

кандидат педагогических наук, доцент
(Дальневосточный юридический институт
МВД России)

kmv71@mail.ru

M.V. KRYSIN,

candidate of pedagogical sciences,
associate professor
(Far Eastern Institute of Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation)

А.И. ТКАЧЕНКО,

кандидат педагогических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)

Tkachenkoai1@yandex.ru

A.I. TKACHENKO,

candidate of pedagogical science
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: цель данного исследования – оценка физической готовности курсантов к силовому задержанию преступника. В результате проведенного исследования выявлены наиболее оптимальные средства проведения силового задержания.

Ключевые слова: силовое задержание, преступник, боевые приемы задержания.

Abstract: the purpose of this study - assessment of physical readiness of students to the power of the criminal detention. As a result of cis-sequence revealed the most optimal means of power of detention.

Keywords: forceful detention, criminal, detention fighting techniques.

В настоящее время в дальневосточном регионе намечены тенденции к росту преступности, а также участились случаи нападения и оказания сопротивления сотрудникам полиции. Выполнение своих служебных обязанностей сотрудниками полиции все чаще сопряжено с риском для жизни и здоровья. Это обусловлено, по нашему мнению, кризисом в экономике России и ростом правового нигилизма населения. В данных условиях требования к физической, психологической и правовой подготовке сотрудников полиции существенно повышаются, на первое место выходит профессионализм сотрудников органов внутренних дел и его готовность к профессиональной деятельности.

Определение предмета в системе подготовки обусловлено потребностями современного общенаучного интереса к деятельностным подходам к обучению, предусматривающим формирование готовности человека в целом к профессиональной деятельности. В связи с этим необходимо постоянно помнить, что готовность к деятельности не есть арифметическая сумма физической, технической и психологической готовности (такое разделение на виды подготовки производится условно и только в методических целях). В реальном педагогическом процессе - это целостное воздействие на человека с использованием межпредметных связей [1].

Формирование готовности к профессиональной деятельности будущего специалиста достигается посредством профессионального образования, профессионального воспитания и профессионального обучения.

Для готовности к какой-либо деятельности нужны определенные знания, умения и навыки, а также способности, настроенность и мотивы к её выполнению. Значит, готовность человека к деятельности характеризуется целым комплексом качеств и признаков. Готовность выступает как интегративный результат и итог подготовки по различным её составляющим, как определенное личностное качество специалиста.

В нашем исследовании мы акцентировали внимание на

готовности курсантов четвертых курсов Дальневосточного юридического института МВД России к задержанию преступника. Наш выбор на четвертый курс пал не случайно, ведь на пятом курсе они выходят на производственную (преддипломную) практику и будут нести службу практически в полном объеме. Следовательно, уровень их подготовки существенно скажется на выполнении ими служебных обязанностей и проведении задержаний, сопряженных с риском для жизни и здоровья.

Нами был разработан педагогический эксперимент, в котором принял участие 151 курсант четвертых курсов. Эксперимент проходил на загородной учебной базе ДВЮИ МВД России с 30.05.2016 года по 04.06.2016 года во время проведения занятий по дисциплине «Личная безопасность сотрудников ОВД». Было смоделировано несколько типовых ситуаций силового задержания правонарушителя в условиях ограниченного пространства. Задержание условного правонарушителя проводилось двумя сотрудниками полиции в трех вариантах:

- 1) пассивное неповиновение (правонарушитель не выполняет требования сотрудников полиции, не дает проводить захваты за руки);
- 2) активное неповиновение (правонарушитель активно сопротивляется задержанию, но не пытается наносить удары, скрыться с места происшествия);
- 3) активное сопротивление (правонарушитель активно сопротивляется задержанию, отталкивает сотрудников полиции, наносит удары, может скрыться с места происшествия).

В результате проведения эксперимента были

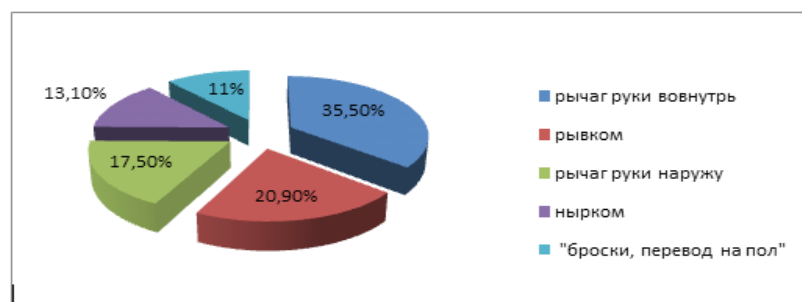

Рис. 1. Приемы, проведенные при пассивном неповиновении

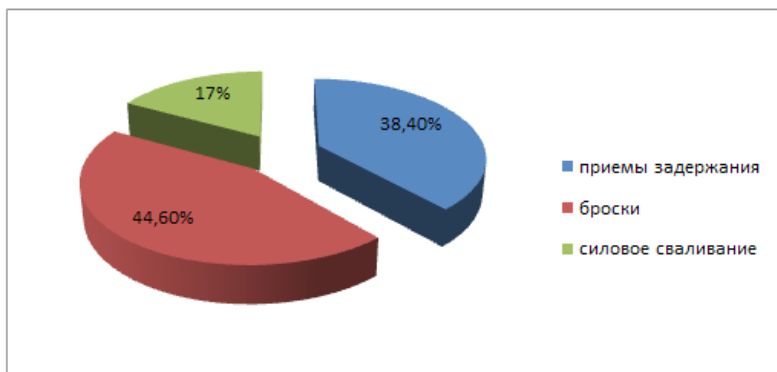

Рис. 2. Приемы, проведенные при активном неповиновении

получены данные, представленные на рис. 1-3.

Как видно из представленных данных:

1. В случае пассивного неповиновения сотрудники полиции во всех случаях эффективно провели задержание. В 35,5 % случаях курсанты использовали «рычаг руки вовнутрь», в 20,9 % задержание проводилось «рывком», в 17,5 % – «рычаг руки наружу», в 13,1 % – «нырком», 11 % испытуемых провели броски или сваливания, выполнив задержание.

2. При активном неповиновении большинство курсантов, а именно 89,9 %, справились с задержанием правонарушителей. Однако роль приемов задержания значительно уменьшилась. С помощью приемов задержания эффективно ограничить свободу передвижения получилось в 38,4 % случаев. В случаях эффективного задержания чаще применялись боевые приемы борьбы (броски, удары, удушения), их применили 44,6 % курсантов, в остальных случаях (17 %) происходило сопротивление и задержание проводилось силовым методом сваливания на пол и загибом руки за спину.

3. В случаях активного сопротивления с задержанием справились 64 % курсантов. В большинстве случаев (74,3 %) применялись боевые приемы борьбы (броски, удушения, удары, сваливания). Практически все задержания заканчивались с переводом условного правонарушителя на пол [2, 3].

Данные усложненные условия задержания показали недостаточную ситуационную подготовку курсантов, а также невысокую эффективность приемов задержания в случаях активного сопротивления. Исходя из нашего эксперимента, мы пришли к следующим выводам:

1. Приемы задержания в стойке эффективно проводить в случаях пассивного неповиновения, когда преступник не оказывает сопротивления и не пытается наносить удары.

2. При затруднениях при выполнении приемов задержания сразу переходить на применение боевых приемов борьбы (броски, удушения, удары, сваливания).

3. В случаях активного сопротивления и нанесения ударов мы рекомендуем применять боевые приемы борьбы (броски, удары, сваливания), а также проводить задержание с переводом сопротивляющегося на землю. При активном сопротивлении и нанесении ударов, толчков схватить руку и провести задержание практически не представляется возможным.

4. В случаях взаимопомощи при задержании активно сопротивляющегося преступника высокую эффективность показали удушения сзади и броски с захватом двух ног спереди и сзади.

Таким образом, современную профессиональную, служебную и физическую подготовку сотрудников органов внутренних дел необходимо организовывать, на наш взгляд, опираясь на наиболее прогрессивную методику использования специализированных комплексов профессионально-прикладной направленности. Сущность предлагаемой методики заключается в применении на занятиях по физической подготовке и личной безопасности алгоритмов, наиболее востребованных практикой, эффективных и надежных действий, связанных с мерами принуждения, способных обеспечить достижение поставленных целей в любых оперативно-служебных ситуациях, а также методов ситуационного моделирования, сопряженного развития профессионально важных физических качеств при проведении занятий.

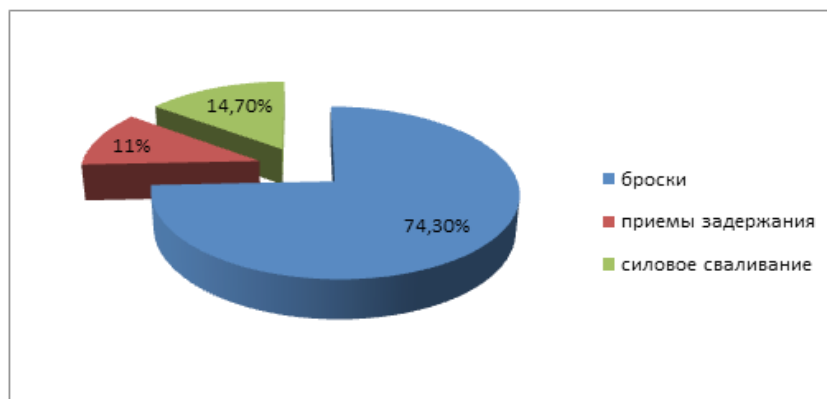

Рис. 3. Приемы, проведенные при активном сопротивлении

Проведенные нами исследования показывают, что для формирования готовности к обеспечению личной безопасности необходимо использовать знания, умения и навыки различных дисциплин подготовки (физическая подготовка, огневая подготовка, тактико-специальная подготовка). Становится понятным, что обеспече-

ние личной безопасности является сложным компонентом профессиональной готовности, включающим в себя различные составляющие. Это подтверждает необходимость использования междисциплинарного взаимодействия в процессе обучения вопросам обеспечения личной безопасности.

Литература

1. **Крысин М.В., Цекунов С.О.** К вопросу о повышении эффективности физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России / Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: материалы XVIII Международной научно-практической конференции 16-17 июня 2016 г. / отв. ред. Карнович С.А. – Иркутск: изд-во Восточно-Сибирского института МВД России, 2016. 408 с.
2. **Гретчин Р.Н., Цекунов С.О.** Актуальные проблемы применения сотрудниками ОВД физической силы и использование специальных средств / Интегральный подход в системе физического воспитания как фактор повышения эффективности профессиональной деятельности специалистов: сборник материалов 2 Всероссийской научно-практической конференции. - Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2012.
3. **Цекунов С.О.** К вопросу о силовом задержании преступников, находящихся в автотранспорте / Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник материалов Всероссийского круглого стола. 30 июня 2016 г. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. - Орел, 2016. 203 с.

References

1. **Krysin, M.V., Tsikunov S.O.** To the question of increase of efficiency of physical preparation of cadets of educational institutions of the MIA of Russia / Improvement of professional and physical training of cadets, listeners of educational institutions and employees of law enforcement agencies: materials of XVIII International scientific and practical conference June 16-17, 2016 / ed. edited by S. A. Karnovich – Irkutsk: publishing house of the East Siberian Institute of MIA of Russia, 2016. 408 p.
2. **Gretchin R.N., Tsekunov S.O.** Actual problems of the application by police officers of physical force and the use of special tools / Integrated approach in the system of physical education as the factor of increase of efficiency of professional activity of specialists: proceedings of the 2 all-Russian scientific-practical conference. - Khabarovsk: DUI of the interior Ministry of Russia, 2012.
3. **Tsekunov S.O.** To the question of law enforcement to apprehend criminals in vehicles the Perfection of physical training of law enforcement personnel: collection of materials of all-Russian round table. 30 June 2016 Orel law Institute of Ministry of internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. - Orel, 2016. 203 p.

(статья сдана в редакцию 30.01.2017)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТИТУТА «АНОНИМНОГО
СОДЕЙСТВИЯ» В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ
АКТАМ И ИНЫМ ЛАТЕНТНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ**

**USING THE INSTITUTE OF «ANONYMOUS PROMOTION» IN
COUNTERING TERRORIST ACTS AND THE OTHER LATENT
CRIMES**

УДК 34

А.Б. СВИСТИЛЬНИКОВ,
кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
(4722) 55-71-34

A.B. SVISTILNIKOV,
candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: в данной статье рассмотрены отдельные вопросы использования института «анонимного содействия» в противодействии экстремистским проявлениям, террористическим актам и иным латентным преступлениям. Проанализирована нормативная правовая база противодействия, предложены пути решения имеющихся проблем.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, аноним, содействие, оперативно-разыскная деятельность.

Abstract: in this article some issues of using the institution of «anonymous assistance» in countering extremist manifestations, terrorist acts and other latent crimes are considered. The legal framework for counteraction has been analyzed, and ways of solving existing problems have been proposed.

Keywords: terrorism, terrorist act, anonym, assistance, operational-search activity.

На современном этапе исторического развития российского государства одну из главных угроз для национальной безопасности и социально-экономической стабильности нашей страны представляет терроризм. Динамика развития терроризма как крайней формы экстремизма дает основания полагать, что активность террористов в ближайшие годы сохранится. Преступления террористической направленности влекут за собой тяжкие, порой необратимые последствия, создают обстановку неуверенности граждан в своей безопасности и возможностях государственной власти по ее обеспечению. При этом отметим, что наши правоохранительные институты не всегда реагируют на изменения обстановки действенно и эффективно.

Поэтому неудивительно, что российские ученые-правоведы продолжают поиск оптимальных механизмов обеспечения правопорядка и, в частности, деятельности органов внутренних дел, которые бы соответствовали современным потребностям общества. В этой связи роль оперативно-разыскной науки должна сводиться к разработке новых и совершенствования имеющихся форм и методов борьбы с преступностью.

В оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел России особое место занимает вопрос совершенствования института «анонимного содействия» как достаточно результативной формы борьбы с преступлениями террористической направленности и иными латентными преступлениями.

Под термином *аноним* (от греческого *ανωνυμος* - безымянный) в теории ОРД понимают лицо, скрытно, без личного представления, оказавшее (оказывающее) одностороннее содействие осуществлению оперативно-разыскной деятельности.

Значимость и результативность использования анонимного содействия для успешной борьбы с преступностью в настоящее время среди ученых и практиков не вызывает сомнений. Тем не менее, в правоохранительных органах рассматриваемой форме содействия уделяется недостаточно внимания.

Анализ общеправовой и специальной литературы, публикаций в научных и правоприменительных печатных изданиях, также личное изучение автором статьи различных аспектов использования анонимного содействия в Германии и Великобритании позволяют сделать вывод о том, что правоохранительные органы этих и иных стран в своей работе результативно используют анонимные источники получения информации.

Исследование показало, что абсолютное большинство населения этих экономически развитых стран никак не отождествляет себя с преступным миром и в целом относится одобрительно или нейтрально к использованию специальных методов расследования уполномоченными на то органами. Поэтому в практике полиции зарубежных стран в принципе не возникает вопросов о правомерности и целесообразности проведения оперативно-разыскных мероприятий в связи с анонимными сигналами о противоправной деятельности отдельных лиц или преступных групп. Сказывается также традиционная законопослушность граждан этих стран, довольно высокий уровень общественного правосознания. Имеются и вполне реальные исторические корни. Так, в Великобритании, еще до создания постоянной полицейской системы, с начала XVIII века действовала система «Do it yourself». Каждый гражданин мог самостоятельно передать правосудию преступника, рассчитывая на часть возвращенного похищенного или иную награду.

Врожденное уважение к закону большинства граждан во многих странах позволяет и сегодня широко использовать такие полицейские программы, как, например, канадские «Соседский догляд» или «Схвати за руку». Схема действия последней такова. Любой житель Оттавы, заметив чьи-либо подозрительные действия, может позвонить в полицию и рассказать о своих наблюдениях. Если подозрения подтвердятся и приведут к аресту преступника, источник, сообщивший анонимную информацию, получит материальное вознаграждение [2, с. 28-32]. Лицам, сообщившим сведения о преступлении или преступнике, гарантируется

полная анонимность [1, с. 208-220]. Ю.Н. Адашкевич в 1993 г. на форуме по проблемам борьбы с организованной преступностью доложил опыт использования анонимного содействия в борьбе с преступностью в зарубежных странах. Проблема использования анонимного содействия поднималась неоднократно и другими исследователями. Однако до настоящего времени анонимное содействие широкого и системного использования в ОВД нашей страны не получило.

В ряде городов США, в том числе и в Вашингтоне, действует достаточно эффективная программа, в рамках которой население оказывает существенную помощь полиции, информируя ее по телефону о готовящихся или совершенных преступлениях. Важным достоинством данной программы является ее анонимность, так как вышедший на связь с полицией гражданин вправе не называть свою фамилию и не выступать свидетелем в суде по делу, о котором он предоставил информацию. Во время первого телефонного контакта с полицией им присваиваются определенные кодовые номера, которыми пользуются и при дальнейшей общении с этими гражданами.

Если полученные сведения оказались полезными для полиции (содействовали задержанию с поличным, аресту, возмещению материального ущерба и т.п.), то при очередном телефонном разговоре с анонимом оговаривается сумма вознаграждения, а также способ и место ее передачи. Вознаграждение информатор получает после завершения расследования, поэтому он проявляет заинтересованность в его успешном исходе, и эти мотивы побуждают источник к постоянным контактам с полицией. С таким типом информаторов сотрудник полиции чаще всего общается по телефону или по почте, в том числе и электронной.

Данный фактор обеспечивает широкое вовлечение населения в противодействие преступности. Исследователи отмечают, что если на начальном этапе реализации программы в полицию поступало около трех анонимных звонков в день, то в настоящее время ежедневно регистрируется от 55 до 60 сообщений. Примерно 25% граждан, предоставляющих полиции информацию, заявляют, что они делают это не за деньги, а в интересах очищения города от преступных элементов.

В полицейском управлении Вашингтона создан специальный отдел расследований, который занимается проверкой и раскрытием преступлений, о которых стало известно полиции из анонимных сообщений по телефону. Если информация способствовала аресту преступника или раскрытию преступления, то сообщивший ее гражданин может получить денежное вознаграждение в размере от 100 до 1000 долларов [3, с. 100].

Во многих странах Европы полиция также организовала системную работу с лицами, предоставляющими анонимную информацию криминального характера. Так, полиция Германии постоянно проводит акции «Бдительный сосед», направленные на вовлечение населения в противодействие правонарушителям и обеспечение порядка и общественной безопасности. Её суть заключается в том, что любой гражданин может анонимно или гласно сообщить о любом известном ему совершенном правонарушении. За предоставленную результативную информацию, в зависимости от ее важности (тяжести совершенного преступления), начальник полиции города может выдать информатору денежное вознаграждение в сумме до пяти тысяч евро.

В беседе сотрудники полиции земли Саксония отмечали, что в настоящее время граждане активно участвуют в борьбе с правонарушителями посредством предоставления информации как в анонимной, так и в гласной формах. Причем в подавляющем большинстве случаев они предоставляют её бескорыстно и гласно, хотя ранее в полицию чаще поступала анонимная информация. Участие граждан в борьбе с преступностью в Германии поддерживается на всех уровнях власти и гражданского общества. Объективно и с положительной стороны эта деятельность освещается в средствах массовой информации.

Изложенное, без сомнения, дает возможность по-новому взглянуть на собственный опыт использования института анонимного содействия в деятельности органов внутренних дел России. Изучение современного состояния и наличия возможности широкого использования анонимного содействия в нашей стране представляется целесообразным начать с анализа нормативной правовой базы.

Ст. 11 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» регламентирует порядок рассмотрения отдельных обращений, в том числе письменных, в которых не указаны фамилия гражданина, направившего обращение, его почтовый адрес, но содержатся сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, а также о лице, его подготавливающем, совершающем или совершившем. Такие обращения подлежат направлению в государственные органы в соответствии с их компетенцией [4].

В ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» указано, что отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность [5].

Ст. 13 Федерального закона «О полиции» также предоставляет полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей право устанавливать негласное сотрудничество с гражданами, изъявившими желание конфиденциально оказывать содействие полиции на безвозмездной или возмездной основе [6].

Наше обращение к этим правовым нормам показало, что законодатель во всех случаях предоставляет возможность гражданам конфиденциально оказывать содействие полиции, однако виды содействия не раскрывает. Этот пробел частично восполняется на уровне ведомственного правового регулирования содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел.

Ведомственный нормативный правовой акт МВД России закрытого характера, регламентирующий организацию и тактику оперативно-розыскной деятельности, устранил вышеуказанные проблемы законодателя, определил содержательную суть содействия лиц в оперативно-розыскной деятельности, классифицировал его на виды и раскрыл механизм функционирования каждого из видов, в том числе и анонимного содействия лиц с органами внутренних дел. Однако он не способствовал активизации работы ОВД с анонимными источниками информации, поскольку у граждан отсутствует возможность ознакомления со всеми аспектами осуществления анонимного содействия, а оперативным работникам запрещено раскрывать закрытую информацию.

Дальнейший анализ вышеуказанных законов показал, что законодатель предусмотрел возможность выплаты вознаграждений лицам за результативное содействие, независимо от его формы.

Так, в п. 5 ст. 18 Федерального закона «Об ОРД» указано, что «лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, либо оказавшие им помощь в раскрытии преступлений или установлении лиц, их совершивших, могут получать вознаграждения и другие выплаты», а п. 34 ст. 13 Федерального закона «О полиции» также предоставляет полиции право «объявлять о назначении вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, и выплачивать его гражданам; поощрять граждан, оказавших помощь полиции в выполнении иных возложенных на нее обязанностей».

Завершая анализ правового регулирования института «анонимного содействия», можно утверждать, что оперативные подразделения полиции в России имеют достаточную законодательную и требующую серьезного совершенствования ведомственную нормативную базу, руководствуясь которой можно успешно организовать результа-

тивную работу по противодействию преступлениям террористической направленности и иным латентным преступлениям.

Закономерно может возникнуть вопрос, если имеется достаточная нормативная правовая база, позволяющая использовать анонимное содействие, тогда почему органы внутренних дел не реализуют эту возможность в полном объеме?

Однозначно на этот вопрос ответить нельзя. Интервьюирование сотрудников ОВД, работающих в разных должностях, которое проводилось автором с 2011 по 2016 гг. (интервьюировались начальники полиции и их заместители по оперативной работе, начальники отделов уголовного розыска и их заместители, сотрудники оперативных подразделений (более ста человек) в период прохождения ими курсов повышения квалификации), показало, что значительная их часть в своей практической деятельности системно анонимное содействие в борьбе с преступностью использовали крайне редко либо вообще не использовали.

Основной причиной низкого качества работы с анонимными источниками информации, по мнению 65% респондентов, является отсутствие открытого (не секретного) нормативного правового акта МВД России, подробно регламентирующего все аспекты анонимного содействия, 23% считают отсутствие критериев оценки деятельности оперативных подразделений с источниками анонимной информации, 12% полагают, что в этом вопросе недостаточно активную позицию занимает население страны.

Несмотря на различие во мнениях относительно причин низкого качества работы с анонимными источниками информации, подавляющее большинство респондентов (87%) согласилось с тем, что в оперативно-розыскной деятельности должна использоваться анонимная информация, однако способы её получения и организация работы с ней должны совершенствоваться.

Особенностью рассматриваемого вида содействия граждан органам внутренних дел является то, что инициатива в предоставлении информации полностью исходит от анонимов. Опрошенные нами лица, проходящие по уголовным делам в качестве свидетелей и потерпевших, отметили, что Федеральных законов «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О полиции» они не читали и содержание правовых норм, регламентирующих содействие и механизм его реализации, не знают. Однако на бытовом уровне им известно о возможности анонимного содействия полиции в раскрытии преступлений. Среди основных причин отказа от сотрудничества с полицией гражданами были названы: незащищенность личности в обществе, боязнь мести со стороны уголовного мира, утрата доверия правоохранительным орга-

нам, невозможность противодействия криминалу, коррумпированность и т.п.

В силу этих и иных причин в настоящее время представляется нереальным пассивное ожидание массового притока граждан, готовых оказывать анонимное содействие правоохранительным органам. Это однако не означает, что в органах внутренних дел задействованы все ресурсы для использования в оперативно-розыскной деятельности института «анонимного содействия». Напротив, по нашему мнению, именно сейчас наступило время для наиболее эффективного использования оперативными подразделениями полиции этого вида содействия для организации противодействия преступлениям террористической направленности и иным латентным преступлениям.

Продолжающаяся в настоящее время реформа системы органов внутренних дел направлена на разработку новой нормативной правовой базы, совершенствование организационно-тактических форм противодействия преступности, стремление обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан.

Реализация вышеуказанных законодательных установлений предполагает стремление органов внутренних дел к распространению положительного общественного мнения при оценке содействия граждан в предупреждении и раскрытии рассматриваемого вида преступлений. Органы внутренних дел с целью позиционирования собственных достижений должны вести разъяснительную работу среди населения, направленную в том числе и на активизацию анонимного содействия граждан оперативным подразделениям ОВД.

С целью достижения максимальной эффективности в применении анонимного содействия представляется необходимым на основе зарубежного опыта работы правоохранительных органов и во исполнение ст. 8 Федерального закона «О полиции» разработать открытый ведомственный (ещё лучше межведомственный, единый для всех субъектов ОРД) нормативный правовой акт, который бы подробно регламентировал все аспекты использования института «анонимного содействия» в противодействии всем видам преступлений.

Думается, что принятие открытого нормативного правового акта, регламентирующего все аспекты использования института «анонимного содействия», доведение содержания его правовых норм и механизма функционирования до граждан предоставит им реальную возможность устанавливать деловые отношения с сотрудниками полиции и выражать свою гражданскую позицию в деле борьбы с преступлениями террористической направленности и иными латентными

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

ми преступлениями путем передачи анонимной информации.

Бесспорно, в настоящей статье рассмотрены не все возможные аспекты анонимного содействия и возможные формы его использования в правоприменительной деятельности органов

внутренних дел. Представляется, что в последующих публикациях ученые и практики продолжат нашу дискуссию по разработке и внедрению перспективного, не требующего значительных затрат института анонимного содействия в деятельность органов внутренних дел своих регионов.

Литература

1. **Адашкевич Ю.Н.** Агентурный метод в борьбе с преступностью в зарубежных странах. Выступления в рамках «круглого стола» Организованная преступность-2 / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова / Криминологическая Ассоциация. - М., 1993.
2. **Бобров В.Г.** К вопросу об анонимном содействии граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Оперативник (сыщик). 2011. № 2.
3. **Стефанишин С.С., Смирнов В.А.** Состояние и меры противодействия преступности в крупных городах зарубежных государств / Криминологические проблемы борьбы с преступностью в сверхкрупном городе: сборник научных трудов. - М., 1994.
4. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»
5. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс: Версия Проф».
6. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс: Версия Проф».

References

1. **Adashkevich Y.N.** An agent method in the fight against crime in foreign countries. Speeches within the «round table» Organized crime-2 / Ed. A.I. Dolgovoy, S.V. Dyakova / Criminological Association. - M., 1993.
2. **Bobrov V.G.** On the issue of anonymous assistance of citizens to the bodies that carry out operational-search activity // Operative (syzhchik). 2011. № 2.
3. **Stefanishin S.S., Smirnov V.A.** State and measures to combat crime in large cities of foreign countries / Criminological problems of combating crime in the super-large city: Collection of scientific papers. - M., 1994.
4. Federal Law of May 2, 2006, № 59-FZ «On the Procedure for Considering Appeals of Citizens of the Russian Federation» // Consultant Plus: Version of Prof.
5. Federal Law of August 12, 1995, № 144-FZ «On Operative-Search Activity» [Electronic resource]. Access from ATP ConsultantPlus.Version of Prof.
6. Federal Law of February 7, 2011 № 3-FZ «On Police» [Electronic resource]. Access from ATP ConsultantPlus. Version of Prof.

(статья сдана в редакцию 30.01.2017)

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

WAYS OF IMPROVING THE FIGHT AGAINST ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

УДК 343

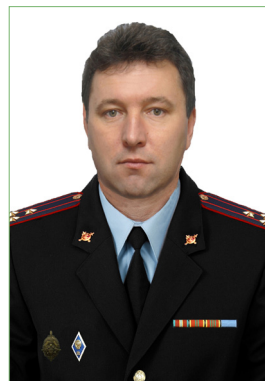

Н.Г. НОВОСЕЛОВ

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
[\(4722\) 55-71-34](tel:4722557134)

N.G. NOVOSELOV

(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

Н.А. МОИСЕЕВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
moiseev68@yandex.ru

N.A. MOISEEV,

candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы, связанные с противодействием незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, пути их решения.

Ключевые слова: противодействие, наркотические средства, прекурсоры.

Abstract: this article describes the issues associated with combating illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances and their solutions.

Keywords: opposition, narcotics, precursors.

В соответствии с Концепцией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Президентом Российской Федерации 12 мая 2009 г., одними из источников угроз национальной безопасности признаны распространение наркомании и деятельность транснациональных преступных группировок и организаций, связанная с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров. В этой связи существенная активизация борьбы с наркоситуацией в России приобретает особое стратегическое значение.

В целях успешного выявления, раскрытия и расследования преступлений о незаконном обороте прекурсоров, т.е. веществ, которые часто

используются в изготовлении, производстве и переработке наркотиков, необходимо привлекать специалистов из различных областей знаний.

При обнаружении приобретения, хранения и перемещения подозрительных химических веществ вне прямой связи с наркотиками, их недостатки на объектах, подлежащих контролю, или выявлении нарколаборатории (притона) оперативным сотрудникам и следователям (дознателям) необходимо установить, являются ли вещества прекурсорами, а также проверить версию о том, что могут ли быть они не только средством преступления о незаконном производстве (изготовлении) наркотиков (ст.ст. 228 и 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации

(далее - УК РФ), но и самостоятельным предметом других преступлений (ст.ст. 228.2, 228.3, 228.4 и 229.1 УК РФ).

Специальные портативные технические средства экспресс-исследований многих наркотиков и прекурсоров еще находятся в стадии разработки и повсеместно не применяются. В этой связи обычно привлекаются специалисты-химики, при участии которых, как правило, вещества изымаются (либо производится отбор их проб и образцов) и направляются на физико-химическую экспертизу (исследование). Перед экспертом (специалистом) ставятся следующие вопросы: является ли вещество прекурсором, если да, то каким? Какова концентрация и масса прекурсора?

В экспертизах (исследованиях) применяются методы общей химии и хроматографического анализа, используются пламенно-ионизационные и масс-селективные детекторы, а также имеющиеся в распоряжении эксперта (специалиста) аналитические образцы прекурсоров.

В отличие от наркотиков, концентрация вещества имеет ключевое значение для признания их прекурсорами, квалификации деяния и привлечения лиц к уголовной ответственности. Концентрация устанавливается по массовой доле веществ и должна быть равна либо превышать процентные показатели, указанные в специальном перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, а равно легализации потребления отдельных наркотиков в немедицинских целях.

Вторым отличительным от наркотиков признаком является то, что прекурсоры относятся к разным категориям веществ: 1) запрещенные к обороту (список I); 2) в отношении которых применяются особые (таблица I списка IV); 3) общие (таблица II списка IV) меры контроля; 4) в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля (таблица III списка IV). Прекурсоры из таблиц II и III списка IV являются так называемым «плавающим» предметом преступления [1, с. 94-95].

Поэтому, если на экспертизу (исследование) представляются многокомпонентные смеси с содержанием веществ из разных таблиц (списков) и с разной концентрацией, в составе смеси необходимо выделить и исследовать каждое вещество в отдельности. Затем по концентрации веществ определить, является ли смесь прекурсором, а по наименьшему номеру таблицы и списка - его категорию.

Смеси, которые содержат несколько веществ, перечисленных в таблице III списка IV, признаются прекурсорами, если их суммарная концентрация равна или превышает концентрацию, установлен-

ную для одного из веществ, величина которой в таблице имеет наибольшее значение. Например, ацетон и толуол концентрацией 45% и 30% соответственно в разделенном состоянии прекурсорами не являются. Но их смесь превышает суммарную концентрацию, предусмотренную в перечне для толуола (70%) и поэтому будет прекурсором.

Между тем опрос следователей (дознавателей) и оперативных сотрудников, а также анализ материалов 70 уголовных дел, расследованных после июня 2012 г., показали высокую степень неопределенности по вопросу концентрации прекурсоров. При назначении физико-химических экспертиз (исследований) данный вопрос не ставят перед экспертом (специалистом) 54% респондентов. Из них 37% считают, что его решение является частью методики экспертизы (исследования) и должно быть отражено в соответствующем заключении. В то же время эксперты (специалисты) в своих заключениях не всегда указывают, какова концентрация прекурсоров в представленных на экспертизу (исследование) веществах, как обосновывается вывод о том, что они являются прекурсорами. В результате при оценке таких заключений в 38% случаев назначались повторные экспертизы (исследования), что непосредственным образом повлияло на увеличение сроков расследования. В иных случаях заключения экспертов (специалистов) признавались допустимыми доказательствами и направлялись в суд (62%). Сейчас этот завышенный, на наш взгляд, показатель можно объяснить только формирующейся правоприменительной практикой и незначительным количеством таких уголовных дел, в которых прекурсоры являются предметом преступления, а не одним из вещественных доказательств незаконного производства (изготовления) наркотиков. Однако со временем данная ситуация должна кардинально измениться.

Кроме того, на практике нередки случаи, когда в силу естественных причин вещества, изначально являвшиеся прекурсорами, утрачивают необходимую для признания их таковыми концентрацию и фактически оказываются за пределами правового регулирования. Также концентрация прекурсора может быть снижена [2, с. 105], в том числе когда вещество уже находится в распоряжении правоохранительных органов либо ответственных лиц, которым оно передано на хранение.

В этой связи полагаем, что установление концентрации прекурсора должно быть нормативно закреплено в методике проведения физико-химических экспертиз (исследований). До этого следователям и оперативным сотрудникам при назначении экспертизы (исследования) необходимо ставить соответствующий вопрос перед экспертом (специалистом).

Масса прекурсоров, равно как и наркотиков, подлежит обязательному установлению экспертом (специалистом), потому что является необходимым условием для последующего решения правоприменителями вопроса об их размере [3] и тяжести преступления. Исключение составляют преступления, предусмотренные ст. 228.2 УК РФ, событие которых связано с утратой прекурсоров независимо от количества (массы) утраченных веществ.

При этом если порядок определения размера наркотиков, находящихся в смеси с другими наркотиками либо нейтральными веществами, строго регламентирован и подробно описан в специальной литературе, методика определения размера прекурсоров в подобных случаях слабо разработана, что может вызвать неоднозначное толкование заключений экспертов (специалистов). Практика идет по пути определения размера любых прекурсоров по весу всей смеси. Вместе с тем дифференциация в правилах определения размера наркотиков, находящихся в смеси, по расположению их конкретных наименований в списках I, II и III объективно свидетельствует о необходимости нормативного закрепления соответствующего порядка и в отношении прекурсоров.

Проверки объектов легального оборота прекурсоров сотрудниками органов внутренних дел и иных уполномоченных органов наряду с нарушениями установленных законом правил выявляют утрату прекурсоров, которая обычно характеризуется фактическим нахождением прекурсоров во владении ответственных субъектов в меньшем количестве, нежели их должно быть согласно данным бухгалтерской и иной специальной отчетности. Также известны случаи полной утраты прекурсоров, т.е. их фактическое отсутствие во владении ответственных субъектов. Подчеркнем, что утраченные вследствие нарушений правил оборота прекурсоров независимо от их категории - это всегда предмет преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ.

Информация о реальном количестве утраченных прекурсоров и обстоятельствах их утраты, лица, прямо или косвенно причастных к совершению таких преступлений, имеет особую криминалистическую ценность для правильной оценки оперативной обстановки, планирования оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, направленных на выявление трафика прекурсоров.

Однако установить данные факты без применения специальных познаний практически невозможно.

Заводы и другие крупные предприятия обычно хранят прекурсоры в промышленных емкостях (агрегатные комплексы, специальные ванны,

цистерны, контейнеры и др.), используют их в сложных технологических процессах. В организациях меньших оборотов в ходу иная тара - бочки, канистры, баллоны, бутылки и пр. Несмотря на установленную законом обязанность должностных лиц таких предприятий вести строгий учет «движения» прекурсоров в специальных документах и обеспечивать контроль за их оборотом, указанные условия создают благоприятные возможности для вывода прекурсоров в незаконный оборот и маскировки незаконной деятельности.

Подготовка и реализация соответствующих схем требуют применения специальных знаний и навыков, позволяющих обеспечить: а) доступ к прекурсорам в различных условиях и местах их хранения; б) расчет реальных потребностей предприятий в конкретных прекурсорах, а также их исползованного либо реализованного количества; в) измерение количества прекурсоров в конкретной емкости, таре; г) ведение бухгалтерской и иной специальной отчетности; д) фальсификацию измерений (расчетов) и подделку документов.

Выявление и раскрытие незаконных схем в этой сфере требует назначения множества специальных исследований: технических экспертиз документов, экономических, компьютерно-технических, метрологических, дактилоскопических, почерковедческих, трасологических экспертиз. Вопросы эксперту (специалисту) являются типичными для перечисленных экспертиз (исследований) и должны формулироваться исходя из конкретных обстоятельств. В то же время следует отметить, что наше исследование показало крайне низкий уровень привлечения специалистов (экспертов) из указанных областей знания для решения рассматриваемой задачи.

Установление источников происхождения прекурсоров в незаконном обороте.

Заключение эксперта (специалиста) о том, что вещество является прекурсором из списка I и таблицы I списка IV, позволяет ставить вопрос о возбуждении уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 228.3 или 228.4 УК РФ. Зачастую расследование таких дел является неполным, поскольку завершается вменением незаконного оборота прекурсоров только «крайнему звену» в большой цепи событий движения прекурсоров во времени, в пространстве и по кругу лиц, каждое из которых может составлять новое преступление, в том числе предусмотренное ст.ст. 228.2 и 229.1 УК РФ. Если же это вещества из таблиц II и III списка IV, они могут быть предметом только одного преступления - об утрате прекурсоров вследствие нарушений правил их оборота, и, чтобы возбудить уголовное дело, эти прекурсоры необходимо «связать» с конкретным источником утечки из легального оборота. Кроме того, прак-

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

тике известны факты подпольного изготовления (производства) прекурсоров.

В этой связи важно уяснить, откуда и каким образом прекурсоры появились в месте обнаружения; кто, как долго и в каких условиях их хранил и использовал, когда законный оборот прекурсоров стал незаконным. Первичная информация обычно не позволяет сразу ответить на эти вопросы.

Следы прекурсоров могут содержаться на таре (упаковке), лабораторно-техническом оборудовании, частях транспортных средств, в том числе оборудованных под тайники, элементах настенного и полового покрытия, полочных конструкциях складских и иных помещений, одежде, документах, других материальных объектах. При должной организации их поиска с учетом оперативной обстановки обнаруженные и изъятые в различных местах объекты могут быть направлены на физико-химическую экспертизу (исследование) для разрешения вопросов: содержатся ли на поверхностях (внутренних полостях) объектов прекурсоры, в том числе в виде следов наслоений; если да, то какие именно прекурсоры? [4, с. 23-24].

Для установления единого источника происхождения выявленных таким образом прекурсоров и прекурсоров, уже имеющихся в распоряжении

следователя (дознателя) или оперативных сотрудников, перед экспертом (специалистом) могут быть поставлены следующие дополнительные вопросы:

- могли ли данные прекурсоры ранее составлять общую массу?
- каким способом (заводским или кустарным) они изготовлены?
- российский или иностранный завод является изготовителем?
- могли ли они быть изготовлены на конкретном заводе, если да, то на каком?
- могли ли они быть изготовлены в условиях конкретной лаборатории либо с использованием конкретного оборудования?

Рассмотренные в настоящей статье задачи между собой взаимосвязаны и образуют целостную систему противодействия незаконному обороту прекурсоров как основе наркобизнеса. Их эффективное решение с учетом фактора «двойного назначения» прекурсоров и незаконного оборота в структуре как легальной, так и нелегальной деятельности невозможно без создания и внедрения в практику новых экспертно-криминалистических методик и технологий.

Литература

1. **Карпов Я.С.** О методике расследования незаконного оборота прекурсоров, наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2014. № 4. С. 94-95.
2. **Потаскуев В.Л., Румянцев А.А.** Об использовании наборов химических реактивов для изготовления психоактивных веществ // Антинаркотическая безопасность. 2014. № 1. С. 105.
3. «Об утверждении крупного и особо крупного размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 УК Российской Федерации» с изменениями и дополнениями [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 8 октября 2012 г. № 1020 // СПС «КонсультантПлюс».
4. **Журавлева О.С.** Вопросы исследования следов наслоений наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 23-24.

References

1. **Karpov Y.S.** On the method of investigation of illicit trafficking of precursors of narcotic drugs and psychotropic substances // Bulletin of Moscow University. Series 11. Right. 2014. № 4. P. 94-95.
2. **Potaskuev V.L., Rumyantsev A.A.** On the use of sets of chemicals for the manufacture of substances // Anti-drug security. 2014. № 1. P. 105.
3. «Approval of large and extra large sizes of precursors of narcotic drugs or psychotropic substances, as well as large and extra large sizes for plants containing the precursors of narcotic drugs or psychotropic substances, or their parts containing precursors of narcotic drugs or psychotropic substances for the purposes of Articles 228.3, 228.4 and 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation» [Electronic resource]: Government Resolution of October 8, 2012 № 1020 // SPS «Consultant».
4. **Zhuravleva O.S.** Research Questions trace layers of narcotic drugs and psychotropic substances // Drug control. 2013. № 3. P. 23-24.

(статья сдана в редакцию 20.11.2016)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

ДИДАКТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ПРЕДМЕТНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГЕРМАНИИ

DIDACTIC MODELS AND SUBJECT AND METHODOLOGICAL CONCEPTS IN SYSTEM OF PROFESSIONAL POLICE EDUCATION OF GERMANY

УДК 377(430)

В. ГАЙЕРХОЗ,

профессор, доктор, ректор Института Саксонской полиции в отставке, президент научного общества Оберлаузитц (Федеративная Республика Германия)
wolfgang.geierhos@gmx.net

W. GEIERHOS,

professor, doctor,
the rector of the Institute of Saxon police, retired,
President of the scientific society Oberlausitz region
(Federal Republic of Germany)

Л.С. КРАВЧУК,

доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)
krawtschuk@mail.ru

L.S. KRAVCHUK,

associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: приоритетным направлением совершенствования полицейских органов становится подготовка высококвалифицированных кадров. Концепция совершенствования деятельности органов внутренних дел России предполагает их интегрирование в мировую правовую систему и деятельность на основе принятых в мировой практике форм и методов борьбы с преступностью. Эта работа немыслима без детального анализа методов и способов отбора и оптимизации профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов как в нашей стране, так и в зарубежных странах. Изучение этих методов и их применение, адаптированное к российским условиям с учетом сложившихся традиций и исторического опыта работы правоохранительных органов, позволит синтезировать и обеспечить наиболее приемлемую для нашей страны систему отбора, подготовки и профессионального обучения специалистов для органов внутренних дел.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, образовательный процесс, дидактические модели, предметно-методические концепции, учебный план, цели обучения.

Abstract: the concept of improvement of activity of law-enforcement bodies of Russia assumes their integration in world legal system and activity on the basis of the forms taken in world practice and methods

of crime control. This work is inconceivable without detailed analysis of methods and ways of selection and optimization of vocational training of law enforcement officers, both in our country, and in foreign countries. The studying of these methods and their application adapted to the Russian conditions will allow to synthesize and provide the system of selection, preparation and vocational education of experts which is most acceptable for our country for law-enforcement bodies. This article considers the main didactic models as well as subject and methodical concepts applied in professional education of police of Germany.

Keywords: vocational training, educational process, didactic models, subject and methodical concepts, curriculum, training purposes.

Практическое воплощение концепции совершенствования профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел вызвало объективную потребность в изучении зарубежного опыта. Для исследователей особый интерес представляет опыт профессиональной подготовки кадров полиции Федеративной Республики Германия, поскольку профессиональная подготовка их полицейских является образцом единой многофункциональной, многоуровневой, гибкой и эффективной системы профессионального образования, соответствующей динамичному интеграционному процессу. В системе профессионального образования Германии обращает на себя внимание, прежде всего, использование традиционных дидактических моделей и предметно-методических концепций, логическая завершенность и преемственность многоуровневой подготовки полицейских кадров. По мнению исследователей, дуальная профессиональная подготовка полицейских в ФРГ является наиболее эффективной, самой фундаментальной и результативной в мире. В учебном процессе применяется модульное обучение, метод чередования теоретических занятий с практикой и стажировками, моделирование и отработка профессионально значимых ситуаций, инновационные педагогические технологии.

Процесс преподавания и обучения в рамках образовательной организации полиции должен всегда рассматриваться как организованный процесс на основе дидактики как научного отражения образовательного процесса. В педагогической науке существуют различные позиции, которые представляются в форме дидактических моделей. По определению известных немецких педагогов В. Янка и Г. Мейера, «дидактической моделью считается воспитательно-научное теоретическое сооружение, которое анализирует и моделирует дидактические действия, то есть помогает в планировании» [1, с. 48].

В образовательной системе полиции Германии используется эффективная дидактическая модель Вольфганга Клапки, представленная в работе «Дидактический анализ как ядро подготовки к проведению занятия», которая примыкала

в значительной мере к дидактической позиции Е. Венигерса [2, с. 71].

Центральной категорией модели ученого-педагога Вольфганга Клапки является понятие «образование». Такая центрально ориентированная категория «обязательно необходима, если педагогические усилия не должны распасться на несвязное сосуществование отдельных действий... Образование должно пониматься сегодня как самостоятельное и находящееся в личной ответственности единство трех основных способностей: способность к самоопределению каждой отдельно взятой личности, к принятию совместных решений, к солидарности» [2, с. 56].

В настоящее время в системе профессиональной подготовки полиции применяется это понятие образования, то есть преподаватель в высшей школе полиции рассматривает студента как целостную личность со всеми ее отношениями и способностями. Он стремится побудить студента к самостоятельному и предметному мышлению, а также сформировать навыки солидарных и профессиональных действий в обществе. В соответствии с моделью Клапки «связь преподавания и обучения представляет собой интерактивный процесс, в котором обучающиеся под руководством преподавателей в увеличивающейся степени приобретают собственные познания и умения для объяснения исторически-общественной действительности» [2, с. 70]. Преподавание в образовательных организациях полиции в соответствии с вышеназванными предпосылками планируется и проводится дискурсивно, то есть с привлечением к планированию обучающихся, проведением совместного критического анализа занятия, ориентацией на интересы студентов.

В профессиональном полицейском образовании нашла применение обучающая теоретическая дидактика «Гамбургская модель» Вольфганга Шульца, известная как «берлинская модель», в центре дидактической позиции которой находится систематика структурных моментов дидактических действий и связываются три центральных понятия – компетенция, автономия и солидарность - с тремя тематическими сферами: предметный, чувственный и социальный опыт. Автор данной дидактической модели определяет воспитание как «диалог между

потенциально дееспособными субъектами..., а не подчинение объекта обучения и воспитания намерениям учителя и воспитателя» [4, с. 40].

Педагогами образовательных организаций полиции используется ориентированная на цели обучения дидактическая модель К. Мёллер, научную основу которой составляет бехивизм. В соответствии с моделью точный процесс постановки целей является центральной составной частью каждого этапа планирования обучения. Обязательными условиями являются наличие пригодного к обращению и научно подкрепленного инструментария; однозначное определение содержания и образа действий обучающихся; наличие основы для эффективного выбора методов; контроль результатов обучения на основе определенных целей. Изучение определенной темы учебного плана происходит в три этапа: планирование обучения, организация и контроль.

В соответствии с моделью педагога Гильберта Мейера цели обучения имеют три уровня: цели обучения высокого уровня абстракции (направляющие цели), среднего уровня абстракции (грубые цели), низкого уровня абстракции (точные цели). При планировании учебного процесса вначале избираются цели обучения, следующим этапом является точное описание целей обучения, процесса действий, описания конечного результата и условия его достижения, критерии оценки. Данная модель представляет особый интерес для вузов полиции. В учебных планах профессиональной подготовки в вузах полиции Германии осуществляется постановка целей именно по принципу планирования, организации обучения и контроля, описанному в модели Мейера: «... цели обучения соответствуют профессиональным требованиям, которые предъявляются сотрудникам полиции старшего служебного звена, являются предпосылкой для каждой учебной дисциплины и определяют выбор содержания обучения, а также дидактическое методическое осуществление в преподавании, они служат важным ориентиром в организации обучения; определяют, в частности, глубину и интенсивность предъявления учебного материала и влияют на методическую организацию обучения; являются критерием для контроля достижений в обучении» [5, с. 47]. Содержание обучения отражается в учебных планах и частично используется в качестве помощи для определения целей обучения и осуществления контроля. Целями обучения в учебном плане определяется дидактическое методическое обеспечение дисциплин.

В своей модели Мейер определяет следующие уровни целей обучения: руководящая цель (Основной закон, конституция); направляющая цель (общие цели учебных дисциплин); грубые цели

(особенные цели учебных дисциплин); точные цели (цели уроков). Этот процесс постановки целей (таксономия) имеет большой смысл. Известная таксономия Блюма систематизирует цели обучения по сферам: когнитивная (знания, интеллектуальные способности); аффективная (эмоциональная установка, оценивание); психомоторная (координация процессов движения) [5, с. 120].

Методы и коммуникативные средства избираются таким образом, чтобы обучающиеся могли оптимально достигнуть поставленных целей. В центре внимания находится конкретное, эксплицитное описание методов. Наряду с преимуществами данной модели – высокая степень транспарентности всего обучения (также для обучающихся), контроль, максимальная эффективность, она имеет недостатки: модель рассматривает комплексную дидактическую проблематику с учетом отдельной части аспекта технической эффективности; не все важные воспитательные цели являются управляемыми; во внимание принимаются только те элементы учебного процесса, которые имеют темой управляемое и заданное условие обучения поведение, например, знания в области права или инструкции, предписывающие алгоритм действий.

Полицейское образование в Германии является хорошо организованной, устойчивой и достаточно эффективной системой, функционирование которой обусловлено во многом всемерной государственной и общественной поддержкой, конкурсным принципом отбора наиболее способных и интеллектуально развитых кандидатов на полицейскую должность, практической направленностью образовательной деятельности. Взаимосвязь теории и практики осуществляется в процессе взаимного корректирующего воздействия, обеспечивающего достижение высоких профессиональных качеств полицейских [3, с. 34].

При реализации общих планов профессиональной подготовки сотрудников полиции учитываются основные положения и идеи традиционных дидактических моделей, в первую очередь при определении целей обучения. Цели профессиональной подготовки и задачи полиции нельзя рассматривать изолированно, так как они дополняют друг друга.

В земельных распоряжениях об организации профессиональной подготовки в вузах полиции и порядке проведения экзаменов сформулированы образовательные цели: формирование способности и обеспечение пригодности студентов к выполнению служебных задач начальствующего состава посредством сообщения научных знаний, методов, способов деятельности; развитие профессионально-практических навыков и умений; формирование личности сотрудника, развитие

способности и готовности ориентироваться в условиях постоянно изменяющихся задач и условиях труда полицейских; формирование навыков самостоятельного обучения и критического отношения к сфере профессиональной деятельности; подготовка к несению особой ответственности перед обществом в свободном демократическом и социальном государстве.

Объем целей обучения означает интенсивность, степень и глубину, на которые должна быть достигнута определенная учебная цель. При формулировке понятия целей обучения согласно «Структурному плану для системы образования – Совет по образованию Германии» [6, с. 55] определены следующие ступени:

Ступень 1 (знание) – предусматривает следующие цели обучения: знать, быть информированным. Достижение этих целей возможно с применением следующих методов обучения: доклад преподавателя/лекция, управляемая обучающая беседа, изучение литературы, демонстрация наглядных объектов.

Ступень 2 (понимание) – имеет следующие цели обучения: понимание, осознание, систематизация, установление связей, сравнение, умение объяснить, умение изложить, умение соединить. Возможные методы преподавания для достижения этих целей – беседа, анализ и оценка литературы, самостоятельная систематизация и конспектирование лекции, работа с индивидуальными заданиями, упражнениями.

Ступень 3 (применение) – имеет следующие цели обучения: перенос на другие обстоятельства дела, самостоятельное выполнение, овладение, обработка, обоснование, применение. Возможные методы преподавания для достижения этих целей: преимущественно самостоятельная обработка дел, самостоятельное решение задач, работа в малых группах, ролевые игры, тренинги действий и поведения, упражнения.

Ступень 4 (оценивание) – имеет следующие цели обучения: принятие решения, оценка, самостоятельный поиск решения, анализ, развитие, оценивание. Возможные методы преподавания для достижения этих целей: самостоятельное оценивание и анализ обстоятельств дел, обработка предложений решения определенных обстоятельств дел, самостоятельное нахождение решения проблемной задачи.

В образовательных организациях полиции для воплощения предметно-дидактических концепций изучения дисциплин используются разнообразные дидактико-методические приемы.

При преподавании учебной дисциплины «оперативная деятельность» студентов обучают способам успешного реагирования в оперативных ситуациях и тактическим действиям в закрытых

подразделениях с соблюдением основных соответствий. Для этого необходимо знать и применять основы ведения оперативной деятельности; правильно и надежно владеть средствами управления и оперативного реагирования; тренировать взаимодействие сотрудников полиции; владеть техникой самообороны и уметь ее применять сообразно с ситуацией; действовать дисциплинированно и решительно, при этом осторожно и неагрессивно. Дидактико-методические приемы: темы при преподавании оперативной деятельности наряду с теоретическими указаниями по содержанию служебных инструкций и предписаний преимущественно преподаются на полигонах и в спортивном зале. Преимущество имеют практические тренировки.

Целью преподавания дисциплины «право вмешательства» является сообщение правовых знаний в области полицейского и административного права, а также уголовно-процессуального права и производства о возмещении материального ущерба. Полицейские должны уметь на основе обстоятельств дела оценить правомочность полицейского вмешательства. Требуется усвоение студентами основного содержания законодательных основ в рамках осуществления данной проверки на правомочность вмешательства. Дидактико-методические приемы: базируясь на полученных во время основного курса знаниях, в последующем обучении студенты должны получить знания о важнейших полномочиях, которые находят свое применение в повседневной патрульной службе для подготовки к практике. Для получения сотрудниками комплексного представления о сфере своих задач, обучение структурируется и организуется таким образом, что сообщение необходимых знаний осуществляется во взаимодействии с преподавателями таких дисциплин, как полицейская служба, криминалистика и общественные науки, а также психология и конфликтология.

Целью преподавания учебной дисциплины «полицейская служба» является подготовка сотрудников к практическому выполнению их задач профилактического и репрессивного характера. В ходе профессиональной подготовки студенты должны усвоить, что их мероприятия преимущественно должны ограничиваться неотложными действиями. Преподавание тактических знаний должно сформировать способность при соблюдении собственной безопасности, в соответствии с психологическим образцом поведения оценивать реальные обстоятельства дела, принимать неотложные меры и правильно оформлять необходимые служебные протоколы. В результате профессиональной подготовки полицейские должны обучиться навыкам тактических действий и реагирования для защиты граждан, предотвра-

щению и раскрытию уголовных преступлений и правонарушений, а также повысить безопасность в обществе посредством профилактических и репрессивных мер. Дидактико-методические приемы: содержание учебной дисциплины «полицейская служба» преподается преимущественно в форме подготовленной обучающей беседы, ролевых игр и практических упражнений с использованием технических средств обучения и сооружений, в частности специализированного кабинета. Постоянно поддерживается контакт с практическими органами полиции с целью использования на занятиях инноваций ежедневной практической полицейской службы. Обучение интегрировано с преподаванием психологии, конфликтологии, коммуникативными тренингами, информационной и коммуникационной техники и другими предметами.

Целью учебной дисциплины «криминалистика» является подготовка полицейских к практическому выполнению профилактических и репрессивных задач. Они должны осознавать, что их мероприятия по принятию неотложных мер, предотвращению и расследованию преступлений в соответствии с их служебными инструкциями по борьбе с преступностью ограничиваются рамками полицейского предварительного расследования. В процессе профессиональной подготовки должен быть сформирован навык оценивания обстоятельств дела с высокой степенью точности с точки зрения целесообразности тактического и технического образа действия, умение принимать меры сообразно инструкциям по борьбе с преступностью. Профессиональная подготовка включает необходимые основополагающие знания по криминологии, криминальной тактике, криминальной технике и криминальной стратегии, после освоения которых полицейские должны в результате планомерных целенаправленных действий уметь правильно применять научно-криминалистические методы исследования, предотвращать, расследовать и раскрывать преступления с помощью правомерных психологических и экономически целесообразных методов. Дидактико-методические приемы: преподавание содержания дисциплины «криминалистика» ведется преимущественно в форме подготовленной учебной беседы и практических упражнений, в которых должны быть использованы техническое оснащение и специализированный кабинет. Теоретическое обучение проводится в учебных группах, практические занятия, как правило, в подгруппах. Поддерживается постоянный контакт с управлением криминальной полиции, для того чтобы учитывать в обучении нововведения в рамках борьбы с преступностью. Занятия интегрируются с такими предметами, как психология,

коммуникативные тренинги, информационная и коммуникационная техника.

Предметно-дидактическая концепция изучения общественных дисциплин предусматривает изучение тем государственного и конституционного права, обществоведения и актуальных общественных событий. Целями обучения являются формирование способности систематизировать и давать оценку историческому развитию, политическим событиям и общественным проблемам страны и федеральной земли, делать выводы, касающиеся собственной деятельности; создание теоретических и практических предпосылок для того, чтобы полицейские рассматривали свою конституционную миссию как часть государственной власти и всесторонне исполняли её; укрепление демократической политической культуры и воспитание конкретного демократического и правового мировоззрения, в частности понимания роли служащих полиции в демократическом государстве. Дидактико-методические приемы: преподавание должно основываться на полученных в общеобразовательной школе знаниях, которые подлежат углублению и устранению недостатков. При подготовке учебного материала интенсивно используются примеры политических событий и актуальных общественных проблем. Для обеспечения наглядности и углубления содержания занятий, а также достижения воспитательных целей проводятся различные внеаудиторные мероприятия, например, посещение общественных учреждений, дискуссии и беседы с представителями различных общественных и этнических групп. Интенсивно используются современные технические средства обучения, методы активного наблюдения посредством посещения учреждений, выставок, экскурсий, привлекаются к преподаванию внешние референты и модераторы.

Обучение дисциплине «информационная и коммуникационная техника» делится на четыре этапа: машинопись, информационное обучение, офисная коммуникация и обработка документов, полицейское применение. По окончании обучения полицейские должны приобрести знания об основных терминах, а также навыки получения, обработки и передачи данных, имеющих значение в полицейско-исполнительской деятельности, чтобы безошибочно и гарантированно с юридической точки зрения обращаться с ними. Они обязаны владеть машинописью, уметь обращаться со всеми имеющимися в наличии техническими средствами коммуникации, знать и применять правила служебного радиообмена, уметь пользоваться полицейскими информационными системами и обрабатывать результаты поиска в соответствии с требованиями прокуратуры. Дидактико-методиче-

ские приемы: обучение проводится в подгруппах с учетом местных условий и технических возможностей в основном в форме практических занятий.

Цель учебной дисциплины «служебное право» - представить студентам значение профессиональной государственной службы во всех ее формах; привить им осознание того, что она есть часть публичного права, и вступление в ряды государственных служащих имеет решающее значение для дальнейшего развития каждого служащего полиции; изучение прав и обязанностей государственных служащих. Дидактико-методические приемы: учебные беседы, доклады, групповая работа, повторение, самостоятельная работа, письменные проверочные работы.

Цель учебной дисциплины «психология, конфликтология» - дать основные знания по психологии с ориентацией на практическое применение, необходимые для выполнения служебных обязанностей, которые должны помочь полицейскому понять человеческое поведение и уметь его трактовать. Лейтмотивом обучения является привитие способностей ситуативного, профессионального и личного поведения. Содержание обучения рассматривается и преподается студентам в тесной связи с типичными требованиями профессиональной деятельности. Дидактико-методические приемы: выбор содержания обучения осуществляется с учетом их значения для работы полиции.

Целью обучения учебным дисциплинам «уголовное, гражданское право, особенное полицейское право» должно быть сообщение знаний и развитие умений, позволяющих установить факт совершения преступления и правонарушения и осуществить их преследование в соответствии с процессуальными предписаниями. Преподавание данных дисциплин должно проводиться с учетом того, что борьба с преступностью содержит в себе также элемент ее предотвращения. Дидактико-методические приемы: введение в систему права осуществляется путем межпредметного обзора необходимых для служебной деятельности правовых понятий. Преподавание уголовного административного, особенного полицейского права ведется в тесной связи с предметами цикла полицейского права. Достижение обучающихся целей производится с помощью представления и анализа несложных практических составов преступлений и примерами, что является основным методическим приемом при изучении этих дисциплин.

При изучении учебной дисциплины «совокупность правовых норм, регулирующих работу транспорта» студенты должны научиться устанавливать опасные и ведущие к дорожно-транспортным происшествиям нарушения правил,

систематизировать их с правовой точки зрения и принимать необходимые профилактические и репрессивные меры. Важно формирование понимания, что нарушение правил дорожного движения повышает риск дорожно-транспортных происшествий, а также то, что как полицейские действия, так и их собственный пример для других участников дорожного движения имеют существенное влияние на безопасность дорожного движения. Дидактико-методические приемы: выбор форм преподавания ориентируется в первую очередь на ступени углубления целей обучения. При этом в рамках возможностей предпочтительнее те методы, которые способствуют самостоятельной обработке учебного материала и служат формированию профессиональной компетенции. При существенном наполнении занятий теоретическим материалом из области права и изучении важных инструкций необходимо основное внимание уделять изучению основных взаимосвязей, которые дают возможность полицейскому в процессе обучения ориентироваться в сложных законных предписаниях. Наряду с учебной беседой применяются методы групповой работы, решение практических заданий и практические занятия.

Целями изучения дисциплины «физическая подготовка» является развитие личности посредством сообщения знаний и развития физической выносливости, которые позволят полицейским выполнять будущие служебные обязанности. Обучение проходит целенаправленно, планомерно и мотивированно в основном на игровых и командных видах спорта, способствующих процессу социализации при сохранении индивидуальности каждого. Дополнительную мотивацию придает возможность выполнения норм на получение европейского знака полицейских достижений, спортивного знака Германии, знака спасателя на водах. Дидактико-методические приемы: регулярные спортивные занятия, формирование сознания взаимосвязи между сферой спортивных достижений и самообороны, между спортом и профессиональной компетенцией, формирование специальных и общих навыков посредством основных и расширенных тренировок, а также метода контроля и проведения соревнований.

Коммуникативные и поведенческие тренинги делятся на три части: основы коммуникации (основной курс); коммуникативные тренинги и тренинги поведения в рамках основных тем (продвинутый курс); тренинги (заключительный и проверочный курс). Цель тренингов: обеспечить способность полицейских правильно оценивать типичные ситуации полицейской службы; оперативно и с учетом обеспечения безопасности планировать и проводить соответствующие

мероприятия; критически оценивать свое собственное поведение и поведение коллег и делать выводы; сформировать способность действовать в соответствии со свободно-демократическим устройством общества, а также всесторонне и эффективно укреплять ее в комбинации с профессиональной компетенцией.

В первую очередь в коммуникативных тренингах и тренингах поведения должно обеспечиваться формирование навыков обеспечения высокой степени самозащиты и устойчивости против стрессов; предотвращение конфликтов в полицейской деятельности путем соответствующего ситуации поведения; формирование основных коммуникативных навыков и умений, способности самооценки и как результат – эффективного самоконтроля; эмоциональной стабильности и ситуативной гибкости при решении конфликтов, готовности к кооперации, контактность и умение работать в команде для того, чтобы лучше справляться с полицейскими профилактическими и репрессивными задачами. Дидактико-методические приемы: обучение проводится, как правило, в учебных подгруппах. Блочные учебные мероприятия организуются по возможности на протяжении всего дня (в основном курсе на протяжении недели), в ходе которых студенты получают интенсивное формирование умений и навыков и в возрастающей степени

интегративно со всеми учебными дисциплинами профессионализацию полицейских действий с увеличивающейся эффективностью. Главным методом обучения при этом являются ролевые игры с поддержкой видео, при которых активное участие преподавателей отступает на второй план. На переднем плане находится конструирование собственных действий студентов-полицейских. Главной задачей преподавателей является создание мотивации и предъявление инструкций, а также руководство студентами в определенных тематических разделах и фазах тренингов. Обучение не должно быть заключенным в статичных, фронтальных рамках «классического» преподавания, а проходить в конструктивной, привлекательной, направленной на достижение цели атмосфере.

Накопленный полицией Германии опыт профессионального образования целесообразно подвергнуть критическому осмыслению и учитывать в российской системе профессиональной подготовки кадров для органов внутренних дел. Данные обстоятельства дают основания рассматривать исследование опыта профессиональной подготовки кадров полиции Германии и возможностей его применения в совершенствовании системы образования МВД России как актуальную проблему, имеющую большое значение для юридической педагогики и практики.

Литература

1. **Jank W., Meyer H.** Didaktische Modelle. Verlag Cornelsen Scriptor 1994. 3. Auflage. S. 48.
 2. **Kaiser A.** Studienfach Paedagogik. Verlag Cornelsen Scriptor. 1994. 7. Auflage. S. 125.
 3. **Keller O.** Schriftreihe der Polizei-Fuehrungsakademie. 3/82. Polizei-Fuehrungsakademie (Hrsg.). - Muenster. 1999.
 4. **Memmert W.** Didaktik in Graphiken und Tabellen. Verlag Klinkhardt. 1995. 5. Auflage. S. 175.
 5. **Meyer H.** Unterrichtsmethoden. 1. Theorieband. Verlag Cornelsen Scriptor. 1996. S. 47.
 6. **Troeger M.** Lernziele als Ausbildungsgrundlage der Polizeivollzugsbeamten im mittleren Dienst des Freistaates Sachsen. Diplomarbeit. Fachhochschule fuer Polizei Sachsen. 1999. S. 55.
-
-

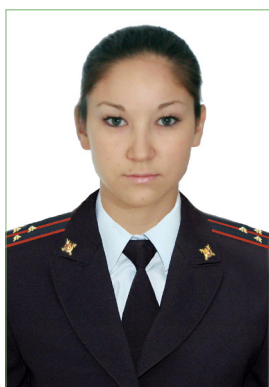
(статья сдана в редакцию 30.01.2017)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ, ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СТАТЬЯМ 264 И 264.1 УК РФ

CRIMINAL AND LEGAL VALUE OF THE STATE OF INTOXICATION OF THE DRIVER

УДК 343.346.22

Г.Ш. АЮПОВА,

адъюнкт

(Уральский юридический институт МВД России)

ajupova90@mail.ru

G.S. AYUPOVA,

postgraduate

(Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Аннотация: на протяжении нескольких последних лет повышение безопасности дорожного движения остается одной из приоритетных задач, решаемых на высших уровнях власти, что связано с негативными последствиями дорожно-транспортных происшествий. В статье автор на основе последних изменений, внесенных в отечественное уголовное законодательство, анализирует содержание перечня лиц, относящихся к лицам, управляющим транспортным средством в состоянии опьянения, выявляет возникшие противоречия, предлагает пути их преодоления.

Ключевые слова: преступление, состояние опьянения, водитель, освидетельствование, алкоголь, наркотические средства, аварийность.

Abstract: in the past few years, improving road safety remains one of the priorities at the highest levels of government, due to the negative consequences of road accidents. In the article the author based on the latest changes to domestic criminal law, analyzes the contents of the list of persons related to persons driving the vehicle while intoxicated, exposes contradictions, and proposes ways to overcome them.

Keywords: crime, intoxication, driver, examination, alcohol, drugs, accidents.

Проблемы противодействия преступным нарушениям правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершаемым водителями, находящимися в состоянии опьянения, находятся в центре внимания руководства МВД России, а также государственных органов власти, высших должностных лиц регионального и федерального уровней.

Значительное внимание, уделяемое проблемам дорожной безопасности, не случайно. За период с января по октябрь 2016 г. на территории России зарегистрировано 142 437 дорожно-транспортных происшествий, в результате которых

погибло 16 766 человек, в том числе дети в возрасте до 16 лет – 592 ребенка [1]. Необходимо отметить, что в общей структуре аварийности десятая часть дорожно-транспортных происшествий происходит по вине нетрезвых водителей. За указанный период времени вследствие управления транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, произошло 12 486 дорожно-транспортных происшествий, в результате которых погибло 3 266 человек, ранено 17 133 человека [1].

Несмотря на наблюдаемое ежегодное снижение основных показателей аварийности, на протя-

жении длительного времени сохраняется высокий уровень числа погибших в дорожно-транспортных происшествиях, что указывает на низкий уровень эффективности существующих мер ответственности и как следствие – на необходимость дальнейшего совершенствования законодательства по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения.

Федеральным законом от 13 февраля 2009 г. № 20-ФЗ «О внесении изменений в ст. 264 УК РФ» в ст. 264 УК РФ введены квалифицированные составы по признаку наличия у водителя состояния опьянения [2]. Следующий шаг, направленный на усиление ответственности водителей, управляющих транспортным средством в состоянии опьянения, характеризуется введением статьи с административной преюдицией – ст. 264.1 УК РФ [3].

Кроме того, Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» введено понятие лица, находящегося в состоянии опьянения, которое уточнено Федеральным законом от 03 июля 2016 г. № 328-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ в части конкретизации понятия «состояние опьянения» [3, 4].

Перечень лиц, относящихся к лицам, управляющим транспортным средством в состоянии опьянения, указан в примечании 2 к ст. 264 УК РФ, согласно которому наличие состояния опьянения признается в следующих случаях:

1) в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха (см.: примечание к ст. 12.8 КоАП РФ);

2) в случае наличия в организме этого лица наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ;

3) в случае невыполнения водителем законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

В первых двух случаях факт опьянения лица должен быть установлен путем освидетельствования [5]. Рассматривая третий случай, некоторые ученые указывают на наличие нарушения одного из конституционных принципов – презумпции невиновности, так как нахождение лица в состоянии опьянения и его

отказ от прохождения освидетельствования не равнозначны [6, с. 12].

В большинстве случаев отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения связан с желанием лица скрыть факт употребления веществ, вызывающих опьянение, и избежать предусмотренной законом ответственности, при этом нельзя исключить и иные мотивы, в том числе связанные с правовой безграмотностью, а также нигилизмом виновного.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что избранный при формулировании положений ст. 264, 264.1 УК РФ путь достаточно противоречив. Вероятно, выбор именно такого подхода основан на необходимости исключить возможность уклонения лиц от ответственности.

Выход видится в отказе от искусственной подмены понятий. Необходимо исключить из круга лиц, находящихся в состоянии опьянения, лиц, не выполнивших законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. При этом в соответствии с принципом неотвратимости уголовного наказания, а также в целях оказания превентивного воздействия на участников дорожного движения и снижения числа дорожно-транспортных преступлений уголовная ответственность за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения должна быть предусмотрена ст. ст. 264 и 264.1 УК РФ.

Необходимо отметить, что в соответствии с Правилами освидетельствования лица водитель подлежит направлению на медицинское освидетельствование в случаях, строго оговоренных законом, а именно: в случае отказа от прохождения освидетельствования на состояние опьянения, несогласия с результатами такого освидетельствования, а также при отрицательном результате освидетельствования и наличии достаточных оснований полагать, что водитель находится в состоянии опьянения. В качестве таких достаточных оснований признаются наличие запаха алкоголя изо рта; поведение, не соответствующее обстановке; нарушение речи; неустойчивость позы; резкое изменение окраски кожных покровов лица» [5].

Так, например, приговором Курчатковского районного суда г. Челябинска от 16 октября 2015 г. Ф. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ, а именно: Ф., находясь в состоянии алкогольного опьянения, управляя автомобилем, нарушив правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершил наезд на велосипедиста И., в результате чего наступила смерть последнего. Согласно акту освидетельствования на состояние

алкогольного опьянения у водителя Ф., управлявшего автомобилем, зафиксированы клинические признаки опьянения: неустойчивость позы, нарушение речи, резкое изменение окраски кожных покровов лица, поведение, не соответствующее обстановке, однако Ф. от выполнения законного требования сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования отказался. Кроме того, согласно показаниям свидетелей, водитель непосредственно после дорожно-транспортного происшествия из автомобиля не выходил, находился в возбужденном состоянии, не мог сконцентрироваться на происходящем, зрачки расширены, в салоне автомобиля пахло спиртным. Таким образом, суд пришел к выводу о том, что Ф. управлял автомобилем в состоянии алкогольного опьянения [7].

Данный пример свидетельствует о том, что об управлении лицом транспортным средством в состоянии опьянения должен свидетельствовать не только его отказ от прохождения освидетельствования, но и совокупность обстоятельств совершения преступления, указывающих на правильность такого вывода.

Медицинское заключение «от медицинского освидетельствования отказался» может быть вынесено в случае получения отказа освидетельствуемого как от проведения медицинского освидетельствования, так и от осмотра врачом, а также от любых инструментальных или лабораторных исследований, предусмотренных при проведении медицинского освидетельствования. Кроме того, отказ от прохождения медицинского освидетельствования фиксируется в случаях установления факта фальсификации выдоха (например, имитации выдоха) или фальсификации пробы биологического объекта (предоставления пробы мочи третьих лиц). Таким образом, отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения может выражаться как в форме действия, так и в форме бездействия.

Современные технические средства установления наличия или отсутствия состояния опьянения не позволяют определить период времени, когда лицо употребило алкоголь, наркотические средства, психотропные, новые потенциально опасные психоактивные, одурманивающие или иные вызывающие опьянение вещества, что также обуславливает возникновение ряда проблем.

Довольно распространены случаи, когда нетрезвый водитель оставляет место дорожно-транспортного происшествия, к которому он причастен, желая избежать уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст.ст. 264 и (или) 264.1 УК РФ. Тем самым виновный препятствует установлению фактических обстоятельств произошедшего, в

том числе установлению факта наличия либо отсутствия у него состояния опьянения.

Так, например, приговором Пермского районного суда Пермского края от 14 мая 2014 г. В. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ, а именно: В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, управляя автомобилем, нарушил правила дорожного движения, в результате чего И. причинен тяжкий вред здоровью. Подсудимый В. вину признал частично, указав на то, что в момент дорожно-транспортного происшествия в состоянии опьянения не находился. Суд к противоречивым и непоследовательным показаниям подсудимого В. отнесся критически, поскольку они опровергаются собранными по делу доказательствами, согласно которым установлено следующее.

В., управляя автомобилем в состоянии опьянения, проезжая в светлое время суток с включенным ближним светом фар по прямому горизонтальному участку, съехал правой частью автомобиля на правую обочину по ходу движения, где допустил наезд передней частью управляемого им автомобиля на пешехода И., в результате чего причинен тяжкий вред здоровью последнего. В. с места происшествия скрылся в направлении автодороги «Пермь-Екатеринбург». Затем, следуя по правой обочине по ходу движения параллельно с двигающимися двумя грузовыми автомобилями, В. не справился с управлением, через встречную полосу движения съехал в левый кювет, где допустил опрокидывание своего автомобиля. Прибывшую на место опрокидывания бригаду скорой помощи В. игнорировал, регистрации сопротивления В. в карте вызова скорой медицинской помощи указано, что у осматриваемого мужчины имеются признаки употребления алкоголя [7].

Указанный пример иллюстрирует положение, сформулированное в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09 декабря 2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». Если при задержании водителя, скрывшегося с места преступления, не утрачена возможность установить факт наличия у него в момент совершения дорожно-транспортного происшествия состояния опьянения, то данное лицо может быть признано управляющим транспортным средством в состоянии опьянения [8].

Таким образом, несмотря на наличие обширного материала по различным проблемам противодействия преступным нарушениям правил дорожного движения, научные исследования в данной области не исчерпали круг существующих теоретических проблем, которые нуждаются в

дальнейшей разработке. В целях оказания превентивного воздействия на участников дорожного движения и снижения числа дорожно-транспортных преступлений к состоянию опьянения приравнен отказ от прохождения медицинского освидетельствования. Однако подобный подход достаточно противоречив, так как, с одной сторо-

ны, страдает принцип презумпции невиновности, а с другой – принцип неотвратимости уголовного наказания. Выход из данной ситуации видится в отказе от искусственной подмены понятий, то есть необходимость в отнесении отказа от прохождения освидетельствования на состояние опьянения к такому состоянию в целом отсутствует.

Литература

1. URL: <http://www.1gai.ru> (дата обращения: 05.12.2016 г.)
2. Федеральный закон от 13 февраля 2009 г. № 20-ФЗ «О внесении изменений в ст. 264 УК РФ» [Электронный документ]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» [Электронный документ]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 328-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ в части конкретизации понятия «состояние опьянения» [Электронный документ]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Правительства РФ от 26 июня 2008 г. № 475 «Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и Правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» (ред. от 10.09.2016) [Электронный документ]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. **Грачева Ю.В., Чуцаев А.И.** Дополнительные уголовно-правовые меры обеспечения безопасности автотранспорта // Уголовное право. 2015. № 3. с. 10-15.
7. URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 09.12.2016 г.)
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 декабря 2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (ред. от 24.05.2016) [Электронный документ]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

References

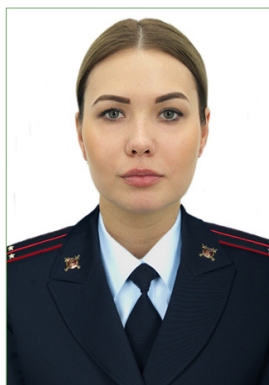
1. URL: <http://www.1gai.ru> (accessed: 05.12.2016)
2. Federal act of 13 February 2009 № 20-FZ «On amendments to article 264 of the criminal code of the Russian Federation» [Electronic document]. Access from SPS «ConsultantPlus».
3. Federal law dated 31 December 2014 № 528-FZ «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the issue of strengthening responsibility for offences in the sphere of road safety» [Electronic document]. Access from SPS «ConsultantPlus».
4. The Federal law of 03 July, 2016 № 328-FZ «On amendments to the criminal code of the Russian Federation in terms of concretization of the concept of «intoxication» [Electronic document]. Access from SPS «ConsultantPlus».
5. Resolution of the Government of the Russian Federation from June 26, 2008 № 475 «On approval of the Rules of examination of a person who drives a vehicle in the state of alcoholic intoxication and registration of its results, directions of the specified person to a medical examination for intoxication, a medical examination of that person for intoxication and registration of its results, and Rules for determining the availability of narcotic drugs or psychotropic substances in the human body when conducting a medical examination for intoxication of person who drives a vehicle» (edition of 10.09.2016) [Electronic document]. Access from SPS «ConsultantPlus».
6. **Gracheva Y.V., Chuchayev A.I.** Additional criminal-law measures to ensure the security of vehicles // Criminal law. 2015. № 3. P. 10-15.
7. URL: <http://rospravosudie.com/> (accessed: 09.12.2016)
8. The resolution of Plenum of the Supreme Court of 09 December 2008 № 25 «On judicial practice in cases on crimes related to violation of traffic rules and operation of vehicles and their illegal acquisition without the plunder purpose» (edition of 24.05.2016) [Electronic document]. Access from SPS «ConsultantPlus».

(статья сдана в редакцию 13.12.2016)

МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК СРЕДСТВО РАЗРЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМНОЙ СИТУАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

MENTAL ACTIVITY OF THE INVESTIGATOR AS A MEANS OF RESOLVING THE PROBLEMATIC SITUATION OF CRIME INVESTIGATION.

УДК 343.98

М.Ю. ЛАКОМСКАЯ,
адъюнкт
(Краснодарский университет МВД России)
martalakovskaya@bk.ru

M.Y. LAKOMSKA,
postgraduate
(Krasnodar University of Ministry
of Internal Affairs of Russia)

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы мыслительной деятельности следователя, определена ее структура, обозначены определенные факторы, способствующие следственной деятельности посредством разрешения проблемной ситуации следователем.

Ключевые слова: проблемная ситуация, предварительное расследование, следственная деятельность, мыслительная деятельность.

Abstract: in the article the questions of the mental activity of the investigator, to its structure, identified certain factors that contribute to investigative activities through the resolution of a problem situation by the investigator.

Keywords: problem situation, preliminary investigation, investigative activity, mental activity.

Мышление представляет собой высший познавательный процесс, и он свойственен только человеку. В процессе мышления отражаются свойства вещей и явлений объективной действительности, оно дает нам возможность понять закономерности окружающего нас материального мира и закономерности нашей собственной психической жизни, жизни окружающих нас людей. Мышление носит обобщающий характер и совершается в понятиях. В этой связи важным свойством мышления является то, что оно дает возможность знать и судить о том, что мы непосредственно не наблюдаем и не видим, позволяет нам предвидеть ход событий и результаты наших действий в будущем. Язык является средством обмена мыслями между людьми, представляет собой необходимую основу человеческого мышления.

На этих основаниях мышление есть процесс познания общих свойств предметов и явлений, связей и отношений, существующих между ними [1].

Начало мыслительной деятельности связано с обстоятельствами, когда окружающая действительность «требуется» решить какую-либо задачу. В процессе мышления происходит использование прошлого обобщенного опыта применительно к решению новых задач.

В системе уголовно-процессуальных отношений одним из основных участников является следователь. На нем лежит задача обеспечения назначения уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования преступления, поэтому следователь, реализуя свои функциональные обязанности, должен выстраивать свою мыслительную деятельность в соответствии с теми средствами, которые позволят ему защитить права и законные интересы граждан и организаций, потерпевших от преступлений, а также защитить граждан от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения их прав и свобод.

Система криминалистической методологии предоставляет в распоряжение следователя

внутриарсенал методов и средств. Их использование в полной мере может способствовать разрешению приведенных выше задач, а с учетом того, что расследование преступлений является социально важной задачей, следователь может привлекать для установления обстоятельств преступного события любые научно обоснованные методы различных отраслей знания.

Мышление следователя развертывается как процесс решения задачи, в которой выделяются условия и требования. Эта задача должна быть не только понята следователем, но и принята им, что означает ее соотнесение с потребностями и мотивацией сферы его деятельности. Мотивы следователя являются не только условиями развертывания мыслительной деятельности, но и факторами, и это немаловажно, влияющими на ее продуктивность. Еще одно важное замечание в контексте настоящего исследования – мыслительная деятельность следователя должна характеризоваться единством осознанного и неосознанного, продуктом должны быть цели последующих действий.

Однако прежде чем мы предпримем попытку обоснования тезиса, что мыслительная деятельность следователя – криминалистическое средство разрешения проблемной ситуации, следует обратиться к индивидуальным качествам следователя как доминатора указанного вида деятельности. Фактически следует обосновать основные качества этого субъекта, которые, являясь универсальными, объективно позволяют ему разрешать проблемные ситуации расследования посредством мыслительной деятельности, разумеется, в системе практической следственной деятельности.

Традиционно в криминалистике и юридической психологии эти качества рассматриваются в интеллектуальном, характерологическом и психологическом аспектах.

Расследование преступлений относится к познавательным видам деятельности, в этой связи она требует для следователя высокоразвитых интеллектуальных качеств. Качества ума – производное от вида мышления, что непосредственно связывается с типами интеллектуальных задач, которые в силу профессиональной деятельности приходится решать следователю. В этой связи возникает вопрос – достаточно ли для процесса расследования преступлений следователю только дискурсивного (понятийно-логического) мышления, даже в смысле полного им обладания? Данные судебно-следственной практики свидетельствуют, дискурсивное мышление продуктивно преимущественно тогда, когда хорошо известно, что требуется доказать и для этого есть соответствующий материал, который требует исключительно логической и процессуальной обработки. Обычно это простые и понятные следственные ситуации расследования.

При возникновении проблемных ситуаций расследования одного дискурсивного мышления следователю, на наш взгляд, недостаточно, необходимы другие механизмы интеллектуальной деятельности, которые лежат в основе творческого поиска, так как обнаруживается конфликт между условиями и требованиями следственной деятельности. «В проблемной ситуации, – отмечает К. Дункер, – обязательно чего-то не хватает (иначе она была бы не проблемной, а простой ситуацией), и это недостающее звено должно быть найдено с помощью мыслительного процесса» [2].

В этой же связи нельзя оставлять без внимания и качество оперативного мышления следователя, если этим понятием определять мышление, имеющее сложную структуру и непосредственно вовлеченное в следственную деятельность [3, 15].

На основе изложенного можно сделать промежуточный вывод о том, что следователь в соответствии с возлагаемыми на него задачами и прикладными целями должен обладать практическим (оперативным) мышлением с характеристиками ретроспективности, так как исследуемое событие преступления к моменту расследования находится в прошлом и рефлексивности [4].

Рассматривая элементы системы интеллектуальных качеств следователя, наряду с уже отмеченными, нельзя обойти вниманием его интуитивное мышление. Дискурсивное и интуитивное мышление следователя в их прикладном аспекте можно представить как словесное и наглядное мышление. Далее мы попытаемся представить роль каждого интеллектуального качества следователя в его мыслительной деятельности относительно их значения в качестве криминалистического средства разрешения проблемной ситуации расследования.

Наряду с интеллектуальными качествами для следователя немаловажными следует признать характерологические качества как элементы сложного психологического образования его личности. Наиболее существенными характерологическими качествами специалисты называют «направленность личности». В этой связи С.Л. Рудинштейн пишет: «Направленность личности, ее установки, раз за разом порождая в однородных ситуациях определенные поступки, переходят затем в характер и закрепляются в нем в виде свойств личности» [5]. Признавая «направленность личности» для формирования характера важным качеством, наряду с ним многие авторы выделяют еще и волю [6]. И направленность, и волевая сфера характера следователя, включая целый ряд свойств, способны комплексно взаимодействовать с его интеллектуальными качествами для осуществления им познавательной, конструктивной, коммуникативной и особенно организационной деятельности, связанной с расследованием преступлений.

Из общих характерологических качеств следователю предпочтительнее обладать принципиальностью, последовательностью и целеустремленностью. Волевая сфера характера связана с предпочтениями обладания свойствами активности, организованности и стойкости. Эти особенности были уже давно подмечены криминалистами [7].

Естественным принято считать тот факт, что каждая профессия требует от ее обладателя определенных психофизиологических качеств. Они обеспечивают успешную профессиональную деятельность мыслящего субъекта. Мы не будем проводить глубокий анализ относительно этой проблемы и свойств, которыми должен обладать следователь, так как это не является непосредственным предметом нашего исследования, только отметим – в отечественной криминалистике по этому вопросу сложилось два подхода. Сторонники первого полагают, что не следует связывать психофизиологические качества с профессией следователя. В этой связи А.Р. Ратинов пишет: «Представляется необоснованной постановка вопроса о наиболее предпочтительном для следственной работы типе высшей нервной деятельности или темпераменте» [8]. Вторые придерживаются совершенно противоположного мнения [9, 10, 11]. Наши симпатии на стороне последних, так как, на наш взгляд, обладая только устойчивым и адекватным психофизиологическим отражением всей обстановки, связанной с расследованием преступлений, следователь может длительное время сохранять эмоциональную стабильность, спокойствие и самообладание, а также внимание – обязательное условие планирования и контроля над ситуациями расследования преступлений. Внимание – важнейшее условие наблюдательности, без которой нет любой интеллектуальной работы, к которой, как известно, относится и расследование преступлений.

Приведенная выше система типичных интеллектуальных, характерологических и психологических качеств следователя может способствовать решению им ряда задач проблемных ситуаций расследования в процессе мыслительной деятельности на основе использования прошлого обобщенного профессионального опыта, а также иных различных видов опыта.

Сложные проблемные ситуации могут быть разделены на закрытые (где число зон и направлений поиска решений ограничено) и открытые (число зон и направлений поиска решений не ограничено) [4]. Их разрешение вполне возможно посредством использования следственных версий. Механизм этой деятельности может быть представлен в следующем виде: для проблемных ситуаций закрытого типа решение находится путем более или менее полного и последовательного перебора всех возможных следственных версий и

постепенного приближения к цели; для проблемных ситуаций открытого типа решение находится путем параллельного и избирательного поиска через выдвижение и проверку следственных версий.

Следственная версия всегда представляет собой результат мыслительной деятельности следователя, основанный на известной ему криминалистически значимой информации для решения возникшей в ходе расследования задачи – установления неизвестной (проблемной) части указанной информации, которую он добывает посредством процессуальных и криминалистических средств с использованием дополнительных, востребованных особенностями ситуации расследования, методов мыслительной деятельности.

По существу, в соответствии с видами мышления – понятийно-логическим (дискурсивным) и творческим, указанные выше задачи расследования можно условно обозначить как простые и творческие задачи.

Простые задачи мало связаны с проблемными ситуациями расследования по причине того, что следователь в определенном смысле всегда знает и понимает, как эти задачи разрешать. На этом основании они реализуются по обычной сложившейся схеме. Эти задачи, как правило, носят одноактовый характер, но их разрешение также может первоначально представлять собой следственную версию (например, установление причин смерти). Простые задачи на этом основании разрешаются путем получения новой или дополнительной криминалистически значимой информации о расследуемом событии, это как бы добор недостающей информации, пополнение ее дефицита через известные и легко реализуемые способы ее получения через доступные источники.

Решение творческой задачи не вписывается в типовые схемы расследования, она практически всегда связана с проблемной ситуацией расследования и представляет собой частный случай со своими особенностями для конкретного расследования.

Вместе с тем на основе анализа данных судебно-следственной практики можно выделить некоторые общие черты, которые позволяют представить творческие задачи в виде типизированной системы наиболее часто встречающихся обстоятельств, способных породить проблемные ситуации расследования.

Практика расследования преступлений свидетельствует о том, что их расследование практически всегда протекает в ситуациях борьбы сторон и эта борьба достаточно часто носит острый конфликтный характер. Фактически расследование сталкивается с проблемной ситуацией и необходимостью ее преодоления. Однако было бы неправильно утверждать, что инициатором конфликта выступают только участники со стороны защиты, которые

таким способом пытаются реализовать свое конституционное право на защиту от обвинения. Таким же «инициатором», иногда не осознанно, может быть и следователь, если, например, он подходит к расследованию преступлений примитивно, на основе шаблонов и типовых алгоритмов, игнорируя возможности творческого мышления. Если последний в состоянии правильно оценить сложившуюся проблемную ситуацию расследования, то он должен определить ближайшую его задачу, которая разрешима на основе исключительно творческого подхода. Эта творческая задача основана на преодолении интеллектуальных и эмоциональных психологических стереотипов. В проблемных ситуациях расследования, где возникает подобная задача, может быть достаточно криминалистически значимой информации, однако ее полезная реализация тормозится субъективными факторами, и, осознав это, следователь обязан их обнаружить и устранить. Фактически это знание о незнании, установив которое следователь может разрешить проблемную ситуацию расследования.

Не секрет, что значительная часть преступлений совершается в условиях неочевидности, а это означает необходимость использования следователем всех известных и популярных способов мышления, о чем было упомянуто выше. Практика свидетельствует, что первоначальный этап расследования указанных преступлений протекает в проблемных ситуациях, где дефицит криминалистически значимой информации - обычное обстоятельство, и оно требует своего преодоления посредством обоснования и постановки такой творческой задачи, как восстановление обстоятельств и хода события преступления процессуальными и криминалистическими средствами. Постановка подобной задачи возможна и в проблемных ситуациях, когда следователь подозревает инсценировку преступления, то есть «создание обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, что может дополняться согласуемыми с обстановкой поведением и ложными сообщениями как исполнителей инсценировки, так и связанных с ними лиц» [12].

Устранение противоречия «знания о незнании», получение недостающего знания в процессе разрешения указанного противоречия, преодолевая проблемную ситуацию расследования, возможно на основе решения творческой задачи, связанной с рефлексивным мышлением. Здесь следует отметить важную закономерность того обстоятельства, что использование в мыслительной деятельности видов мышления, как собственно и любой другой методологии, достаточно редко связывается с каким-то конкретным его видом. Обычно мышление протекает на основе системного подхода, когда тот или иной вид «привлекается» отдельно или

в совокупности с другими видами мышления для получения определенного целью мыслительной деятельности результата. Творческая задача, связанная с рефлексивным мышлением для целей разрешения проблемной ситуации расследования, основана на способностях следователя имитировать мысли и возможные действия участников как процессуального, так и криминалистического взаимодействия с одновременным их анализом и анализом в этой связи собственных рассуждений относительно определенного предмета расследования. Целью опережающего использования полученных из этого выводов является необходимость приобретения следственной инициативы для мысленного и действительного опережения относительно участников указанного взаимодействия (превосходство в ранге рефлексии).

Приведенные выше три творческих задачи преодоления проблемных ситуаций расследования определяют преимущественно для разрешения одной, хотя и сложной, проблемы. Однако практика расследования преступлений в последнее время достаточно часто сталкивается с проблемными ситуациями, где могут возникать каскады проблем, связанные в одном обстоятельстве. Их осознание следователем определяет творческую задачу многопроблемности ситуации расследования. Ее разрешение возможно на основе ранжирования и последовательного решения задач по принципу «добора информации», то есть первоначально решается проблема, в которой доля недостающей криминалистически значимой информации не существенна, затем на основе ее полных данных следователь разрешает другую проблему и так далее, пока учет всей полученной криминалистически значимой информации не «закроет» все проблемы, что укажет на разрешение ситуации расследования. В рассматриваемом аспекте важная роль в разрешении данной творческой задачи отводится планированию и организации следственной деятельности.

Мы уже неоднократно обращали внимание на то обстоятельство, что следователь в процессе расследования преступлений использует различные виды мыслительной деятельности и решает на основе их реализации различные задачи. Однако с очевидностью можно утверждать, что следственная деятельность является практической деятельностью, где преобладает практическое мышление как разновидность творческого мышления и между ними имеются существенные различия, подмеченные исследователями этого вопроса. Так, например, Б.М. Теплов [13] отмечал, что работа практического ума непосредственно вплетена в практическую деятельность и каждодневно испытывается практикой, а работа теоретиче-

ского ума подвергается практической проверке лишь в своих конечных результатах.

В этой связи использование практического мышления всегда более ответственно по причине того, что все выдвигаемые на его основе гипотезы проверяются не теоретически, посредством научных экспериментов, а непосредственно, в условиях настоящей действительности. «Жесткие условия времени – одна из самых характерных особенностей работы практического ума», – отмечает Б.М. Теплов [13].

Мыслительная деятельность следователя наряду с использованием различных видов мышления предполагает и его умение одновременно использовать в процессе разрешения проблемной ситуации расследования абстрактное и конкретное мышление, то есть умение «наблюдать» одновременно и целое, и его части. Это способность к синтетическому мышлению, которая в аспекте рассматриваемой проблемы означает возможность мысленного моделирования целой проблемной ситуации расследования с отражением в модели основных элементов картины преступного события и соответствующих им следственных версий с планом их исследования как части средств разрешения указанной ситуации.

В практическом мышлении следователя важная роль принадлежит таким формально-логическим приемам, как анализ и синтез, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены посредством прямых и обратных связей. Анализ в разрешении проблемных ситуаций расследования связывается с данными известной криминалистически значимой информации, что является необходимой предпосылкой логического построения следователем такого синтетического образования, как следственная версия и планирование хода разрешения проблемной ситуации расследования. Добывание им недостающей расследованию криминалистически значимой информации в дальнейшем протекает на основе проверки выдвинутой следственной версии посредством реализации запланированных мероприятий.

Этот тезис следует считать для расследования лишь матрицей, так как не бывает расследований, где исследуется только одна версия, обычно это процесс, в котором одновременно посредством анализа и синтеза рассматривается система версий, а план их проверки – динамическая система, подверженная ситуационным изменениям в зависимости от изменения обстановки расследования. Данное обстоятельство указывает на невозможность приоритета какого-либо вида мышления для следователя (аналитического, синтетического и пр.) как в процессе разрешения проблемной ситуации расследования, так и в расследовании в целом.

Расследование преступлений – сложный процесс, который плохо поддается алгоритмизации и долгосрочному планированию в первую очередь потому, что его ход жестко связан с ситуациями расследования, в которых протекает доказывание. В этой связи важен правильный выбор следователем отражаемой ситуацией расследования системы видов мышления, продуктивной для определенного его этапа.

Вместе с тем в ситуациях, когда фактор времени играет роль элемента, определяющего характер течения проблемной ситуации, приоритет в ее разрешении может принадлежать интуиции следователя. Практика свидетельствует, что подобный вид мышления имеет преимущества в процессе разрешения проблемных ситуаций расследования, связанных с раскрытием преступления по «горячим» следам. Отсутствие у следователя достаточного времени для дискурсивного мышления, основанного на определенных последовательно развивающихся этапах, сводит его мышление к тенденции «свернутого» восприятия всей проблемы сразу. Фактически следователь получает интуитивную догадку – вероятностный ответ, который, конечно же, требует последующей следственной проверки логическими средствами на предмет его правильности или ошибочности, «мало осознавая при этом тот процесс, посредством которого он получил искомый ответ» [14].

Наглядность интуитивного мышления, способность сразу представить обстоятельства возникшей проблемной ситуации и механизм ее разрешения требует от следователя пространственно-временного воображения, то есть охвата мысленным взглядом всех пространственно-временных соотношений (ретроспективных и перспективных) с возможностью их наглядно-образного «наблюдения». В этих обстоятельствах очевидна недостаточность криминалистически значимой информации и мышление оперирует вероятностной информацией, которая опирается на профессиональный опыт и криминалистические знания следователя. Мгновенная актуализация необходимых знаний обусловлена его предыдущей профессиональной мыслительной деятельностью и творческими способностями.

Однако мы обратили внимание на тот факт, что интуитивная догадка еще не разрешает проблемную ситуацию расследования, она только «запускает» этот процесс, который основан на суждении вероятностного характера. Далее требуются обоснование и проверка достоверности полученного интуитивного знания на основе использования логических методов доказывания. В этой связи значимой является интуиция, преобразованная в четко сформулированные понятия и положения, когда ее можно анализировать и логически связывать с дальнейшими дискурсивными построениями.

Бесспорным, вероятно, является тезис о том, что каждый следователь имеет определенные особенности мыслительной деятельности, и это обстоятельство обусловлено как субъективными особенностями его личности, так и объективными обстоятельствами расследования преступления.

Отмечая данный факт, мы хотели обратить внимание на то, что мышлению следователя в процессе расследования преступления, особенно в проблемных ситуациях, всегда присущ личностно-мотивационный план, который можно представить системой, состоящей из двух элементов: 1) инициация мышления начинается под воздействием внешних причин, никак не связанных с познавательными потребностями (процессуальное требование к следователю решать задачи уголовного судопроизводства) и 2) инициация мышления обуславливается специфическими познавательными потребностями. Первый элемент системы непосредственно связан со вторым и «запускает» его действие для целей

расследования (разрешения проблемных ситуаций расследования). Если этого не происходит, процесс расследования формализуется, а следователь превращается в ремесленника, алгоритмично выполняющего свои действия, не беспокоясь об объективном результате – получении истинного знания о событии преступления.

На основе изложенной выше авторской позиции можно сделать вывод о том, что мыслительная деятельность следователя является важным криминалистическим средством расследования преступления и разрешения его проблемных ситуаций как частного случая расследования. Обладание подобным средством в качестве полноценного криминалистического знания и грамотное его использование в ситуациях расследования всегда способствует установлению объективной истины об обстоятельствах происшедшего преступления, его полному, объективному и всестороннему расследованию.

Литература

1. **Игнатъев Е.И., Лукин Н.С., Громов М.Д.** Психология. - М.: Просвещение, 1965. С. 162.
2. **Дункер К.** Качественное (эмпирическое и теоретическое) исследование продуктивного мышления. – В кн.: Психология мышления. - М., 1965. С. 79.
3. **Пушкин В.Н.** Оперативное мышление в больших системах. М.-Л., 1965. С. 24.
4. **Гранат Н.Л.** Характеристика следственных задач и психологические механизмы их решения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1973. С. 8-9.
5. **Рубинштейн С.Л.** Основы общей психологии. Изд. 2-е. - М., 1946. С. 620.
6. **Левитов Н.Д.** Психология характера. Изд. 3-е. - М., 1969. С. 154.
7. **Котов Д.П., Шиханцов Г.Г.** Психология следователя. 2-е изд. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. С. 78-80.
8. **Ратинов А.Р.** Судебная психология для следователя. - М., 1967. С. 71-72.
9. **Михайлов А.И., Соя-Серко Л.А., Соловьев А.Б.** Научная организация труда следователя. - М., 1974. С. 87.
10. **Порубов Н.И.** Научная организация труда следователя. – Минск, 1970. С. 87.
11. **Яни С.А.** Психологический отбор и подготовка следователя // Советское государство и право. 1968. № 10. С. 130.
12. **Белкин Р.С., Винберг А.И.** Криминалистика и доказывание. - М., 1969. С. 64.
13. **Теплов Б.М.** Проблемы индивидуальных различий. - М., 1961. С. 254.
14. **Бруннер Д.** Процесс обучения. - М., 1962. С. 55.
15. **Ломов Б.Ф.** Инженерная психология в СССР. – В кн.: Проблемы инженерной психологии. - М., 1967. С. 40-41.

References

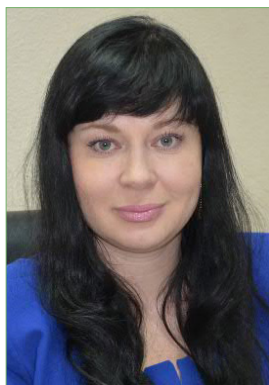
1. **Ignatiev E.I., Lukin N.S., Gromov M.D.** Psychology. - M.: Prosveschenie, 1965. P. 162.
2. **Dunker K.** Qualitative (empirical and theoretical) study of productive thinking. – In the book: Psychology of thinking. - M., 1965. P. 79.
3. **Pushkin V.N.** The operative thinking in large systems. - M.-L. 1965. P. 24.
4. **Granat N.L.** Feature investigative tasks and psychological mechanisms to solve them: dis. ... cand. law sciences. - M., 1973. P. 8-9.
5. **Rubinstein S.L.** Fundamentals of General psychology. Ed. 2-E. - M., 1946. P. 620.
6. **Levitov N.D.** The psychology of the character. Ed. 3-E. - M., 1969. P. 154.
7. **Kotov D.P., Shikhantsov G.G.** Psychology of the investigator. 2-e Izd. – Voronezh: Publishing house of the Voronezh University, 1977. P. 78-80.
8. **Ratinov A.R.** Forensic psychology for investigators. M., 1967. P. 71-72.
9. **Mikhailov A.I., Soya-Serko L.A., Solovyov A.B.** The Scientific organization of labor of the investigator. - M., 1974. P. 87.
10. **Porubov N.I.** The scientific organization of labor of the investigator. - Minsk. 1970. P. 87.
11. **Jani S.A.** Psychological selection and training of investigator / Soviet state and law. 1968. № 10. P. 130.
12. **Belkin R.S., Vinberg A.I.** Criminalistics and proving. - M., 1969. P. 64.
13. **Teplov B.M.** Problem of individual differences. - M., 1961. P. 254.
14. **Brunner D.** The learning Process. - M., 1962. P. 55.
15. **Lomov B.F.** Engineering psychology in the USSR. – In the book: Problems of engineering psychology. - M., 1967. P. 40-41.

(статья сдана в редакцию 20.01.2017)

МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ

FRAUD WITH PAYMENT CARDS

УДК 343.7

И.А. МУСЬЯЛ,

соискатель

(Юго-Западный государственный университет)

ssh46@rambler.ru

I.A. MUS'YAL,

applicant

(South-West state University)

Аннотация: объектом исследования является состав преступления, предусмотренный ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации. В целях выявления особенностей квалификации, а также конкуренции со смежными составами, проведен анализ существующих в науке точек зрения, а также практика применения рассматриваемой нормы. В результате автор приходит к выводу, что данная норма нарушила системность уголовного законодательства, а конструкция ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации противоречит классическому пониманию мошенничества. Делается аргументированное предположение, что декриминализация нормы может привести к стабилизации уголовного закона и практики его применения.

Ключевые слова: мошенничество, платежная карта, хищение, компьютерное мошенничество, состав преступления, обман.

Abstract: the object of this study is to constitute a crime under Art. 159.3 of the Criminal Code. In order to identify the characteristics of the qualification, as well as competition from adjacent compounds, an analysis of existing science point of view, as well as the practice of the considered norm. As a result, the author concludes that this provision violated the consistency of the criminal law, and art design. 159.3 of the Criminal Code is contrary to the classical understanding of fraud. It has done a reasoned assumption that dekriminalizatsiya rules may lead to the stabilization of the criminal law and practice.

Keywords: fraud, payment card, theft, computer fraud, corpus delicti, deception.

Диспозиция ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) предусматривает хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. Отсюда следует, что возможной причиной появления уголовной ответственности по ст. 159.3 УК РФ является средство совершения преступления (платежная карта). Действительно, статистические данные показывают существенный рост использования населением различного рода платежных карт. Данное обстоятельство провоцирует и рост преступлений в данной сфере. Однако насколько необходимо введение самостоятельной нормы,

касающейся мошенничества с использованием платежных карт? Разве до внесения изменений в УК РФ ФЗ № 207-ФЗ от 29 ноября 2012 года правоприменитель не мог уголовно-правовыми средствами осуществить охрану и безопасность платежей посредством платежных карт? Кроме того, полагаем, попытка решать насущные проблемы только уголовно-правовыми средствами обречена на неудачу. Попытаемся дать аргументированные ответы на поставленные вопросы.

По смыслу уголовного закона хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана ввело в заблуждение уполномоченного работника

кредитной, торговой или сервисной организации. Соответственно, не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации [9, с. 106].

Лицо, совершившее хищение или иное незаконное приобретение средства обмана (платежной карты), самостоятельной ответственности не несет, хотя его действия при этом могут подпадать под признаки приготовительных к мошенничеству действий. В случае если кредитная карта получена на имя заемщика на основании подлинных документов, удостоверяющих его личность, хищение кредитных средств с использованием такой карты квалифицируется по ст. 159.1 УК РФ [7].

Еще более радикальную позицию по данному вопросу занимают Л.В. Боровых, Е.А. Корепанова, указывая, что по своей правовой природе сотрудник торговой, кредитной или иной организации выполняет роль «терминала», поэтому обман, который использует преступник с целью обличивания денежных средств, является лишь средством облегчения доступа к имуществу [3, с. 98]. Данная позиция затрагивает еще более сложную проблему, касающуюся вопроса о том, кто может быть объектом обмана – собственник или иной законный владелец либо это может быть неопределенный круг лиц, в отношении которых совершается обман.

Традиционное понимание мошенничества основывается на том, что обман осуществляется в адрес собственника или иного законного владельца имущества, т.к. в противном случае «добровольность» сделки (признак, характерный только для мошенничества) отсутствует. Н.А. Лопашенко указывает, что при совершении мошенничества получение имущества происходит внешне добровольно от самого потерпевшего. Именно посредством информационного воздействия на волю потерпевшего происходит искажение действительности и последний желает передать виновному имуществу [10, с. 124-126].

Однако в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 51 от 27 декабря 2007 г. в п. 1 указано, что воздействие осуществляется на владельца имущества или иное лицо либо уполномоченный орган власти. Далее в п. 2 уже говорится о том, что обман при мошенничестве направлен на введение в заблуждение владельца имущества или *иного лица* (выделено авт.). Что имел ввиду Верховный Суд Российской Федерации? Очевидно, здесь имеет место расширенный подход в понимании адресатов обмана. Ими могут быть не только по-

терпевшие (по смыслу значения данного термина в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации), но и третьи лица. В рассматриваемом аспекте это работники торговой, кредитной или иной организации.

Но если обман не адресован потерпевшему, а точнее, не направлен на его волю, и лишь используется как средство облегчения доступа к имуществу, то изъятие имущества нельзя квалифицировать как мошенничество. Например, обман как средство используется, когда виновное лицо просит у потерпевшего телефон, чтобы позвонить, а затем скрывается с похищенным. Такой способ совершения преступления является грабежом. Обман как средство совершения преступления имеет место, когда потерпевший, передавая свое имущество виновному, не уступает ему права собственности на него, а лишь передает его, например, для доставки в камеру хранения или просит «присмотреть за чемоданом». В этом случае имеет место кража. Рассуждая в данном ключе можно прийти к выводу, что обман работника торговой, банковской или иной организации при расчете поддельной или чужой картой является средством облегчения доступа к имуществу, а не способом изъятия. В связи с этим следует поддержать позицию ученых, утверждающих, что совершение деяния, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, мошенничеством в классическом понимании данного термина не является. Такие действия правильнее квалифицировать как кражу. Ст. 159.3 УК РФ применяется формально и противоречит правовой природе мошенничества, а ее исключение из УК РФ может решить существующие противоречия по конкуренции норм специальных составов преступления, при этом данный вид преступлений не останется не охваченным другими составами преступления [3, с. 98].

Совершено очевидно, что законодатель несколько поторопился с введением данной нормы, ломая, таким образом, сложившиеся в отечественной уголовно-правовой науке традиции. Полагаем, что указание в диспозиции ст. 159.3 УК РФ «...обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации» является попыткой законодателя уточнить то обстоятельство, что обмануть можно только человека, но не техническое устройство. С другой стороны, специальный состав мошенничества с использованием платежных карт должен был дать четко очерченный предел преступлений, где орудием совершения преступления является платежная карта. К сожалению, этого не произошло.

В частности, в научной литературе обращается внимание на то обстоятельство, что для квалификации по ст. 159.3 УК РФ имеет значение, ставится ли подпись в чеке или предъявляется па-

спорт. Н.В. Тимошин указывает, что достаточно с умыслом на хищение чужого имущества передать такую карту продавцу либо вставить ее в соответствующее считывающее устройство, набрать код или выполнить другие действия, направленные на оплату товара или услуг картой по требованию уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации [20, с. 10]. Но как должен поступить правоприменитель, если кредитная карта, например, всего лишь «вставляется в считывающее устройство», тогда как уголовный закон требует, чтобы в действиях виновного присутствовал обман в отношении работника кредитной, торговой или иной организации?

Далее в зависимости от вида карт ведется дискуссия о правилах квалификации. В. Боровых, Е.А. Корепанова считают, если используемая карта является кредитной, то такие действия должны квалифицироваться как мошенничество, но при условии, что денежные средства будут обличены в банке с помощью его сотрудника. Если же карта дебетовая, то при хищении отсутствует обман как способ изъятия имущества, а, следовательно, такие действия квалифицировать как мошенничество нельзя, они охватываются составом кражи [4, с. 82].

Еще одна проблема заключается в конкуренции ст. 159.3 и 159.6 УК РФ в ситуациях, когда посредством использования чужой или поддельной платежной карты в присутствии работника кредитной, торговой или иной организации вводится пин-код, таким образом, модифицируется компьютерная информация. Одна группа ученых полагает, что ст. 159.3 УК РФ является специальной по отношению к ст. 159.6 УК РФ [8, с. 129]. Другие предлагают дополнить ст. 159.3 УК РФ частью 2, содержащей в себе элементы двух составов преступлений, предусмотренных ст. 159.3 и 159.6 УК РФ [5, с. 28]. М.В. Старичков предлагает ст. 159.3 УК РФ дополнить словами «либо иным способом передачи распоряжения кредитной организации – эмитенту о перечислении денежных средств, ...» [19, с. 195]. По нашему мнению, квалификация должна осуществляться по ст. 159.3 УК РФ в силу того, что введение пин-кода карты является лишь составной частью способа совершения преступления при условии присутствия работника соответствующей организации и с фактическим использованием поддельной или чужой карты.

На практике наличие данной нормы приводит правоприменителя к необходимости излишнего вменения данной нормы. Так, П. похитил у своей знакомой Ф. ее банковскую карту. Зная пин-код данной карты, он снял в банкомате денежные средства. Позже он рассчитался за продукты в магазине данной картой, обманув кассира. Его действия по первому эпизоду были квалифи-

рованы как кража, по второму – как мошенничество с использованием платежных карт [16], хотя совершенно очевидно, что его умысел носил неконкретизированный характер и имело место единое длящееся преступление. В другом случае суд совершенно справедливо квалифицировал действия виновного по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, когда П. нашел банковскую карту, поняв, что на ней отсутствует пин-код, рассчитался с ее помощью при покупке бензина на АЗС [18].

В отдельных случаях правоохранительные органы и суд не принимают во внимание, что обман работника кредитной организации, например, для выяснения пин-кода чужой карты, является лишь подготовкой к совершению кражи посредством использования платежной карты при обличивании денежных средств в банкомате. Так, Г. признана виновной по ст. 159.3 УК РФ. Виновная, работая на почте, обнаружила конверт с кредитной картой на имя М. Обманув сотрудника банка, активировала кредитную карту по горячей линии и впоследствии получила конверт с кодом доступа к карте и сняла денежные средства через банкомат [14]. Учитывая правовую позицию Верховного Суда РФ, действия Г. суд должен был квалифицировать как кражу, т.к. денежные средства она снимала в банкомате тайно, а обман сотрудника банка при активации карты по горячей линии является приготовлением к преступлению.

Такую непрозорливость законодателя практики и наука вынуждены компенсировать поиском наиболее оптимальных решений. В результате в теории уголовного права выделено две разновидности мошенничеств с использованием платежных карт:

1) совершенные с использованием подлинных карт. Использование подлинных карт при мошенничестве возможно, например, когда карта найдена или похищена. Так, мировым судьей установлено, что Т. совершил мошенничество с использованием платежных карт, то есть хищение чужого имущества, с использованием принадлежащей другому лицу кредитной карты, путем обмана уполномоченного работника кредитной организации (т.е. работник банка осуществлял помощь для совершения операции с помощью банковской карты), через банкомат похитил денежные средства, причинив потерпевшему ущерб, с похищенным скрылся [13]. Относительно снятия денежных средств через банкомат посредством найденной или похищенной кредитной карты Пленум Верховного Суда РФ однозначно высказался, что такой способ хищения должен квалифицироваться как кража [12]. Однако на практике имеет место противоречивая квалификация. В одних случаях суды квалифицируют подобные деяния как кража [17],

в других – как мошенничество с использованием платежных карт [11];

2) совершенные с использованием поддельных карт. Изготовление поддельных карт в ряде случаев может сопровождаться подделкой различного рода документов.

В настоящее время отсутствуют разъяснения Верховного Суда РФ по вопросу о том, какими критериями следует руководствоваться судам для отнесения карты к категории поддельной. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что характер, способ, качество или количество поддельных платежных карт влияния на квалификацию не оказывают.

В практике имеют место случаи, когда карта изготавливается банком, мошенник не вносит в нее ложные данные, а только предоставляет их сотруднику банка. Если не рассматривать такую карту в качестве поддельной, то хищение кредита посредством карты, полученной от банка по поддельному паспорту, следует квалифицировать по ст. 159.1 УК РФ [1].

В других случаях действия сотрудника банка по оформлению кредитных договоров на имя граждан без их ведома, а также по получению кредитной карты в свое распоряжение, ее активации и оплаты при ее помощи товара в магазине судами были квалифицированы по ч. 3 ст. 159 УК РФ [15] либо как мошенничество с использованием платежных карт. Так, В., являясь менеджером одного из банков, от имени клиентов банка, данными которых он обладал в силу своего служебного положения, заполнял анкеты от их имени для получения кредитных карт, удостоверял у руководителя и получал в свое распоряжение пин-коды карт, оформленных на клиентов банка. Всего В. оформил 72 кредитные карты на сумму 3886 тыс. руб. Полученные карты хранил у себя дома, но воспользоваться ими не смог, т.к. его деятельность была пресечена сотрудниками правоохранительных органов. Его действия были квалифицированы как покушение на мошенничество с использованием платежных карт. Однако, с другой стороны, В. путем обмана получил кредит. Мошенничество в сфере кредитования считается оконченным с момента поступления денежных средств на счет виновного лица. «В указанных случаях преступление следует считать оконченным с момента зачисления этих средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного» [12]. Таким образом, фактически однотипные деяния могут быть квалифицированы и как «простое мошенничество», и как мошенничество в сфере креди-

тования, и как мошенничество с использованием платежных карт.

Как показывает опыт ЕС, до 60% объема мошеннических транзакций приходится на операции без физического присутствия карты [6]. В связи с этим возникает вопрос, как квалифицировать данные деяния. Дело в том, что если денежные средства переводятся с одной карты (одного счета) на другой счет без фактического наличия карты, а только лишь в связи со знанием преступником данных карты и пин-кода, с точки зрения квалификации возникает вопрос о конкуренции ст. 159.3 УК РФ и ст. 159.6 УК РФ. М.А. Кириллов, М.В. Степанов полагают, что предпочтение необходимо отдать ст. 159.3 УК РФ, которая является «более специальной» [8, с.130]. Далее авторы приходят, на наш взгляд, к достаточно противоречивому выводу: «Умысел виновных, несмотря на факт использования компьютерных данных, хранящихся в телекоммуникационной системе, направлен на хищение имущества с помощью характерного средства – платежной карты, информация о которой была получена из компьютерной сети» [8, с. 130-131]. Диспозиция ст. 159.3 УК РФ, во-первых, четко указывает на необходимость использования самой карты, а не данных этой карты, во-вторых, при незаконном использовании данной карты в заблуждение вводится человек – сотрудник кредитной, торговой или иной организации. При введении данных карты, полученных из «компьютерной сети», отсутствуют оба указанных обязательных признака. Поэтому квалификация должна быть по ст. 159.6 УК РФ. Отдельные авторы полагают, что хищение денежных средств, находящихся на счете потерпевшего, путем «взлома» не образует состава мошенничества ввиду отсутствия физических лиц, введенных посягателем в заблуждение [2, с. 193]. При всем желании согласиться с авторами, вынуждены обратить внимание на то, что компьютерное мошенничество (ст. 159.6 УК РФ) применяется и в том случае, когда обман человека отсутствует, а имеет место «обман» ЭВМ.

Итак, анализ научной литературы и изученная практика приводит нас к достаточно пессимистическому выводу о необходимости декриминализации ст. 159.3 УК РФ. Данное предложение превагирует в научной литературе [22, с. 367; 3, с. 98]. Однако серьезные изменения, которым был подвергнут уголовный закон летом 2016 года [21], показывают, что законодатель даже не ставил под сомнение необходимость наличия данной нормы в УК РФ. Более того, в санкции ч. 2, 3 данной статьи были внесены изменения, увеличившие размер наказания в виде лишения свободы с четырех лет до пяти по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ и с пяти до шести лет лишения свободы

по ч. 3 ст. 159.3 УК РФ. Совершенно справедливо М.А. Кириллов, М.В. Степанов обращают внимание на то, что решение законодателя о введении ст. 159.3 УК РФ нарушило системность уголовного законодательства, т.к. привело к бесосновательному выделению из состава мошенничества специальной его разновидности [8, с. 132]. И несмотря на то, что путем внесения изменений в санкции частей 2, 3 ст. 159.3 УК РФ [21] была устранена коллизия по поводу того, что фактически ст. 159.3 УК РФ являлась привилеги-

рованной по отношению к общей ст. 159 УК РФ, в то же время размер крупного и особо крупного ущерба законодателем изменению не подвергся. На сегодняшний день о привилегированном порядке ст. 159.3 УК РФ мы можем говорить с определенной долей условности, т.к. санкции ст. 159 и ст. 159.3 УК РФ совпадают, тогда как размер причиненного ущерба как криминообразующий признак ст. 159.3 УК РФ остается выше в шесть раз по отношению к размеру ущерба, установленному в ст. 159 УК РФ.

Литература

1. Апелляционное постановление Московского городского суда от 02.09.2013 по делу № 10-7679/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КонсультантПлюс.
2. **Барышников Д.А., Шарипкулова А.Ф.** Некоторые теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за мошенничество с использованием платежных карт // Наука и современность. 2014. № 34. С. 193-195.
3. **Боровых Л.В., Корепанова Е.А.** Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 1. С. 98-104.
4. **Боровых Л.В., Корепанова Е.А.** Проблема квалификации хищения с использованием банковских карт // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 82 - 87.
5. **Васюков С.В.** Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере проведения безналичных расчетов: автореф. ...к.ю.н. - М., 2013.
6. Главной угрозой остается CNP-фрод [Электронный ресурс] // ПЛАС-журнал. 30.04.2014. / - Режим доступа - URL: <http://www.plusworld.ru/>
7. **Добровольский В.И.** Мошенничество в сфере кредитования и смежные составы преступлений: вопросы применения и разграничения ст. ст. 159.1, 159.3 УК РФ и иных составов преступлений [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КонсультантПлюс. 2014.
8. **Кириллов М.А., Степанов М.В.** Платежные карты как средства совершения мошенничества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28). С. 129-132.
9. **Кочои С.М.** Новые нормы о мошенничестве в УК: особенности и отличия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 4. С. 104-109.
10. **Лопащенко Н.А.** Преступления в сфере экономики: авт коммент. К уголовному закону (раздел VIII УК РФ). - М.: Волтерс Клувер, 2006.
11. Определение Красноярского областного суда от 09.01.2013. Дело 14-122/13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL: <https://rospravosudie.com/>
12. Приговор Перовского районного суда г. Москвы. Дело 10-17/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL: <http://bsr.sudrf.ru>
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №2.
14. Приговор Балаковского районного суда Саратовской области от 12.09.2013. Дело №12-12/2013 [электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/>
15. Приговор Галичского районного суда Костромской области от 17.06.2013. Дело № 1-46-2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL: <https://rospravosudie.com/>
16. Приговор Кировского районного суда г. Кемерово от 12.11.1015. Дело № 1-395/15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL: <http://bsr.sudrf.ru/big/s/sudrf>
17. Приговор Ленинского районного суда г. Курска от 12.05.2016. Дело № 03-134/16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL: <https://rospravosudie.com/>
18. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 04.03.2015. Дело № 1-39/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL: <http://bsr.sudrf.ru>
19. **Старичков М.В.** Возбуждение уголовных дел о мошенничестве с использованием платежных карт / Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сборник научных трудов. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. С. 195-199.
20. **Тимошин Н.В.** Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: рекомендации по применению // Уголовный процесс. 2013. № 1(97). С. 10-15.
21. Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 149.
22. **Черных Е.Е.** Особенности законодательного закрепления ответственности за новые виды мошенничества / Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: материалы межд. науч.-практ. конф. / под редакцией В. Ф. Лапшина. - Рязань, 2015. С. 367-372.

References

1. Appeal resolution of the Moscow city court on 02.09.2013 in case № 10-7679/2013 [Electronic resource]. Access from ATP ConsultantPlus.
2. **Baryshnikov D.A., Sharipkulova A.F.** Some theoretical and practical problems of criminal responsibility for fraud with payment cards // Science and modernity. 2014. № 34. P. 193-195.
3. **Borovykh L.V., Korepanova E.A.** The thrust of the deception in the composition of fraud using payment cards // The Bulletin of Perm University. Of legal science. 2016. № 1. P. 98-104.
4. **Borovykh L.V., Korepanova E.A.** the Problem of qualification of theft with the use of Bank cards // The Russian legal magazine. 2014. № 2. P. 82 - 87.

5. **Vasyukov S.V.** Prevention of crimes in the sphere of conducting cashless payments: abstract ... cand. of law. - M., 2013.
6. The main threat remains the CNP-fraud [Electronic resource] // PLACE magazine. 30.04.2014. / - Access mode - URL: <http://www.plusworld.ru/>
7. **Dobrovolsky V.I.** Fraud in lending and related offences: use and differentiation articles 159.1, 159.3 of the criminal code and other offences [Electronic resource]. Access from ATP ConsultantPlus. 2014.
8. **Kirillov M.A., Stepanov M.V.** Payment cards as means of committing a fraud // Legal science and practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia. 2014. № 4 (28). P. 129-132.
9. **Cochoy S.M.** The New rules about fraud in the UK: characteristics and differences of // The Criminological magazine of the Baikal state University of Economics and law. 2013. № 4. P. 104-109.
10. **Lopashenko N.A.** Crimes in economy sphere: the author's comment. To the criminal law (section VIII of the criminal code). - M.: Volters Kluver, 2006.
11. The definition of the Krasnoyarsk regional court dated 09.01.2013. Case 14-122/13 [Electronic resource]. - Access mode: URL: <https://rospravosudie.com/>
12. The verdict of the Perovsky district court of Moscow. Case 10-17/2013 [Electronic resource]. - Access mode: URL: <http://bsr.sudrf.ru>
13. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.12.2007 № 51 «About court practice on Affairs about swindle, assignment and waste» // The Bulletin of the Supreme Court. 2008. № 2.
14. The verdict of the district court of Balakovo of the Saratov region from 12.09.2013. Case # 12-12/2013 [electronic resource] // URL: <https://rospravosudie.com/>
15. The verdict of the Galich district court of the Kostroma region from 17.06.2013. Case № 1-46-2013 [Electronic resource]. - Access mode: URL: <https://rospravosudie.com/>
16. The sentence of the Kirov district court of Kemerovo from 12.11.1015. Case № 1-395/15 [Electronic resource]. - Access mode: URL: <http://bsr.sudrf.ru/big/sudrf>
17. The sentence of Lenin district court of Kursk from 12.05.2016. Case № 03-134/16 [Electronic resource]. - Access mode: URL: <https://rospravosudie.com/>
18. The sentence of Lenin district court of Novosibirsk on 04.03.2015. Case № 1-39/2015 [Electronic resource]. - Access mode: URL: <http://bsr.sudrf.ru>
19. **Starichkov M.V.** Criminal cases on fraud with payment cards / Criminology: yesterday, today and tomorrow: collection of scientific works. - Irkutsk: East Siberian Institute of MIA of Russia, 2015. P. 195-199.
20. **Timoshin N.V.** The new rules about fraud in the criminal code of the Russian Federation: recommendations for use // criminal trial. 2013. № 1(97). P. 10-15.
21. Federal law of 03.07.2016 № 325-FZ «On amendments to the criminal code of the Russian Federation and the Criminal procedural code of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2016. № 149.
22. **Chernykh E.E.** Legislation and fixing the responsibility for the new types of fraud / Differentiation and individualization of responsibility in criminal and criminally-Executive right: materialy mezhd. scientific.-pract. Conf.. / under the editorship of V.F. Lapshin. - Ryazan, 2015. P. 367-372.

(статья сдана в редакцию 16.01.2017)

СУЩНОСТЬ УКЛОНЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

ESSENCE OF EVASION FROM PUNISHMENT SERVING

УДК 343.01

В.А. ШИХВЕРДИЕВ,

аспирант

(Юго-Западный государственный университет)

vadim5430@mail.ru

V.A. SHIVERDIEV,

postgraduate

(South-West state University)

Аннотация: статья посвящена изучению сущности уклонения от отбывания уголовного наказания, назначенного вступившим в законную силу приговором суда. В рамках статьи исследованы различные точки зрения ученых относительно юридической природы уклонения от отбывания наказания, выделены субъективные и объективные признаки, наличие которых позволяет государству в лице правоохранительных органов привлечь «нарушителя» к ответственности. На основе анализа норм действующего уголовного законодательства сделан вывод о том, что уклонение от отбывания наказания может совершаться как в форме действия, так и бездействия.

Ключевые слова: отбывание наказания, уклонение, осужденный, неправомерное поведение, правонарушение, состав.

Abstract: the article is devoted to the study of the essence of evasion from serving a criminal sentence imposed by a legally effective court decision. In article the various points of view of scientists on the legal nature of evasion from serving of punishment, selected subjective and objective symptoms, the presence of which allows the government in the face of law enforcement to bring the «criminal» to justice. Based on the analysis of the norms of criminal law concluded that the evasion from punishment serving can be done in the form of the action, and inaction.

Keywords: punishment, evasion, convicted, misconduct, offence, elements.

Уклонение от отбывания наказания с социальной точки зрения есть новый конфликт осужденного с законом [17], добавим здесь - еще и обществом, т.к. такое неправомерное поведение лица способно порождать неверие граждан в эффективность правосудия, что в конечном итоге ведет к снижению авторитета правоохранительных органов, подрывает принцип неотвратимости наказания.

Относительно юридической природы уклонения от отбывания наказания в специальной литературе нет единой позиции среди ученых.

Большая группа ученых определяет уклонение от отбывания наказания как правонарушение, имеющее свои объективные и субъективные признаки [20]. Так, О. Тюшнякова определяет его как посткриминальное (возникающее после совершения преступления) правонарушение, объясняя свою позицию тем, что его характер и последствия

регламентированы уголовным законом [18, с. 89]. Как особый вид уголовного правонарушения, располагающего рядом сходных признаков с преступлением, рассматривает его Л.Р. Сафин [12]. Поэтому, по мнению автора, преступление не является единственным юридическим фактом, порождающим уголовно-правовые отношения [12]. Схожую точку зрения высказывает Э.М. Абдулин, говоря, что основанием замены наказания более строгим является совершение деяния, содержащего все признаки состава посткриминального правонарушения в виде злостного уклонения от назначенного судом наказания. Состав указанного правонарушения представляет собой совокупность необходимых признаков, закрепленных в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве: объект, субъект, объективная и субъективная стороны. Он служит основанием для посткриминальной ответственности, формой

реализации которой является замена наказания более строгим видом наказания [1, с. 4].

Другая группа ученых в уклонении от отбывания наказания видит в большей степени объективные признаки. Так, О.Г. Демидов определяет уклонение от наказания как противоправное умышленное *деяние* (выделено мною – Шихвердиев В.А.) (действие или бездействие) осужденного, направленное на отказ от претерпевания негативных для него последствий, связанных с применением уголовного наказания, назначенного судом за совершенное им преступление. По его мнению, хотя нормы, устанавливающие ответственность за уклонение осужденного от наказаний, содержатся в Общей и Особенной частях уголовного закона, они образуют самостоятельный институт уголовного права, т.к. регламентируют однородные общественные отношения [4]. Далее он пишет, что в теории уголовного права по формально-юридическим основаниям *уголовное правонарушение* (выделено мною), именуемое в законе злостным уклонением осужденного от наказания, не связанного с изоляцией от общества, не относится к числу преступлений. Однако проведенный автором анализ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) приводит его к мысли, что нет юридических оснований для такого вывода, хотя наименование каждого раздела Особенной части УК РФ начинается со слов «Преступления против». Предусмотренный ныне характер уголовно-правового регулирования ответственности за злостное уклонение от наказания рассматривается как латентная (скрытая) криминализация деяния, которое обладает свойствами общественной опасности [4]. Вывод его таков: замена назначенного наказания другим, более строгим его видом, корректирует содержание существующего уголовно-правового отношения.

Аналогичную позицию занимает С.И. Иванова, говоря, что под уклонением от отбывания уголовного наказания следует понимать противоправное *бездействие* (выделено мною), которое заключается в неисполнении осужденным обязанности претерпеть кару, то есть возмездные государственно-принудительные лишения и ограничения его прав и свобод, предусмотренные законодательством для определенного вида наказания и вытекающие из приговора суда. Критикуя данную позицию, В.М. Степашин указывает, что автором не проводится разграничение между «злостным уклонением» и «уклонением» и игнорируется возможность уклонения в форме активных действий [14].

Действительно, разграничение на «злостное уклонение» и «уклонение» не проводится, однако, на наш взгляд, это не имеет сколько-нибудь принципиального значения для определения юридической сущности исследуемого института.

Гораздо важнее, что данное понятие определяется только через объективный признак – деяние, или более узко – бездействие.

Относительно замечания, что уклонение возможно и в форме активных действий, то очевидно, на первый взгляд, этимологически уклонение может выражаться исключительно в бездействии, в уголовно-правовом понимании данного термина, т.е. неисполнении возложенной обязанности. Так, Дж. Флетчер и А.В. Наумов выделяют три уровня формирования оснований уголовной ответственности за бездействие: а) «бездействие - причинение»; б) «бездействие, не являющееся причинением, а проявляющееся обычно в оставлении другого лица в опасности или в неоказании необходимой для его спасения помощи, т.е. бездействие - невоспрепятствование наступлению вреда»; в) «бездействие, выразившееся в нарушении специфических обязанностей, возложенных на определенных граждан» [19, с. 145, 147, 149]. Именно последний вид бездействия и характеризует рассматриваемый институт. Однако детальный анализ норм Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), касающихся вопросов уклонения от отбывания того или иного вида наказания, позволяет констатировать тот факт, что уклонение от отбывания наказания возможно и в форме действия, о чем речь пойдет несколько ниже.

В то же время позицию С.И. Ивановой, О.Г. Демидова нельзя поддержать безоговорочно. На наш взгляд, при уклонении лица от отбывания наказания имеют место и объективные признаки (деяние, причинная связь, последствия) и субъективные признаки (специальный субъект, вина в форме прямого умысла). Отсутствие последних исключает возможность применения компетентными органами уголовно-правового воздействия в виде замены более строгим наказанием или тем более привлечением к уголовной ответственности по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 313, 314 УК РФ. Возможность привлечения к уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказания в специально оговоренных диспозициях статей Особенной части УК РФ еще более подчеркивает то обстоятельство, что уклонение от отбывания наказания правильнее называть правонарушением. В случае замены наказания более строгим на основании соответствующих статей Общей части УК РФ, суд в обязательном порядке должен определить умышленный характер уклонения, а также установить отсутствие обстоятельств, объективно препятствовавших отбыванию наказания. Подобной позиции придерживается и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, указав это в п.п. 1 п. 3 Постановления № 59 от 22.12.2015 г. Поэтому следует поддержать позицию тех авторов,

которые утверждают, что уклонение от отбывания наказания есть правонарушение, имеющее свои объективные и субъективные признаки, установление которых является обязательным для применения уголовно-правовых средств воздействия.

Идея рассмотрения отдельных институтов уголовного права через набор субъективных и объективных признаков, именуемых в доктрине уголовного права как состав, получает в последнее время новый виток развития. Так, В.Н. Орлов в своей докторской диссертации «Применение и отбывание уголовного наказания» (Москва, 2015 г.) рассматривает наказание через состав, указывая, что такое понимание наказания характерно и для представителей русской школы. В.В. Есипов писал, что понятие состава наказания подобно понятию состава преступления охватывает четыре элемента: субъект наказания, внутренняя сторона наказания, объект наказания и внешняя сторона наказания [6]. Д.А. Дриль также рассматривал субъект, объект, субъективную и объективную стороны наказания [5, с. 318-321]. В советский период ряд ученых выделяли отдельные субъективные и объективные признаки состава наказания [2, с. 34; 13], хотя термин «состав» не применяли. Некоторые современные авторы в своих трудах выделяют термин «состав уголовного наказания» [11; 15; 16].

Большинство авторов уклонение от отбывания наказания понимают как нарушение установленного порядка исполнения и отбывания наказания [21, с. 170], не определяя их как состав правонарушения. По их мнению, уклонение от отбывания наказания признается дисциплинарным проступком, за который налагается взыскание либо объявляется письменное предупреждение о том, что повторное подобное нарушение будет представлять собой *состав* (выделено мною) злостного уклонения от отбывания наказания и являться основанием для замены назначенного судом наказания более строгим [21, с. 170]. По своему характеру уголовно-правовая ответственность, возникающая в связи с уклонением от отбывания наказания, является обеспечительной мерой [21, с. 170], а уклонение от отбывания наказания как самостоятельная правовая категория отсутствует [21, с. 172]. Относительно наличия в уголовном законе обеспечительных мер нет сколько-нибудь серьезных исследований. Однако отдельные авторы все средства воздействия на человека в форме наказания или поощрения, а равно угрозы применения наказания или обещания поощрения, которые могут изменить поведение людей, рассматривают как стимулы, являющиеся по своей сути уголовно-правовыми средствами *обеспечения* (выделено мною) порядка исполнения наказаний [9, с. 125; 10]. Имеет место распространенная позиция, согласно которой возможно

рассматривать надзор в качестве средства обеспечения режима их исполнения. Так, еще в середине прошлого столетия ряд авторов признавали надзор «средством обеспечения строгого соблюдения режима отбывания данных мер наказания» [7; 8, с. 64]. Полагаем, что меры, применяемые к осужденному, уклоняющемуся от отбывания наказания, нельзя именовать обеспечительными. Последние не связаны с поведением лица, они направлены как бы в будущее на предупреждение гипотетически возможных нарушений, имеют временный характер и способствуют сохранению существующего положения. Уголовно-правовые средства воздействия, применяемые к осужденному, уклоняющемуся от отбывания наказания, возникают только в случае нарушения им требований закона.

Итак, уклонение (злостное) от отбывания наказания – есть правонарушение, имеющее свой «набор» субъективных и объективных признаков, наличие которых позволяет государству в лице правоохранительных органов привлечь «нарушителя» к ответственности.

Попытаемся выделить данные признаки. Субъект правонарушения – специальный – это осужденный, т.е. лицо, признанное виновным в совершении преступления приговором суда, вступившим в законную силу. Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный осознает, что не исполняет требования приговора, т.е. общественную опасность своих действий, предвидит наступление последствий в виде неисполненного приговора и желает наступления данных последствий. Объект – интересы правосудия, т.е. тот же объект, который охраняется нормами главы 31 УК РФ. Объективная сторона – деяние в форме действия или бездействия, последствиях, выразившихся в невыполнении требований закона и причинной связи. Относительно данного вопроса среди сторонников признания уклонения от исполнения наказания правонарушением, имеющим свой состав, ведутся споры о возможности совершения уклонения не только в форме бездействия, но и уголовно-значимыми действиями. Интересна в этой связи позиция В.Н. Шабалова, который считает, что по своей юридической сути уклонение от отбывания лишения свободы выражается не только в форме бездействия, но и в форме действий, направленных на воспрепятствование путем совершения противоправных действий ходу исполнения и отбывания наказания, предусмотренного приговором суда и требованиями установленного порядка отбывания наказания [21, с. 173], таким образом, относящего дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) к преступлениям, охраняющим порядок исполнения и отбывания наказания.

У.В. Чорная [20] через анализ способов уклонения от отбывания наказания, зафиксированных в отдельной статье УИК РФ, совершенно справедливо указывает, что появление на работе в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, нарушение трудовой дисциплины при отбывании обязательных и принудительных работ, нарушение установленных для осужденного правил проживания в исправительном центре, употребление спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ, изготовление, хранение или передача запрещенных предметов и вещей, организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно участие в них, мелкое хулиганство (п. «г» ч. 1 ст. 46, п. «б» ч. 1 ст. 30, п.п. «б», «в» ч. 1, п.п. «а», «б», «г», «д» ч. 2 ст. 60.15 УИК РФ) является уклонением от отбывания наказания, где объективной стороной является деяние в форме действия.

В форме бездействия уклонение от отбывания наказания может выражаться в невыходе на обязательные работы, неявке на работу, прогуле, неявке в уголовно-исполнительную инспекцию, неуплате штрафа (п. «а» ч. 1 ст. 30, п.п. «а», «б», «г» ч. 1 ст. 46, ч. 1 ст. 32 УИК РФ).

Таким образом, анализ норм УК РФ и УИК РФ позволяет констатировать тот факт, что уклонение

от отбывания наказания может совершаться как форме действия, так и бездействия.

Признание уклонения от отбывания наказания по своей юридической природе правонарушением, имеющим свой набор субъективных и объективных признаков, предполагает, что последующим шагом наших рассуждений должно быть определение вида и размера ответственности. В зависимости от вида назначенного наказания и степени общественной опасности совершенного уклонения возможно наступление разной по виду и объему ограничений ответственности – от дисциплинарной до уголовной. Вид ответственности должен зависеть от набора факультативных признаков объективной и субъективной стороны, исходя из нескольких правил: уголовное наказание по своей сути – это кара. Отсюда чем больше объем кары в наказании, тем более тяжким должны признаваться уклонение от него и грозящее наказание; критерий определения вида ответственности основывается на степени и характере общественной опасности правонарушения; условия привлечения к ответственности должны быть четко сформулированы на законодательном уровне; объем ответственности должен соотноситься с совершенным деянием и его общественной опасностью, а потому размер и объем ограничений, составляющих суть ответственности, должен быть систематизирован.

Литература

1. **Абдулин Э.М.** Замена наказания в уголовном праве России: юридическая природа, виды, характеристика: дис. ... к. ю. н. - Ульяновск, 2008. 232 с.
2. **Ардашкин В.Д.** О принуждении по советскому праву // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 33-39.
3. **Гальперин И.М.** Наказание: социальные функции, практика применения. - М.: Юридическая литература, 1983. 205 с.
4. **Демидов О.Г.** Уклонение от наказания: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... к. ю. н. - Рязань, 2004. 189 с.
5. **Дриль Д.А.** Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с ней / сост. Овчинский В.С. - М.: ИНФРА-М, 2006. 770 с.
6. **Есипов В.В.** Очерк русского уголовного права. Часть общая: Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. Издание второе пересмотренное. - СПб.: Типография Н. В. Васильева, 1898. 402 с.
7. **Кетов В.К.** Исправление и перевоспитание лиц, условно освобожденных из мест лишения свободы для работы на строительстве предприятий народного хозяйства и условно осужденных к лишению свободы с обязательным привлечением к труду: автореф. дис. ... к. ю. н. - Л., 1975. С. 15.
8. **Музеник А.К.** Эффективность условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. / под ред. Ременсона А.Н. - Томск.: Изд-во Томского университета им. В.В. Куйбышева, 1985. 129 с.
9. **Ольховик Н.В.** Эффективность уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и уголовно-процессуальных средств обеспечения непенитенциарного режима // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 125-129.
10. **Ольховик Н.В.** Контроль уголовно-исполнительных инспекций за соблюдением осужденными предъявляемых к ним режимных требований // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 354. С. 132-135.
11. **Орлов В.Н.** Применение и отбывание уголовного наказания: дис. ... д. ю. н. - М., 2015. 605 с.
12. **Сафин Л.Р.** Ответственность осужденных за злостное уклонение от наказаний, не связанных с изоляцией от общества в российском уголовном праве: дис. ... к. ю. н. - Казань, 2004. С. 3.
13. **Самовичев Е.Г.** Причины умышленных убийств и проблема исполнения наказания за их совершение: автореф. дис. ... д. ю. н. - М., 1991. С. 31.
14. **Степашин В.М.** Понятие и признаки злостного уклонения от отбывания наказания как основания замены наказания более строгим // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 4 (41). С. 200-205.
15. **Сыч К.А.** Опыт системного исследования уголовного наказания: дис. ... к. ю. н. - Рязань, 1992. С. 21.
16. **Сыч К.А.** Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: дис. ... д. ю. н. - Рязань, 2001. 408 с.
17. **Тарханов И.А.** Уклонение от наказания как вид уголовного правонарушения: дискуссионные вопросы юридической природы / Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию образования Моск. Гос. ун-та им. М. В. Ломоносова. - М.: ЛексЭст, 2005. С. 572.
18. **Тюшнякова О.** Механизм обеспечения исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы // Уголовное право. 2006. № 3. С. 88-92.
19. **Флетчер Дж., Наумов А.В.** Основные концепции современного уголовного права. - М.: Юрист, 1998. 512 с.

20. **Чорная У.В.** Злостное уклонение от отбывания наказания как основание уголовной ответственности // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2. С. 38-41.

21. **Шабалов В.Н.** Понятие злостного уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы // Аспирантский вестник Поволжья. 2010. № 1-2. С. 169-173.

References

1. **Abdulin E.M.** Replacement of punishment in criminal law of Russia: legal nature, types, characteristics: dis. ... cand. of law. - Ul'yanovsk, 2008. 232 p.
2. **Ardashkin V.D.** About forcing according to Soviet law // Soviet state and law. 1970. № 6. P. 33-39.
3. **Galperin I.M.** Punishment: social functions, practical application. M.: Legal literature, 1983. 205 p.
4. **Demidov O.G.** The Avoidance of punishment: criminal law and criminological aspects: dis. ... cand. of law. - Ryazan, 2004. 189 p.
5. **Drill D.A.** Crime and criminals. The teachings on crime and measures to combat it / comp. Ovchinsky V.S. - M.: INFRA-M, 2006. 770 p.
6. **Esipov V.V.** A Sketch of Russian criminal law. Part of common: Crime and criminals. Punishment and offense. Second edition revised. - SPb.: Typography N. Vladimir Vasilev, 1898. 402 p.
7. **Ketov V.K.** The Correction and rehabilitation of persons conditionally released from prison to work on the construction enterprises of the national economy and probation to imprisonment with compulsory labour: Avtoref. dis. ... cand. of law. B. L., 1975. P. 15.
8. **Muzenic A.K.** The Effectiveness of conditional condemnation to imprisonment with obligatory attraction of the convict to work. / under the editorship of Remisson A.N. - Tomsk: Publishing house of Tomsk University. V.V. Kuibyshev, 1985. 129 p.
9. **Olkhovyk N.V.** The Efficiency of criminal-legal, criminal-Executive and criminal procedural means to ensure dependencies regime // Bulletin of the Tomsk state University. 2012. № 356. P. 125-129.
10. **Olkhovyk N.V.** The Control of penal inspections over the observance of convicts required operating requirements // Bulletin of the Tomsk state University. 2012. № 354. P. 132-135.
11. **Orlov V.N.** Enforcement and serving criminal sentences: dis. ... d-ra of law. - M., 2015. 605 p.
12. **Safin L.R.** Responsibility of the convicted for willful evasion of punishments not connected with isolation from society in the Russian criminal law: dis. ... cand. of law. - Kazan, 2004. P. 3.
13. **Samovichev E.G.** Causes of homicides and the problem of punishment for their Commission: author. dis. ... d-ra of law. - M., 1991. P. 31.
14. **Stepashin V.M.** The Concept and features of malicious evasion from punishment serving as a base replacement more severe punishment // The Bulletin of Omsk University. A Series Of «Right». 2014. № 4 (41). P. 200-205.
15. **Sych A.K.** Systematic study of criminal punishment: dis. ... cand. of law. - Ryazan, 1992. P. 21.
16. **Sych K.A.** Criminal punishment and its composition: theoretical and methodological aspects of the research: dis. ... d-ra of law. - Ryazan, 2001. 408 p.
17. **Tarkhanov I.A.** Avoidance of punishment as a form of criminal offense: discussion questions of the legal nature / The Ratio of crimes and other offenses: modern challenges: materials of the IV mezhdunar. scientific.-pract. conf. internat. 250 anniversary of Moscow. State. UN-TA im. M.V. Lomonosov. - M.: Lexest, 2005. P. 572.
18. **Tushnakova O.** The Mechanism of enforcement of punishments not related to imprisonment // Criminal law. 2006. № 3. P. 88-92.
19. **Fletcher J., Naumov A.V.** The Basic concepts of modern criminal law. - M.: Yurist, 1998. 512 p.
20. **Chornaia U.V.** Malicious evasion from serving of punishment as the basis of criminal responsibility // Criminal law enforcement. 2013. № 2. P. 38-41.
21. **Shabalov V.N.** The concept of malicious evasion from serving the punishment of deprivation of freedom // The Postgraduate Bulletin of the Volga region. 2010. № 1-2. P. 169-173.

(статья сдана в редакцию 16.01.2017)

Требования к статьям

На страницах журнала освещаются вопросы юридической науки, уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-разыскного, уголовно-исполнительного, административного, гражданского, таможенного, миграционного законодательства, передовой опыт борьбы с преступностью в России и за рубежом.

Статьи должны отражать наиболее актуальные темы правоохранительной деятельности, затрагивающие проблемы и предлагающие пути их решения. Статьи, имеющие слабый научный аппарат, к опубликованию не принимаются.

В соответствии с международными требованиями статья должна содержать: на русском и английском языках: название статьи, фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью, должность, ученую степень и звание. Полное наименование организации (в скобках – сокращенное), город, телефон, электронный адрес. Аннотацию (один абзац до 200 знаков), ключевые слова (6-10 слов), список литературы, на которую ссылается автор.

Для оформления журнала также необходимо представить цветную фотографию автора (отдельным файлом в цифровом виде, формат jpg). Материалы без авторских фотографий к рассмотрению не принимаются.

Текст статьи должен быть набран на компьютере в текстовом редакторе Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25. Не следует использовать знаки ручного переноса и дополнительных пробелов. Объем статьи не должен превышать 1 авторского листа текста (включая таблицы, рисунки и список литературы). Статья представляется в редакцию в электронном (диск, электронная почта) и распечатанном виде. Файл, содержащий статью, называется по фамилии автора.

Список литературы приводится в конце статьи. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы, а через запятую – номер страницы (например, [3, с.25]). Обязательно указываются следующие данные: для книг - фамилия и инициалы автора (редактора), название книги, место издания (город), год издания; для журнальных статей - фамилия и инициалы автора, название статьи, название журнала, год издания, номер, выпуск, страницы (первая и последняя).

Статья должна быть вычитана и подписана автором (авторами) следующим образом: «Материал вычитан, цифры, факты сверил с первоисточником. Не возражаю против размещения моей статьи в электронной библиотеке». Далее ставится дата и подпись. Статьи соискателей, адъюнктов и аспирантов визируются научным руководителем. Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать и сокращать статьи. Отклоненные редакцией материалы не рецензируются и не возвращаются.

Статьи, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала по согласованию с автором.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и размещается в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка»

eLIBRARY.RU

